

The Tenth Victim

НАРАСХВАТ

АЛИКА АЛМАРАН

«Обладательница великолепного дома и бизнеса в Португалии» — звучит идеально, о чем еще может мечтать Диана? Увы!

Неожиданная встреча с милым парнем на работе оказывается наглым фарсом. Он приехал с желанием забрать половину моего наследства.

За ним появился второй, чтобы довести меня своими поступками до бешенства.

За третьего вообще промолчу...

Я — сирота и не привыкла сдаваться и плакать. Я не дам себя в обиду. Эти охотники не понимают, что я не добыча и в этой игре остаться с носом могут именно они! Но что, если добавится капля настоящих чувств или других «мелких обстоятельств»?

Рыжая бестия нарасхват

Алика Алмаран

Глава 1. Диана

— Диана, не волнуйся так! Все будет хорошо! Завещание было составлено профессионалом — самым дотошным нотариусом. Все на законных основаниях. Бизнес перешел к тебе еще при жизни Виктора, когда он полностью отдавал себе отчет в том, что делает. У них ничего не выйдет! Это глупая попытка прижать тебя к стенке, — произносит уверенно в трубку мой адвокат Катарина.

— Ага, а еще это попытка подпортить мне нервы! Я все понимаю и чувствую себя спокойно, без каких-либо угрызений совести. Я никого не обманывала, но я также понимаю, что если они обратятся в суд, то судебные тяжбы в этой стране могут длиться годами. А это значит, что мне придется тратить деньги, которых у меня сейчас нет; плюс время и нервы. А я и так устала от кошмара последних месяцев.

Проживая уже восемь лет в Португалии — прекрасной теплой стране, где солнце светит триста сорок дней в году, — честно могу сказать: она стала мне вторым домом. Но также я знаю и не о лучших ее сторонах. Бюрократия — одна из них! Здесь все госслужащие словно живут в другом измерении. Они не спеша наслаждаются каждым листочком бумаги, а если чего-то не хватает и необходимо сделать запрос в другом департаменте — это вообще идеально. С моим умением терпеть нерасторопность людей бумажная волокита превращается в эмоциональную казнь.

Но! Бесплезно расстраиваться по этому поводу. Не просто так появилась правильная фраза: «Хорошо там, где нас нет». Несмотря на некоторые недочеты этой страны, именно здесь я обрела спокойствие и счастье, так недостающие мне в Москве. Я люблю родину и всегда буду уважительно относиться к своим корням, но не могу сказать, что была там счастлива. Там пережито много моментов, и почти все они связаны с грустью, болью потери, предательством и разочарованием во всех и каждом.

А еще... Вам когда-нибудь казалось, что смерть ходит за вами по пятам? Нет, не за вами лично, а за всеми любимыми вами людьми? Будто как только вы начинаете кого-то любить, тут же противная старуха с косой появляется и забирает этого человека. Вот такое ощущение частенько закрадывалось мне в голову. И только здесь, как мне казалось, я избавилась от него и начала дышать полной грудью.

Когда-то очень давно у меня было все: родная семья — любящие добрые родители, не чающие во мне души, обожающие бабушки и дедушки, постоянно балующие свою единственную принцессу-внучку, и большой уютный дом. Путешествия в разные страны, собака, купленная по первой моей просьбе — все как в мечтах, словно картинка из рекламного ролика про большую и счастливую семью.

До восьми лет у меня было все... и мне казалось, так будет всегда! Однако в жизни всегда есть свои «но».

На праздновании дня рождения папы произошел ужасный несчастный случай. Из-за глупой случайности — утечки газа — наш дом взорвался. В тот день погибло много людей: мои родители, бабушки, дедушка и десятки гостей. И должна была погибнуть я. Так вышло, что я оказалась в дальнем углу дома, и мне досталось меньше всех. Меня вытащили из-под обломков едва живой. Доставили в больницу без особых надежд на то, что я выкарабкаюсь. Врач — бывший военный, в годах — оказался очень упрямым, но настоящим гением с золотыми руками. Он долгие часы делал мне операцию. А после, переживая, еще не одни

сутки сидел возле моей кровати. И вздохнул с облегчением, только когда я открыла глаза. Меня ожидали долгие месяцы реабилитации, а когда я сделала первые шаги, мой спаситель заулыбался своему успеху и моему светлому будущему. Всем казалось, если я начну ходить снова, я стану как и прежде — обычным жизнерадостным ребенком. Но нет.

Правда, я очень благодарна врачу за его старания. Порой мне казалось, что именно мои ангелы-хранители давали ему сил не сдаваться и надежду на благоприятный исход. В те времена подобные травмы становились приговором, обеспечивая инвалидность. Я стала своего рода первым удачным экспериментом. Но как только меня выписали из больницы, единственный оставшийся родственник — дедушка, генерал — не захотел видеть меня и отправил на воспитание к пожилой дальней родственнице, в деревню под Москвой.

Я любила и уважала Анну Андреевну. Она стала мне как бабушка, хотя, пожалуй, по возрасту была ближе к прабабушке. Не имея собственной семьи, женщина любила меня как родную. Была добра и старалась воспитывать, заменяя мне всю семью. Как могла, внушала мне надежду на лучшее, семейные ценности и любовь к ближним. Но трудно верить в лучшее, когда родные люди покидают тебя. Также в моей душе не находилось понимания и оправдания для предательства деда. Не укладывалось в голове, как горячо любящий дедушка смог отказаться от единственной выжившей внучки. Я помню, как он любил меня и баловал до происшествия, а после него все изменилось. Он словно наказал меня. Почти не навещал в больнице. Сменил мне фамилию. Практически полностью исключил меня из своей жизни, не считая редких приездов в деревню раза так... три в год. Он обеспечивал нас, и финансово мы ни в чем не нуждались. Смотрел на меня блестящими от слез глазами, но никогда больше не брал меня к себе домой и не проводил со мной времени лично.

Даже сейчас, заглядывая в прошлое, я стараюсь понять его. Пожалуй, ему было сложно смотреть на меня, потому что я напоминала ему его дочку. Погибшую. Внучка любящей жены — единственная выжившая в тот день по чистой случайности. Но неужели ему не было ясно, что мне больно не меньше, чем ему? Может, в своем юном возрасте я потеряла гораздо больше, чем он. А потом всю жизнь росла и осознавала, что меня бросили. И я больше никому не нужна.

Пока я жила со своей воспитательницей в деревне, покинутая всеми, по своей воле или нет, я превратилась в маленького злобного волчонка. Или лучше сказать, лисенка. Мои волосы ярко рыжего цвета стали первой причиной постоянных издевательств в школе. Плюс я сирота — просто прелестный объект для непрекращающихся злых шуток и насмешек.

Если вы живете в маленькой деревне, вас знают все. Когда становишься любимой грушей для битья, это надолго. Мне пришлось очень рано научиться стоять за себя. Анна Андреевна поначалу ругалась с соседками за неподобающее поведение мальчишек и девчонок в окрестности. Но чуть поднабравшись сил и уверенности в себе, я начала давать хороший отпор. Ситуация изменилась: все соседские родители толпами ходили жаловаться на меня. Говорили, что я неуравновешенная. Моя любящая «бабушка» вежливо, с серьезным и понимающим лицом отвечала им: «Я обязательно с ней поговорю!» Но как только мы оставались одни, подмигивала мне, широко улыбаясь, проводила морщинистой рукой по моим волосам и добавляла: «Молодец, мой хороший лисенок! Никогда не позволяй себя обижать! За добро нужно платить добром. Ну а если хотят иначе — пускай не жалуются».

Воспитывалась я, можно сказать, в спартанских условиях, но вскоре поступила в университет. Думала: «Вот начнется новая жизнь, и все у меня будет хорошо». Только снова это проклятое «но». Увы, когда я попала в общество людей постарше, мне не стало лучше. Я

надеялась, что студенты не будут похожи на злых и ничего не соображающих деревенских школьников. Но непонимание и насмешки одноклассников продолжали ходить со мной рядом, словно это моя судьба и с ней ничего нельзя поделать. Вдобавок очень скоро не стало единственной любящей меня пожилой женщины, посвятившей мне свои последние двенадцать лет жизни. И эта потеря далась мне сложно.

Когда я училась на третьем курсе, в желании быть любимой я совершила одну опрометчивую ошибку. Не знаю, как дед узнал о ней, но разгорелся огромный скандал, из-за которого меня фактически силой выслали в Португалию, к его близкому другу. На тот момент, желая разобраться в себе и набраться сил, я решила провести там летние каникулы. Имея возможность подработать, я думала, стоит ли возвращаться в Москву. В конце концов пришла к мысли: как только накопю денег, вернусь к своей старой жизни и уже совсем перестану слушать деда. Раз он однажды смог выкинуть меня из своей жизни, то и я смогу забыть о нем и счастливо жить дальше.

Но судьба опять распорядилась по-своему. Вереница случайностей перевернула все с ног на голову. Выбила из легких воздух и убила последнюю частичку надежды на личное счастье. И к осени я точно решила: я должна начать жизнь с чистого листа, даже если мне придется остаться на чужбине.

Вскоре и дедушки не стало, и в Москву я больше не возвращалась.

— Диана, я тебе еще раз повторяю: не переживай! — заверил адвокат, вырывая меня из водоворота грустных воспоминаний. — Я рядом, и я тебя не оставлю.

— Ладно, посмотрим, что будет дальше, — ответила я, хотя слова девушки, приходившейся мне еще и хорошей подругой, меня совершенно не успокоили.

— Отходя от темы. На следующие выходные собираемся? Выступает твоя любимая группа. Знаешь, Виктор был бы первым человеком, кто не позволил бы тебе горевать в заточении и заставил выйти из дома, надев красивое платье и обворожительную улыбку.

— Посмотрим, — задумчиво повторила я, чтобы она сходу не начала меня уговаривать. Ведь настроение у меня для «выхода» ниже нуля.

— Хорошо, я в конце недели еще позвоню. Не смей унывать, а то я тебя не узнаю. Хорошего дня, — произнесла девушка и положила трубку.

Я еще минутку посидела, раздумывая над ситуацией, затем вышла из машины и отправилась в садовый центр — место, где я работала уже почти восемь лет.

Когда я приехала в Португалию, то осталась жить у Виктора — хорошего друга семьи и моего крестного. Он заботился обо мне как до, так и после ухода из жизни моей так называемой бабушки. Виктор старше моих родителей, они были дружны при жизни. После того несчастного случая он тоже сильно изменился и уехал из страны. Но каждый раз, когда посещал родину, навещался к нам с Анной Андреевной и привозил большие сумки подарков и занимательные рассказы о прекрасной Португалии с ее неопишуемой красоты пляжами и добродушными людьми. Он стал моим личным Дедом Морозом — частичкой волшебства с чуткой заботой о ближнем. Только прилетающим с далекого юга, а не из Лапландии.

Когда разъяренный дед в приказном тоне отправил меня к нему, подумать о своей жизни и о будущем, я поехала, так как знала, что меня там не обидят. А потом меня и вовсе подкупила эта спокойная и размеренная жизнь.

Работая в месте, заполненном цветами, я получила необычайное успокоение и душевное равновесие. От искренней заботы и поддержки в любом вопросе я совсем расслабилась и

захотела остаться здесь навсегда.

Виктор был доволен моей компанией и с радостью заверил, что я ему не мешаю, даже наоборот... Только помогаю. А помощь ему действительно была нужна.

Мужчина без семьи и детей, в прошлом удачный адвокат, бросил свою хорошо налаженную жизнь и работу в Москве. Приехал в новую страну, купил большой дом, затем открыл совершенно необычный для себя бизнес. Он создал садовый центр, не имея никаких, даже самых маломальских знаний в этой сфере. Я, как и мама, будучи агрономом по защите растений, начала работать и помогала ему как специалист. Жизнь — интересная штука: доучившись на родине, я, совершенно не планируя этого, стала работать по профессии за границей. И должна признать, я обожаю это дело. Каждый день приходит на работу первой и уходить последней мне по душе. Здесь я с первого дня почувствовала, что нахожусь в своей тарелке.

Жизнь в деревне научила меня любить землю. Огороды, прополка и уход за растениями в детстве казались пыткой, но со временем, успокоив подростковый нрав, я осознала, что именно это — мой лучший антистресс. Когда все мои ровесницы бегали на дискотеки, я ковырялась в земле: создавала чудные клумбы и следила за урожаем. Я никогда не была городской девушкой и модницей, следящий за трендами и последними коллекциями. Да, я ухаживаю за своей внешностью и общим видом, но жизнь в мегаполисе явно не по мне.

Моя жизнь была замечательной, почти идеальной. Но три месяца назад Виктору поставили страшный диагноз, и мой мир снова пошатнулся. Его самочувствие очень быстро ухудшалось, и мы со страхом осознали, что его время на исходе.

Виктор всегда был для меня кем-то особенным. Он любил меня всем сердцем. Поэтому, когда он переписал на меня садовый центр, я была признательна за такой дар. Но слезы грусти не переставали проступать у меня на глазах. Не хотелось думать, что единственный любящий меня в этой жизни человек готовится к своему последнему дню.

Вскоре противная старуха с косой забрала у меня последнего близкого человека.

Ни один из родственников Виктора так и не появился на его похоронах. Хотя я сама лично позвонила и сообщила его брату о случившемся. Они почти не общались при жизни, и меня трясло от раздражающей мысли, что «любящие близкие» решили не уделить ему внимание и после. От обиды за их безразличие сердце рвалось пополам. Виктор не заслуживал такого обращения. Он был самым добрым и отзывчивым человеком, встретившимся на моем жизненном пути, всегда готовым протянуть руку помощи нуждающимся.

Но это цветочки! Ягодки созрели чуть позже. Родственники Виктора все же зашевелили своими двуличными булками, когда узнали об «ушедшем» от них садовом центре и о завещании, оформленном на мое имя. Называя меня обманщицей, мошенницей и охотницей за богатствами, они заявили, что добьются правды чего бы это ни стоило и опровергнут завещание в суде. Отнимут у меня все до последней нитки, даже трусов не оставят.

Меня охватила дикая ярость, и раздражение росло с каждым днем! Seriously? Это я мошенница? Как такое можно говорить, даже не зная и одной десятой жизни брата?! У меня в голове не укладывалось, какими высокомерными, циничными и алчными могут быть люди и на что они готовы пойти ради денег.

Ну что ж... Вспоминаются слова, которые я так часто слышала в детстве: «За добро нужно платить добром. Ну а если иначе — пускай не жалуются».

Глава 2. Диана

Когда я зашла в центр, первым делом почувствовала любимый запах и с наслаждением сделала глубокий вдох. Я полюбила это место, как свое детище. Для меня это не просто источник заработка. Это творение одного очень дорогого мне мужчины. Частичка его самого и его загадочного жизненного пути.

Глаза окунаются в мир зелени, словно я попадаю в джунгли. Прохожу по бетонным коридорам с огромным количеством горшков разной формы и размера. Не могу удержаться и осторожно провожу кончиками пальцев по листьям растений. На лице растягивается искренняя улыбка, и я неслышно шепчу:

— Доброе утро, мои хорошие.

После рядов низкорослых разновидных пальм, прохожу отдел со статуями. Мраморные компаньоны стоят неподвижно. Я слегка склоняю голову перед многочисленной шеренгой каменных милостивых девушек и мужественных парней. Одариваю их дружелюбной улыбкой и произношу:

— И вам, леди и джентльмены, доброе утро. Вы следили за порядком в мое отсутствие?

По пути останавливаюсь у маленького фонтанчика, ловлю пару капель воды на ладонь и провожу ею по шее, чтобы освежиться в такое жаркое утро.

Вот оно, мое любимое место. Это мой рай на земле! Место, где дышится свободно и легко, какой бы в душе разлад ни бушевал. Находясь здесь, чувствуешь добрую энергетику и понимаешь, что все будет хорошо. Это место наполняет силами, помогает преодолеть все невзгоды, преподносимые судьбой.

Садовый центр напоминает две составленные вместе огромные теплицы. Внутри не бывает жарко или холодно. Температура всегда оптимальная. Растения любят это место, а чувствуя себя комфортно, всегда встречают посетителей сочной зеленью и яркими соцветиями. По каждую из сторон длинных коридоров расположились маленькие деревянные домики, заполненные декорацией: элегантными вазами, пестрыми искусственными цветами, гирляндами и всякой приятной мелочью для сада. Никто не может пройти мимо милых керамических зверюшек, не начав охать от восторга. Озорные белки на качелях с блестящими глазками, играющиеся щенки и котята. Они словно живые, потому способны растопить сердца даже самых серьезных посетителей.

Как обычно, я пришла первой и могу насладиться минутами спокойствия и уединения, не переживая, что мою болтовню примут за сумасшествие. Почувствовав прилив сил, получаемый от природы, я пошла готовиться к новому рабочему дню. Поливая растения и раскладывая недавно прибывшую декорацию по местам, я не заметила, как пришли сотрудники. Перекинулась с ними парой слов, выдала каждому необходимое распоряжение и решила заняться одним злосчастным стеллажом.

Уже пару месяцев я ходила будто сама не своя. Груз ответственности за работников и это место заставлял меня переживать, справлюсь ли я. Пытаясь контролировать свои действия и поведение на рабочем месте, мне приходилось вести себя сдержанней, не давать волю эмоциям. Я просто не могла себе позволить расклеиться на виду у такого количества персонала. Почти все с грустью переживали потерю начальника, но это было ничто по сравнению с тем, что потеряла я.

Как-то в одном мультфильме я услышала забавную фразу и иногда думала о ней,

пытаясь осознать. Новый друг героини — милый пришелец, не разбирающийся в человеческих эмоциях — пытался понять чувства девочки, которая потеряла маму, и назвал ее «злогрустная». Тогда меня рассмешило это придуманное слово. Но, пожалуй, в последнее время мое состояние не описать лучше, чем этим выражением. Несмотря на любимую работу, всегда приносящую мне успокоение, из-за сегодняшнего разговора с адвокатом я была злогрустной, и контролировать это становилось все сложнее.

Трудотерапия была главной спасительницей, но даже она не могла этим днем отвлечь меня от возмущения, заставляющего кипеть и без того бурную кровь. Обычно, когда становилось совсем тяжело, я забивалась в укромный угол и вымещала весь негатив в работу — переставляла тяжеленные горшки. Переделывая старые стеллажи, я просто доводила себя до изнеможения. От усталости все тело ныло, но нервы уже не были на пределе; злость и грусть находила выход, давая в конце концов хороший результат.

На сегодня мне осталось разобраться с последним стеллажом с керамическими цветочными горшками. Большие я собрала почти все, но никак не могла достать последний, самый маленький. Идти за лестницей не хотелось, хоть я и понимала, что это самый правильный вариант. Вопреки здравому смыслу, я упрямо прильнула к стеллажу всем телом, встала на носочки и попыталась дотянуться до него кончиками пальцев. Я уже коснулась его... и почувствовала, что полка начала заваливаться на меня. В неприятном предвкушении, я дорисовывала в голове картинку, как я падаю вместе с полкой на пол и разбиваю этот злосчастный горшок. А затем, сидя на пятой точке, ругаю себя за упрямство.

Совершенно неожиданно показались спасительные мужские руки. К моей спине прижалась сильная грудь. Не позволяя случиться худшему, одна рука поддержала стеллаж, а другая ловко перехватила горшок. Оказавшись в кольце мускулистых рук, в шейфе дорогого парфюма с приятным ароматом цедры и нотками дерева, я вздрогнула. Когда мужчина услышал мое испуганное «ой», он приятным баритоном выдал смешок и торопливо отступил назад.

Все произошло так быстро. Мне с моим заторможенным в последнее время мозгом все это показалось вспышкой. Когда я все же смогла оглянуться и внимательно рассмотреть спасителя, я застыла как вкопанная.

Молодой мужчина лет тридцати, привлекательной внешности, с легкой небритостью и слегка заметными ямочками на щеках улыбнулся мне заразительной мальчишеской улыбкой. Его зеленые глаза засветились озорством и положительной энергией, и я невольно ответила ему — уголки моих губ поползли вверх. Смешно растрепанные темно-русые волосы со светлыми, выгоревшими на солнце кончиками придавали ему особенно беззаботный вид. Он не выглядел атлетом или тяжеловесом-крепышом, скорее, бегуном, примерно на голову выше меня, но его привлекательность не ускользнула от моего взгляда.

Не говоря ни слова, он внимательно продолжал рассматривать мое лицо с веснушками, заставляя меня немного смутиться. Хоть мне и не захотелось услышать от него привычное подшучивание в адрес моей смешной и несуразной внешности, я все же ждала нечто такое — так всегда бывало. Я ощутила, что мое лицо зарделось еще больше, и я машинально провела по нему перчаткой. Судя по всему, я оставила на коже грязное пятно, потому что незнакомец поднял руку и необычно нежным прикосновением стряхнул его с моего лица. Это движение показалось мне заботливым и приятным. Я не отстранилась и не фыркнула из-за такой непозволительной вольности, как поступило бы мое обычное Я в любой другой день. Наоборот, смущенно улыбаясь, я продолжила смотреть ему в глаза, будто замороженная. И

даже не представляю, сколько бы длился наш зрительный контакт, если бы попугай, находившийся в клетке неподалеку, громко и возмущенно не закричал. Я обернулась на звук и очнулась, словно после гипноза, и ухмыльнулась, сообразив, что не только птицы в шоке от моего поведения, но и я сама.

— Пожалуйста, — произнес бархатистым голосом парень на английском языке, а руки протянули мне глиняного «виновника» нашего знакомства.

По его акценту стало понятно, что он не англичанин. Только сейчас я задумалась, что внешне он отличается от типичных смуглых португальцев. Я склонила голову и изучающе посмотрела на мужчину. Оценивая его славянскую внешность, я задумалась, что раньше его здесь не встречала. С непонятной для меня надеждой в голосе спросила:

— Вы русский?

— Да, — ответил он дружелюбно и расплылся в доброй, притягивающей взгляд улыбке.

— Тогда спасибо! — Улыбнувшись, я с облегчением представила, что общаться с парнем на своем родном языке будет проще.

— Пожалуйста.

— Могу я чем-то вам помочь?

Стараясь сохранить профессионализм, я мысленно одернула себя за странное поведение и вдруг появившееся желание продолжить наше знакомство. Хотя это и знакомством-то не назовешь. Приятный парень всего лишь зашел к нам сделать покупки. А я будто сошла с ума: мурлычу, как довольная кошка, глядя в добрые глаза хозяина.

— Даже не знаю... Я просто проезжал мимо и захотел заехать. Много лет сюда не заглядывал, — произнес он вежливым тоном, окидывая все вокруг внимательным взглядом, словно выискивая, что именно здесь изменилось с его последнего визита.

— О-о, очень приятно, что вам захотелось вернуться сюда вновь. Это означает, что в первый раз вам здесь понравилось?

— Да, однозначно!

— Если не посчитаете наглостью, могу ли спросить, когда это было?

— Нет, не посчитаю. Восемь лет назад.

Значит, то, что мы не встречались, оказалось правильным впечатлением, подметила я для себя.

— Я как раз впервые приехала в Португалию примерно восемь лет назад. Получается, мы с вами разминулись. — Я заулыбалась, инстинктивно чувствуя, что мы могли бы подружиться. Но тут же снова одернула себя и прикусила язык, чтобы не выглядеть навязчивой.

— Получается, что так. Жаль, наверное.

— Судьба? — выскочила у меня необдуманная шутка, и я так же быстро решила исправиться: — Или не судьба. Если позволите, я немного расскажу про изменения за эти годы. Центр значительно вырос, у нас появился еще один участок с деревьями и пальмами. Есть взрослые, почти столетние оливковые деревья, которые плодоносят...

— Столетние? Не знал, что они так долго растут.

— О, что вы... Столетние — это еще совсем молодые деревья. Их средняя продолжительность жизни составляет от трех до шести сотен лет. Самое старейшее дерево растет на острове Крит, и многие утверждают, что ему около четырех тысяч лет.

— Ого, это невероятно.

— На втором этаже у нас открылось потрясающее кафе, — продолжила я, наблюдая за

парнем. Он устало потер подбородок, явно удивляясь услышанному. — Если вам нравится вид и энергетика этого места и хотите отдохнуть в спокойной обстановке, можете насладиться прекрасным кофе или чаем, сидя за милым кованым столиком во-он там, наверху. — Завершая отчет, я с гордостью указала в сторону деревянного балкончика.

— Обязательно воспользуюсь вашим советом, если вы составите мне компанию.

От его уверенности и шустрого приглашения я призадумалась, уместно ли такое общение с новым клиентом. Замечая мою нерешительность, он дружелюбно подмигнул и — уже не так уверенно, как раньше — добавил:

— Если вам не сложно. Как раз сверху покажете изменения. Мне очень интересно.

Его поведение на каком-то клеточном уровне внушило мне доверие. Заразительная улыбка заорожила и заставила меня улыбнуться.

Он, словно глоток свежего воздуха, посторонний человек, не знающий о моих переживаниях и скелетах прошлого. Просто милый парень, который хочет продолжить незатейливую беседу. И черт меня дернул кивнуть в сторону кафе. Я взглядом предложила отправиться за мной. В любом случае, попытайся я что-то сказать, из-за моего нервного, но приятного волнения все равно бы ничего путного не вышло.

— Так вы работаете здесь все восемь лет? — спросил парень, присаживаясь за столик уже с двумя чашками ароматного напитка и галантно подвигая одну из них мне. Повернул ее ручкой вперед, чтобы я могла сразу же взять ее пальцами. Этот жест показался мне милым и заботливым, особенно потому, что был совершен инстинктивно.

Парень не увидел в этом ничего необычного и не заметил моего удивленного взгляда. «Такая мелочь может означать, что он женат и привык к заботе о ком-то еще?» — подумала моя внутренняя недоверчивая Диана и заставила напрячься. Я с замиранием сердца бросила взгляд на пальцы собеседника, надеясь не увидеть на них обручального кольца. Его, к счастью, не оказалось, и пятна от загара — тоже. Но это послужило мне напоминанием: не стоит попадать под магнетический шарм незнакомца, даже не зная его имени.

— Да, я приехала в Португалию, когда мне было двадцать, и работаю здесь с первого дня, — ответила я чуть деловитей.

Дальше мы говорили о положительных сторонах жизни в этой стране и об этом центре. Мельком вспомнив Виктора и все прожитые годы с ним под одной крышей, я немного раскисла. И сама не заметила, что чуть не сорвалась на слезы. Парень заметил мое состояние и как я изменилась в лице и вежливо перевел тему. За дружеской беседой мы провели больше получаса и, думаю, провели бы больше, не появившись мой коллега Нуну. Он немного удивился, когда нашел меня в компании незнакомца, и попросил моей помощи. Так что мне пришлось попрощаться с новым знакомым и вернуться к своим обязанностям.

— Надеюсь, мы с вами еще увидимся, — произнесла я, даже не задумываясь, как двояко может звучать эта фраза.

— Думаю, очень даже скоро, — ответил он с теплой улыбкой.

Я попыталась заставить себя поверить, что эта прощальная фраза окажется не простой любезностью, и без особого энтузиазма пошла за Нуну.

Мы работали допоздна и закрылись по расписанию, но я, как обычно, не спешила уходить. Проводить время в саду приятней, чем одиноко возвращаться в большой дом. И дело было совсем не в страхе.

Шесть лет назад Виктор перестроил свой коттедж в маленький гостиничный двор на несколько номеров. На прилегающем к дому участке он разбил большой сад неопиcуемый

красоты и сделал бассейн. Посетители, которые у него останавливались, были из тех, кто старается сбежать от сумасшедшего мира, окунуться в спокойствие и одиночество, насладиться приятным отдыхом подальше от посторонних глаз. В прошлом году Виктор решил прикрыть этот мелкий бизнес, устав от хлопот. Я стала замечать, что у него будто исчез запал, а дом без надлежащего ухода стал приходить не в лучшее состояние. Почти каждая комната нуждалась в косметическом ремонте. Краны, доживая свой век, требовали замены. Я часто пропадала в центре, потому не сразу поняла, что мужчина угасает. А когда ему стало хуже, я старалась все время проводить с ним. Последние дни в больнице дались нам особенно тяжело.

После его смерти я понимала, что нужно взять себя в руки и начать что-то делать... но просто не могла.

Как отель, здание выглядело совсем небольшим, но как дом для проживания одной единственной девушки — казался громадным. Будто заброшенный замок, в котором даже дракон умер бы со скуки, ведь принцесса работает от рассвета и до заката, а то и дольше. Поэтому, заказав себе еду на вынос, я частенько оставалась на работе, в отделе товаров для сада. Лежала на выставочных шезлонгах и прислушивалась к шелесту пальмовых листьев. Они меня успокаивали. Сидела на качелях напротив клетки с птицами, наслаждалась их щебетом и надеялась, что когда-то у меня все будет хорошо. Жизнь разыграет яркими красками, как их перышки.

Только здесь, без свидетелей, я могла дать волю чувствам и не притворяться, что я сильная и беззаботная, непробиваемая «Леди Ди», как многие называют меня за спиной. Вроде ничего обидного, но меня называли так не в честь благородной принцессы, а потому что считают высокомерной и бесчувственной. А я ведь не такая. Я строгая, не люблю проявлять чувства на людях, иногда даже жесткая; никому ни за какие коврижки не позволяю садиться мне на плечи. Я — большой трудоголик, возвращающийся домой лишь для того, чтобы принять душ и выспаться, затем рано утром вновь вернуться на работу.

Но сегодня, впервые за много месяцев, я осталась в саду. вместо грустных мыслей на моем лице появилась легкая ухмылка. Я вспоминала задорную улыбку и растрепанные волосы того незнакомца и мечтала, что, может быть, мы встретимся снова.

Глава 3. Диана

— Диана, ты все еще здесь? — спросил удивленный Нуну, неожиданно выйдя из-за горшков с высокими кустарниками.

— О, привет. Да, вот решила перекусить в спокойствии, — начала оправдываться я, чтобы не выдавать, что это обычное дело для меня, а не редкий случай.

— В одиночестве?

Он с жалостью скривил губы и задрал брови. Та самая ненавистная реакция с детства! Терпеть не могу, когда меня жалеют, видят во мне бедную несчастную овечку. Как люди не понимают, что такая реакция не помогает? Наоборот, лишний раз напоминает о не радужной жизни и лишает надежды на лучшее.

— Нет, что ты! В спокойствии с моими любимыми пташками. — Не обращая внимания на его снисходительный тон, я кивнула в сторону клетки.

— Я проезжал мимо и заметил твою машину на парковке. Подумал, может, она сломалась, и потому ты не можешь уехать домой.

— Нет, все нормально. Просто села здесь, немного расслабилась, и теперь лень вставать.

Парень вальяжно подошел и устроился рядом со мной, на деревянные качели. Закинул руку мне за спину и слегка приобнял.

Нуно — очень привлекательный португалец, всего на год старше меня. Высокий брюнет с короткой стрижкой. Любитель, наверное, всех видов спорта, и это хорошо отражалось на его мускулистой фигуре. Его тело словно анатомическая карта — можно проследить за всеми мышцами, хорошо выделяющимися под его смуглой кожей. Благодаря броской внешности этот смазливый крепыш никогда не оставался без женского внимания. Но он все же был очень милым и нерешительным добряком.

Такая близость еще пять лет назад оставила бы меня в восторге. Ведь когда-то я была немного увлечена этим новым коллегой, когда он только пришел к нам на работу. Я с упоением ловила каждое его слово и хлопала ресницами. С благоговением слушала печальный голос милого качка, этакого Пьеро двадцать первого века. Несмотря на всю его громоздкую привлекательность, мне казалось, у него чуткая и нежная душа. Его грустные рассказы о неудачах в жизни пробуждали во мне сочувствие. По глупости, конечно, но мне очень хотелось стать той самой, кто обогреет парня и вернет его красивому лицу улыбку.

Я тогда не осмеливалась признаться ему в своих чувствах, когда вытягивала его из очередной депрессии по поводу неудачного романа. Месяцами продолжала строить из себя хорошую подругу. Но когда он с радостью объявил, что его девушка беременна, у меня внутри что-то оборвалось. Этот случай переполнил чашу моего терпения. Ожидание и надежда на светлое будущее растворились, как утренний туман. А тем вечером, когда я проплакала на руках у Виктора, я поняла, что все мои чувства к парню умерли за одну единственную ночь.

Через несколько лет девушка Нуно, мать его ребенка, сбежала в Бразилию с пылким молодым любовником. И я уже вытаскивала его из депрессии, не притворяясь при этом другом. Глядя на него, я совсем не испытывала ни былых чувств, ни влечения. Может, легкое раздражение за то, что они осознанно запланировали рождение ребенка, хотя их взаимопонимание оставляло желать лучшего. Они так и не смогли дать малышу нормальную

семью. Любящей матерью она никогда не была, даже когда жила с ними под одной крышей; но то, что она сделала в конце концов, стало просто взрывом мозга!

Мне не понятно, как женщина могла бросить своего маленького ангелочка ради увлечения другим мужчиной и личного удовольствия. Мне было очень жаль ребенка и хотелось хоть как-то помочь ему. Наверное, потому, что я видела в нем себя. Не понимаю, как именно, но моя влюбленность в отца возродилась в виде совершенно новой привязанности к его четырехлетнему сыну. Поэтому я часто предлагала Нуну привезти мне малыша Андрэ на выходные. Гуляя и играя с ним, я отвлекалась от своих забот и грустных мыслей, а при виде того, как он радуется моей компании, сердце сжималось и трепетало от нежности.

Если ты не сирота, трудно понять такую странную ситуацию. Когда проживаешь почти всю жизнь в одиночестве и чувствуешь себя ненужной, ты учишься видеть эту боль в глазах других людей. Замечая это во взгляде маленького, невинного ангелочка, я ни физически, ни морально не могла остаться в стороне. Дети — это святое, но почему-то именно им приходится расплачиваться за ошибки взрослых. Вся моя сущность подталкивала меня не позволить Андрэ вырасти таким же забитым и умеющим хорошо камуфлировать печаль под маской безразличия, как я.

— Диана, ты столько раз мне помогала. Когда же и ты научишься просить о помощи? — спросил Нуну, возвращая меня из воспоминаний.

— Зачем? Мне не нужна помощь.

— Ты самая добрая и сильная девушка из всех, кого я встречал в своей жизни! Но еще ты чересчур жесткая, очень упрямая и не хочешь показывать свои слабости. Нет ничего плохого в желании иногда поплакать на плече у друга.

— Только зачем? — опять повторилась я. — Не вижу смысла в слезах, если ими делу не поможешь.

Нуну посмотрел странным взглядом, и его рука дернулась в мою сторону. Я поняла, что он хотел сделать, шустро поднялась на ноги и, будто ничего не заметила, весело заговорила:

— Ну ладно, уже поздно, а завтра тяжелый день. Пошли на выход?

— Не хочешь выпить по стаканчику в нашем любимом баре? — спросил он с надеждой. А я сильно задумалась... С чего это он взял, что я нуждаюсь в его заботе и даже в легком флирте? Ведь я прекрасно знаю его обычное поведение, и это явно не было оно!

— Пожалуй, в следующий раз.

Распрощавшись на парковке, каждый из нас отправился в свою сторону.

Подъезжая к дому, я все еще думала, хмурия брови, о запоздалой реакции Нуну. Его решимость сблизиться не только не пробуждала ничего романтического, но и слегка раздражала. Мне не хотелось усложнять и без того нелегкую жизнь. А что касается его милого поползновения, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Я завернула в освещенный двор и проехала по узенькой подъездной дорожке. Свет включался автоматически, от этого дом не казался пустым или заброшенным. Слабое садовое освещение делало сад еще более красивым и немного таинственным. Может, даже романтичным...

Романтичным? Вспомнилась дружелюбная улыбка незнакомца, почти незаметные ямочки на щеках, красивый пронизывающий взгляд. Я и сама блаженно заулыбалась своему «лучику света». Даже пришлось встряхнуть головой, чтоб привести мысли в порядок и перестать мечтать о нашей новой встрече.

После нескольких неудачных попыток воспользоваться пультом открытия ворот я вспомнила о севшей батарее. Уже поздно, совсем не хочется разбираться с этой проблемой сейчас, и я решила не ставить машину в гараж, а оставить ее на боковой парковке. Собралась идти в дом, но меня отвлек неожиданный телефонный звонок от Катарины. Пришлось задержаться в машине, откинувшись на кресле. Сердце сжалось от предчувствия чего-то плохого.

— Диана, привет, — залепетала она, как заведенная. — Целый день пытаюсь дозвониться до тебя. Что у тебя с телефоном?

— Привет. Не знаю, может, напрашивается на покупку нового? Что-то случилось?

— Ты только не волнуйся. У нас на завтра назначена встреча с родственником Виктора. На одиннадцать. Его адвокат уже позвонил мне, и мы договорились о скорейшей встрече, чтобы побыстрее понять, чего они хотят.

— Да-а блин! — буркнула я раздраженно, хотя про себя проговорила и словечки похуже. — Так себе новость.

— Девочка моя, не волнуйся! Я не узнаю тебя! Ты же борец по жизни! Ты чего так расклеилась? Где моя железная леди Ди? И ты знаешь, я не дам тебя в обиду! Когда встретитесь с ним лично, познакомитесь и пообщаетесь, может, он изменит мнение о тебе.

— Сильно сомневаюсь! Ну да ладно, посмотрим. Только предупреждаю: если он перейдет на личности, я за себя не ручаюсь.

— Думаю, до этого не дойдет. Но во избежание проблем, пытайся не говорить с ним на русском языке. Ты же знаешь, я вас не понимаю, так что не смогу вовремя за тебя заступиться. С его адвокатом я знакома. Личность не из самых приятных, но, насколько я помню, он общается с клиентами на английском и немецком, но не на русском.

— Я с ним вообще не буду говорить! Буду молчать как рыба, чтобы не выдумывал лишнего и не вывернул мои слова против меня.

— Правильно! Так держать! А сейчас выпись хорошенько, ты мне нужна свежая как огурчик...

— Ага, зеленая и в пупырышку.

— Не шути так. Завтра в одиннадцать жду тебя у меня в офисе. Мы им покажем! Чутье мне подсказывает, что все будет замечательно, — бодро заверила моя смелая и уверенная в себе адвокат и отключилась, не дав мне возможности вставить и слова.

Я бросила усталый взгляд на молчаливое здание снаружи. Стало особенно грустно возвращаться в пустой дом. Не включая свет в прихожей и прислушиваясь к еще непривычной тишине, я отправилась в свою спальню на первом этаже по длинному пустому коридору.

Всего доме семь спален, они декорированы в минималистическом стиле и в разной цветовой гамме. Первая спальня с бледно-розовыми шторами и покрывалом, а на одной из стен красуется огромная роза, нарисованная талантливым художником. Во второй спальне свободную стену обклеили фотообоями с красивым бамбуковым лесом и милой деревянной дорожкой. Бежевые шторы и того же цвета покрывало придало комнате легкость и уют.

Постояльцы привыкли называть номера именно по их особенностям. Чудаковато, но просто и понятно: роза, бамбук, пляж, ночное небо или Лондон.

Мою комнату Виктор настоял декорировать в огненном стиле. Одну стену выкрасили в разные неровные хаотичные линии разных оттенков желтого, оранжевого и красного, тем самым отдаленно напоминая пламя. Виктор подшучивал, что с моим огненным характером я

просто не могла родиться с другим цветом волос. А также часто добавлял: «Детка, не забывай греть людей, а не сжигать их дотла».

По сравнению с остальными спальнями, моя комнатка совсем небольшая. С отдельной маленькой ванной комнатой, старинной резной деревянной двуспальной кроватью и в том же стиле прикроватными тумбочками. Главная радость — шкаф-купе на всю стену, вмещающий в себя почти все мои вещи. Я очень полюбила ее и не готова была променять ни на какую другую. Особенно на огромную хозяйскую спальню на втором этаже дома. Другая прелесть этой комнаты в потрясающих сдвигающихся стеклянных дверях почти на всю стену, перед шкафом. Они всегда дарят помещению много света и уюта, а также прекрасный вид на маленький садик неопишуемой красоты. После моего заселения сюда Виктор самолично разбил напротив маленькую клумбу и посадил мои любимые разноцветные розы.

Пытаясь не утонуть в грустных воспоминаниях, я включила маленький свет на тумбочке, разделась и пошла в душ. Теплые струйки воды расслабили ноющие от напряжения мышцы и разморили меня, обволакивая тело долгожданным блаженством. А как только я коснулась головой подушки — сдалась: закрыла глаза и забылась крепким сном.

Что-то, а хороший сон — это, пожалуй, мой главный дар! Какие бы нервные терзания меня не одолевали, я всегда спала без задних ног, даже не обращая внимания на жуткий шум вокруг. Могу спать с музыкой, могу спать в тишине — вообще как угодно! Виктор подшучивал надо мной по этому поводу, а один раз пошел дальше...

Однажды ранним утром работники отеля — по просьбе Виктора — вынесли мою кровать на улицу и поставили на газон. Он думал, мне будет смешно, когда я проснусь в неожиданном месте. Но не тут-то было! Мало того что я не почувствовала, как меня выносили наружу, так я еще и проспала на свежем воздухе после того минимум два часа. Проснулась, только когда меня начала орошать система автоматического полива газона. Считай, приняла душ, не вылезая из постели! Собравшиеся работники смотрели на это шоу и даже ставки делали, спорили, сколько я еще просплю. Я шутку оценила. Проснулась и, помахав весельчаку, который наблюдал за мной с озорной улыбкой, стоя на балконе, показала, что не обиделась, но пообещала отомстить.

Я соскочила с кровати, наслаждаясь прекрасным летним утром, и хохоча побегала босиком под струйками воды. Затем позлорадствовала, что теперь ему придется купить мне новый матрас, ведь старый набрался водой. Такую тяжесть даже четыре человека обратно занести не смогли бы.

У нас с Виктором было много хороших моментов. Он был удивительнейшим человеком. Умел потрясать и смешить; и иногда делал это самым изощренным способом.

Глава 4. Диана

Мне всю ночь снились красивые глаза незнакомца, потому что я так и не осмелилась спросить его имя.

Все было невинно... до поры до времени. Сначала мне снился спокойный романтический ужин при свечах, с обходительным парнем в замечательном ресторане, расположенном на побережье. Мы ели рыбу, приготовленную на гриле, наслаждались вкусом белого вина, много шутили и смеялись. Он брал меня за руку, отчего у меня по коже пробегали предательские мурашки. Меня тянуло к нему и хотелось большего, и от этого на лице появлялся легкий румянец. Снилось, как мы босиком гуляем по пляжу под светом луны. На мне воздушное летнее платье. Босоножки я держала в руках и наслаждалась тем, как маленькие волны ласково щекочут мои ступни. Парень шел рядом, шутил и заставлял меня смеяться до боли в мышцах на лице. Аккуратно держал мою ладонь, игриво сплетая наши пальцы в замок, но сам от воды убежал.

В одночасье погода изменилась. Небо раскрасило яркой молнией, словно паутиной, заплело все над головой. На мгновение стало светло, как днем. Романтический флер улетучился, оставляя беспокойство и предчувствие чего-то плохого. Нас окатила высокая волна, и не только намочила с головы до пят, но и опасно потянула меня в бескрайнюю темноту морского дна. Я почувствовала страх и ощущение безысходности, поглощающий не меньше океана. Пыталась бороться изо всех сил, но стихия не отпускала, будто держала невидимой рукой и угрожала за сопротивление скорой расправой. Неожиданно вновь появились спасительные руки. Смелый парень железной хваткой потянул меня на себя, сражаясь с предстоящим горем, которое я чувствовала всеми фибрами своей души. Он боролся с невидимым врагом, заботливо прижимая мое тело к себе, отчего становилось тепло и уютно. Когда мы оказались в безопасности, уже вдали от воды, хватку свою он так и не ослабил. Отдышавшись, ощущая безопасность, я потянулась к нему ближе, желая обнять и поблагодарить, но совсем потеряла контроль.

И сон слишком быстро приобрел совсем другой сюжет...

Я проснулась в холодном поту и резко села в кровати. Сердце беспокойно колотилось, переживая потрясение от странного сна. Я закрыла глаза и попыталась определиться, чего хочу больше: вспомнить некоторые приятные моменты или сгореть от стыда. И застонала. Провела пальцами по губам. Мне показалось, что я все еще ощущаю вкус нашего поцелуя. Хотя сомневаюсь, что это возможно! А вот возбуждение я получила вполне настоящее, это без сомнений!

Я взглянула на часы и ужаснулась, сообразив, что проспала на работу уже почти на два часа. Центр откроют и без меня, но вот прийти первой, как и обычно, уже не получится. Сбегав галопом горной лани в душ, я надела новый комплект униформы, выбежала на улицу и направилась к машине.

Когда я из-за угла подъезжала к воротам с дистанционным управлением, мне показалось, что их закрыли буквально за несколько мгновений до этого. Я откинула дурную мысль подальше, снова открыла ворота и выехала на улицу. Когда я оглядывала проезжую часть, мне почудилась знакомая фигура парня. Но это видение длилось всего пару секунд, прежде чем он забежал за угол и скрылся за высокой зеленой изгородью. Избавившись от очередной порции навязчивых размышлений о незнакомце, я начала продумывать, как

пройдет мой день. И только подъезжая к работе, вспомнила о назначенной встрече с адвокатами.

— Черт! — вырвалось у меня, когда я поняла, что проشياпила возможность одеться официально. Теперь мне не остается ничего, кроме как отправиться на встречу в униформе.

А с чего это я должна принаряжаться перед высокомерными родственничками Виктора? — одернула я себя за излишние переживания. Я — девушка, работающая каждый день в садовом центре, иногда по восемнадцать часов в сутки! Я люблю свою жизнь и не скрываю, что нахождение в кругу растений и земли мне приятней, чем общество многих людей. Мне нечего стыдиться и строить из себя леди в костюме.

Я отправилась на работу, выровняв плечи и приободряя себя как никогда раньше. Мысли о предстоящей встрече уже крутились в голове, а главная из них билась молоточком: «Не позволю никому из них обидеть меня или оскорбить, ведь я ничего плохого не сделала! А если они не уважают желания усопшего, то я принципиально не отдам им ничего из того, что мне было доверено!» Как там они сказали — заберут даже трусы? Фиг им! Даже нитки от них не отдам добровольно!

Пробежав на работе час, я нервно посматривала на время, соображая, что до офиса Катарины не больше пятнадцати минут езды. Считала секунды, разрываясь между желанием поехать на встречу раньше или опоздать, и тем самым специально заставить их понервничать. Моя любовь к пунктуальности взяла верх. Я мысленно дала себе еще пятнадцать минут, прежде чем отправиться на встречу.

— Доброе утро, — послышался веселый голос за спиной.

От неожиданности я слегка дернулась и нервно хихикнула. Узнала приятный баритон и повернулась. А когда увидела знакомую улыбку, ответила взаимностью.

Все так же красив! Но сегодня он немного другой. Пожалуй, хороший сон после перелета сделал свое дело, и парень выглядит отдохнувшим, он будто излучает приятную энергетику. Одетый в белый батник и шорты цвета хаки — ну вылитый турист! Очень притягательный, я бы сказала, соблазнительный. Я даже сглотнула, вспоминая то нескромное свидание, но взяла себя в руки.

— Доброе утро.

— Извините. Не хотел вас напугать, — воскликнул он, заметив мое замешательство.

— Что вы, просто не ожидала, что кто-то стоит у меня за спиной. Я даже не почувствовала.

Мы молча заулыбались, теряясь и не зная, что сказать дальше.

— Я ехал по делам, а проезжая мимо, и сам не заметил, как свернул на вашу парковку. Захотелось выпить утренний кофе в вашей кофейне. Уж очень мне понравилось...

— Да, мы заказываем самые хорошие сорта зерен в специализированных магазинах. Всегда заботимся о качестве напитка. Так что настолько хороший кофе нужно еще поискать...

Парень запустил пятерню в волосы, а потом спрятал руки в карманы шорт. И я снова засмотрелась, как околдованная. Утонув в его красивых глазах, я, будто под гипнозом, продолжила выдавать ответственный отчет о серьезности выбора лучших товаров для наших клиентов. Но когда парень начал еще больше улыбаться с каждым моим словом, до меня дошло, что он говорил совсем не о кофейных зернах.

— Ой, простите, — смущенно пролепетала я, понимая неловкость ситуации.

— Диана? — спросил он, прочитав имя на моем бейджике. — Не составите мне

компанию?

Я посмотрела на наручные часы и подсчитала, что у меня осталось не больше десяти минут свободного времени. Это немного огорчило, но мне совсем не хотелось отказывать ему.

— Если только быстро, у меня сегодня важные дела.

— Не поверите, но у меня тоже не самая приятная встреча назначена, — произнес он по пути, оглядываясь, словно ища взглядом кого-то знакомого.

Пить кофе в полной тишине вместе с ним оказалось не менее приятным, чем болтать о мелочах. Я никак не могла понять, почему его глаза мне так знакомы. Казалось, я могу просидеть так целый день, и этого все равно будет мало.

— Диана, у вас бывает обеденный перерыв? Может, пообедаем вместе?

— Обычно я обедаю здесь. У нас есть маленький внутренний дворик, специально для сотрудников. Мы даже иногда устраиваем... устраивали дружные посиделки с барбекю, напитками и беззаботными беседами, — отчиталась я, сама себе удивляясь.

Что со мной творится? С чего это я разоткровенничалась с малознакомым мне человеком? Я вроде бы никогда не страдала гипердоверчивостью... Но в его добрых глазах было что-то манящее, теплое и располагающее к себе. Мне инстинктивно захотелось с ним подружиться. А глядя на его губы и вспоминая мой сегодняшний сон — будем откровенны — не только подружиться...

— Если вам нельзя оставлять рабочее место, я могу привезти еду из ресторана, и пообедаем вместе. Ваше начальство ведь не будет против? — добавил он неуверенно. Он попытался подобрать вариант, который мне подойдет. И это забавляет.

— Мне бы очень хотелось согласиться, но, к сожалению, вынуждена отказать. Что-то мне подсказывает, что в обед я буду... — хотела сказать «злая как собака и метать молнии из глаз», но вслух произнесла: — ...занята.

— Да, пожалуй, вы правы. Мой обед тоже может затянуться, или того хуже — пойти не так, как предполагалось. Может, завтра?

— Завтра мы работаем до обеда. И у меня уже есть планы на выходные.

Я огорчилась. Было бы странно приглашать его к себе домой, чтобы познакомиться с маленьким ребенком. Идти на свидание, прихватив с собой малыша, тоже будет выглядеть смешно. Думаю, он бы сбежал, только увидев детское автокресло в машине, не говоря об остальном. Хотя проверка оказалась бы самой наилучшей. — Но мы можем пообедать в понедельник, если вы до тех пор не передумаете.

— Не передумаяю.

Он улыбнулся привычной улыбкой, взглянул на часы, попрощался и быстро направился к выходу. И только спустя пару секунд, глядя ему в спину, я поняла, что снова так и не спросила, как его зовут...

Заметив, что время поджимает, я попрощалась с коллегами, схватила свою сумку и ключи из кабинета и побежала к машине.

Дорога до офиса заняла меньше времени, чем я ожидала. Хорошо знать город. Без этого трафик главной дороги юга — «Н125» — бывает просто убийственным. Обычно, если на основной дороге происходила авария, все туристы оставались в машинах, нетерпеливо сигналили и ожидая, пока пробка, растянувшаяся на километры, рассосется сама собой. Когда знаешь объездные пути, все становится проще — в чем я в очередной раз убедилась, паркуя машину на месте прибытия раньше времени.

Забегала в офис и в сопровождении секретаря направилась в небольшой зал для совещаний. Меня встретила Катарина. Статная брюнетка с гордо выпрямленной спиной подошла ко мне и поцеловала в щеки в знак приветствия.

— Доброе утро. Как настроение? — бодро поприветствовала она меня на португальском, да с такой уверенностью, что это заставило меня немного расслабиться.

— Доброе утро. Боевое и хорошее. Появилась надежда, что они передумают и перестанут строить козни за моей спиной, — слукавила я.

— Он, — исправила меня Катарина. — Не они, а он — племянник!

— Я думала, приедет брат-близнец с семейной поддержкой.

— Нет. Я еще не все узнала, но мои птички прочирикали, что выступает против всего именно возмущенный племянник.

— Ага, это тот самый, который даже не приезжал к любящему дяде?

Я снова начала заводится от мысли, что Виктор уже много лет не виделся со своими родственниками. Разве что когда он сам летал в Москву, а это было не так уж и часто. Руки сжались в кулаки. Так и хотелось помассировать виски, начинающие пульсировать от раздражения.

— Не кипятись, Диана. Может, все повернется очень даже хорошо. Я узнала. Парень молод и не женат. Гляди, влюбится в тебя, и вы поженитесь.

— Вот уж нет! — вырвалось у меня, но я все же засмеялась от абсурдности такого варианта исхода событий. Это что же мне в голову должно стрелкнуть, чтобы я захотела замуж за такого меркантильного человека? Он даже не поговорил со мной лично, прежде чем оскорблять и угрожать, что заберет все, что я имею. — Я в жизни не смогу довериться мужчине, пообещавшему оставить меня без трусов ради наследства.

— Да ладно тебе! А если ты не так поняла? — Сделав пошлый намек, подмигнула уже подруга, а не адвокат, и по залу пронесся мой нервный хохот.

— Сеньора Катарина, к вам пришли, — произнесла секретарь в коммутатор.

— Отлично, пригласите их.

Глядя на резкую смену ее поведения — как молодая и обаятельная женщина включает строгого профессионала, — я не смогла сдержать улыбку. Поднявшись со стула, я стала рядом с Катариной, сделала такое же серьезное выражения лица и приготовилась к встрече с «любящим» племянником.

Я с замиранием сердца ожидала появления высокомерного адвоката из Москвы. По редким рассказам Виктора я знала, что все в его семье были просто помешаны на этой профессии, будто никто и не имел права желать себе другой судьбы. Я уже даже не помнила, сколько поколений у них занималось юридическим правом. Именно поэтому, когда он переехал в Португалию и взялся за новый бизнес, семья восприняла это как полную деградацию.

Скорее всего, сейчас перед нами появится очередной хладнокровный адвокат с манией величия, подумала я с грустью в душе. Мне придется вести себя особенно сдержанно и молчаливо, чтобы не взболтнуть лишнего или, чего хуже — устроить перепалку. Уверена, ушлый племянник постарается меня поддеть и вывести из равновесия, даже не пользуясь услугами своего дорогущего местного цербера.

В дверь вошел молодой мужчина с презрительным выражением лица. На вид ему было около сорока лет, одет в темный классический костюм. «О ужас! — первое, что подумала я. — Сноб от кончиков волос до носков дорогущих туфлей, который из-за своего задранного

носа сможет разглядеть на человеке разве что стоимость одежды, но никак не его личные качества». Но мой шок вырос в сто раз, когда я заметила второго парня, входящего за ним!

Сперва мне захотелось ему улыбнуться, инстинктивно, но тело не послушалось. А в голове зашумела странная фраза: «Не может быть такого совпадения. Он попал сюда по ошибке!»

Выражение лица парня тоже часто менялось: глядя мне в глаза, он ненадолго замер в дверном проеме, но очнулся быстрее меня. Когда адвокаты начали обмениваться вежливыми рукопожатиями, я вдруг стала слышать их голоса тихо и отдаленно, как тот ёжик в тумане.

Мне по-детски совсем не хотелось верить первой же догадке и признавать очевидное.

— Диана... Ян, — продолжали говорить адвокаты на португальском и английском языках, пытаясь правильно произнести имя парня.

А мы, застыв в рукопожатии, продолжили сверлить друг друга уже совсем недобрыми взглядами.

Совершенно не представляю, о чем думал он, но во мне закипала ярость, словно ядовитое зелье в чане самой злой ведьмы во вселенной. Получается, пока я доверчиво распустила уши перед новым симпатягой, ушлый племянник решил приехать в центр и самостоятельно узнать, как выглядит новая хозяйка бизнеса! Я думала, что вежливый соотечественник приятен в беседе, но он просто пытался выудить из меня нужную информацию?! Я тут слюнки распустила, мечтая о нашем совместном обеде... Боже, да мне приснилось, будто я вытворяю такое, что даже стыдно описывать! А оказывается все гораздо прозаичней: он решил проверить, насколько сложно будет снять с меня обещанную вещь гардероба без помощи адвоката.

Ну ты у меня попляшешь за такую хитрую выходку! Мой возбужденный мозг уже придумывал злостные планы, как превратить его жизнь в сущий ад. Теперь не я буду жертвой происходящего, я нападую первой, как это сделало его подлое семейство!

Я почувствовала себя полной дурой, вспоминая, как не более получаса назад мило болтала с незнакомцем по душам! Еще сильнее раздражалась из-за своей доверчивости, особенно в такой глупой ситуации.

— Присаживайтесь, — настороженно предложила Катарина, уловив мое резко изменившееся настроение, хорошо читаемое по выражению лица.

— Мой клиент не говорит на португальском языке. Если вы не против, мы можем общаться на английском, — ответил для галочки адвокат, полностью уверенный в нашем согласии.

— Я против! — выдала я, даже не глядя на его клиента. — Мы находимся в Португалии и будем говорить на местном языке. А если ваш клиент хочет быть уверенным, что понимает все правильно, пускай ходит еще и с переводчиком.

Оба адвоката уставились на меня во все глаза. Катарина пыталась понять, что происходит и почему я настроена так агрессивно, а цербер окинул меня холодным и явно презрительным взглядом, принимая мою фразу на свой счет.

Пофиг! Не они ли хотели войны? Значит, получают ее в полном размере!

Адвокат повернулся и перевел нашу беседу клиенту. От услышанного Ян нахмурился еще больше.

«Ян? Ян! Вот почему он так и не сказал свое имя», — пронеслось у меня в голове. Мужчин с таким редким именем я еще не встречала. И представься он мне при первой встрече, я бы точно догадалась, кто стоит передо мной! Виктор мало говорил о семье, но имя

Ян проскакивало чаще всего. Именно от него я не ожидала такого подлого предательства! Я почему-то была уверена, что он обязательно придет проститься с дядей. Но куда ему — занятому москвичу! И вообще, где был мой мозг?! На меня же сейчас смотрит точная копия глаз Виктора! Внешность отличается — парень моложе своего родственника, — но глаза точь-в-точь такие же! Как я могла этого не заметить?

С каждой секундой злость на себя и окружающих росла во мне и обещала взорваться похлеще ядерной бомбы, если этот парень только попробует пойти в наступление. Скрестив руки на груди, я нервно начала постукивать ногой под столом.

Вот же хитрец! Я ему устрою! От раздражения я повернулась на стуле так, чтобы не смотреть на Яна, сидящего передо мной. А он как раз таки выбрал обратную тактику: похозяйски облокотившись на спинку стула в вальяжной позе, он смотрел на меня без стеснения, не сводя серьезного взгляда. Правильно, зачем теперь фальшивить и улыбаться?

Катарина, заметив это, наклонилась ко мне и тихо спросила:

— Что происходит?

— Долгая история, потом расскажу! Продолжай. Теперь я сниму с него трусы!

От моей двусмысленной фразы глаза девушки округлились, но будучи профессионалом, она продолжила переговоры.

После недолгих препираний адвокат парня выложил на стол копию завещания восьмилетней давности. В ней говорилось, что все имущество Виктора переходит Яну. Признаюсь, стало немного неприятно и грустно. В глубине души появился червячок сомнения. Мельком взглянув на парня, я напомнила себе, что это он устроил шпионские игры и пытался прикинуться приятным незнакомцем.

В тот же момент Катарина достала другую копию, пятилетней давности, в которой говорилось, что все имущество Виктора завещано именно мне.

Вот и пришел мой триумфальный момент! «Выкуси», — хотелось злорадно прокричать в лицо недруга. Я уверенно и с довольной миной посмотрела на парня. Его взгляд не выражал ничего. Он сидел так же: облокотился на спинку стула, держа локти на подлокотниках, а ладони перед собой в замке, не двигаясь, словно мраморная статуя, и не показывая совершенно никаких эмоций — не злился, не ругался, не протестовал. Совсем ничего! Просто сидел и смотрел, будто пытаюсь прочесть мои мысли. И это стало совсем неожиданной и непонятной для меня реакцией.

Зачем тогда был нужен весь этот цирк?

Адвокаты перекидывались словами, которые я перестала слышать. Я мысленно отстранилась и полностью погрузилась во взгляд парня, словно в другую вселенную — чистую, зеленую с синими крапинками, меняющими цвет по его настроению. Даже не так... не вселенную — океан невиданной красоты, обманчиво спокойный и прозрачный. Или сильно бушующий, импульсивный и страшный, умеющий разрушать все на своем пути? Океан, опасно затягивающий, как и в моем сегодняшнем сне.

Чувствуя то же беспокойство, что и утром, меня пробила мелкая дрожь. Всего на секунду пришло горькое осознание и грусть: тот добрый парень из сна спасал меня, а реальный — топит, называя мошенницей и охотницей за богатствами.

Захотелось так много высказать ему, но я даже не знала, с чего начать. Язык приклеился к нёбу. Соображая, с какой именно претензии стоит начать, чтоб пристыдить Яна за предательское поведение, я больно впиалась ногтями в ладонь. Не желая портить и без того ужасную ситуацию и не позволяя своей импульсивности вырваться наружу, я взяла волю в

кулак: молча отвернулась и сделала вид, что его присутствие меня не беспокоит.

Тем временем в кабинет не спеша зашел другой представитель компании, Луиш, он тоже адвокат, но постарше. Они с Виктором были хорошими друзьями, и от его теплого, доброго взгляда в мою сторону на душе стало спокойней. Правда, не совсем понятно его вмешательство в это дело.

После представления и долгого вежливого вступления он произнес главную фразу, заставив мое сердце биться с неистовой скоростью.

— Год назад, узнав о своем диагнозе, Виктор составил новое завещание...

Мой мир пошатнулся...

Год назад? Как это год? Такого не может быть! Виктор узнал о диагнозе три месяца назад, когда терапия была уже бессильна! Если так... получается, он просто не захотел лечиться? Предпочел оставить меня одну?

Голоса отдалялись от меня: слышались будто из-под толщи воды. Кровь отлила от лица. Голова закружилась. Я глядела в пол не моргающим взглядом и не могла поверить в услышанное. Я совсем забыла о наследстве, о доме и бизнесе. Хотелось сбежать на улицу ради глубокого вдоха свежего воздуха, катастрофически недостающего мне в душном кабинете. От нового осознания душа разрывалась на части.

— Диана, ты слышишь меня? — переспросил с беспокойством Луиш.

Подняв затуманенный взгляд, я увидела, как на меня внимательно смотрят четыре пары глаз.

— Девочка моя, — сказал он, — ты побледнела. Тебе нехорошо?

— Нет, простите, все нормально, — отмахнулась я, не желая привлекать к себе всеобщее внимание.

— Я сказал, что, исходя из нового завещания, дом поделен с равными долями на тебя и Яна. Вам предоставят все необходимые документы на подпись для вступления в наследство. Бизнес был переписан на тебя еще при жизни Виктора, так что садовый центр твой. Он не является частью наследства, и оспаривать это бесполезно.

Когда я услышала родное имя, меня кольнула игла обиды. Как он мог мне соврать? Почему не захотел бороться с болезнью? Почему оставил меня?

— Ну это мы еще посмотрим, — заявил цербер. — Мы этого так не...

Я только успела перевести затуманенный взгляд на хищника в костюме. Трезвость ума вернулась ко мне, и очередная колкость уже была на кончике языка. Но Ян меня опередил:

— Бизнес ее! — отрезал он, грубо прерывая препирательство своего защитника.

— Ой, как благородно с вашей стороны! — ехидно вылетело у меня на русском языке раньше, чем я успела подумать.

— Бизнес твой, и я на него не претендую, — добавил Ян, не обращая внимания на мою явную враждебность.

— Ты вообще не имеешь права на что-то претендовать!

Боль за все дни после потери Виктора накрыла меня с головой. Обида за чудесного человека начала душить так сильно, что я уже не могла остановиться. И я взорвалась:

— Ты когда приезжал сюда в последний раз? Восемь лет назад, ты сказал? Восемь гребаных лет! Восемь последних лет его жизни ты не изъявлял желания узнать, как он живет и что с ним происходит!

— Да, я не приезжал. Я был занят, но то, что мы не общались — это ложь! Мы разговаривали с ним по телефону почти каждую неделю!

— Ты не явился на его похороны! — Я резко поднялась со стула, теряя контроль, и ткнула на него пальцем, что не делало мне чести. Я уже кричала во все горло. — Никто из вашей семейки не захотел с ним проститься!

— Я не знал, что он умер! — Ян также нетерпеливо поднялся на ноги и выкрикнул ответ с такой болью в голосе, что это послужило для меня холодным душем, — Я был... занят.

— Чем, интересно мне знать? — прошептала я совсем тихо себе под нос. Успокаиваясь, я уселась на место, а Ян вернулся на свое.

Только тогда мы поняли, что адвокаты ошеломленно смотрели на нас. Они не поняли ни единого слова из всей перепалки, но точно заметили личный накал страстей, разыгравшийся между нами.

— Вы можете договориться о выкупе доли одного из вас, — произнес деловито адвокат дяди.

— Я не продам свою! Я выкуплю твою, — упрямо глядя ему в глаза, ответила я на английском языке, чтобы все присутствующие поняли, чего я добиваюсь.

— И я не продам! — покачал головой наглец.

— Значит, остался последний вариант: вам придется жить вместе.

— Что?! — спросили мы в один голос, глядя на адвоката и пытаясь справиться с шоком.

Жить вместе? Под одной крышей? Если не взорвем дом ядовитой концентрацией ненависти, искрящей из нас, то мы просто приедем друг друга, задушив подушкой темной ночью. И делить будет нечего и не с кем.

3 недели тому назад. Москва

— Ну ты даешь, дружище! — произнес Саша, шокировано распахивая глаза. — Ты женишься? Неожиданно!

— Сань, нечего удивляться, — устало отмахиваюсь я и стараюсь подобрать правильные слова. — Не всем суждено встретить свою будущую жену в возрасте семи лет. Некоторым приходится искать ее подольше.

— Согласен! Мне повезло. — Грубые черты лица друга моментально изменились. Он расплылся в довольной улыбке, явно думая о своей жене Марине.

Люблю эту сумасшедшую парочку. Не кривя душой можно сказать: немного завидую им. Ребята познакомились еще в первом классе. Были не разлей вода до окончания школы, а потом по глупости начали ссориться, а потом вовсе разругались в пух и прах. Им понадобился не один год, чтоб понять, что детская дружба и привязанность переросла в большую любовь. Боясь совершить решающий шаг и не испортить дружбу, они только сделали хуже. Хорошо, что Санек вовремя взялся за голову и отвоевал свою малышку у другого претендента на ее руку и сердце. Сейчас они счастливы, у них двое прекрасных деток и полное взаимопонимание. Супруги понимают друг друга без слов в прямом смысле этого выражения.

Да, я женюсь на Яне, но нам до такого уровня взаимопонимания еще очень далеко. Мы ведь не столько лет знаем друг друга. Хотя...

Впервые мы встретились с ней примерно шесть лет назад. На двойном свидании. Как раз в ту пору, когда Санек определенно решил помириться с Мариной. Он слился, а мы с Яной и ее подругой после ужина провели очень интересную ночь, но затем расстались. Пару месяцев назад мы встретились снова. Совершенно случайно, конечно же. Женитьба? Не знаю, может, выглядит неразумно, но ввиду последних новостей я пришел к мысли, что пора бы и остепениться. Надоело каждую неделю бегать за новой юбкой. Все равно ничего не меняется.

Родители тоже постоянно подталкивали меня к этой идее. Мы видимся редко, но они при каждой встрече ездил мне по мозгам, говоря, что в мои тридцать лет пора взяться за ум и обзавестись детьми. Наверное, вселенная услышала их пожелания и сыграла со мной забавную шутку. Так что после нашей свадьбы их ждет сюрприз: до появления внука или внучки им не придется ждать девять месяцев.

— Друг, ты прости, но все же я должен спросить. — Саня нахмурил брови и неуверенно замялся на кресле.

— Хочешь спросить, не «залет» ли это? — ухмыльнулся я его непривычной деликатности.

С первых минут знакомства между нами присутствовало реально братское взаимопонимание. И деликатностью Санек совсем не выделялся! Он всегда был чрезмерно прямолинейным: говорил все в лицо, иногда в очень грубой форме.

— Я бы спросил, уверен ли ты. Но твой вопрос более подходящий, — засмеялся друг.

— Да, Сань, залет. Но это ничего не меняет. Мне тридцать, я крепко стою на ногах. Мой бизнес прокормит не одну Яну.

Беременность была последним, о чем мы с ней мечтали, так что, когда Яна узнала о

своём положении, она не сильно ему обрадовалась. Было за ней несколько грешков, далеких от моего понимания. Главный: она слишком щепетильно относилась к своей внешности, на мой взгляд — чересчур. В погоне за идеальностью она каждый месяц вкладывала в себя сотни тысяч. Накладные ногти, волосы, ресницы, нескончаемые уколы красоты, спортзал с персональным тренером, диетолог, психолог, всякие коучи и дорогие дизайнерские вещи из последних коллекций — это все то, без чего она не видела своей жизни. При новых обстоятельствах она с грустью осознала, что некоторое из этого списка придется отменить. Да и вообще, с появлением малыша нас ожидали большие перемены. А я надеялся, она поймет, когда прочувствует на себе, что быть мамой — это прекрасно.

Да, жизнь меняется, но у нее появляется новый смысл. Ежеминутные заботы выматывают молодых родителей, но все меркнет, когда на тебя с неподдельной любовью смотрят маленькие глазки. Такие моменты, когда этот милый комочек прижимается к тебе, потому что ему хорошо у тебя на ручках, и для него это самое безопасное место на свете — бесценны.

Я не был отцом, но я обожал своих крестников, Аленку и Алешку. Детки-конфетки, с которыми я мог нянчиться часами, сильно изменили мою позицию насчет детей. Никогда не думал, что мне так понравится возиться с малышами, пока у моих друзей не появились близнецы. Я не заметил, как, забросив тусы в клубы, начал искать детские площадки, парки и магазины с хорошими, качественными игрушками. Пожалуй, я стал самым ответственным крестным отцом в мире.

— Ян, а как же любовь? — не сдавался растерянный друг, вырывая меня из мира, где я уже выбираю лучшую коляску для своего чада.

— Да ладно тебе, Сань! — отмахнулся я в очередной раз. — Яна мне нравится, мне хорошо с ней. Родит ребенка, станем дружным семейством, и все будет нормально. Привыкнем друг к другу со временем... притремся. В общем, поживем — увидим. Давай лучше выпьем за это?

Не обращая внимания на его хмурое лицо, я поднялся, вышел из-за стола и прошел по кабинету к шкафчику, расположившемуся в углу. Достал бутылку и два бокала, разлил по ним виски и предложил другу.

Санька я знал фактически со дня поступления в универ. Мы вместе учились на ветеринаров. Когда мои родители — адвокаты в трех поколениях — узнали, что я променял юриспруденцию на другую профессию, они были в ярости. Разгорелся скандал с размером стихийного бедствия. Решив наказать сына-бунтаря, они лишили меня денежной поддержки, машины и... да практически всего.

Тогда-то вселенная и подкинула мне неожиданную руку помощи в виде угрюмого одноклассника. Я уже сталкивался с ним в аудитории, заметил его привычное грозное выражения лица. Благодаря крупному телосложению парень-бульдог в свои годы выглядел старше остальных. По сравнению с ним я казался тощим сопляком. Он частенько появлялся с подбитым глазом и сбитыми костяшками на руках, что не могло не привлечь к нему особого внимания, как и осторожности с желанием держаться от него подальше. Он почти ни с кем не дружил, вел себя обособленно и всем своим видом внушал необъяснимый страх у прочих ребят. А вот с девушками дела обстояли иначе. Их он словно околдовывал своей брутальностью, и они таяли в его присутствии. Глупо хлопали ресницами и улетали. Бегали за ним табуном и мечтали стать той самой, с которой он появится на людях хотя бы дважды.

Однажды после лекций мне позвонил разъяренный отец. Он долго кричал, называя меня

идиотом, ничего не понимающим в жизни, и многое в этом духе. А разозлившись сильнее, и вовсе заявил: «Раз ты решил выбирать сам свое будущее, то иди с этим стремлением до конца! Считай, что у тебя нет больше дома». Стоя в парке напротив универа, я пытался объясниться, хотя и не рассчитывал, что он меня поймет. Но на последней его фразе я потерял всякую надежду к нему достучаться. Я развернулся и со злости бросил телефон в кусты, а оттуда неожиданно вылетело рассерженное: «Твою Мать!» — и чуть погодя вышел Санька. Оказалось, когда парень проходил мимо, мой телефон угодил ему прямо в голову.

— Ох, прости, — честно извинился я, а увидев недовольное лицо парня, держащего мой телефон, осознал, что меня ожидает еще и разборка с ним.

— Тебе телефон не нужен? Чего разбрасываешься? — произнес он, смягчившись, а подходя ближе, вложил мне его в руку.

— Вообще-то нужен. — Я задумался, разглядывая треснувший экран мобильного. — Пожалуй, это единственное, что у меня осталось.

— Не понял.

— Тебя в детстве наказывали? — ответил я встречным вопросом, размышляя над своим положением.

— Даже не знаю, как сказать, — ухмыльнулся он печально.

Это позже я узнал, что его жизнь всегда была не сахар. Родители — алкоголики со стажем — парня не наказывали, лишая привилегий. Но то, что они делали, было гораздо хуже: они вовсе забывали о существовании сына, а вспоминали, лишь чтобы излить на него свою злость и недовольство. Ему пришлось рано повзрослеть, уйти из дома на свои хлеба и приложить усилия, чтобы не уподобляться своей «любимой семье».

— Меня — нет, — продолжал я размышлять вслух. — А вот теперь решили наказать... Забрали все игрушки и даже крыши над головой не оставили.

— Тебе жить негде? — спросил Санек без всяких эмоций, лишь слегка хмуря брови.

— Даже не знаю... Получается, да.

Вот так мы и стояли посередине парка, молча думая каждый о своем.

Мое семейство так сильно разозлилось, что все вместе устроили полный бойкот и решили меня проучить: полностью отказать в любой помощи и прекратить со мной общаться, пока я не образумлюсь. И что мне оставалось делать? Пойти учиться на юриста — профессию, которую я недолюбливал с детства? Фактически с младенчества у меня в комнате, вместо сказок, на полках стояли книги по уголовному и административному праву. Это не удивительно, когда у тебя и мать, и отец, и бабушки с дедушками — совершенно все — юристы! И чем больше меня заставляли это читать, тем больше я ненавидел эти книги. Чем больше мне сулили будущее великого адвоката, тем отчетливее я понимал, что это не мое. С детства я любил животных и уход за ними, а в моей семье такое признание расценивалось как преступление. В глазах моих потомственных адвокатов это равносильно скатыванию по социальной лестнице. Причем не на один пролет вниз.

Но я хотел заниматься любимым делом. Так как мне нужно было поступить в такой ситуации? Сдаться на милость или остаться жить на улице?

— Надеюсь, ты не прихотливый в еде, — проговорил парень, выводя меня из водоворота мыслей.

Я нахмурил брови, подумав, что неверно его расслышал.

— Не понял.

— Лобстеры у меня в холодильнике не водятся. А яичницу с утра могу приготовить на

нас двоих, — продолжил он невозмутимо, без тени улыбки. — Спать будешь на диване. И не дай бог ты храпишь! Когда я не высыпаюсь, становлюсь ужасно раздражительным, и тебе придется с этим мириться.

Весь серьезный вид крупного парня показывал, что он не шутит. Но его неожиданное дружеское предложение обрадовало меня и удивило одновременно. Его помощь давала время обдумать все, не сдаваясь родителям при первом же ультиматуме.

— Честное слово, я не храплю, — пошутил я на автомате. — И спасибо. — Я протянул руку и добавил: — Ян.

— Саша. — Он принял руку и крепко пожал ее.

После этого мы пошли к нему домой. Он снимал небольшую двухкомнатную квартиру. Она была не очень ухоженная, но обставлена всем необходимым. Мы договорились о совместной обязанности содержания порядка, хотя это в большей степени легло на мои плечи. После пятого класса отец решил отправить меня в кадетский корпус с полным пансионом. Таким образом он хотел добиться моей военной подготовки и исключительной дисциплины. А в будущем, по его мнению, я должен был перейти на юридическое образование. На самом деле, проживая там, я научился некоторым полезным привычкам: дисциплине и поддержанию чистоты. Но никак не смог полюбить то место и изменить решение в области дальнейшего образования.

Также мы с новым другом определились с готовкой.

Вместе с этим уроком я понял, что если я пойду наперекор требованиям родителей и приму решение пойти своим собственным путем, мне предстоит позаботиться и о заработке. И в этом мне Саня тоже помог. Кроме подработки в клинике, еще не получив образования, он по ночам участвовал в боях без правил. И надо признать, практически не проигрывал. Я вышел на ринг всего пару раз. Не ударил в грязь лицом, но в полной мере осознал — это не мое! Санька использовал борьбу не только ради заработка, но и как способ успокоения. Он явно получал от этого кайф, хоть и не показывал виду. Я же понял: разбитое в кровь лицо и боль во всем теле не стоят этих денег. Так что очень быстро научился экономить, чтобы растянуть выигрыш на дольше. А позже нашел и для себя приятный способ зарабатывать.

Так мы прожили первый год обучения. Не считая Сани, единственный человеком, который поддержал меня, — стал мой дядя. Тоже персонa нон-грата в нашей семье.

Годами ранее многообещающий адвокат — брат-близнец моего отца — забросил все дела и уехал жить в далекую Португалию. Он полностью отказался от прошлого, завел новый бизнес и практически прекратил общение с семьей. Но не со мной. Мы с ним продолжали общаться, не обращая внимания на недовольство родственников. Дядя всегда понимал меня лучше всех. Твердил, что я должен идти за мечтой и никогда от нее не отказываться из-за предубеждений или настойчивого мнения окружающих. «Судьба человека должна находиться в его собственных руках», — неустанно повторял он.

Узнав о моем положении, он немедленно прилетел в Москву. Помог финансово и предложил снять для меня отдельное жилье, хоть в этом и не было необходимости. К тому моменту мы с Саньком хорошо ужились. Мы делили все затраты пополам — это удобно, потому решили ничего не менять, одновременно тихо радуясь тому, как растет наша дружба. Дядя, веря в меня, сказал, что это послужит мне хорошим жизненным уроком, и он в очередной раз оказался прав. Тот период жизни помог пересмотреть многие ценности, расставить приоритеты и выявить настоящих друзей. И их, как оказалось, не так уж и много.

Все состоятельные друзья-тусовщики очень быстро потеряли ко мне интерес. Видя, как

изменилось мое финансовое положение и что я почти полностью отказался от гулянок в дорогих барах и элитных клубах, они начали крутить носом и выдавать нелестные комментарии в мою сторону. Я не стал терпеть такого высокомерия и подравнял пару длинных носов в уличной драке, чем и завоевал себе новую славу «неадекватного драчуна». Но страх заставил их замолчать; если они и высказывались, то только шепотом, за спиной, как любят делать все трусы.

Я забил на фальшивое мнение еще более фальшивого окружения и с головой ушел в учебу. А практически все свободное время проводил с Саней. Почти на каждом летних каникулах летал в Португалию и помогал дяде с его бизнесом, а осенью возвращался в Москву.

Девушки в моей жизни менялись быстро, не успевая задерживаться и на пару недель. Не выходило у меня завести крепкие отношения. Признаться, кроме сексуального влечения, я к ним никакого особого интереса не испытывал. А со временем все они вообще начали мне казаться на одно лицо. Особенно те, которые были неразлучны с неудержимым стремлением накачать губы или применить на себе другие трендовые процедуры косметологии, которые появляются со скоростью света. Все эти красавицы хотят изменить внешность до неузнаваемости, чтобы поднять самооценку. Хотя, как по мне, это делает их всех похожими, будто их лица обработали одним и тем же фильтром.

По этой причине поначалу я не ожидал ничего особенного от наших с Яной отношений. А сейчас просто надеюсь, что с появлением ребенка мы сможем стать дружной семьей.

— Поздравляю, друг. — Снова голос Сани вернул меня в настоящее. — Дети — это счастье. Но, прости, я должен добавить: хорошая мама — еще большее счастье и залог душевного спокойствия.

— Согласен с тобой. Но что поделаешь? Да и не думаю я, что встречу кого-то лучше Яны, — произнес я и поднял бокал.

— Тогда выпьем за будущее счастье! И пускай судьба предоставит его тебе в полной мере. — Друг сверкнул глазами, словно вкладывая в пожелание собственный смысл.

— Не хитри! Дай и другим быть счастливыми, наслаждаясь семейной жизнью.

— А я что? Я только за! Каждый день, прожитый с моей милой кошечкой и нашими котятами, для меня — истинное блаженство. Марина и дети — лучшее, что произошло со мной.

— Сань, ты настоящий ветеринар! — посмеялся я над его необычной нежностью. Верзила всегда превращался в ручного щенка, когда говорил о своей семье. — Сравнить жену и детей с котиками!

— Вот встретишь свою, и сам охренеешь от того имени, которое взбредет тебе в голову, глядя на нее. Сам будешь пытаться его не произносить, но не сможешь! Все ее повадки будут напоминать это животное.

— Ты бред не носи! Просто признай, что ты рожден, чтобы быть ветеринаром. Или как там твоя женушка тебя называет, доктор пушистых?

— Доктор пушистиков, — исправил меня Саня с улыбкой Чеширского Кота

— Я тебя не узнаю! Когда мы познакомились, ты больше напоминал Халка, старающегося контролировать свою ярость. А теперь ты как поплывший Скала, озвучивающий мультики для любимой дочери. Осталось увидеть тебя в пачке балерины, танцующим на школьном утреннике.

— Завидуй молча! — парировал друг, не обижаясь на мои шутки. — Родится у тебя

дочь, попросит тебя своим жалостливым «ну папулечка», — и не на такое согласишься!

— Так, может, я из-за зависти и женюсь? Тоже хочу смотреть мультики с диснеевскими принцессами и петь веселые песенки. Мечтаю о таком милом, спокойном счастье со своей... — Я задумался, как бы я назвал Яну. Попытался сравнить хоть с одним животным, но ничего путного в голову не пришло. Поэтому просто добавил: — Яной.

Только я произнес имя девушки, как к нам без стука зашла моя будущая жена. Высокая красивая блондинка с длинными прямыми волосами, покрывающими спину. Одета в черные облегающие джинсы и короткий топ под пальто. Модница прошла ко мне ровной походкой, отстукивая по полу высоченными каблуками. А я задумался: наряд очень соблазнительный, но явно не для беременной девушки. Пускай живота еще не заметно, но не мешало бы уже побережь здоровье в таком положении. Глядя на нее, я подумывал, как выскажу ей это позже, когда останемся с ней наедине.

Поцеловав меня в губы, Яна смело уселась ко мне на колени, и только потом повернулась к Сане, даже не стараясь натянуть дружелюбную улыбку.

— Что, мальчики, бухаете с самого утра? — Она недовольно задрала капризный носик и сложила губки бантиком.

— Тебе тоже привет, Яна.

— Угу, привет, — холодно буркнула она и снова повернулась ко мне.

К сожалению, у главных людей в моей жизни отношения не заладились ни с первой, ни со второй встречи. Это немного напрягало, но Санек всегда вел себя прилично и ничего не комментировал. В отличие от Яны. Уж она любила пройтись по нему своей критикой вдоль и поперек. И с Мариной она тоже не ладила, а их детей и вовсе избегала. Но я убеждал себя, что все это наладится, как только у нас самих появится ребенок. Тогда у девушек появится больше точек соприкосновения и тем для разговора. Искренне на это надеялся.

— Мы не бухаем. Мы празднуем, так что не обижайся.

Я нежно потрепал Яну за щеку, надеясь увидеть ее улыбку и улучшение настроения.

— Ты что, рассказал ему про мою беременность? — шокировано воскликнула она и дернулась, желая подняться с моих колен.

— Да, рассказал. Он мой лучший друг. Почему я не могу поделиться с ним хорошей новостью? — любопытствовал я и схватил ее крепче.

— А ты меня спросил?

Яна завелась с пол-оборота и вырвалась из объятий, а отойдя на пару метров, приняла оборонительную позу. Сегодня ее зеленые глаза с очередными линзами, меняющими цвет, приобрели злые искорки. Накачаные, и без того пухлые губы стали выглядеть немного смешно. Скрещенные спереди руки приподнимали, пожалуй, единственную настоящую часть ее тела — упругую грудь. В остальном же почти над всем уже успел поработать пластический хирург. Я никак не мог убедить Яну, что ей не нужны все эти нескончаемые бьюти-изменения внешности. И радовался, что она притормозит с ними хоть ненадолго, а потом, гляди, и совсем откажется.

— Теперь твои друзья будут смеяться надо мной, тыкать в меня пальцем и говорить, что мы женились по залету! Что я как какая-то деревенщина и забеременела, лишь бы женить тебя на себе. — Она перешла на истерический крик. — Пока ты со своим другом потягиваешь алкоголь, я к нему не смогу притронуться все девять месяцев!

— Больше. Тебе еще грудью кормить, — проговорил Саня, не вовремя вставляя свой редкий саркастический комментарий, на что она злобно сверкнула в его сторону взглядом.

— Я не собираюсь кормить грудью! Я не хочу, чтоб она отвисла, как у всех кормящих мамашек!

— Так, ребят, это вы обсуждайте без меня! — Не желая наблюдать истерику девушки, Саня опустошил свой бокал, поднялся и, пожав мою руку, отправился на выход. А по пути добавил: — Ян, потом созвонимся.

— Давай, пока, — бросил я ему в спину и медленно подошел к Яне.

— Вот видишь, он уже хмурится и носом крутит. Я ему не нравлюсь! Уверена, что он тебя отговаривал и советовал, чтобы ты предложил мне сделать аборт.

— Яна, хватит! Не дури! — нетерпеливо ответил я, услышав ее грубое представление о моем друге. — Во-первых, успокойся! Ты сама сейчас накручиваешь себя и разгоняешь бурю в стакане воды, а это тебе не на пользу. Во-вторых, Саня никогда бы не заикнулся об аборте! У парня есть свои моральные устои и принципы. Тем более он бы не стал указывать, что мне делать со своей жизнью. А у меня мозгов хватает, чтобы решить, чего хочу я.

— Но ты не можешь отрицать факта, что я не нравлюсь твоему другу! — продолжала она, отступая назад.

И почему, когда она ведет себя так истерично, у меня не возникает желания ее успокоить? Разве я не обязан сглаживать острые углы, пока гормоны будущей матери моего ребенка набирают совершенно нездоровые обороты? «Только ее привередливое поведение было таким еще и до гормонов», — выдало мне подсознание.

— Яна, ты тоже не стараешься подружиться с ним. Так что не сильно вини парня, — сказал я чуть мягче, чтобы не ухудшать положение дел.

— А с чего это я должна с ним дружить? — не сдавалась упрямца.

— Потому что они мои друзья и неотъемлемая часть моей жизни!

— Мы с ребенком — часть твоей жизни! И я не потерплю в ней людей, которые меня не выносят!

— Они не «не выносят» тебя. Просто ты не стараешься показаться приятной. Ты никогда не хочешь встречаться с ребятами, разделяешь наших друзей на «мои» и «твои». — Я пытался говорить спокойно, желая убедить ее в одном: если она постарается присмотреться к моим друзьям, все наладится. Но она даже не хотела слушать.

— Эта Марина — настоящая высокомерная сучка! А от их хваленого взаимопонимания меня тошнит. Тоже мне лучшая парочка века! Так что я ни для кого не собираюсь стараться, как ты говоришь, стать лучше.

Я глубоко вздохнул и устало прикрыл лицо руками. Уже пожалел о ее появлении. Мы с другом просто хотели порадоваться грядущими переменам в моей жизни. Делая усилия над собой в попытке подобрать правильные слова, чтобы не превращать этот разговор в еще больший скандал, я вернулся обратно в кресло. И к моему удивлению, Яна сама успокоилась и снова присела мне на колени.

— Хорошо, любимый, прости. Я немного перегибаю палку, — протянула она нежным голосом, которым обычно пользовалась, когда хотела чего-то попросить.

— Меня радует, что ты быстро успокоилась.

— Прости и не обижайся. Я стала очень вспыльчивая, когда забеременела. Но я не виновата — это все гормоны! Сама ненавижу себя, когда теряю контроль. Да еще и бывший встретился мне с утра...

— Яна, скажи мне, кто этот человек, и я поговорю с ним.

— Нет, ненадо! Я удалила все его контакты, а это была случайная встреча, и я не хочу

ее повторять.

— Яна, если он будет продолжать тебя доставать, ты должна мне сказать. Ему нужно понять, что между вами все кончено и ты выходишь замуж...

— Да-а-а, уже через три недели, — промурлыкала она, хитро меняя тему. — А потом мы полетим в свадебное путешествие. Я наделаю кучу крутых фоток, и все в офисе обзавидуются!

Когда в моей семье узнали, что Яна — адвокат, они, пусть и нехотя, смирились выбором профессии, который я сделал. Они обрадовались, что «правовая династия» не прекратит свое существование на мне. До сих пор не поняв моего стремления заниматься любимым делом, они уже мечтали, что хоть внуки не пойдут по стопам папы-бунтаря.

Яна прильнула ко мне с нежным поцелуем, зарываясь пальцами в волосы, и после длительной соблазнительной ласки хитро прошептала мне в губы:

— Любимый, а можно мы с девочками перед свадьбой рванем на недельку в Милан?

— Ты хочешь полететь в Милан перед свадьбой? — удивился я такому неожиданному заявлению.

Обычно все ограничивалось покупкой какой-то дорогой дизайнерской безделушки за мой счет. Но денег у меня хватало, и жадным я себя не считал, поэтому баловал ее.

— Я не обязана просить у тебя разрешения! — буркнула обиженно она, но опомнилась и покладисто добавила: — Но мне надо, чтобы мой мужчина понял, почему я хочу полететь.

— Так почему же?

— После свадьбы и медового месяца у меня будет много работы. А потом придется сидеть дома, зарывшись в гору бутылочек и подгузников, и заметить... не всегда в чистую.

— Яна, ты работаешь на фирме отца, и он дает тебе выходные, когда ты пожелаешь.

Семья Яны была обеспечена и хорошо знакома в своих кругах. Ее отец — очень скандальный адвокат — берется за самые резонансные дела и почти всегда их выигрывает. Будем честны, за очень хорошие деньги он показывает свою звериную хватку, отчего многие «сомнительные» персонажи избегают правосудия. Но вот его дочь не имеет особого таланта. Тот случай, когда профессию выбрали по желанию продолжить родовую традицию, наивно надеясь, что и юриспруденция передастся с генами отца. Но нет! Яна ходит в офис как бы для галочки. Точней, ради хорошей заработной платы и возможности тратить ее на внешность и отпуск в рабочее время.

У нас с ней не только разные профессии, но и совершенно разные взгляды на жизнь. Через год моей учебы родители сдались и вновь начали общаться со мной. А когда я отучился, пошли дальше — дали мне стартовый капитал для открытия собственной клиники. Хотя этот добрый жест был показушным, отец не хотел видеть, как я работаю на кого-то постороннего. Не мог признаться перед своим высшим обществом в том, что я обычный ветеринар, потому благосклонно решил: «Если сын не работает в моей адвокатской конторе, так пускай работает на себя. Говорить, что он — хозяин клиники, не так постыдно».

Он сильно удивился, что я не обанкротился, а спустя год полностью вернул ему все вложенные им в мой бизнес средства, еще и с процентами. Для меня это было жизненно необходимо. Не хотелось, чтобы меня при первом удобном случае тыкали носом и говорили, что без их поддержки я бы ничего не добился. Может, мне бы пришлось дольше идти к своим целям, но слово «ничего» явно не входило в мои планы. Так что с каждым годом клиника росла, становилась успешней и приносила доход, который меня полностью устраивал.

— Ну так что, ты не против? — Голос девушки вернул меня к мыслям о Милане.

— Если ты считаешь это необходимым и уместным, значит, лети.

— Правда? Любимый, ты у меня такой добрый!

Яна опять прильнула ко мне в нежном поцелуе, а ее шаловливые ручки скользнули к моим штанам. Я разделял ее желание, но мне все же пришлось ее остановить.

— Не сейчас. Мне действительно пора взяться за работу.

— Ян, ты в курсе, что после того как я сообщила тебе о своей беременности, у нас не было секса? — Она с криком поднялась с колен. — Мне что, самой нужно задуматься об аборте, чтоб ты снова захотел меня трахать?

От такого заявления у меня чуть глаза на лоб не полезли. Игривую улыбку вместе с желанием унесло на другой континент. Как вообще можно такое говорить? Захотелось хорошенечко встряхнуть ее, чтоб опомнилась и подумала о своих выражениях. Но я сделал глубокий вдох и постарался успокоиться. Понадеялся, что слова вылетели неосознанно, а когда гормональные всплески пройдут, она сама со стыдом осознает неуместность этого грубого выражения.

— Не говори так больше.

— Пойми, я хочу тебя и скучаю по твоим ласкам. А ты не спешишь...

— Сегодня вечером наверстаем упущенное. — Я поднялся и поцеловал ее в лоб.

— Сегодня не получится! Я иду на ужин с девчонками.

— Значит, завтра, — неохотно выдал я на автомате.

— А завтра я вылетаю в Милан, девчонки уже купили билеты.

— То есть билеты уже были куплены, а спросила ты меня для галочки?

— Не строй из себя жертву! — Капризно хмыкнув, Яна вышла из кабинета еще быстрее, чем зашла.

Вот она, та ситуация, когда говорят: «Лучшая защита — это нападение».

Я снова плюхнулся в кресло и задумался. Господи, надеюсь, я не пожалею. И когда-то все изменится к лучшему! Моя женщина будет вести себя адекватно, а не как эгоистичная, капризная куколка Барби, перевоплощающаяся в горячую обольстительницу ради собственной выгоды.

Весь день я старался думать о работе, усердно пытаясь избегать мыслей о моей будущей жене. Но получалось плохо.

Наши отношения протекали очень стремительно. Я не видел ужаса в женитьбе, хоть изначально ее и не планировал так скоро. Яна была на три года младше меня — не такая уж и большая разница. Когда мы познакомились, дальше первого секса дело не пошло, а спустя пару-тройку лет она мне показалась более интересной. Ее жалостливый рассказ о том, как ей не повезло с бывшим парнем-абьюзером и как она мучилась, подогрело во мне необъяснимое чувство «чокнутого принца-защитника». Захотелось уберечь девушку от неадекватного товарища.

Все закрутилось, завертелось... А потом и приумножилось. Надеюсь, все происходящее — к лучшему.

Следующая неделя пролетела незаметно. Стараясь оставить клинику в полной организованности, чтобы наслаждаться медовым месяцем и не бояться, что что-то пойдет не так, я работал почти сутками. Яна высылала мне тысячи фотографий и столько же публиковала в социальные сети. Показывала мне свои передвижения буквально до каждого метра, отчего мне начало казаться, что в ее телефоне установлена программа «семейный контроль» и она спутала меня со строгим родителем. С такой же активностью приходили отчеты об оплаченных покупках моей картой. Каждый вечер Яна радостно хвасталась, что накупила ребенку столько вещей, что хватит на первый год жизни. И если задуматься, она поступает очень разумно и экономно.

Пару раз за ее отсутствие мне удавалось вырваться в гости к друзьям. Глядя на Сашу с Мариной и позволяя близнецам использовать меня в виде гарцующего пони, я радовался, что и у меня скоро появится семья и я тоже смогу наслаждаться уютом домашнего очага. Почему бы и нет? Я прекрасно помнил, что до отношений с Мариной Санек был тем еще гулякой. За это она называла его «Енот Потаскун». А сама девушка, кроме работы, в свое время ничего не видела. Совсем не стремилась к семейному счастью и отношениям с моим другом. В итоге их жизнь круто изменилась... Так почему же и у меня не может все обернуться в хорошую сторону?

Ребята деликатно обходили вопрос о моей свадьбе. Глядя на мою усталость и стараясь меня приободрить, они только раз пошутили, что уже обо всем договорились: Анька по старой дружбе сделает новый паспорт, Макс поможет затеряться в толпе, а Алиса предоставит убежище в Португалии. А если хорошо попросить, то Марио одолжит свой частный самолет для скорейшего бегства.

В общем, друзья были готовы идти на любой сговор, если я передумаю. Чтобы после побега с собственной свадьбы меня не нашла разъяренная невеста, было подготовлено несколько способов исчезновения. Я долго смеялся с их оперативности, но не собирался сбегать, там более от собственного ребенка.

Правда, при мысли о Португалии сердце стыдливо сжималось. Вырваться туда перед свадьбой было нереально из-за рабочих моментов. Но после медового месяца я определенно планировал слетать к дяде хоть на пару деньков. Когда я думал об этом, моя совесть немного успокаивалась. Мне всей душой хотелось увидеть его, особенно после той беседы, когда он сообщил, что не сможет прилететь на мою свадьбу. По тону его голоса я понял, что он на ходу придумал тысячу смешных причин для отказа. И мне хотелось убедиться, что я ничем его не обидел, ведь все произошло так быстро.

За всю мою жизнь именно от дяди я слышал больше всего разных философских высказываний о настоящих чувствах, любви и смысле жизни. Он стеснялся показаться слабым романтиком, но так тонко подмечал все самое главное, причем гениально обходя историю собственной личной жизни. «Любви все возрасты покорны», — постоянно повторял он с мечтательным видом. Говорил: «Когда встретишь ту самую, весь твой привычный мир в одночасье перевернется. Она станет центром вселенной. Посмотришь ей в глаза и поймешь, что готов стать для нее всем, лишь бы она была счастлива. Всем тем, кем она пожелает тебя видеть! И ни в коем случае нельзя размениваться на ненужные отношения и упускать свою истинную любовь».

Вот только я не мог понять этих философов, как и они меня. За тридцать лет я не встретил никого, кто бы всколыхнул все те чувства, о которых пылко твердят влюбленные друзья и великие поэты. Не всем дано взаимное уважение, хороший секс и нормальные отношения без взлетов и падений. И есть лимит моего онемевшего сознания. Не бросать же мне беременную девушку, чтобы потом исправно платить алименты, видеть ребенка по выходным, а в это время сидеть у окна и ждать большой истинной любви! Нет, это не мой удел. Я должен постараться создать семью и стать счастливым, насколько я умею или мне позволено.

Ответ очевиден. Другого выхода нет. Поэтому этим вечером я собирался поехать в аэропорт, чтобы встретить будущую жену и три чемодана накупленных детских вещей. Через две недели мы должны пожениться и начать свою историю.

Ближе к вечеру, забежав в смотровую, секретарь сообщила, что в кабинете меня ожидает адвокат, желая обсудить неотложное дело. Поглядывая на часы, я подсчитал, сколько оставалось времени до прилета невесты, и пошел на встречу с незванным гостем. А зайдя в кабинет, удивился неожиданному визитеру.

У окна, спиной ко мне, стоял молодой мужчина, одетый с иголки, и нагло попивал виски из принесенной им початой бутылки. Игорь. Он старше меня лет на пять. Сын когда-то очень хорошего друга моего отца, которого жестоко убили лет двадцать назад, не помню точно. Отец мой по доброте душевной, будучи его крестным отцом, поддерживал парня всем, чем мог, на профессиональном уровне и не только. Внешне Игорь довольно привлекателен, отчего девушки всех возрастов, как под гипнозом, попадали к нему в постель. Но я в его глазах всегда читал какой-то звериный инстинкт, делающий из него хорошего адвоката с железной хваткой, но не очень приятного в общении человека. Наши звезды не сходились, и я старался избегать его общества. Тем более меня раздражало, каким святым любимчиком он стал для моего отца.

Трудно любить человека, который тебе не нравится на глубинном уровне. Особенно когда тебя постоянно тыкают носом в его великие достижения. Я инстинктивно чувствовал в нем необъяснимую жестокость, злость и нездоровые моральные ценности, вернее, их отсутствие. Он не был пойман на криминале, и у меня не было аргументов для такого мнения, но предчувствие кричало громче всех фактов. И наша нелюбовь была взаимна!

Не буду отпираться от истины. Благодаря очень хорошим деньгам, унаследованным после смерти родного отца — это был тот еще беспринципный сказочный персонаж, — молодой парень не только не профукал бизнес, но и хорошо его приумножил. Но это единственное, за что я мог его уважать. Если можно так сказать.

— Чем обязан такому визиту? — начал я первым. Парень даже не соизволил обернуться, хотя заметил мое присутствие.

Это стало для меня неожиданностью, и я никак не мог понять почему. Тем не менее я подошел к своему креслу, спокойно уселся и, скрестив руки на груди, решил послушать его пояснение.

— Ты в детстве воровал чужие игрушки? — спросил Игорь. Слышно, что он слегка нетрезв, но не настолько, чтобы нести полный бред.

— Не понял. Решил поговорить по душам про детство? Ты меня ни с кем не перепутал? — Я приподнял бровь, пытаюсь понять, о чем идет речь.

— Нет. Это ты перепутал! Решил, если она беременна, то теперь вы будете счастливы? — Он выдал неприятный смешок и сделал глоток обжигающего напитка прямо

из горла.

Меня осенило! Яна при мне ни разу не упоминала имя своего бывшего парня. А я, оказывается, знаком с ним лично. А он, судя по всему, решил сам представиться мне перед свадьбой, на которую приглашен. Неприятный сюрприз.

Но почему она не сказала мне? Дело совсем не в ревности. Просто, чувствовать себя дураком — не лучшее ощущение! Но показывать это собеседнику я не собирался, поэтому продолжил совершенно безразличным тоном:

— Она тебя не любит. Что ты от нее хочешь?

— По хрен! Зато трахается с удовольствием.

— Ваши отношения закончились, оставь девушку в покое. — Во мне начала подниматься волна отвращения к Игорю.

— Это она тебе так сказала? — Он засмеялся на весь кабинет.

— Чего ты добиваешься, Игорь? Мы женимся. Уже через две недели. Прими: девушка больше не хочет тебя.

— Не женитесь. Я тебе ее не отдам.

Откуда такая самоуверенность?

— Игорь, ты больной?

Резко поднявшись с места, я почувствовал, что теряю терпение. Кулаки зачесались — так и тянуло дать ему в нос.

— Нет. Я не люблю, когда у меня забирают игрушки, пока я ими не наигрался, — выдал он без особых эмоций.

Я полностью потерял контроль. Сократив расстояние между нами за два быстрых шага, я ударил его в лицо. Игорь даже не постарался увернуться. Я схватил его за грудки, хотел внести ясность, но он нагло перевернул бутылку и начал выливать на меня оставшийся алкоголь. Пришлось отпустить его и отстраниться.

— Дам тебе совет! Сваливай, пока я окончательно не разбил твою наглую рожу. Подойдешь к Яне еще раз — предупреждение перерастет в действие, — выкрикнул я, указывая на дверь.

— Я своего добьюсь любым способом! Хочешь ты открывать глаза на правду или нет — это твои психологические трудности. А вот за пользование моей игрушкой без спроса я тебя не прощу. Тебе придется расплатиться.

С бредовыми словами и улыбкой маньяка-убийцы он вышел из кабинета. Увы, предчувствие подсказало, что все этим не закончится, но разбираться с ним, пока он в таком состоянии, мне не хотелось.

— Придурком был, придурком и остался, — раздраженно буркнул я себе под нос, стараясь стряхнуть виски с одежды.

Времени на переодевание не оставалось, нужно было отправляться в аэропорт. Хотя не мешало бы: от меня несло, как от засидевшегося в баре пьянчуги. Если бы мне не повезло и меня остановили патрульные, пришлось бы пройти все тесты, доказывая свою трезвость. А это потеря времени, из-за которой Яна устроила бы очередной скандал, почему я не встретил ее вовремя.

Пытаясь хоть как-то спасти ситуацию, я накинул сверху пальто, надеясь, что таким образом запах немного законсервируется, и пулей бросился к машине.

Новенький спортивный автомобиль Audi ожидал меня на парковке. Он будто сиял от радости. Эксклюзивная покраска «хамелеон» переливалась из фиолетового в синий и делала

машину заметной для всех автолюбителей и просто ценителей необычных цветов. Как только я повернул ключ в замке зажигания, железный конь ожил, предчувствуя поездку с ветерком, как мы любим.

Я начал оправдывать свою шалость: «Что ж, времени в обрез, да и грех не воспользоваться возможностью, ведь с появлением ребенка я подумывал поменять машину. Не уверен, что коляска поместится в ее маленьком багажнике. И детское кресло в трехдверный спорткар с низкой посадкой тоже не особо удобно устанавливать». А когда выехал на прямой отрезок дороги, с наслаждением вжал педаль газа в пол, и мощный двигатель тут же отозвался приятным урчанием.

Мою страсть к скорости трудно объяснить. Звучит вразрез с логикой, но, пожалуй, это мое главное успокоительное. Завораживают меня четкие маневры и звук двигателя. Обожаю ощущение, когда на скорости тело вдавливают в сиденье, а машина рвет вперед, желая показать, на что она способна. Всплеск адреналина в крови заставляет думать только о дороге, вытесняя посторонние мысли.

Во времена безденежья приходилось туго. Однажды в универе мне выпала возможность поучаствовать в ночных гонках. Я не хотел, чтобы друг кормил меня за свой счет, хоть он ни разу и словом не обмолвился насчет этого, поэтому согласился на заезд. К своему удовольствию, я его выиграл. И с тех пор нашел собственный способ зарабатывать кое-какие деньги. Благодаря гонкам я мог держаться на плаву и получать колоссальную дозу наркотического адреналина. Позже я перестал нуждаться в дополнительной зарплате, но быстрая езда не перестала действовать на меня по-особенному.

Жизнь — забавная штука, умеет нас поражать и оставлять в полном непонимании, — задумался я, прокручивая в голове слова Игоря. Парень из семьи алкоголиков стал человеком, протянувшим мне руку помощи в нужный момент. Он столько раз вытаскивал мою задницу из передраг. А долгое время многие из нашего круга общения его не понимали и не принимали. Другой мой друг детства с идеальной репутацией и из достойной семьи, навязанный мне моим честным семейством, всегда вел себя как настоящий эгоистичный мудака. А сейчас пошел дальше: заговорил о моей невесте как о вещи. Ценя ее не больше подстилки, просил вернуть обратно и твердил о какой-то расплате.

Потирая переносицу, я боролся с нахлынувшей усталостью и пытался расставить мысли по полочкам. Надоело жить в мире, полном фальшивых моральных ценностей. Там, где общество снобов уважает тебя за сумму нулей на банковском счете. Оценивают лишь по достижениям на профессиональном поприще, а не по личным качествам. Успех приносит гармонию с собой, но не показывает, кем ты являешься на самом деле. Странно видеть, что в нашем мире идолами становятся сомнительные персонажи, делающие дорогие покупки ради развлечения. В то время как люди, вносящие весомую лепту — благотворительность, здравоохранение и не только, — остаются для всех незамеченными. А добряки, готовые бескорыстно протянуть руку помощи, и вовсе иногда принимаются за дураков.

Разозлившись, я не обратил внимания, как превысил скорость. Начал сбрасывать перед съездом, но машина перестала слушаться. На приборной доске светился красный индикатор, но, увы, я заметил его очень поздно. В душу начало закрадываться неприятное ощущение. Сделав последнюю попытку притормозить, я переключил передачу на пониженную. Мне удалось, но совсем не вовремя. Меня подрезала другая машина, совершавшая неправильный маневр, вынуждая меня дернуть рулем, чтобы избежать столкновения. И я почувствовал, что теряю управление.

Машину понесло. Она зацепила отбойник и по инерции понеслась на разделяющую дорогу преграду. Время словно приостановилось. Неизбежный удар был силен и разлился резкой болью во всем теле...

Открыв глаза, я в полуобморочном состоянии слышал, как подбежавшие люди пытались открыть дверь, но у них ничего не получалось. Волна боли заволокла весь разум и при малейшем движении пробивала от головы до пят. В ушах гудело, словно двигатель самолета, идущего на взлет. Повсюду разбросано битое стекло. Я машинально потянулся рукой к голове, готовой лопнуть, и почувствовал осколки, впившиеся в кожу. Притронувшись к лицу, ощутил струйку теплой крови, стекающую по шее.

— О, да он пьяный! — протянул кто-то рассерженно. — Тут такая вонь в машине стоит, не удивительно, что он перевернулся!

— Я не пил... — прошептал я, отдавая последние силы, и снова отключился.

Что обычно видят люди, считающие, что были на волоске от смерти? Написано много книг, снята уйма фильмов, ученые проводят опросы, стараясь доказать каждый свою теорию. Но основная часть рассказчиков первым делом упоминают о свете в туннеле.

Я не видел свет, не видел темный туннель. Я видел цветы. Много цветов и разнообразных растений: тропические пальмы, красивые яркие соцветия, колючие кактусы и не только. Их было столько, что начало казаться, будто я попал в невероятный ботанический сад. Слышал звон колокольчиков, нежную музыку ветра, шумящего где-то неподалеку.

Я огляделся по сторонам и присмотрелся. Это не был райский сад, хоть по своей красоте мог с ним сравниться. Это был садовый центр — магазин саженцев и растений, разместившийся в огромной теплице. Заставленные цветами ряды показались мне родными и приносящими покой. Совсем не хотелось просыпаться. Хотелось ходить там, переставлять горшки с места на место, поливать и ухаживать, чтоб с растениями ничего не произошло. Ловить солнечные лучи, попадающие на кожу, и нежиться в тепле и неповторимом аромате.

А самое интересное — я знал это место!

Много лет назад, когда дядя переехал в Португалию, он сменил профессию и открыл небольшой садовый центр. Благодаря упорному труду и прирожденной удаче в бизнесе он очень быстро превратил его в большое предприятие. По крайней мере по моим представлениям. Когда я приезжал к нему в гости, я работал там, желая отблагодарить мужчину за помощь. Когда я открыл клинику, то перестал к нему навещать. И когда случилась эта авария, я не имел понятия, как на самом деле выглядит тот сад, но предчувствие подсказывало — это именно он.

Одно я мог сказать точно — мне стало легко и хорошо, как раньше... А может, даже и лучше... Все проблемы улетучились, в сознании наступил полный покой. Совсем не возникло желания вернуться к своей мирской жизни.

— Эй! Ты куда собрался? — послышался грубый мужской голос с легкими нотками удивления.

Я оглянулся на возглас и увидел, что на меня смотрит мой понимающий дядя Виктор. Виктор Орлов, только внешне он почему-то не старше меня. Совсем молодой, красивый, с добрыми глазами и мальчишеской улыбкой.

— Дядя? — удивленно спросил я, пошел ему навстречу и радостно обнял. — Ты что здесь делаешь?

Он крепко обнял меня в ответ, как не обнимал отец. Растрепал волосы и похлопал по плечу. Блеск и озорство в его глазах показывало хорошее настроение. Как и всегда, он не

удержался и решил пошутить:

— Я свое отработал. Иду на вечный покой в назначенное мне время...

— Покой нам только снится. Не ты ли любишь повторять?

— Бывало, — выдохнул он. — Я не понял, а ты почему хочешь проскочить заранее и без очереди?

— Куда проскочить? — засмеялся я, не улавливая суть странного разговора.

— Тебе нельзя, Ян! У меня на тебя другие планы!

Он резко отстранился и изменился в лице. Его довольная улыбка сползла, а брови нахмурились. Он думал, как ответить на мой вопрос.

— Какие планы, дядя? Брось, расскажи, как ты! Я так по тебе скучился, думал навестить после свадьбы, а ты здесь. — Я радостно обнял его снова, понимая, как мне его не хватало, затем отпрянул и поинтересовался: — Кстати, а где мы? Это же твой центр?

— Уже не мой, но не в этом суть. Ян, вернись! Ты должен помочь девушке. — Подняв руку, он показал мне на входную дверь в центр.

— Девушке? — Я вспомнил беременную Яну и уroda Игоря. Задумался, как дядя узнал случившемся, и обеспокоился, что Игорь может обидеть Яну снова. — Но каким образом ты об этом узнал?..

— Ян, ты обязан вернуться!

Я растерялся, даже слов не смог подобрать, замечая неподдельное беспокойство дяди.

— Вернись и все поймешь! — Он грубо оттолкнул меня в грудь: стало больно, словно меня ударило разрядом тока. — Вернись, я сказал! — прокричал он снова и опять толкнул.

Я начал падать. Медленно, как в густой туман. Только вместо бетонного пола в центре, я попал в невесомость. Чувство левитации не покидало, принося дискомфорт. Воздуха в легких не хватило, чтобы произнести хоть слово. Сердце остановилось. Через пару секунд я ощутил жжение в груди и услышал, как ритм его биения восстановился до нормального. Когда я открыл глаза, увидел на своем лице кислородную маску. Доктор, нависающий надо мной, победоносно улыбался.

— Вернулся, красава! — произнес он с такой гордостью, будто лично отбил меня от старухи с косой. А ведь все было не так. Я всего лишь прогулялся по прекрасному месту... И опять отключился.

Глава 7. Ян

Приходя в сознание, но не открывая глаз, первым делом я услышал разъяренный голос Марины. Пытаясь пошевелиться, почувствовал ужасную боль и замер снова.

— Ты полная дура или прикидываешься?

— Не разговаривай со мной так, овца мелкорослая! Он мой будущий муж, а не твой! Будет твой там лежать, тогда и покомандуешь!

— Твою мать! Да я тебя... — зарычала Марина, но успокоилась и добавила: — Ты ноешь весь день! Волнуешься о том, что не попадешь на свои гребаные Мальдивы, пока твой жених лежит на больничной койке и борется за жизнь! Повторю свой вопрос. Ты полная дура или прикидываешься?!

— Саша, держи на цепи свою бешеную жену, а то я за себя не ручаюсь, — прошипела Яна.

— Любимый, действительно держи меня. Или я не выдержу и уложу ее рядом с Яном!

Услышав, как жена друга защищает меня от моей собственной невесты, стало смешно. И странно. Нотки голоса Яны мне показались безразличными, и то, что она волновалась о срыве свадьбы, а не обо мне, неприятно кольнуло сознание. Создалось впечатление, что Марина волновалась обо мне больше беременной невесты.

— Девочки, вы мертвого поднимете, — прошептал я, едва шевеля пересохшими губами.

Я открыл глаза. Все присутствующие смотрели в мою сторону.

— Любимый! — Яна кинулась ко мне на кровать, прижимаясь всем телом, а я от резкой боли зажмурился и стиснул зубы.

— Да Господи! Недогадливая. Ему же больно! — Хватая за локоть, Марина стащила с меня Яну.

Вслух я бы не признался, но был ей благодарен от всей души. Не услышав слов в свою защиту, Яна обиженно надула губы. Скрестив руки на груди и постучав зло ножкой по полу, она недовольно прыснула и вовсе вышла из палаты.

Я понял, что у меня нет сил ее останавливать, впрочем, желания тоже. Не знаю зачем, но Марина последовала за ней.

За окном была полная темень. А внутри дорогая обстановка говорила о том, что я нахожусь в платной больничной палате. Скорее всего, постарались родители, чтоб компенсировать личное отсутствие, как всегда.

— Прости, друг, но время холодной войны между нашими женщинами давно позади. Они перешли к боевым действиям.

— Да ладно! — усмехнулся я. — Не может все быть так плохо.

— Марина не тронула ее только потому, что Яна беременна. Иначе мою дикую кошку уже бы никто не удержал, — засмеялся друг, пытаясь не показывать, как он на самом деле обеспокоен.

— Что случилось? — спросил я Сашу, отставляя разборки между девушками на потом. Не вцепятся же они друг в друга мертвой хваткой?

Оглядывая себя и замечая мелкие порезы, я напрягал память, пытаюсь сообразить, что случилось. Выходило не очень хорошо.

— Ты попал в аварию, когда ехал в аэропорт, два дня назад. Сначала все посчитали, что ты был пьян и не справился с управлением.

— Никто больше не пострадал? — Я моментально вспомнил машину, неосторожно подрезавшую меня в неподходящий момент.

— Нет. И анализ крови оказался чистым, несмотря на исходящий от тебя явный запах алкоголя.

— Игорь вылил на меня виски, — произнес я на автомате, прокручивая в голове произошедшее. И Саня напрягся.

Разговор пришлось прервать, в палату зашел доктор. Слушая его отчет, я узнал, что, несмотря на боль в мышцах, ни одна кость или внутренние органы не пострадали. Врач пошутил, что если я до этого не верил в ангелов-хранителей, то пора начинать. Ведь даже он после увиденного начал верить в сверхъестественное.

— Нет, доктор, в такие вещи я не верю. А вот просмотр краш-тестов помог мне в выборе авто, и, как видите, не зря.

— Твоему железному коню повезло меньше. Машина уничтожена и восстановлению не подлежит, но свою безопасность бренд доказал и дороговизну отработал на все сто процентов, — подтвердил Саня мои слова. — Следующую машину для Марины куплю Audi.

Не стараясь переубедить наш скептицизм, доктор сообщил, что, если я хочу, меня могут выписать уже завтра, но посоветовал пробыть под наблюдением еще пару дней.

— Оставайся, любимый. Здесь есть профессиональный персонал, который за тобой присмотрит. Я ведь буду занята организацией нашей свадьбы, — пропела Яна, заходя в палату и услышав последнюю фразу доктора. — Мы же не отменим ее?

— Ой, не могу! — несдержанно пробурчала Марина, шлепая себя по лбу.

Скрестив руки на груди, словно стараясь спрятать их от шалости в виде нападения, она подошла к мужу. Саня обнял жену, нежно поцеловал в макушку, наклонился и прошептал ей что-то на ухо. Девушка повернулась ко мне с заплаканными глазами и, виновато глядя на меня, лишь губами произнесла «прости». От милой заботы в ее глазах я не удержался и улыбнулся в ответ.

Снова странность получается! Жена друга плачет от беспокойства, а моя собственная будущая жена стреляет молниями из глаз, находясь в ярости от мысли, что мы можем отменить свадьбу.

— Как ребенок? — спросил я, пытаюсь не развивать странную идею, заставляющую меня думать не о том.

— Нормально, только тошнит от всякого. — Яна показательно посмотрела в сторону Марины.

— А можно я ее придушу, когда она родит? — прошептала подруга, тихо глядя на меня. И я нехотя рассмеялся, представляя, как эта маленькая девушка, ростом метр пятьдесят с чем-то, будет душить мою модель, которая почти на две головы выше нее. От боли в теле пришлось быстро успокоиться.

— Ты что-то сказала? — переспросила Яна, не услышав, но поняв, что что-то нехорошее было сказано в ее адрес. И снова приготовилась ругаться.

— Ну все, хватит! — высказался Саша. — Хватит галдеть! Дайте парню отдохнуть, чтоб он смог хоть на ногах стоять на своей собственной свадьбе. Пойдем, малыш. Ян, мы приедем завтра, а точнее, уже сегодня. Поправляйся, дружище.

Ребята вышли, оставляя нас с доктором решать, как будет лучше.

В больнице я провел еще два дня. Яна, как и хотела, занималась организацией свадьбы. Отец позвонили сообщил: «Раз ты в порядке, увидимся на церемонии». Признаюсь, у меня

наступила очередная переоценка ценностей, а за ней и необъяснимый ступор.

Мысль о свадьбе с нелюбимой девушкой уже не казалась мне такой радужной, но ради ребенка я определенно решил пойти на этот шаг. Даже если в будущем придется пожалеть об этом.

Поведение родителей казалось странным даже для белой вороны, как я. Авария единственного сына оказалась для них недостаточно веской причиной, чтобы нарушить свой рабочий график и навестить в больницу. И фраза «увидимся на церемонии» начала отдавать неприятной горечью. Другими словами, если я умру не по их графику, на похороны мои они тоже не придут? Я недобро ухмыльнулся своей мысли и попытался прогнать ее из головы. Тем более, благодаря Марине, это было несложно. Она включила заботливую мамочку не только со своими сладкими детьми, но и со мной. Пришла с самого утра и помогала всем, чем могла. Развлекала, болтала без умолку: рассказала все, что произошло в жизни наших общих друзей за последние полгода; кормила, показывала фотографии детей. В общем, делала все, лишь бы веселить меня до прихода Саши.

Когда я глядел на них, меня стыдливо кольнуло легкое чувство зависти. Стало неловко. Я всегда любил своих друзей как родных брата и сестру, которых у меня никогда не было, и очень рад видеть их счастливыми. Но мне тоже хотелось понять, каково это... вот так любить, таять в чьих-то глазах, наслаждаться теплом и желать прожить вместе до последнего вздоха.

Наши отношения с Яной были очень далеки от подобных, и с каждой минутой до меня это доходило все лучше, а на душе становилось холодно и одиноко.

Яна звонила и давала полный отчет о подготовке. Спрашивала советов, которые в конце концов практически не применяла. Из-за больничного запаха, который усиливал ее токсикоз, здесь она появлялась редко. Хорошо, что вспомнила и забрала меня в день выписки.

Работу пришлось отложить, перекладывая ответственность на шустрого помощника, внезапно поразившего меня своей хваткой. Он очень хорошо справлялся с обязанностями. Давал успокоение, которого мне не хватало, потому что в голове у меня засела странная мысль и грызла изнутри, порождая еще больше сомнений. Надеюсь на то, что отчет об аварии успокоит мою больную фантазию, я даже позвонил нужному человеку, чтоб он посодействовал ускорению процедуры проверки. А покамест я старательно отгонял неприятную догадку: не верилось, что бывший ухажер Яны мог пойти так далеко и организовать мою аварию.

Разговор с Яной об Игоре я решил отложить. Новость о его появлении у меня на работе и той пьяной выходке могли напугать девушку, а это совсем лишнее в ее положении. Но становилось интересно, как она поведет себя, когда увидит его на нашей свадьбе. Они с матерью вместе составляли список приглашенных гостей. И мимо нее не мог проскользнуть факт, что он тоже приглашен на торжество и будет сидеть чуть ли не в первых рядах. В глубине души я надеялся на его понимание, что он вежливо откажется. Думаю, мой отец пережил бы отсутствие любимого крестного сыночка на церемонии. Выносить на общее обсуждение подробности личной жизни не хотелось.

Прошлое не должно портить будущего, если оно будет оставаться прошлым.

Приехав домой, Яна приготовила ужин. Поковыряла салат и снова упорхнула на подготовку к свадьбе, сообщив: «Любимый, я хочу, чтоб все прошло идеально. А потом никто нас не разлучит». Чем лишила меня дара речи.

В такой суматохе и пролетели оставшиеся до торжества дни.

Мы сняли за городом небольшой люксовый отель. Ночевали в разных спальнях, а к обеду запланировали встретиться у алтаря. Все как в американском кино. Родители обеих сторон настояли на своих списках гостей, и в итоге получилось больше трехсот приглашенных. Триста человек! Большинство из которых даже не помнили, как я выгляжу, а многие и вовсе не знали. Все это скорее походило на прием адвокатов и других «нужных» обществу людей, а не на спокойную свадьбу в кругу близких людей, какой мне хотелось.

Хотя! Разве я думал раньше о женитьбе? Яна была счастлива, и этого мне хватало.

Стоя в своем номере, поправляя костюм, я в сотый раз думал, что же мне еще нужно для полного счастья. Я в собственной семье постоянно ощущал себя гадким утенком. Всегда был другим, и привык к этому. Отец часто упоминал, что отсутствие моих амбиций, это как заводской брак, генетический сбой, который, по идее, не должен перейти к моим детям.

В дверь постучали, прерывая ход моей мысли, и я пошел открывать.

— Ну что, жених, ты готов? — спросил друг без особого энтузиазма.

— Если можно так сказать.

— Глядя на твою кислую физиономию, хочется кривиться. Думаю, лимон сейчас бы мне показался слаще.

— Да иди ты! — Я шуточно толкнул Саню в плечо, а дав ему возможность пройти, продолжил возиться с запонками. — Я хоть благодаря свадьбе увижу тебя в костюме.

Я действительно не помнил Саню в официальной одежде, и должен признать, что выглядел он очень статным.

— О да, за это тебе спасибо, — произнес он, весело ухмыляясь. — Не думал, что малыш будет в таком восторге от моего вида.

— Хитрец. — Я посмеялся вместе с ним, понимая, насколько была довольна его жена и как она это выразила.

— Должен сказать, там уже немало народу собралось. Наверное, даже на цыганских свадьбах меньше гостей собирается, — перевел тему друг, зная, что помпезная свадьба была не моей идеей.

— Ты не смей так перед моими пошутить, а то нас обоих отсюда выгонят.

Перестав смеяться над шуткой, я с наигранной строгостью покорил пальцем, в полной мере осознавая, как серьезно и горделиво относятся к гостям мои родители и будущая жена.

— Ну что ты? Буду тише воды ниже травы. Выпить хочешь?

Только сейчас я заметил у него в руках небольшую бутылку хорошего коньяка.

— Нет, прости, я еще обезболивающие принимаю. Боюсь, намешаю и потом сорвусь на какую-нибудь глупость...

— Сбежишь?

— Вот уж, нет уж! Куда мне бежать? А вот послать кого-то со всеми хваленными почестями — запросто.

— Тогда я выпью за тебя. Не могу с трезвой головой смотреть на то, что ты творишь со своей жизнью.

— Сань...

— Молчу! — прервал он, поднимая руки. — Просто, это серьезный выбор, Ян. Я хочу видеть тебя счастливым. Надеюсь, так и будет. Кстати, что там с отчетом по поводу аварии?

Друг знал о моих сомнениях и тоже посчитал то происшествие более чем странным.

Мы переглянулись. Сильно задумавшись, я ответил, но не совсем веря в свои же слова:

— Чисто. Никакого постороннего вмешательства.

— Значит, случайность, которая никогда не случайна? — продублировал Саня мои сомнения.

— Не знаю, что сказать. Посмотрим, появится ли урод сегодня на свадьбе и как себя поведет.

— Ян, ты, конечно, прости, но ты уверен, что ребенок...

Я понял, к чему он ведет, и быстро перебил его:

— Нет, не думаю, что такое возможно! Яна сильно ругала его и себя. Радовалась окончанию их нездоровых отношений и говорила, что ни за что в жизни к нему не вернется.

Проговорив последнюю фразу, я услышал еще один резкий стук в дверь и отправился открывать.

На пороге стояла мать, если быть точней, мачеха. Будучи молодым студентом, отец женился на очень целеустремленной девушке, и как только они закончили учебу, мама неожиданно забеременела. Из его редких рассказов я узнал, что она не сильно обрадовалась мысли, что ради воспитания ребенка придется отложить карьерный рост. По воле судьбы этого не случилось: она умерла при родах из-за врачебной ошибки. Погоревав, молодой отец через полгода женился во второй раз, а меня отдали на воспитание череде постоянно сменяющихся нянек. Не стоит вдаваться в красочные подробности и объяснять, что менялись они с большими скандалами: практически каждая была поймана за ухаживанием не столько за сыном, сколько за отцом. Не могу сказать, что мачеха меня не любила, проще сказать — она вообще никак ко мне не относилась. Пожалуй, нейтрально — самое подходящее слово для наших с ней отношений. Она всего лишь копировала отношение отца. Если он был рассержен, то и в этом она показывала свое недовольство. Если он радовался, пускай и редко, — она выдавала кислую улыбку. А потом меня отправили на учебу подальше от родных стен, и мы редко встречались.

Но что я могу требовать от женщины, если меня даже родной отец не особо любил? А сейчас наши отношения даже описать трудно. Я его единственный сын и самое большое разочарование! Нарушив традицию передавать профессиональный опыт, я окончательно упал в его глазах.

Да и пофиг! Я давно привык к этому цирку и уже не обращаю особого внимания.

— Мама, — сказал я по привычке, глядя на женщину, совершенно не испытывая какого-либо тепла.

— Ян, — ответила вежливо она, входя к нам с бесстрастным видом.

Мачеха пятидесяти лет выглядела всегда шикарно. По важности ее внешность стояла у нее на втором месте после карьеры. Всегда идеальная прическа, стройная фигура, будто у молодой девушки, и, конечно же, дорогие элегантные вещи знаменитых брендов.

— Что, мальки, уже выпиваете? — произнесла женщина, заметив сидящего в углу друга с бокалом в руках.

Она брезгливо посмотрела в сторону Саши, задержав на нем взгляд лишь на пару секунд. Повернувшись ко мне и неестественно выпрямила спину, показывая свою неприязнь.

— Доброе утро, Елена Ивановна, — вежливо ответил друг, не обращая внимания на ее холодный тон и высокомерный вид.

Мне всегда было неловко за то, как родители относятся к моему лучшему другу. У нас было много скандалов по этому поводу. Не понятно, почему они замечают в нем лишь человека «не семейной» профессии и парня из неблагополучной семьи.

— Зашла сообщить: через час ты должен быть внизу. И веди себя подобающе. Сегодня нам удалось собрать здесь очень важных и влиятельных людей. Может, тебе безразлично их присутствие, но твоей будущей жене эти знакомства очень полезны.

От высокопарной постановочной тирады опять возникли сомнения: я оплачиваю свою свадьбу или прием, собирающий адвокатов всей Москвы и не только?

— Как скажете, — выдал я на автомате, уже мечтая, чтоб этот день закончился побыстрей. — Отец здесь?

— Да. Они с Игорюшей встречают самых главных гостей.

Упоминание о неприятном для меня человеке женщина произнесла с обожанием в голосе. От этого я машинально напрягся. Мало того что после нашего разговора он осмелился прийти на свадьбу, так он еще и больше любим и почитаем в моей семье, нежели кто другой.

Интересно, узнай мои родственники о нашем треугольнике, что бы они сказали?

— Игорь здесь, говорите? — спросил я вслух и заметил, как Саня тоже напрягся. Он беззвучно прошевелил губами: «Какого хрена?»

— Да, папе пришлось его уговаривать приехать. У него были какие-то важные дела. Он позвонил твоему отцу и вежливо сообщил об этом, но было бы нехорошо, если бы у него не получилось попасть на свадьбу. Вы же знаете друг друга с детства, можно сказать, вы как братья... двоюродные, — добавила мачеха, понимая по моему перекошенному лицу, что сильно перегнула палку, заявляя о наших близких отношениях.

Глядя на женщину, у меня создавалось ощущение, что я попал в какую-то гребаную сказку. Чувствовал себя чертовым Гарри Поттером — ненужным подкидышем счастливому семейству. Отец не видел меня после аварии, но зато сильно волновался из-за того, что на мою свадьбу не попадет бывший моей невесты. Бред, а не ситуация!

«А-а-а, по хрен!» — мысленно отмахнулся я в очередной раз, встретив полное непонимание семьи. После свадьбы у меня появится собственная семья. Ребенок, которого я буду любить и баловать, как никого другого. Создам свой идеальный мир, а они пускай крутятся в своем важном мирке, в котором, кроме закона, криминала и чьей-то финансовой состоятельности, ничего больше не обсуждают.

— Прости, друг, — было первое, что я сказал, как только дверь закрылась за спиной мачехи, не имеющей желаний оставаться с нами и секундой больше.

— Ян, забей! Меня родные родители не никогда любили. Я уж как-то переживу, что твои меня недолюбливают. — Он махнул рукой, показывая, что ему действительно безразлично.

— Да я вообще сомневаюсь, что у нас в семье кто-то кого-то любит, — автоматически озвучил я свои мысли.

— Вот поэтому-то и важно жениться по любви, мой добрый друг! Я же как бревно — неотесанный Буратино — не умею говорить о чувствах, но скажу честно, как могу: если бы не Марина, я вообще бы этот мир видел только в серых красках. Она мое все. Моя малышка всегда была рядом и теплом с любовью неосознанно отогревала мою черствую душу. Не будь у меня ее и Аньки, я бы никому в этой жизни не верил и не доверял. Они стали для меня маячком, напоминающим, что меня кто-то любит и что существует настоящая дружба. — Друг сделал новый глоток, продумывая каждое слово. — А теперь у меня есть мои детки-котятки. Ради них и живу! И с радостью осознаю, что вся эта любовь мне досталась за нелюбовь из прошлого. Каждый день смотрю на них и благодарю вселенную за

этот охрененный подарок, о котором я когда-то и мечтать не мог.

Слыша глубокую речь от друга, я задумался еще больше.

Санька никогда не был болтливый. Разговаривать о чувствах — совсем не его стиль. Он убежден, что поступки говорят громче слов. А про его безумную любовь к Марине можно книгу написать. Друг поставил свою обожаемую малышку на пьедестал и даже боялся дотронуться, не желая обидеть. Еще до того как они с Мариной все решили в отношениях, я замечал, как Саня по глупости срывался, считая, что его «божество» принадлежит не ему. Убеждал себя, что не достоин ее и она заслуживает быть счастливой... увы, не с ним.

К счастью, все наладилось. Они наконец-то вместе и очень счастливы. Верю, проживут рука об руку много лет.

Когда я вижу такую любовь, приходит осознание, насколько все это странно и прекрасно одновременно. И мне начало казаться, что я смогу испытывать подобную привязанность только к своему ребенку. За все годы ни одна женщина не смогла попасть мне в сердце и пробудить то прекрасное чувство, которое испытывал друг.

— Надеюсь, и у меня скоро будет мой котенок, а мама-кошка наконец-то подобреет, — усмехнулся я, выражаясь его языком.

— Надеюсь, друг, надеюсь! — засмеялся Саня, словно выходя и задумчивого транса.

Мы поболтали о делах клиники. Я похвастался, что мой помощник справляется гораздо лучше, чем я мог мечтать. Даже пошутил, что, может, возьму его в компаньоны, как когда-то сделал партнер Саши. У парня появится еще больший стимул стараться, да и мне не жалко, если он будет иметь процент от бизнеса.

Время пришло. Сделав обреченный глубокий вдох, я мысленно представил себе балаган, собравшийся внизу. Поймал понимающий взгляд друга, увидел его приободряющую улыбку, и мы отправились в общий зал.

— Совсем скоро я стану семейным человеком, взяв в жены красивую девушку вместе с моим ребенком-котенком, — прошептал я чуть слышно.

— Не ударь в грязь лицом, — строго произнес отец — первое, что он сказал, когда подошел и потянул меня за локоть.

— Вам тоже доброе утро, отец!

— Не паясничай.

— Ох, да что же вы все сегодня взялись учить меня, как себя вести в вашем высшем обществе? — раздраженно выпалил я ему в лицо, ошалев от его беспокойства не о счастливом моменте сына, а о мнении общества.

— Ты правильно подметил! Это наше общество! Ты, по беспечности и не от большого ума, не захотел быть его частью. — Хмуря брови, недовольный отец окинул меня презрительным взглядом и пошел встречать очередного важного гостя.

Хотелось догнать его и спросить, помнит ли он вообще, что я его сын. Но это была совершенно бесполезная и глупая идея. Это как пытаться разговаривать с ушлым политиком, у которого одна мысль в голове: «Все будет либо так, как того хочу я, либо никак!» Поэтому я просто промолчал, не желая портить и без того не радужное настроение, и отошел в сторону.

Поздоровавшись с огромным количеством незнакомого мне народа, я отправился к алтарю, украшенному цветами.

В ожидании невесты я улыбнулся друзьям и их деткам. Аленка была одета в маленькое воздушное платье нежно розового цвета, напоминала сладкую зефирку. Алеша выглядел серьезно и деловито, в таком же костюме, как и у отца. Он смотрел на сестренку, как маленький охранник, желающий уберечь объект своего внимания от любой опасности.

Глядя на детей, я задумался: кого же родит Яна? Первенцем будет сын или дочь? У меня на лице растянулась блаженная улыбка. Какая разница. Главное, что у нас будет ребенок, и я его не оставлю!

Окидывая огромный зал внимательным взглядом, я снова начал хмуриться. Никак не мог найти Игорюшу, и в мое сознание стали просачиваться нехорошие мысли. Не хотелось думать, что он может быть грубым с Яной, если окажется с ней наедине. Я не заметил его среди гостей, и нутро мне подсказывало: этот скользкий гад все же не упустил свой шанс!

Беспокойство росло, и стало стыдно, что я не смог оградить свою беременную невесту от такого человека, как он. А когда через полчаса кто-то зашел в зал, собравший уже всех гостей, и сказал, что невесты нигде нет, мне стало совсем не смешно! Приглашенные начали шуметь: перешептывание превратилось в один сплошной гул. Я напрягся от нехорошего предчувствия. Когда я набирал номер Яны, мне было ясно, что телефон будет отключен, но я

все же попытался...

Невесту не нашли даже в подсобных помещениях отеля, и мне все стало понятно без слов.

Бросив строгий взгляд в сторону ничего не понимающих друзей, я подошел напрямик к отцу и прорычал ему на ухо, чтобы нас не слышали посторонние:

— Где Игорь?

— Я не знаю. Он тут при чем? Невеста от тебя сбежала, а ты винишь других?

— Он живет на прежнем месте? — задал я следующий вопрос, не желая разбираться с отцом и с тем, как он защищает крестного сына.

— Да.

Поднявшись в номер отеля, я схватил ключи, документы и собрался поехать по хорошо знакомому мне адресу. У выхода краем глаза заметил маленький белый лист бумаги, сливающийся с таким же ярким постельным бельем на кровати. Подойдя ближе с задумчивым лицом, я медленно поднял листок и увидел на нем лишь одно слово, выведенное красивым каллиграфическим почерком: «Прости».

Хренасе! Что значит — прости? — взорвалась первая мысль в голове. Как можно объяснить эту ситуацию, написав шесть букв?

Было понятно, что Игорь причастен к исчезновению невесты, а вот по своей воле она ушла или нет, мне предстояло узнать при встрече.

Я скомкал лист в маленький комочек, раздраженно кинул его в угол, спустился вниз, сел в машину и поехал домой к братцу.

Рычание мотора послужило лучшим успокоительным и заставило меня думать трезво. На удивление, невеста выбрала отель совсем недалеко от его дома. И только сейчас я задумался, не совпадение ли это? Через пятнадцать минут я подъехал к элитному двухэтажному коттеджу. Ворота оказались открыты, словно приглашая долгожданного гостя заехать на огонек. Оставив машину как попало перед гаражом, я взлетел по ступенькам и постучал в дверь. Меньше чем через минуту Игорь распахнул ее и фальшиво, но дружелюбно улыбнулся, будто ожидал меня увидеть и был несказанно рад моему появлению.

— Добрый день! А вот и жених пришел, — произнес он и пригласил меня пройти.

Он вышел ко мне в одних штанах с голым торсом и босыми ногами, всем своим видом показывая, что он не один.

— Где Яна? — зло прорычал я, подходя к нему ближе. Мне хотелось свернуть ему шею прямо на том же месте.

— Ой, не кипишуй! Все с ней нормально!

Не обратив внимания на мое рассерженное лицо, Игорь закрыл за мной дверь, развернулся и спокойно пошел на кухню, а я ринулся за ним.

— Если ты ей что-то сделал или угрожал, как и раньше... Если она или мой ребенок пострадает, я тебя собственными руками уничтожу! — проговорил я сквозь зубы, чувствуя, как голову покидает здравый смысл при воображении хоть одного из этих неприятных вариантов.

— Ребенок. — Игорь выдал тихий смешок, совершенно не слыша мои угрозы. — Я смотрю, ты размечтался стать счастливым папашей? Совсем последние мозги растерял. Нахрена тебе сдался ребенок?

— Тебе не понять!

Игорь зашел на белую кухню огромных размеров, достал бутылку алкоголя, налил себе в

бокал и взглядом предложил мне присоединиться. Я же, глядя на бутылку, представил, как разобью ее об его голову, если он сейчас же не начнет отвечать на мои вопросы. По моему злющему взгляду он прекрасно понял мое состояние и, нагло забавляясь этим, уже хотел начать разговор. Но тут произошла новая странность! С другой стороны кухни раздался знакомый спокойный женский голосок. По звукам, девушка стояла на входе между гостиной и кухней. Нас разделяла стена со шкафами, и она не могла заметить моего присутствия.

— Любимый, я не нашла свой халат и взяла твою рубашку, — промурлыкала моя невеста.

Сказать, что я охренел — ничего не сказать! Не веря своим ушам, я остолбенел и замолк.

Пока я места себе не находил, волновался и переживал за свою несостоявшуюся женушку, она, оказывается, была у любимого и преспокойненько искала свой халатик! Судя по игривым ноткам в голосе, уже после секса.

— Стой! — произнес Игорь, глядя на нее, словно кот, играющий с мышкой.

Он был в паре метров от меня и этого ракурса мог видеть и замершего от удивления меня, и любимую. Только вот ей это было еще невдомек. Он специально остановил ее именно там, чтобы она продолжала находиться в неведении. Весь его довольный вид показывал, как он восхищен собой и игрой, спланированной до минуты.

— Дай мне полюбоваться тобой. Мне нравится, когда ты носишь мои рубашки на голое тело, — сказал он без капли нежности или флирта, просто констатируя факт.

Похоже, Яна была в восторге от его фразы. Как послушная марионетка в руках любимого кукловода, она решила влиться в игру и осталась там, где ей приказали.

Переполненный гордостью, Игорь развернул барный стул и присел напротив нее, чтобы было удобней наблюдать за кукольным театром. Вальяжно облокотившись на спинку стула, он сделал маленький глоток из стакана, посмотрел на меня и задал неожиданный вопрос:

— Скажи-ка, Яночка, я когда-нибудь принуждал тебя к сексу?

— Нет конечно! — не задумываясь, моментально ответила девушка.

Я почувствовал себя ослом. Вспомнил все слезливые рассказы про уroda бывшего, опустившегося до принуждения к сексу. Про его наглое, мерзкое поведение. Жалобы о том, какой он грубый и как ей не нравились их отношения, но она не могла сбежать, потому что боялась его.

— А зачем же ты наговорила своему будущему мужу, что я якобы был груб с тобой? Принуждал тебя к интиму, которого ты так сильно не хотела? Не ты ли у нас любительница отсасывать в своем же собственном кабинете? — Игорь произнес это совершенно без эмоций и, глядя на нее холодным взглядом, стал ждать ответ.

Меня начало подташнивать.

— Я разозлилась на тебя из-за измены! — ответила она виноватым голосом.

Я сжал кулаки, соображая, что она постоянно мне врала.

— А я тебе и не изменял, дорогуша, — опять бросил он безразлично. — Изменяют девушкам, с которыми состоят в отношениях, или женам. А у нас с тобой был лишь секс без обязательств.

Я даже сам обалдел от его прямолинейности. Но самое странное, что Яна словно и не слышала его слов и продолжала мурлыкать, будто он ей в любви признался:

— Любимый, прости меня. Когда я познакомилась с Яном, от обиды наговорила о тебе всяких глупостей. А заметив, как ему нравилось меня успокаивать и защищать, я немного

заигралась...

— Заигралась она. То есть ты ему специально лгала? — Парень приподнял бровь, но явно не был удивлен такому откровению.

Услышав чистосердечное признание, я хотел уже выйти из-за угла и показаться теперь уже бывшей невесте. Увидеть ее лицо и реакцию на мое присутствие. Но Игорь опередил меня, предупреждая подняв палец вверх — дал отбой моему инстинктивному желанию и резко задал вопрос, о котором я, потрясенный немислимым поворотом событий и абсурдностью происходящего, еще даже не задумался.

— А что насчет беременности? Как ты решишь этот вопрос сейчас?

Я снова замер. Я бы не позволил ей сделать аборт, но и оставлять ребенка ей не стал бы.

— Скажу, что из-за стресса потеряла. Доброта и глупость всегда идут в одну ногу. Ян очень добрый и жалостливый, он меня пожалеет и простит. — Она выдала ответ так быстро и спокойно, словно это был давно продуманный план.

— Ты сделаешь аборт? — опешил он не меньше меня, смотря на нее и не веря услышанному.

— Нет. Я никогда не была беременна.

Мой мир пошатнулся! Треснул на части, убив веру в человеческую честность. Твою мать, я неделями терпел ее гормональные заскоки, истерики и капризы! Неделями она говорила мне: «Прости, любимый, из-за беременности я сама не своя». А оказывается еще и как своя! В больницу она не могла приезжать, потому что ее тошнило от неприятного запаха...

Пока я, как последний дурак, слепо мечтал о том, что у нас родится ребенок и все наладится, она даже не была беременной!

Облокотившись на столешницу, я запустил пятерню в волосы и громко выдохнул, не волнуясь, что Яна может услышать. Продолжая думать о ее словах, я лишь качал головой, не в состоянии во все это поверить. Дурак! Каким же дураком я себя почувствовал! Хотелось проверить в интернете, дают ли премию за тупость.

А вот Игорь в это время хохотал от души и хлопал в ладоши, как придурок, раздражая меня еще больше.

— Ну ты и сука, Яночка! — произнес он, успокоившись и вытерев проступившие слезы.

— Любимый, — капризно возразила обиженная девушка и, как маленькая, топнула ножкой.

— Я засомневался, конечно. Особенно когда ты набухалась в Милане — тоже мне «Мать года», — а потом еще начала доставать меня: писать послания, скидывать свои обнаженные фотки. Но признаюсь, не думал, что ты пойдешь... так далеко.

— Свадьба с Яном — это полностью идея наших родителей. Они хотели объединить фирмы и сделать это семейным бизнесом. Это будет хорошо для обеих компаний.

— Твою мать, средневековье какое-то! Вы там что курите на планерке? Весело живете, господа, — продублировал мою мысль Игорь, засмеялся еще громче и уронил голову на ладонь, словно сам был в шоке от происходящего. — Я думал, только у меня в семье были расчетливые люди, — сказал он, поворачиваясь ко мне. Но Яна приняла это как взгляд с пустоту.

— Ян очень добрый парень, но слишком мягкий и доверчивый.

— Поэтому ты решила вытереть ноги об его достоинство?

— Козлина! — прорычал я, и Игорь украдкой показал мне средний палец.

— Ян хочет детей, — продолжила девушка, — его крестники вскружили ему голову. Когда я сообщила о своем положении, он сразу предложил пожениться. Все вышло, как мы и договорились с родственниками.

— А ты?

— Я хотела увидеть твою ревность. Хотела, чтобы до тебя дошло, что ты можешь меня потерять. — По ее приближающемуся довольному голосу и шуршанию ткани стало понятно: Яна скоро поравняется со мной. — И видишь, у меня получилось.

Подойдя к Игорю впритык, она игриво обвила рукой его шею и попыталась поцеловать. Она даже не заметила, что я стою по левую сторону, с перекошенным от ярости лицом и наблюдаю этот омерзительный театральный акт лживой актрисы и больного на голову сценариста. Восторг от происходящего, светившийся в глазах Игоря, не мог быть здорового происхождения. Он смотрел на девушку, как кот, загнавший мышку в угол. Факир был пьян своей находчивостью, но фокус не удался. Она проиграла, но даже еще не догадывалась и не подозревала о своей участи.

— Только хрен ты угадала, Яночка! Мне полностью насрать на тебя и на то, что я могу тебя потерять! — самодовольно прошептал Игорь ей в губы. Изобразив брезгливую мину, он отвернулся от нее, будто от чего-то грязного. — Ты была как чемодан без ручки. Но меня зацепило, что его присвоили, пока я не вынес свой вердикт.

Внимательно наблюдая, как ненатуральное лицо девушки перекашивается от шока, я вдруг осознал, что вся ее фальшивая внешность мне неприятна и, как и она сама. Не испытывая к ней и капли тепла, нежности или жалости, я понял, что разделяю мнение моего странного двоюродного брата.

— Хрен ты угадала, что можешь мной манипулировать с помощью сраной ревности! — продолжал Игорь. — Я вижу вас, женщин, насквозь. Я никогда никого не ревную, вы для меня — ничто: дешевые куклы, думающие только о своей выгоде. Вы ляжете под любого, кто предложит вам больше. Вы сами преподносите себя как товар. Это честные рыночные отношения. Почему вы мечтаете о большем? Но вот кого я действительно ненавижу всеми фибрами своей черствой души, так это манипуляторов, спекулирующих детьми. У меня мать такая была, и мне хватило!

Услышав последнюю фразу, я немного напрягся. Я не знал этого факта из жизни Игоря. На долю секунды мне стало его жаль, а в голове возникла еще одна мысль: «Я не психолог, но это многое объясняет, особенно его брезгливое отношение к женщинам».

— Игорь, не говори так. — Яна взвыла крокодильими слезами. — Прости меня. Я люблю тебя и хочу быть только с тобой. Я была зла, а Ян всего лишь попался мне под руку.

Отмахнувшись от нее, как от прокаженной, он поднялся, отошел в сторону и повернулся к нам спиной. Осушил бокал и кинул его в мойку, где тот разбился, разлетаясь на мелкие осколки.

— Можешь забирать ее! Я наигрался, — произнес Игорь, глядя в окно.

Яна даже не поняла, кому предназначалась эта фраза, но спиной почувствовала мое присутствие и повернулась. А увидев меня, взвизгнула и отпрыгнула назад. Быстро моргая, словно сомневаясь в своем зрении, она шокированно приоткрыла рот и прошептала:

— Ян, любимый...

Обалдев от одинакового обращения, я и Игорь выдали недобрый смешок одновременно. Она судорожно смотрела то на меня, то на него, хлопая фальшивыми ресницами и решая, кого же нужно ублажать первого и у кого стоит просить прощения ради своего светлого

будущего.

— Ты так всех любовников называешь, чтобы не путаться? — спросил я, качая головой и не веря в ее здравый смысл.

Я даже не хотел к ней подходить. Девушка вмиг стала мне противна. Единственным желанием, которое у меня возникло, было желание придушить лицемерку за все ее вранье и продуманный цинизм. Я всю жизнь ненавидел насилие, особенно проявляющееся к хрупкому женскому полу, но она довела меня до ручки. Сам не верил в злость, рвущуюся из меня наружу. Я чувствовал себя полным дураком! Яна водила меня за нос все эти месяцы, а я ничего и не понял, даже не заподозрил. Рассказывая мне со слезами на глазах о злом и неадекватном бывшем, она пробуждала во мне безумное чувство защитника. Но это не могло послужить оправданием моей слепоты. Более того, при чем тут непонятные разговоры и планы о слиянии бизнесов, с которыми я даже не имею ничего общего? И не хочу иметь. Желание выйти за меня замуж, лишь бы бывший приревновал, не укладывалось в голове. Факт измены, хоть и не любимой, но все же моей девушки, пробуждал волну отвращения и брезгливости.

И последний гвоздь в крышку гроба, где похоронят мою веру в человечность: ребенка нет! Твою мать! Все мои мечты о нормальной семье канули в Лету. Именно мысль о несуществующем ребенке, которого я, как идиот, уже полюбил, стала самой неприятной.

— Ну ты и... Яна. — Я покачал головой, сдерживаясь, чтобы не сказать, кем на самом деле я ее считаю. — Один вопрос. То есть мои родители в курсе, что ты якобы беременна? Или не беременна... Как правильно сказать?

Я надеялся преподнести родителям сюрприз о долгожданном внуке, а его преподнесли мне, затеяв грязную игру за моей спиной.

— Первоначально это была идея твоего отца. Он сказал, что ты точно женишься, если я тебе сообщу о моем деликатном положении, — с виноватым видом выкручивая пальцы, сказала Яна.

— Интересно получается. А главное, зачем?

— Ян, прости... — Она подалась ко мне навстречу.

— За что именно? — вырвалось у меня холодно. Я вскинул брови и отошел назад. — Хотя знаешь что? Мне похрен, за что ты просишь прощения! Сама отчитывайся перед родителями о причинах вашей несостоявшейся сделки. Я тут ни при чем! Мне совершенно наплевать на какое-то слияние и на тебя в том числе!

С этими словами я развернулся и пошел на выход, даже не остановившись, когда услышал крик Игоря:

— За тобой должок!

— Да пошел ты, урод!

Выйдя на улицу и сев в машину, я поехал к себе домой. По пути размышлял о происходящем дурдоме в моей жизни и недоумевал.

Разве может произойти что-то хуже этого?

Вот я встрял! Хотел поступить правильно, по совести, но совсем не осознавал, что меня обманывают на каждом шагу.

Сколько ни старался разобраться, эта продуманная «шахматная партия» отца казалась бессмысленной и совершенно непонятной. Я лично никогда не соприкасался с его делами, так почему меня впутали в эту ситуацию? Похоже, слепая жажда наживы подтолкнула родственника придумать совершенно глупый план. Моему злорадству не было предела, ведь теперь ему самому придется объясняться перед толпой «важных» гостей. Так и надо! Это хорошая расплата за содеянное!

Что бы произошло, если бы рано или поздно Яна забеременела, а позже мы бы с ней решили развестись? На семейном совете мне бы не позволили совершить такого проступка, ради светлого адвокатского будущего единственного внука? Это же полный бред! Точно средневековое чертово, как и сказал Игорь. Да он и сам исчадь ада! Помешанный! Правда, с какой-то стороны, я должен его отблагодарить за вскрытие всей правды. Но я отдавал себе отчет, что все сделано исходя не из доброты душевной, а из жажды мести. Только мести кому и за что?

«Мне за мою глупость!» — выдало подсознание.

Приехав домой, я первым делом налил себе бокал виски. Опустошил его за пару глотков и обновил. Телефон разрывался от звонков отца и мачехи. Выругавшись про себя, я кинул на экран усталый взгляд, даже не собираясь отвечать. Пускай сами расхлебывают кашу, которую заварили! Потянувшись к аппарату, чтобы отключить его полностью, я увидел входящий от Сани и ответил.

— Ян, ты в порядке?

— Да, как в сказке, — зло усмехнулся я и допил содержимое стакана. — Чем дальше, тем страшней.

Как получалось, что друг видел происходящее лучше меня, Фомы неверующего?

— Ребят, возвращайтесь домой. Простите, что так получилось, — виновато добавил я, вспоминая, что они все еще сидят там, как в «Шапито», с остальными приглашенными циркачами.

— Ты чего мелешь? Ты где?

— Дома.

— Нашел ее?

Понимающий тон Сани заставил задуматься снова. Кажется, даже теперь он догадывался, чем все кончится.

— Угу. Она халатик потеряла дома у Игоря.

— Сук... — вырвалось у него. — Я так понимаю, ты уже бухаешь? Я приеду к тебе.

— Не надо, Сань! Не сегодня. Дай мне пару дней. Я тут хочу убраться, выброшу ненужный хлам.

— Ладно, — произнес друг и отключился.

Открыв кухонный ящик, я взял рулон мусорных пакетов и пошел гулять по дому, собирать все вещи Яны и сбрасывать их в мешок. Вскоре, когда я собрал все и даже те, которые лишь слегка напоминали о ней, я выставил их за дверь. Пускай забирает, когда захочет, но в мой дом она больше ни ногой. Не заметив, как наступила ночь и закончился

алкоголь, я заснул на диване. Проснулся я рано утром с болью, разрывающей голову на части. Сел и схватился за виски. Надеюсь найти обезболивающее, я побрел на кухню, где хранил аптечку, но услышал громкий стук в дверь, поменял траекторию и пошел к ней. На пороге стоял бодрый друг, протягивающий мне бутылку минералки.

— Я тебе звонил, но уже на третьем звонке понял, что ты не ответишь.

Я принял бутылку, и на моем лице растянулась благодарственная улыбка. Когда услышал заветное шипение газировки, я понял, насколько сильно у меня пересохло во рту. Выпив за один раз почти полбутылки, я наконец закрыл дверь за вошедшим другом.

— Спасибо, — довольно прошептал я, отрываясь от бутылки. — Ты прямо мысли мои прочитал.

— Ага, я крестная фея из твоей странной сказки, только у меня, вместо волшебной палочки, в багажнике бита.

— Сказки? — заторможенно переспросил я.

— Принцесса превратилась в сбежавшую крысу. Банкетный задал — в тыкву. Принц из соседнего государства спас тебя от главной ошибки в жизни. Рассказать подробности не хочешь? — спокойно проговорил Саня, переходя к главной теме.

Моя улыбка слезла с лица, настроение моментально испортилось. Я прошел на кухню и включил чайник.

— А что рассказывать, Сань? Яна спала с Игорем, причем без всякого, как она любила плакаться, «агрессивного внушения и абьюзерного поведения». Хотя он тот еще мудака! Ребенка нет и никогда не было! А весь план с женитьбой придумали наши родители в надежде объединить свои компании.

— Чего?!

Похоже, у меня впервые получилось удивить друга. Встав как вкопанный, он смотрел на меня во все глаза.

— Ой, Сань, не хочу я это обсуждать. Пошло оно все! Как отец выкрутился?

— Не поверишь! Они устроили свадьбу без жениха и невесты. Просто превратили мероприятие в званый ужин с музыкой и даже фейерверком. По-моему, только мы с Мариной ушли, понимая, что вы уже не вернетесь на празднование.

— Значит, отец, как всегда, включил дипломата, — ухмыльнулся я, представляя весь этот фарс.

Пока я стоял на кухне и думал, что нам с ним предстоит серьезный разговор о его вмешательстве, мой телефон завибрировал, а на экране высветилось «Отец».

На ловца и зверь бежит. Что ж, послушаем, что он скажет, а потом увидим, понравится ли ему, что скажу я.

— Слушаю.

— Ян, я от тебя такого не ожидал! Ты меня подставил! Ты понимаешь, перед каким количеством людей ты меня опозорил?! — высказался мужчина, услышав мой голос.

— Отец, а ты ничего не путаешь? Не вы ли решили поиграть в «свах» у меня за спиной? И после этого ты звонишь мне и высказываешь претензии?

— Это было бы хорошим скачком для обеих семей! — ответил он без капли сожаления о содеянном.

— А я тут при чем? Мне какое дело до ваших скачков? Кто дал вам право распоряжаться моей жизнью?! — Я нехотя начал повышать голос, замечая полное непонимание отца.

— Ты мой сын! И я хочу внуков, которые унаследуют мое дело до того как я умру, раз

ты не уважаешь традиции нашей семьи.

— Отец, ты серьезно?!

— И вообще. Я звонил тебе по другому поводу...

— Даже боюсь представить, что может быть важнее этой темы! — саркастически произнес я и ударил себя по лбу.

— Твой дядя умер. И я узнал, что половину своего имущества он завещал какой-то интриганке. Судя по всему, у него в последнее время был роман, но свадьбу они сыграть не успели. Это плюс! Нужно поторопиться и всеми силами опротестовать его решение. Один знакомый поможет тебе в этом вопросе, но ты должен полететь в Португалию...

— Когда? — выдохнул я единственное интересующее меня слово, а душа сжалась от боли.

Перед глазами все поплыло. Из жизни ушел единственный адекватный человек, существующий у меня в семье. Дядя был моим идолом, и я любил его гораздо больше, чем всех их, вместе взятых. Я даже не слышал слов отца, просто думал о потере и как больно она отдает в сознании.

— Чем быстрее, тем лучше! — холодно произнес отец и попытался дать следующие инструкции.

— Отец! Когда он умер, спрашиваю я тебя?! — Не выдержав, я перешел на крик.

— Две недели назад, в день, когда ты попал в аварию.

Это стало еще большим шоком! Мне ничего не сказали про его смерть, а теперь заботятся о завещании? Вся боль и злость вышла наружу, и я просто уже не смог себя контролировать.

— Да вы что там все, охренели?! Вы когда перестали быть людьми?! Как ты мог не сказать, что дядя умер? Он же твой родной брат! Брат-близнец! В тебе хоть что-то человеческое осталось?

От моего крика в доме задрожали стекла. Друг, не веря своим глазам, уставился на меня непонимающим и очень удивленным взглядом. Потому что меня только что довели до ручки. До моей крайней черты, как мне казалось, резинового терпения или пофигизма. Которое лопнуло и не могло больше восстановиться. Отец, с его ценностями непонятного содержания, стал мне отвратителен. Мне даже не хотелось смотреть в его сторону... никогда больше.

— Мы не могли себе позволить отменить свадьбу, — холодно произнес он без единой капли сочувствия или сожаления в голосе.

— Вы?! Я лично все оплатил, до последней копейки! — снова выкрикнул я, а потом запнулся. — Боже, с кем я вообще разговариваю? Ты же все равно меня не слышишь. Да пошли вы все! — прокричал я в трубку, а замахнувшись, кинул телефон в стену.

От удара несчастный прибор разлетелся на куски.

Скатившись на пол, опираясь спиной о холодную стену, я с силой зажал пальцами переносицу. Почувствовал, как разочарование в человечности людей накрывает меня с головой. А боль потери требует выхода. Я завыл как зверь, которого сбива машина.

«Мужчины не должны плакать!» — слышим мы всю жизнь. Но что делать, когда терпеть больше нет сил?

— Ян, что случилось? — тихо спросил Саша, присаживаясь рядом со мной.

— Сука! Как же все они меня достали! Есть у них хоть что-то святое?

— Не кипятись, друг...

— Сань, не могу больше. Я так долго старался не обращать внимания. Старался жить своей жизнью и не думать, что я другой... Но всему есть предел. Как они могли не сказать, что дядя умер?

Мне вспомнился тот странный сон или видение, где дядя гуляет со мной по центру, а потом просит помочь какой-то девушке. Теперь понимаю, вряд ли он имел в виду Яну — она в моей помощи точно не нуждалась.

— Сочувствую, друг.

Саня тоже был знаком с дядей и, в отличие от всех остальных, ладил с ним, даже прилетал однажды вместе со мной в Португалию.

— Какой я придурок. После больницы я не мог дозвониться до него, но понадеялся, что сделаю сюрприз, навестив его после церемонии. Твою мать, я с этой гребаной свадьбой упустил шанс пообщаться с ним...

— Не думай об этом теперь. Прошлого не воротишь. Что будешь делать сейчас?

— Полечу туда, — безжизненно проговорил я, понимая, что все равно уже опоздал. — Там объявилась какая-то любовница-интриганка и заграбастала половину наследства.

— Это твой отец так сказал?

— Да... Ой, Сань, мне пофиг сейчас на наследство, я устал. Мне так надоели все эти перипетии. Я просто хочу побыть в месте, где все напоминает о нем. Думаю, я на какое-то время останусь пожить там...

— Это неплохая идея. Давай купим тебе билет?

Через пять часов я уже сидел в самолете. Друг помог приобрести билет через приложение на своем телефоне и довез меня до аэропорта. Купив телефон на две карты, я прежний номер отключил и взял новый. Дал его только трем людям: Саше, Марине и помощнику. Я решил исчезнуть для всех, пока сам немного не успокоюсь и не пойму, что делать дальше.

Прилетев в южный город Фаро уже утром, я взял машину в аренду и поехал в сторону дома дяди. Мужчина всегда говорил, что это и мой дом тоже. Чуть более полугода назад, в его последний визит в Москву, он даже привез мне запасные ключи, чтобы я мог беспрепятственно попасть в дом, а точнее в маленький отель.

За лет шесть до этого дядя переделал свой коттедж в небольшой отель, всего на пару номеров. Часто показывал мне его, когда мы созванивались по видеосвязи, или высылал фотографии. По его словам, постояльцев у него было немного, но зато он имел возможность знакомиться с хорошими и интересными людьми. Наверное, так он и встретился с этой женщиной. Но его основным детищем продолжал оставаться садовый центр. Он всегда говорил о бизнесе с любовью, как о чем-то живом, словно это был не просто способ зарабатывать деньги, а кое-что личное, особенное. Он располагался недалеко от дома. Дядя был хорошим руководителем, поэтому справлялся с обеими задумками без проблем.

Перед тем как отправиться домой, я решил заехать в центр, словно меня потянула ностальгия по красивым местам, где я был счастлив и имел возможность и честь общаться с потрясающим человеком.

Хотелось проверить, насколько то мое видение отличалось от реальности. Когда подъехал, я просидел еще пару минут в машине, внимательно разглядывая окружающее. Центр изменился — вырос. Двери были открыты, сотрудники продолжили работать, даже после смерти хозяина. «Или это новая пассия дяди уже прибрала к рукам это место и теперь распоряжается им как хочет?»

Сразу на входе я услышал приятную трель музыки ветра. По коже пробежались мурашки. Я — человек, не верящий во все сверхъестественное — мог поспорить, что это был тот же звук, что и в моем видении. Я неторопливо вошел внутрь и с удовольствием прошелся между рядами с низкорослыми пальмами. Заметил, что в ассортименте добавилась целая площадка со статуями. Все было точь-в-точь как я и ожидал, точнее, видел, и объяснить это мне становилось все сложнее.

Разглядывая стеллажи с горшками и пригнувшись к цветам, я сравнивал, как все начиналось. Вспоминал, сколько дней я провел, работая в этом замечательном месте. Пожалуй, только сейчас понял, насколько сильно скучал по нему.

Несмотря на всю непонятную ситуацию с наследством и какой-то интриганкой, в глубине души я был рад, что она не запустила центр и продолжала содержать его на хорошем уровне. А это было видно невооруженным глазом. Добавились маленькие деревянные домики с декорацией, площадка с различными качелями и другой садовой мебелью. Здесь стало уютней. Женская рука принесла этому месту особый шарм. Захотелось поблагодарить женщину за ее старания.

Проходя мимо клетки с маленькими шумными попугайчиками, я остановился. Рассматривая их яркие перья, улыбнулся и щелкнул пальцем по клетке. Птицы в саду? Мило, но это точно не идея дяди: он всегда говорил, что любит тишину и покой.

Вдруг в дальнем углу зала я заметил представительницу прекрасной половины человечества. Ее вид просто покорила меня: длинные, ярко-рыжие волосы можно было увидеть за километр. Она стояла ко мне спиной и что-то мило фыркала. Подглядывая за ней через клетку, я попытался рассмотреть ее саму и все то, что она делает.

Почему-то в сознании, словно вспышка, появилось воспоминание, как однажды мне пришлось осматривать одного очень необычного пациента — одомашненную лису. Много десятилетий назад ученые собрали самые дружелюбные и неагрессивные особи, и благодаря генетике им удалось получить лис-компаньонов: игривых, ласковых и совершенно не боящихся людей. Внешне они слегка отличались от диких собратьев, но любители остались в восторге от результата. Я впервые на своей практике встретил такой вид и тоже был покорен рыжей бестией. Когда я перевязывал ее, она сторонилась, зло фырчала и даже попыталась меня укусить. Но как только привыкла ко мне и поняла, что я не причиню ей вреда, ее словно подменили: она залезла ко мне на руки, урчала по-кошачьи и даже не хотела возвращаться домой с хозяином.

Когда девушка лишь на пару секунд повернулась, не замечая моего присутствия, у меня перехватило дыхание.

Настоящая рыжая лисичка! Почему-то подумалось, что она тоже может оказаться злой кусючкой и самой ласковой подлизой одновременно. Красивое миловидное лицо с веснушками, уверен, если подойти поближе, — просто прекрасно, будто нарисованная картинка! Белоснежная кожа, как у принцессы из сказки, маленький вздернутый носик, большие глаза с длинными ресницами. Маленькие, но пухлые губки кораллового цвета. Просто восхитительная натуральная красота!

Пока я неосознанно разглядывал милую лисичку, ноги сами потянули меня к ней. Она упрямо сражалась с большой полкой, стараясь достать последний горшок, стоявший на самом верху. Ее упорство и то, как она разговаривала с каждым горшком, рассмешили и восхитили меня. Растянув на лице глупую улыбку, я машинально подошел ближе. А когда увидел, что стеллаж начал наклоняться в ее сторону, я перехватил его и

«сопротивляющийся» горшок, не давая им возможности навредить красоте. Я нечаянно прижал девушку к стеллажу и чуть не очумел. Цветочный запах, лучше всех букетов мира, ударил мне в нос, и я поплыл. Я словно оказался на солнечной поляне со всевозможными цветами, где дышится свободно и приятно как никогда.

От того, что я оказался так близко, она лишь ахнула, но не стала отталкивать меня или возмущенно кричать. Повернувшись, она улыбнулась самой обворожительной улыбкой, которую я видел за свою жизнь, и... я пропал окончательно! Красивые зеленые глаза с пышными ресницами просто пленили меня. Милые веснушки покорили, а губы поманили. Заметив, как я внимательно разглядываю ее лицо, девушка смутилась и провела перчаткой по месту, где россыпь милейших веснушек скопилась больше всего.

Я заулыбался еще сильнее от такого невинного жеста и от мысли, что она может стесняться своей идеальной красоты. Я поднял руку и стряхнул глиняное пятнышко с восхитительной персиковой кожи девушки.

Все произошло инстинктивно, и я сам удивился своему порыву, а еще больше тому, что девушка не отпрянула, а продолжила смотреть на меня, как замороженная. Мило хлопая ресницами и невольно облизав пересохшие губы, она посмотрела мне прямо в глаза. Потеряв остатки разума, я начал наклоняться к ней для поцелуя.

Громко вскрикнувшая птица, будто находящаяся в шоке от увиденного, выдала свой протест. Оглянувшись на нее, мы оба заулыбались, словно дети. Я повернулся к девушке и понял, что даже не знаю, как с ней заговорить. Мой португальский был ужасен, разговорный английский неплох, но это не означало, что девушка говорит на нем.

Я с замиранием сердца протянул ей горшочек и произнес на английском языке:

— Пожалуйста.

Она приняла его, обеими руками прижала к груди, и только тогда я обратил внимание, что девушка одета в униформу центра, а на груди у нее висит бейджик. Правда, часть с именем испачкана, и я не мог его прочесть. А если продолжать тарашиться туда дальше, это может быть воспринято как некрасивое и пошлое разглядывание.

Внимательно глядя на меня, она мило склонила голову чуть набок и задала неожиданный вопрос:

— Вы русский?

— Да. — Я с облегчением выдохнул и заулыбался, показывая все зубы.

— Тогда спасибо! — проговорила лисичка нежным, почти детским голосом.

— Пожалуйста, — ответил я, не желая отходить от прекрасного создания.

Милая, хрупкая девушка выглядела совсем молодо, но, присмотревшись получше, я подумал, что разница между нами не должна быть больше пяти лет.

— Могу я вам чем-то помочь?

— Даже не знаю... Я просто проезжал мимо и захотел заехать. Последний раз я был здесь много лет назад. — Я сказал истинную правду, но вдаваться в подробности не хотел.

— О-о, очень приятно, что вам захотелось вернуться сюда вновь. Это означает, что вам тогда здесь понравилось?

— Да, однозначно.

— Если не посчитаете наглостью, могу ли спросить, когда это было?

— Нет, не посчитаю. Восемь лет назад.

— А-а-а, я как раз впервые приехала в Португалию примерно восемь лет назад. Получается, мы с вами разминулись. — Она подарила мне искреннюю улыбку, созерцанием

которой хотелось наслаждаться, как искусством в картинной галерее.

— Получается, что так. Жаль, наверное.

— Судьба? — пошутила она, немного краснея, затем поторопилась исправиться: — Или не судьба. Если позволите, я немного расскажу про изменения за эти годы. Центр значительно вырос: у нас появился еще один участок с деревьями и пальмами. Есть взрослые, почти столетние оливковые деревья, которые плодоносят...

— Столетние? Не знал, что они так долго растут...

Конечно, знал, но мне не хотелось, чтобы наша беседа заканчивалась. И было приятно наблюдать, с каким энтузиазмом она относится к работе.

— О, что вы... Столетние — это еще совсем молодые деревья. Средняя продолжительность жизни оливковых деревьев составляет от трехсот до шестисот лет. А самое старейшее дерево растет на острове Крит, и многие утверждают, что ему около четырех тысяч лет.

— Ого, я потрясен. — В этот раз я натурально удивился.

— На втором этаже у нас открылось кафе. Если вам нравится вид и энергетика этого места и хотите отдохнуть в спокойной обстановке, можете насладиться прекрасным кофе или чаем, сидя за милым кованым столиком во-он там, наверху...

Она болтала, а мой мозг окончательно отключился. Я рассматривал ее, как диковинку, и размышлял. Возможно, она дочь женщины, с которой жил дядя? Тогда наше дальнейшее знакомство может показаться слегка неуместным или еще хуже — у нее могут возникнуть проблемы из-за меня. Я неподдельно огорчился своей мысли. Но вопреки всему, услышав ее рассказ об ароматном кофе, схватился за возможность:

— Обязательно воспользуюсь вашим советом, если вы составите мне компанию. — Ожидая ее ответ, я даже замер, но, чтобы это не выглядело наглым подкатом, быстро добавил: — Если вам не сложно. Как раз сверху покажете изменения. Мне очень интересно.

Услышав о деловой стороне моего приглашения, она немного расслабилась, кивнула и уверенно повела меня к рекламируемому месту.

Взяв две кружки кофе с молоком, мы сели за крайний столик, откуда действительно открывался красивый вид почти на весь центр. Где-то неподалеку шумел трафик национальной загруженной дороги.

— Так вы работаете здесь все восемь лет? — задал я первый вопрос для приличия, прерывая затянувшееся молчание.

— Да, я приехала в Португалию, когда мне было двадцать, и работаю здесь с первого дня.

Двадцать восемь лет, значит? На два года младше меня, хотя внешне она показалась младше. Кинув беглый взгляд на руки без перчаток, я с радостью не обнаружил там обручального кольца или отметины от него. Ведь даже если бы она снимала его на работе, полоска отсутствия загара все равно бы выдала такой факт.

Время словно ускорило свой ход. Обсуждая жизнь в Португалии, мы не заметили, как проболтали добрые сорок минут. Она с нескрываемой гордостью и восторгом рассказывала о работе, и я не смог не порадоваться, что у дяди получилось найти себе такую верную сотрудницу. Лишь вскользь упомянув имя начальника, ее глаза заблестели от слез. А я не смог сказать, что тоже был знаком с этим потрясающим человеком, да еще и был его племянником. Острая боль кольнула в груди: мне тоже его не хватало, и я до сих пор не мог поверить в то, что его больше нет. Не желая показывать печаль, мы обоюднo быстро

поменяли тему. Тем более кто-то мог донести, что девушка сказала мне лишнего о новой хозяйке. У нее могли возникнуть проблемы, а я не хотел втягивать невинное создание в грядущие разбирательства.

Когда португальский коллега нашел ее в кафе и попросил о помощи, при этом окидывая меня недовольным взглядом, девушка вежливо попрощалась, пожелала мне хорошего дня и пошла на выход.

— Надеюсь, мы с вами еще увидимся, — произнесла она без всякого намека, просто обращаясь к приятному клиенту.

— Думаю, очень даже скоро, — высказал я свою надежду вслух, и девушка убежала.

Еще пару минут я наблюдал, как за большим количеством разных растений виднеются невероятной красоты ее рыжие волосы. Поймав себя на совершенно безумной реакции, я наконец-то пришел в чувства и отправился на кассу. На выходе я не удержался и купил горшок с хризантемами любимившегося красно-оранжевого цвета. Работница, принимающая оплату, когда увидела меня, немного прищурилась. Видимо, пыталась понять, откуда она меня помнит. Но я не стал объясняться и поспешил на улицу. Женщина могла донести весть о моем приезде новой руководительнице, и все бы пошло не по плану.

Хотя и плана у меня особого не было!

Выйдя из центра, я поехал испытывать судьбу домой к дяде. Перед воротами нажал на кнопку дистанционного управления, и, к моей удаче, они открылись, гостеприимно приглашая меня внутрь. Так же я смог открыть ворота гаража, где и оставил машину.

Двухэтажная вилла выглядела слегка заброшенной, словно она не принимала постояльцев уже много долгих месяцев. Не было похоже, что здесь кто-то проживал на постоянной основе. Мне стало стыдно, что в последнее время мы разговаривали с дядей не так часто, как мне хотелось бы. Во время госпитализации я сделал лишь пару попыток дозвониться к нему. Когда не получилось, я выдохнул с облегчением: мне не хотелось беспокоить его и врать, скрывая факт об аварии. Думал, он спишет все на суету при подготовке к свадьбе, а когда все образуется, я сам к нему наведаюсь.

История с Яной была в прошлом, но она снова откликнулась во мне еще большим разочарованием, когда я осознал, сколько драгоценного времени потерял на ее вранье, вместо того чтобы увидеться с дорогим мне человеком. Боль и стыд в равной пропорции бередили душу из-за моего отсутствия на его похоронах. В одном я должен был согласиться с отцом: узнай я о его смерти, свадьбу я точно бы отменил.

Только один маленький факт облегчал мою совесть и приносил много новых размышлений. Его не стало, когда я находился в отключке, а похороны, скорей всего, проходили в момент моей госпитализации. Я не знал, смог бы я перенести перелет в том состоянии. Но я заслуживал знать правду! И меня снова начала раздражать мысль о том, что отец не сообщил мне вовремя. И вообще собирался ли сообщать, не появившись на горизонте женщина, претендующая на наследство?

Походив по дому, я решил остановиться в своей старой спальне на втором этаже. И когда заглянул в спальню дяди, находившуюся напротив, мне стало не по себе.

Не было похоже, чтобы его любовница спала здесь после его смерти. Все вещи в комнате принадлежали только хозяину. В огромной коробке на комодке была уйма медикаментов и медицинских приспособлений: для капельниц и не только. Постель смята, видимо, никем не тронута с последнего дня, проведенного здесь дядей. Я ничего не знал о причине его смерти, но эта комната кричала, что здесь жил человек, умирающий в муках. На кресле в углу я заметил плед и открытую на середине книгу. Подойдя поближе и увидев название «Мастер и Маргарита», я вспомнил его любовь к этому произведению и выдавил из себя грустную улыбку.

Похоже, женщина, которая проводила с ним последние его дни, читала эту книгу, а так как написана она была на русском языке, мне стало легче представить себе его страсти. Я неосознанно визуализировал эту пухленькую блондинку лет шестидесяти, ну или чуть моложе.

Чувства разрывались на равные противоречивые части. Первая была огорчена, что накануне смерти ему пришлось встретиться с мошенницей. А другая сильно сомневалась: может, все не то, чем кажется на первый взгляд? Дядя был умным человеком! Что, если, встретив эту милую женщину, он полюбил ее? Непонятно, почему он мне не рассказывал о ней. Я бы только порадовался за него. Я искренне хотел видеть его счастливым, пусть даже произошло это только после шестидесяти. Разве не написал Александр Пушкин: «Любви все возрасты покорны»?

Я вышел из спальни с задумчивым видом. Нужно понять, как быть дальше. Необходимо встретиться с этой женщиной и поговорить как положено. Посмотреть, кто она и что из себя представляет. Если пойму, что никакого обмана не было, я буду вынужден оставить все, как того хотел дядя. Может, именно ее он хотел защитить от моего отца? Правда слово «девушка», заставило меня сомневаться.

С непривычки я не сразу понял, что мой новый телефон уже не раз звонил, а сейчас и запищал, оповещая о новом эсэмэс от помощника.

«Ян, простите, но ваш отец в срочном порядке и очень резкой форме потребовал ваш новый номер телефона. И я не смог устоять».

Не успел я отправить ответ, как увидел входящий звонок от отца. Сделав уставший вздох, я задумался. Отец как танк — никто его не остановит в его стремлениях. Он так ничего и не понял.

Ничего другого не оставалось. Пришлось ответить:

— Да.

— Ты уже там? — строго спросил он.

— Какая разница? — безразлично бросил я, пытаясь не раздражаться с первой секунды нашей беседы.

— Не будь дураком, Ян! Скорее всего, эта баба подделала завещание! Не мог мой брат отдать имущество какой-то проходимке! Он отписал все тебе еще много лет назад. Не влюбился же он на старости лет, как последний маразматик! А если так, то можно постараться обыграть этот момент и доказать его невменяемость.

— Отец, а ты когда в последний раз общался с ним? Что ты знал о нем?

— Ты многого не знаешь, сын, и не тебе меня судить! Это он уехал и оставил нас, а мне пришлось расхлебывать все, что он намудрил. Он сделала свой выбор. Так что не я должен был перелетать всю Европу и кланяться ему в ноги. Вопрос сейчас не в этом. Я нанял одного знакомого, он лучший из всех на юге этой мелкой страны. Выслал ему копию завещания, составленного на твое имя еще восемь лет назад. Завтра вы встретитесь с ним и с этой ушлой женщиной. Он проверит подлинность всех документов. Если надо — запугает. Вертлявая баба уже сунулась и переоформила бизнес на себя. Так что не профукай еще и виллу. Это дело принципа!

— Какого, на хрен, принципа? Вы с ума все сошли? Ты хоть немного опечален тем, что твоего брата не стало, или у тебя все исчисляется в деньгах и принципах?

— Иногда мне кажется, что ты не мой сын! Твоя доверчивость, граничащая с глупостью, просто поражает меня! Очнись, раскрой глаза и слезь с единорога. Мир гораздо грязнее, чем тебе кажется. Если иногда не будешь показывать зубы, сильные мира сего оставят тебя без головы. — В трубке повисла тишина, а после шумного вздоха отец продолжил менее эмоционально: — Я дал твой номер телефона адвокату, он перезвонит тебе в ближайшее время.

Он отключился, а я, глядя на телефон, жутко захотел разбить и этот, чтоб «лучший адвокат юга» ко мне не дозвонился. Но такой всплеск эмоций совсем не помог бы мне решить проблему, а зная отца, он рано или поздно прислал бы адвоката по адресу. Был в этом и один плюс: я и сам хотел встретиться с женщиной лично, а благодаря вмешательству отца мне не пришлось искать ее самостоятельно или дожидаться, пока она приедет сюда. Может быть, наша беседа пройдет гладко, тогда и проблема разрешится сама собой.

Зайдя в дом, я отправился на кухню. Судя по почти пустому холодильнику, не похоже, что здесь кто-то готовил. Да и дом был словно заброшен уже не один месяц. Единственное, что находилось в идеальном состоянии — это сад. Тут уж садовник, кем бы он ни был, не жалел своих сил!

Я провел весь день на улице, ремонтируя всякую мелочь, и не заметил, как наступила ночь. Сожительница — женщина или любовница дяди — так и не объявилась, и я не знал, как к этому относиться: радоваться или огорчаться.

Усталость и разница во времени взяли свое: и я отрубился на лежаке, оставшись спать под открытым небом. Ночь принесла с собой яркие сновидения, с такими же яркими рыжими волосами, милыми веснушками и длинными ресницами. Моя лисичка вела себя не так скромно, как при нашем знакомстве, отчего тело отреагировало очень даже отзывчиво. Я прокручивал свой сон в голове с довольной улыбкой на лице, но понял, что этим не помогаю себе успокоиться, и нырнул в бассейн с холодной водой.

Я прошел наверх, переоделся и решил пробежать пару километров в надежде отыскать решение, как правильно поступить этим вечером. Подключил наушники и накрутил громкость. Спустился вниз и прошел через гараж, чтобы убедиться, что, пока я мирно спал, поздно ночью «хозяйка» не приехала домой. Дом был реально большим, мы запросто могли не заметить друг друга. Но в гараже, как и раньше, стояли только две машины, тем самым исключая вероятность постороннего присутствия. «Что ж, пожалуй, дама имеет еще одну недвижимость и остается ночевать там. Это не означало, что ее репутация не чиста, как это хотел доказать мне отец».

Бегая у побережья, наслаждаясь свежим воздухом с привкусом океана и

фантастическим видом, я успокоился. Рядом распростерлась лесополоса, потому запах соли вперемешку с хвоей чувствовался даже за километр от береговой линии. Я много путешествовал и бывал на разных пляжах, но это прекрасное сочетание я ощутил только здесь, у дома дяди. Пробегка по окрестности помогла привести мысли в порядок, но изумрудные глаза рыжей лисички так и не выходили из головы. Так что, направляясь в офис по указанному адвокатом адресу, я и сам не заметил, как попутно повернул на парковку садового центра.

Возможность новой встречи меня обрадовала, и я пошел внутрь с мальчишеским задором и стал искать самую красивую девушку из всех, кого мне доводилось видеть в своей жизни. Даже ухмыльнулся, когда понял, что нервничаю и думаю о том, как пригласить ее на свидание, что полностью противоречит моему прежнему поведению и планам. Никогда еще так сильно не переживал. А вдруг она откажет? Раньше, пожав плечами, я просто переходил дальше. Необычная, милая и такая невинная рыжуля вмиг свела меня с ума. Она — словно дуновения ветра, лесная прохлада и чистая родниковая вода. С ней хорошо, спокойно и приятно. И не хочется уходить далеко. Я определенно решил, что готов добиваться ее внимания всеми известными мне способами.

Я нашел девушку за ее привычным занятием. Остановился и понаблюдал за ней со стороны. Как она хмурит брови, мило потирает кончик носа и разговаривает с растениями, будто заботливая мамочка. Будь у меня больше времени и не спеша я на встречу, я мог бы не один час простоять, просто любясь этим ангелом чистой красоты. Я даже начал мысленно допрашивать дядю, почему он не сказал, что у него работает настолько красивая девушка. Я не знал, есть ли у нее парень, но мне впервые показалось, что это меня не остановит! Я отобью ее у любого конкурента в этой стране! Просто не оставлю ее в покое, пока она не станет моей!

Ого! Моей? Неужто это и есть то чувство, о котором говорил Санек? И прозвище «Лисичка» действительно не желало покидать мой разум. Все происходило, как и предупреждал лучший друг, либо я сошел с ума.

Я тихо подошел к ней и глубоко вдохнул неповторимый аромат ее кожи — лучше любых цветов на планете. Я с удивлением вспомнил, что мне показалось, будто он преследовал меня даже у дома дяди.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — немного испуганно произнесла девушка. Поворачиваясь ко мне, она улыбнулась, отчего и моя улыбка, появившись, уже просто не хотела сходиться с очумевшего от восторга лица.

— Извините, не хотел вас напугать.

— Ничего страшного. Просто не ожидала, что кто-то стоит у меня за спиной.

Мы замаялись, словно оба не знали, как продолжить разговор.

— Я ехал по делам, а когда проезжал мимо, и сам не заметил, как свернул на вашу парковку, желая выпить утренний кофе в вашей кофейне. Уж очень мне понравилось...

— Да, мы заказываем самые хорошие сорта зерен в специализированных магазинах. Всегда заботимся о качестве напитка. Так что настолько хороший кофе нужно еще поискать...

Девушка с серьезным лицом начала рассказывать о разных типах прожарки кофейных зерен и их вкусовых качествах. Но заметив мою улыбку, все шире растягивающуюся с каждым ее словом, сообразила, что я говорил совсем не об этом.

— Ой, простите, что-то меня занесло, — смущенно пролепетала она, мило краснея, как молоденькая студентка.

Взглянув на ее в этот раз чистый биджик, я прочитал имя и произнес его с особым удовольствием, словно пробуя на вкус:

— Диана... не составите компанию?

— Если только быстро, у меня сегодня важные дела, — с какой-то грустью проговорила она, взглянув на наручные часы.

— Не поверите, но у меня тоже не самая приятная встреча назначена.

Выпив кофе в полной тишине, наблюдая за ее красотой, я все же решился на главный вопрос:

— Диана, у вас бывает обеденный перерыв? Может, пообедаем вместе?

— Обычно я обедаю здесь. У нас есть маленький внутренний дворик, специально для сотрудников. Мы даже иногда устраиваем... — она запнулась на секунду, — устраивали дружные посиделки с барбекю, напитками и беззаботными беседами.

— Если вам нельзя оставлять рабочее место, я могу привезти еду из ресторана, и пообедаем вместе. Ваше начальство ведь не будет против? — спросил я, надеясь, что новая начальница не обозлится на бедную девушку за общение с «недругом».

— Мне бы очень хотелось согласиться, но, к сожалению, вынуждена отказать. Что-то мне подсказывает, что в обед я буду... занята.

— Да, пожалуй, вы правы. Мой обед тоже может затянуться или того хуже — пойти не так, как предполагалось. Может, завтра?

— Завтра мы работаем до обеда. И у меня уже есть планы на выходные. Но если вы все еще не передумаете, можем пообедать в понедельник.

— Не передумаю, — произнес я с привычной улыбкой, все так же не слезающей с моего лица. Я продолжал наблюдать за этой невинной красотой.

Взглянув на часы, я понял, что пора прощаться.

Встреча с Дианой хорошо подняла настроение. Даже встретившись с неприятным адвокатом, я все еще надеялся на лучшее. Внутренне я был уверен, что мой умный дядя не стал бы связывать свою жизнь с ушедшей проходимкой. А факт того, что он не выдал ее семье, не так уж и удивителен. Значит, у него были на то основания! Может, он просто хотел уберечь бедную женщину от кошмара, разыгравшегося за последние дни? Или она для него была настолько важной, что он хотел спрятать ее от всех посторонних глаз?

Спрятать? От всех? Я на секунду представил себя на его месте. Разве я не захотел бы спрятать эту Лисичку от своего сумасшедшего мира — высокомерных родственников, оценивающих людей по их профессии? Захотел бы показывать ее в привычном мне обществе, в Москве? Я усмехнулся странным далеко идущим планам. А зайдя в кабинет адвокатов и увидев хорошо знакомые красивые глаза, я замер от неожиданности. В голове зашевелились мозги, словно шестеренки, и все догадки, подводящие к одному и тому же знаменателю, просто не хотели укладываться в сознании.

— Диана — Ян, — представили нас друг другу наши адвокаты.

Взяв ее нежную ручку в свою ладонь, я долго не мог отпустить и отстраниться. «Как так? Может, возникла ошибка? Может, она дочка женщины, состоявшей в отношениях с моим дядей?» Но ошибки быть не могло. Реальность оказалась самая неприятная.

Вот почему она пустила слезу, когда мы упомянули имя Виктора в нашей беседе?

Отойдя от первого шока, мы уселись за стол переговоров. Адвокаты достали различные

документы и копии завещаний. Мое было восьмилетней давности, ее — пяти. Цифра в пять лет огорошила еще больше. Другими словами, в свои двадцать три года она завела роман с мужчиной, который на тридцать пять лет старше. Да он ей почти в дедушки годился!

Такое трудно переварить! Я окаменел.

При посторонних она вела себя холодно и делала вид, что мы не знакомы. Сидела без малейшей тени улыбки на лице, словно благородная вдова. Отказалась общаться на английском, хотя все присутствующие были не против. От этого стало еще неприятней. А когда она посмотрела на меня с улыбкой победительницы, словно злая лесная ведьма, я чуть умом не тронулся. Я сидел недвижимо, но внутри бушевал ураган эмоций. Не верится, что это один и тот же человек, та же девушка, которая флиртовала со мной этим утром. А сейчас она ведет себя как злобная сучка. Это просто два разных человека! Как невинная лисичка с милыми веснушками могла быть женщиной, прожившей с моим дядей как минимум пять лет?! Как она могла флиртовать с парнем, если только две недели назад похоронила любимого мужчину? Получается, она действительно мошенница?! Твою мать! Правильно сказал отец, что моя доброта граничит с глупостью?

Я даже не заметил, когда в кабинет зашел еще один адвокат. Представившись, к удивлению собравшихся, он вежливо сообщил, что год назад дядя составил новое завещание. И в этот момент лиса побледнела! Вся кровь отошла от ее лица. Ей-богу, показалось, что и волосы потускнели и через пару секунд она упадет в обморок.

Я машинально подался вперед, желая спросить, все ли с ней хорошо. Но вежливый мужчина, заметив мое беспокойство, посмотрел на нее и окликнул:

— Диана, ты слышишь меня? Девочка моя, ты побледнела. Тебе нехорошо?

— Нет, простите, все нормально, — ответила она и снова нацепила маску спокойствия и безразличия.

— Я сказал, что, исходя из нового завещания, дом поделен в равных долях на тебя и Яна. — Говорил он так, будто в помещении была только Диана. — Вам предоставят все необходимые документы для вступления в наследство. Бизнес был переписан на тебя еще при жизни Виктора, так что садовый центр твой. Он не является частью наследства, и оспаривать это бесполезно.

— Ну это мы еще посмотрим! — начал мой адвокат. — Мы это так не...

— Бизнес ее! — вырвалось у меня, чтобы прекратить словесный поток высокомерного мужчины.

Я окончательно определился: раз дядя так решил, значит, так и будет.

— Ой, как благородно с вашей стороны! — ехидно выплеснула мне в лицо девушка на русском языке.

— Бизнес твой, и я на него не претендую, — холодно ответил я, не желая вдаваться в подробности.

— Ты вообще не имеешь права на что-то претендовать! — продолжила она свои колкости, повышая голос с каждым словом. — Ты когда приезжал сюда в последний раз? Восемь лет назад, ты сказал? Восемь гребаных лет! Восемь последних лет его жизни ты не изъявлял желания узнать, как он живет и что с ним происходит!

Маска слетела с ее лица. На меня уже кричала обиженная женщина, отстаивающая честь любимого человека. Ее боль выплескивалась на меня со всеми претензиями, и мне стало горько. Еще час назад я поклялся отбить ее у кого угодно, но как можно отбить любящее сердце у умершего человека? Либо передо мной стояла самая талантливая актриса,

заслуживающая свой «Оскар» и шквал аплодисментов уже здесь и сейчас.

— Да, я не приезжал. Я был занят. Но то, что мы не общались — это ложь! Мы разговаривали с ним по телефону почти каждую неделю! — Я сказал правду, и будь она так близка дяде, точно об этом бы знала.

— Ты не явился на его похороны! — Она резко поднялась со стула и, тыча в меня пальцем, кричала во все горло. — Никто из вашей семейки не захотел с ним проститься!

— Я не знал, что он умер! — выкрикнул я ей в лицо, тоже нетерпеливо поднимаясь на ноги.

Видя, как ее зеленые глаза потемнели от ярости, я практически физически ощущал ее готовность залепить мне заслуженную пощечину. Но я быстро успокоился, когда осознал: она не виновата, что печальная новость о кончине дяди дошла ко мне с большим опозданием. И добавил спокойно:

— Я был... занят.

— Чем, интересно мне знать? — прошептала девушка еле слышно. Я понял фразу, лишь читая по губам.

Оглянувшись, мы одновременно заметили, что адвокаты смотрят на нас во все глаза. Не понимая ни единого слова из нашей перепалки, они, исходя из интонации, пытались подловить момент, когда можно будет вмешаться в эту разборку.

— Вы можете договориться о выкупе доли одного из вас, — сказал[U1] адвокат дяди, когда мы слегка успокоились.

— Я не продам свою! Я выкуплю твою! — произнесла Диана на английском, хитро щурясь и заглядывая мне в глаза.

— И я не продам, — вырвалось у меня против воли.

Упрямо покачав головой, я принял беззаботную позу и наблюдал за сверкающими молниями из изумрудных глаз девушки.

Черт! С утра я был готов отдать все, что понадобится, если пойму, что женщина, прожившая с моими дядей в любви и взаимопонимании, заслуживает этого. А спустя несколько часов уже не могу закрыть на все глаза и дать ей то, чего она желала. Пока не разберусь, кто она такая и что из себя представляет, фиг что она у меня получит!

— Значит, остался последний вариант. Вам придется жить вместе.

— Что?! — воскликнули мы в один голос, глядя на мужчину, как если бы он сморозил самую большую глупость.

— Вы где остановились? — обратился ко мне адвокат, словно забавляясь этой бредовой ситуацией.

— Дома у дяди.

— Что? Врешь! Как это? — завопила Диана, в шоке приоткрывая свой милый ротик с пухлыми губками.

— Каком кверху!

— Где бы ты взял ключи? Ты не ночевал сегодня у меня дома! Тебя не было там!

— Ключи мне дал дядя. И это ты непонятно где гуляла всю ночь! — вырвалось у меня, понимая, что Лиса заночевала в другой постели, но никак не дома.

— Ты врешь! Я ночевала дома и тебя я там не видела!

— Вот и замечательно! — опять громко прервал нас адвокат. И мы посмотрели на него, словно дети на строго учителя. — Дом большой, и вы сможете проживать там, даже не встречаясь. У вас есть время: вы должны вступить в наследство в течение шести месяцев.

Что-то подсказывает мне, что к этому времени вы определитесь, как поступить.

Адвокат откланялся, давая понять, что его миссия выполнена. Наши защитники зашевелились, пытаясь делать рабочий вид.

— Мы не будем жить в одном доме! — прошипела девушка, наклоняясь ко мне через стол, в одночасье преобразившись в злую ведьму.

— Будем! — выдал я тоном, не терпящим препирательств. — Мы имеем на дом одинаковые права!

— Это невозможно!

— А что насчет твоих планов на выходные? — спросил я не подумав, представляя, что же именно она хотела делать в следующие два дня. — Если ты хотела устроить вечеринку, то я запрещаю! Я люблю тишину и спокойствие. Не потерплю дома шумные компании!

— Если захочу, то устрою! И ты мне не помешаешь! Ты мне никто! — выплеснула с укором бестия.

Поднявшись на ноги, она кинула пару слов своему адвокату и не прощаясь выбежала из кабинета как ошпаренная.

Глава 11. Диана

Вот же нахал! Я тебе покажу, чего я не могу устраивать в собственном доме! Покомандуй мне, и я устрою вечеринку уже этой ночью. Все Алгарве не будет спать, а светомузыку будет видно из космоса!

Выскочив из офиса в бешенстве, я побежала к машине. Я даже с Катариной, не понимающей происходящего, не смогла объясниться. На ее вопросительные взгляды и просьбу остаться я ответила, что перезвоню позже, когда успокоюсь...

Если успокоюсь. Разве это возможно?! Сидит он, строит из себя благородного родственничка и нагло заявляет, что общался с дядей почти каждую неделю. Будь это правдой, я бы об этом знала! У нас с Виктором не было секретов, и я знала о всех его друзьях. Значит, врет племянничек!

Залетев на работу, я кинулась вымещать плохое настроение на несчастной полке. Затем ринулась разбирать завал с коробками — моя месть за ужасное утро: я грубо разрезала картон канцелярским ножом, кромсая его, будто сумасшедшая, и все думала, как быть дальше и как избавиться от этого Яна. Даже не заметила, как ко мне подошли сзади, схватили за локоть и резко потянули на себя. Поворачиваясь с ножом в руках, я нечаянно чуть не полоснула парня по руке.

— Нужно поговорить, — произнес Ян со злющим лицом, а увидев лезвие в руках, округлил глаза, отпустил меня и отступил назад. — Ты могла поранить кого-то.

— А нечего нападать на меня со спины, шпион недоделанный!

— С чего это я шпион?

— А кто приехал сюда под видом обычного туриста, «давно не бывавшего в этих краях»? — передразнила я его вчерашнее представление. — Думаешь, я тебе поверю, что ты не знал, кто я?! Ты меня совсем за дуру держишь?

— Что-что, но душой тебя точно не назовешь.

Отходя подальше, парень взмахнул руками, показывая на садовый центр и намекая, что все это теперь мое. А у меня кровь закипела, и слова выскочили прежде, чем я успела подумать:

— Ах ты, ленивый мажор, привыкший жить на деньги мамочки и папочки! Ты знаешь, сколько я здесь работала, пока ты бегал по своим элитным клубам? — выкрикнула я, а видя, как Ян нахмурился, поняла, что попала в точку. — Ты у нас кто по профессии? Очередной адвокат с мягкими ручками? Так вот, адвокатишка-мягколапка, пока ты перебираешь бумажки у себя за столом, беспринципно и за большие деньги защищая разных преступников, я здесь перетаскиваю тяжеленные коробки и горшки. Я всеми силами стараюсь не допустить банкротства этого места! Но знаешь что?! Я не жалею! Я люблю все, что делаю. Моя совесть чиста, и я крепко сплю по ночам!

Боже, да что же со мной? Мне словно на хвост наступили, и я выкрикнула обиду на одном дыхании. Я ведь никогда не была злобной стервой. Кто меня за язык тянул и почему меня так зацепило, что милый незнакомец оказался племянником Виктора, пришедшим ко мне не с оливковой ветвью?

— Все высказала?

— Нет! Не хочешь выслушивать мои претензии, тогда просто не лезь ко мне, и я не буду высказывать тебе все, что лежит на душе по поводу вашего «благородного» семейства!

Вдруг ниоткуда возник Нуну.

— Диана, все хорошо? — спросил он. А замечая, как мы зло сверлим друг друга взглядами, интуитивно напрягся. Не понимая ни слова из разговора, он настороженно встал между мной и Яном.

— Да, Нуну, все замечательно. — Я похлопала его по плечу, и он снова повернулся ко мне.

— Тебе нужна помощь?

— Нет, молодой человек уже уходит. Ты меня искал?

— Я привезу завтра сына к тебе? — спросил он на португальском, но Ян, судя по округлившимся глазам, догадался, что мой коллега говорит о маленьком ребенке.

Что он там говорил? Любит тишину и покой и не любит шумные компании? Посмотрим, что он скажет о неугомонном мальчишке!

— Конечно, Нуну, привози. Захвати с собой барабан, который я подарила Андрэ. Мы поиграем в оркестр. Я достану крышки от кастрюль, и будем изгонять нечисть из дома, — произнесла я уверенно, вызываясь глядя в глаза Яну.

Он выдержал мой самодовольный взгляд не больше минуты, резко развернулся и пошел прочь.

— Диана, а это не будет наглостью, если я попрошу оставить у тебя Андрэ на все выходные? Задумал покрасить квартиру и не хочу, чтобы ребенок дышал краской, а везти его к моей маме не с руки.

— Нет конечно! Ты же знаешь, что я буду только рада. Просто заеду в магазин и куплю еды побольше. А то у меня в холодильникемышь повесилась с голоду.

— Что ты, я все куплю сам! Ты же никогда не берешь с меня деньги за то, что сидишь с Андрэ.

— Пожалуй, он единственный мужчина, которого я люблю. И я получаю чистое удовольствие от его компании, — с грустью добавила я, сильно задумываясь, что каждый следующий мужчина, появляющийся в моей жизни, разочаровывает меня все больше.

Но Нуну шутку понял по-своему. Рассмеявшись от всей души и похлопав меня по плечу, он ушел дорабатывать смену.

Остаток дня я провела как на иголках и совсем не хотела возвращаться домой. Даже трусливо подумывала остаться на работе и заснуть в отделе с садовой мебелью... Что, в принципе, и произошло.

Я так сильно устала, что, присев на шезлонг в надежде немного успокоиться под любимый шелест пальмовых листьев, заснула без задних ног. Проснувшись в пять утра, я ужаснулась своей глупости. С чего это я решила прятаться и предоставлять Яну полную свободу действий? Ведь именно так он воспримет мое отсутствие, не увидев меня дома. А когда вспомнила свои неуместные сны, содрогнулась.

Быстро приняв душ и переодевшись в запасные вещи, я предстала на рабочем месте, как обычно, раньше всех. Так что никто из коллег не догадался, что я не ездила домой. Ну или почти не догадался.

— Диана, ты что, ночевала здесь? — спросила Луиза, когда мы работали неподалеку.

Луиза — настоящий старожил этого сада. Она работала с Виктором со дня открытия и всегда хорошо относилась ко мне.

— Нет, что ты! — ответила я сквозь зубы, покрываясь красными пятнами стыда.

— Я просто проезжала мимо поздней ночью и видела твою машину на парковке, на том

же самом месте.

— Меня друг забрал, а потом привез сюда, — ляпнула я, пытаюсь закрыть тему, но увидела заинтересованный блеск в глазах у еще двух коллег.

— Ой, а друг, это не племянник Виктора, случайно? Как его там?

От ее слов мне стало даже трудно дышать.

— Я не сразу его узнала, увидев его пару дней назад здесь, — продолжила она. — Приятный парень! Помню, он часто приезжал сюда в свои университетские годы. Тот еще трудяга — работал с нами все летние каникулы. А сегодня утром, когда я проезжала мимо вашего дома, снова его заметила и сразу все поняла.

— Луиза, я смотрю, ты у нас такая глазастая стала. Все замечаешь, только проезжая мимо, — пошутила я вслух, а самой хотелось провалиться сквозь землю.

Поистине, португальская пословица права: «Мир маленький и кругленький». Все и всё про всех знают! Парень не успел приехать, а Луиза в курсе! Я еще не видела Яна у себя дома, зато проезжающая мимо коллега уже все разглядела!

— Ой, Дианочка, ну что ж подделаешь, если там есть на что посмотреть. Не мужчинка, а конфетка! Так бы и съела его, и обертку не оставила.

Женщина рассмеялась над собственной пошлой шуткой, жестами показывая при этом все самые мускулистые части тела Яна, и остальные коллеги быстро поддержали ее игривое настроение, облизываясь и заявляя, что тоже не прочь увидеть «конфетку».

— Луиза! — прыснула я, стараясь приструнить женщину, а сама приоткрыла рот от такой неожиданной откровенности.

— Не ревнуй, детка, я для него старая тетя! Тем более я видела, как он на тебя смотрел. В курсе, чего бы он съел вместе с оберткой, или, точнее, кого...

Все стоящие рядом коллеги начали хитро подмигивать, глядя на меня. А судя по взглядам, придумывать новые искрометные перетолки.

— Вы это о ком тут сплетничаете? — спросил неожиданно появившийся хмурый Нуну. Пытаясь влиться в тему и понять причину веселья, он переводил взгляд то на меня, то на Луизу.

— Ой, не обращай внимания.

Я отмахнулась от вопроса и, не желая перед ним объясняться из-за неудачной шутки, превращающей мою остывшую личную жизнь в тему для горячих обсуждений, отвела его подальше.

— Диана, я метнусь домой и привезу Андре и сумку с вещами?

— Да, конечно, я подожду вас здесь.

— Я могу привезти его к тебе домой.

— Не стоит беспокоиться. Если хочешь, в понедельник я могу отвезти его сразу в детский сад. Тогда тебе не придется тащиться ко мне с самого утра.

Мое предложение было искреннее, я уже не раз это делала, когда у друга возникали неотложные дела. Но и мысль, что лучше пока Нуну не приезжать ко мне, сыграла свою роль на скорость озвучивания предложения. Лучше им с Яном избегать встречи, чтоб на работе не ходили слухи о том, что я живу с парнем, который «хочет меня съесть», как выразилась Луиза.

— Диана, я не знаю, как тебя благодарить, — довольно пролепетал мужчина и поцеловал меня в щеку.

Забота о его ребенке всегда имела для меня собственные эгоистичные корни, которыми

я не хотела делиться с посторонними. Да и ни к чему вводить в заблуждение его отца. Отстраняться и паниковать я не стала, но для себя поняла, что это не совсем дружеское прикосновение Нуну показалось мне неуместным и очень неловким. Идея, что он понимает меня неправильно, совершенно не радовала. Правда, разбираться и говорить ему в лоб, что он мне совершенно не интересен, тоже сейчас не хотелось. Поэтому, промолчав, я подождала милого малыша Андрэ и спокойно отправилась домой.

Я заехала во двор и поставила машину на привычное место в гараже. Выходя из салона, я не заметила, как Ян появился за моей спиной, словно привидение.

— Сегодня ты не будешь настаивать на своем и заверять, что ночевала дома?

От его бархатистого голоса я дернулась, но сделала вид, что не удивлена его появлению.

— Не помню, чтобы я просила тебя становиться моим надзирателем! — едко бросила я, размышляя, как бы он смеялся, узнай, что я заснула на работе просто от усталости.

Я взяла Андрэ на руки, и мальчуган прижался ко мне всем телом и начал изучать Яна с серьезным видом. Ребенок поинтересовался у меня, кто этот новый человек. Я и сама задумалась над его вопросом, но отмахнулась и ответила, что он здесь ненадолго.

— Ребенок?

Взглянув на перекошенное лицо Яна, мне даже захотелось засмеяться.

— Да! Шумный и неугомонный, — ответила я. — Так что приготовь беруши, потому что он останется у меня на все выходные! Виктор никогда не был против Андрэ. А если у тебя есть возражения... — Я сделала самое милое доброжелательное лицо и похлопала ресницами, а видя, как парень открывает рот для ответа, едко продолжила: — Знаю хорошее место, куда ты их можешь запихнуть. И если тебя не устраивает наша «вечеринка», можешь проваливать уже сейчас. Посоветовать тебе пару отелей?

Это были последние слова, произнесенные мной опешившему парню. Довольная собой и с гордо задранным подбородком я продефилировала мимо него, ощущая, как качается из стороны в сторону мой рыжий лисий хвост. Пускай только попробует что-то мне сказать! Я здесь живу много лет и буду делать что пожелаю! А если начнет вести себя по-хамски, я быстро превращу его жизнь в ад. Это я умею!

Следующие два дня я убиралась дома, насколько это было возможно с четырехлетним сорванцом. Играла с ним в саду, устраивала пикник на свежескошенном газоне (спасибо новому гостю... или хозяину?) Приготовив ужин и обед, я играла с Андрэ, читала ему сказки на ночь и в итоге заснула с этим маленьким энержайзером в обнимку. И в таком режиме пролетели все выходные.

Утром понедельника я отвезла Андрэ в детский садик и поехала на работу. Забота о ребенке дала мне сил и не позволила думать о плохом. Но самым огромным бонусом стало то, что Ян к нам даже на десять метров не подходил. Не лез с разборками, с душевными разговорами и ненужной фальшивой любезностью. Просто наблюдал со стороны, думая, что я ничего не замечаю.

Такой вариант его присутствия пришелся мне по вкусу. «Если я пушу все на самотек, то он, гляди, сидя дома, заскучает и поскорей вернется на родину», — подумала я, понадеявшись, что вскоре все решится само собой. Но неожиданный звонок обеспокоенной Катарины подкинул новую не совсем честную идею. Она спросила, все ли у нас в порядке и хорошо ли ведет себя сосед. Намекнула, что мы можем написать на него заявление в полицию, если он перейдет рамки дозволенного и начнет себя вести неподобающе.

А почему бы и нет? Почему не избавиться от него таким способом? Кто там хотел снять

с меня белье? Вот пускай посмотрит, чего ему это будет стоить.

Я наблюдал за Дианой пару дней, и всё становилось только запутаннее. Не желая лезть в их отношения с дядей, я всё никак не мог понять, как получилось, что живя с моим родственником, Диана родила от самца-коллеги. Но ещё хуже то, что ребёнок, похоже, живёт с отцом, а к ней попадает только на выходные. Что же она за мать такая?

Только на секунду сравнив их с Яной, стало тошно. Неужели я настолько сильно разучился разбираться в девушках?

— Нам нужно поговорить! — произнёс я, нарушая нашу затянувшуюся тишину.

Я поджидал её на том же месте в гараже, где мы и говорили в последний раз. Девушка вернулась домой почти к ночи, явно уставшая, но по какой-то причине сегодня решившая ночевать здесь.

— Ты хочешь сообщить, что продаешь мне свою часть дома? — произнесла она, остановившись в паре метров от меня, и вскинула брови от удивления.

— Нет.

— Тогда нам не о чем разговаривать! — она продолжила свой путь в дом через внутреннюю дверь, а я отправился за ней.

— Диана, дом находится в ужасном состоянии, он нуждается в ремонте.

— Ой, прости, а я не заметила! — съязвила она опять, крутя маленьким носиком. И от недовольства взмахнула руками.

Как, маленькая миленькая лисичка с длинными ресницами, в один момент становится похожа на разъярённую лесную колдунью?

— Я понимаю, что ты мало здесь бываешь, но если так пойдёт дальше, на ремонт придётся тратиться гораздо больше, — произнёс я так деликатно, как мог. Хоть и не легко представлять, что она ночует у своего Ну-Ну.

— Ян, я слишком сильно устала сегодня, чтобы спорить с тобой, — вдруг она произнесла, более мягким голосом. — Последнее время мы не думали с Виктором о доме, у нас были заботы поважней.

С блестящими от слёз глазами, Диана отвернулась от меня и направилась в свою комнату. Так и не дав мне возможности договорить о планах на капитальный ремонт здания.

Проснувшись рано утром, я решил пробежаться, пока солнце не начало греть слишком сильно. Спускаясь вниз по ступенькам в полной тишине дома, я услышал звук в комнате девушки и не сильно удивился ранней пташке. Решив перехватить её перед работой, для продолжения нашего разговора, я отправился на кухню. Но услышав крики, исходившие где-то из глубины, насторожился и бросился к ней в комнату. Постучал пару раз в дверь, но так и не услышав откликов, я зашел внутрь.

Приятный цветочный запах ударил в нос, напоминая о хозяйке, которая смеялась и одновременно визжала из ванной комнаты. Бросившись туда, я увидел, как девушка сражается со смесителем.

Соединение износившейся сантехники лопнуло. И оттуда в разные стороны бил целый фонтан воды. Похоже из-за того, что девушка попыталась резко выключить воду, ручка крана лопнула тоже. И теперь у неё не было возможности перекрыть поток. Пытаясь закрыть порыв руками, девушка вытянулась всем телом, и стоя на носочках, лишь перенаправляла струю в разные стороны.

Но при этом она создала самую горячую и соблазнительную картину, словно из эротического фильма. Её шелковая ночная рубашка промокла и прилипла, словно вторая кожа, полностью очерчивая каждый изгиб сексуального женского тела. Можно было подробно рассмотреть немаленькую грудь с упругими торчащими сосками. Ох, даже ореол просвечивался сквозь мокрую ткань, давая полную картинку, будоражащую фантазию. Мысленно я уже представлял, как сжимаю эту грудь в своей ладони, а мои губы по очереди жадно ласкают сосок, язык дразнит, очерчивает ровный круг, добиваясь её стонов и довольных вздохов наслаждения. Капли стекали вниз под одежду, а я представлял, как она лежит в постели, выгибает спинку, словно кошка, а я благородно избавляю её от воды. И без разницы, как! Либо слизывая каждую каплю языком, либо проводя руками, и лаская потрясающее тело до последнего сантиметра.

Я даже сглотнул, размышляя, хочется ли мне ей помогать, и таким образом остановить это прекрасное зрелище. Но она выругалась в голос так ярко, что сама засмеялась и мило взвизгнула снова, тем самым отрезвив перепутавшиеся мысли в моей голове.

Схватив маленькое полотенце, я подошёл к ней со спины. Будучи выше ростом, с лёгкостью накрутил его на трубу, направил в нужное русло жизнь фонтана. При этом, в тесной душевой кабинке, я практически втиснул маленькое мокрое тельце в стену перед собой. К этому времени и моя футболка успела намокнуть, и прилипла к телу копируя её намокшую одежду.

Кажется, мир замер!

Озорная улыбка растянулась на всё лицо, делая её младше своих лет. Мокрые рыжие аккуратные пряди волос, начали казаться длиннее. Прилипая к лицу, обрамляя скулы и длинную шею, делали её похожей на фарфоровую куклу. Кончики её волос, словно издевались на до мной. Прикасаясь до упругой груди с торчащими сосками, будто дразнили грудь и меня. Внутренний голос, желающий отпустить все тормоза, так и кричал: «потрогай, подразни тоже». Ей Богу, я поблагодарил небеса, что вода окатившая нас с головы до пят, была холодной. Иначе, я бы задымился от этого вида!

Но соблазнительница ещё и не помогала моему терпению! Придвинувшись ближе, положила руку мне на грудь и прошептала нежно на ушко: «спасибо». Почувствовав жар женской ладони, я уже хотел бросить чёртово полотенце и зажать её в углу, поцеловать как дикий варвар, а потом прошептать обратно: «обращайся». А потом показать ей в постели, на что я ещё способен ради этих красивых глаз.

Но она опомнилась раньше, обрывая все мои видения на хорошее утро. Выскользнув из кабинки, рванула к нише с основными вентилями и перекрыла нужный.

Всё в этой ванной комнате было мокрым! Стены, зеркало, полотенца, словно после великого потопа. Но я не мог оторвать глаз только от мокрой лесной феи. Продолжая смотреть на её соблазнительный вид, я просто не мог поверить, что она, как игривая кошка, подошла снова и хитро прошептала мне в губы:

— Ты мой спаситель.

У меня руки зачесались обнять её и прижать к стене, но хитрый взгляд с горящими огоньками и слишком покладистое поведение, немного отрезвили. Всем нутром чую, она играет со мной! Только в какую игру и зачем? Поэтому сжав руки в кулаки, я запрятал их в карманы, от греха подальше отступил на шаг назад и спокойно ответил:

— Ты так кричала, я подумал, на тебя напали, — произнёс я спокойно и сделал шаг назад, в надежде не сорваться пока её горячая рука лежит у меня на груди.

— Нет, я просто нестандартную уборку затеяла, — замечая, что я не поддаюсь её игре, девушка мысленно сдалась и отвернулась от меня, оглядывая маленькую комнатку грустным видом.

— Не совсем стандартную, это точно! Именно об этом я и пытался тебе сказать вчера вечером. Вся сантехника в доме в ужасном состоянии. Разве что кран на кухне прорвался в новый век, оставляя своих друзей в 20-ом.

— Его Нуну поменял в прошлом месяце.

Вот те, нате! Оказывается, любовничек сюда заходит? — кулаки сжались ещё крепче.

— Он здесь частый гость?

— А тебе-то какая разница? — проснулась настоящая лисичка, со своими колкостями. — Он приезжал забрать Андрэ и починил кран, так как я на него жаловалась, а сама поменять не могла.

— Сына забрать?

— Ну не дочь же! — фыркнула она в своей привычной форме, и вышла из ванной комнаты.

О Боги, как это девушка может умилять и доводить до белого коленья с разницей в пять секунд? Сделав глубокий вдох и помахав головой я продолжил:

— Диана...

Я пошёл за ней. Видя, как она стоит ко мне спиной и вытирает волосы, а от моего голоса вздрогнула и вывернулась, не желая оставаться ко мне спиной, я аж вскинул брови.

— Выйди! Мне нужно переодеться. Я ненадолго съезжу в центр, а потом вернусь домой и уберусь.

— Не надо. Я уберусь сам. Но вот о ремонте нам нужно с тобой поговорить серьёзно. Нужно поехать и купить новые краны, но этого может быть недостаточно: если есть серьезные проблемы с сантехникой, то придётся разбивать стены и делать капитальный ремонт с заменой всех труб.

— Хорошо, — наконец-то ответила она, смирившись с моей правотой. — Давай наймём команду и пускай сделают смету на работы.

— Многие я могу сделать сам.

— Ты? Со своими мягкими кошачьими ручками? — усмехнулась, словно я сказал самую большую чушь, которую она слышала.

— Могу я принять это за комплимент? Смотрю, ты сильно впечатлилась моими мягкими руками.

И БАМ! Цель достигнута! Она краснеет от стыда, но не сдаётся! Сжимая губы в одну недовольную линию, выпрямляется всей спиной, поднимает одну руку и театрально показывает пальцем на дверь.

— Выходи!

Так и хочется засмеяться от этой картины, но послушно выхожу вон, а за спиной слышу, еле понятное бурчание:

— Починит он! Дом проще будет взорвать после его ремонта.

Правда, выйдя из комнаты, она успокоилась и направилась ко мне на кухню уже в лучшем настроении. Пока Диана ходила принимать душ в другую спальню, а потом высушила волосы и оделась, я успел поставить в духовку булочки с корицей, они испеклись и одаривали полдома аппетитным ароматом. Лисичка тоже это оценила, и прошла на кухню,

принюхиваясь приподнимая свой милый носик.

— Ты испёк булочки? — спросила девушка, не веря своему обонянию, а увидев кондитерское изделие на столе, округлила глаза.

— Да, как видишь, — подвинул тарелку в её сторону, приглашая угоститься.

— В чём подвох? Пытаешься меня отравить? Так поверь, если я помру, и даже если тебя не посадят в тюрьму, моя часть дома уйдёт в наследство государству, а с ним ты точно не договоришься, — продолжает острить, но подняв булочку, принюхивается с удовольствием.

— Очень приятно, что ты такого высокого обо мне мнения! — прыснул я в ответ, но не удержался от улыбки, замечая, с каким аппетитом она ест.

— Я обычно не завтракаю.

— Судя по холодильнику, и не обедаешь и не ужинаешь тоже.

— Да, и такое бывает, — усмехнулась она по-доброму, а закинув последний маленький кусочек в рот начала по-детски облизывать пальцы.

Ну, как по-детски? Это ей так показалось! А вот мой организм принял это совсем не так. Поэтому пришлось удалиться из кухни, чтобы не выдать себя и мои выпирающие спортивные шорты. Лишь крикнув ей в спину:

— После обеда я заеду к тебе на работу, поедem выбрать кое-какую мелочь для дома.

Уже приготовившись выслушать следующую порцию едких комментариев, на убавление, я услышал лишь крик согласия.

Что за девушка такая? То милая и невинная лисичка? То превращается в стервозную лесную ведьму, готовую вытравить половину леса. Одно смешно. Судя по всему, ведьма не может определиться, каким именно способом она хочет заполучить свою часть леса? Разбив у меня на голове что-то тяжёлое или приголубив у себя на груди и одаривая ласками.

Ближе к обеду, я решил узнать это точней. Отправился к ней на работу, раньше договоренного времени. Захотел пригласить её пообедать вместе, теперь уже не волнуясь о том, что её может уволить начальница из-за общения с «недругом». Но Дианы на месте не оказалось. Узнавшая меня коллега, сразу же сообщила, что она поехала к клиенту на дом, посмотреть новый заказ на постройку сада.

И каково же было моё удивление! Когда ожидая Диану, стоя на парковке у центра, я увидел подъезжающий новенький дорогуший автомобиль, а через пару минут из него вышла недовольная Диана и... ИГОРЬ.

После первого шока, у меня словно брови на переносице срослись и желваки на лице заходили, видя его самодовольную рожу, и как он кричит во всё горло:

— Ян, дружище! Рад тебя видеть!

Хмурая Диана прошла мимо меня, останавливаясь всего лишь на пару секунд, добавила к моему плохому ощущению:

— У тебя плохой вкус на друзей!

Глава 13. Диана

Я полная дура, по-другому не скажешь!

С утра решила пофлиртовать с Яном, чтобы проверить, не попытается ли он распустить руки — за что я пригрозила бы ему полицией и законным выставлением его хитрой задницы из дома, — но он даже не обратил внимания на мои неловкие попытки соблазнить его. Кажется, я потеряла сноровку. А может, он реально старался быть приятным, несмотря на все предыдущие угрозы семейства? Или со мной играли в игру наподобие «доброе и злое полицейского», и пока папочка угрожал открытым текстом, сынок решил пойти другим путем.

Ну посмотрим, что будет дальше!

А потом наперекор плохому предчувствию я какого-то лешего поперлась на дом к клиенту! Мне же он сразу не понравился. Так чего же я не прислушалась к интуиции? Надо было послать кого-то другого.

Правильно! Это карма — расплата за мой зловещий план. Нечего было нечестно играть с Яном. Вот и со мной сыграли, когда я этого не ожидала.

Молодой мужчина приятной внешности ждал меня у входа с самого утра. Как только я подошла к входной двери, он представился и попросил ему помочь. Судя по его словам, он совсем недавно купил новую виллу через мою знакомую, и девушка посоветовала наш центр как место, где можно заказать проект на создание сада, а также приобрести для него любые растения. Все сотрудники были заняты своими делами, и я решила, что раз это совсем неподалеку, съезжу сама: посмотрю на участок, сделаю замеры и зарисовки и пообщаюсь с заказчиком, чтобы понять, чего именно он хочет — ничего нового или необычного. Я так сотни раз делала. Вот только с подобными клиентами я еще не сталкивалась.

— Мне сложно объяснить вам, где находится дом, — начал он. — Я еще не привык к местности, да и документы с адресом я с собой не брал, но это недалеко. Давайте я вас подвезу, все равно еще вернусь сюда.

Объяснялся мужчина на русском языке, но что-то в его поведении показалось мне странным. От его изучающего взгляда у меня по коже прошелся неприятный холодок. Он сказал, что не говорит на португальском языке и недостаточно на английском, поэтому нуждается в помощи именно русскоговорящего работника. И то, что я поверила в его искренность, стало ошибкой номер один.

То, что я опять повелась на странные уговоры и вежливые заверения и села к нему в машину — ошибка номер два.

Люксовая вилла действительно находилась неподалеку, в новом престижном районе. Его дом был полностью не в моем вкусе: модная безликая серая коробка из бетона и стекла. Бездушная — соответствовала своему нынешнему хозяину. Но это не было моим делом. Моя задача — понять идею заказчика и реализовать ее.

Профессионально меня эта идея зацепила. Создание нового сада — это сложная работа, но всегда приносящая колоссальное удовольствие. Я могла с нуля выстроить его, преображая дом во что-то живое и уютное, и это ощущение не описать. Поэтому, когда он без особых препирательств согласился с моим основным замыслом, я немного расслабилась и отдалась процессу. Я с упоением рассказывала, какие именно растения подойдут для этого места лучше всего, а он довольно кивал. Однако потом от его наводящих вопросов стало

некомфортно.

— Диана, вы очень молоды для хозяйки такого немалого бизнеса, — сказал он, когда я ходила по территории и делала зарисовки местности. Это была его первая неприятная фраза.

— По-вашему, молодая девушка не способна управлять садовым центром? Попахивает сексизмом.

— Нет, я не имею гендерных предрассудков. Но для эмигрантки иметь возможность открыть свое дело с немалым капиталом достаточно сложно.

В тот момент я поняла, что собеседник ведет эту странную беседу не просто так, а с какой-то определенной целью. И это начало слегка напрягать. Далее я наблюдала за ним более внимательно.

— А почему вы решили, что я приехала недавно? И не имела этот самый капитал?

— Ладно, — засмеялся он, — буду откровенным. Риелтор, помогающая с покупкой дома, громко пела вам хвалебную оду. Вот мне и стало интересно познакомиться с вами лично.

Я взглянула на маленький рекламный щит со знакомым именем, все еще висевший на балконе, с дополнительной наклейкой «продано», и мне сразу стало понятно, о какой певичке он говорил. Сомнений в правдивости его слов не возникло, только на уме все крутился вопрос: зачем ему знакомиться со мной лично?

Передо мной стоял красивый, высокий, молодой мужчина, старше меня лет так на восемь. Брюнет с идеальной стрижкой и такой же внешностью. Красавчик — хоть сейчас на фотосессию отправляй! Но его высокомерное поведение кричало о том, что он знает себе цену, только, пожалуй, сильно завышает ее. Он уверен, что все девушки должны бросаться к нему в ноги лишь за его присутствие в их жизни. Не выношу таких! Но я напомнила себе, что он лишь клиент и мне побоку поведение этого избалованного москвича. Я на таких насмотрелась вдоволь, когда еще жила и училась в России, и совсем по ним не скучаю.

— Честное признание. Но раз так, считайте мы и познакомимся лично, — сказала я вслух, а про себя подумала, что как только вернусь в центр, спишу этот проект на других коллег, а с ним сведу общение к минимуму.

— У вас красивое имя, — произнес он, медленно подходя ко мне сзади.

В его привлекательности читалась еще одна нехорошая повадка: он, словно хищный волк, подходил бесшумно, рассчитывая, когда именно напасть на жертву. Вот только он не все учел. Я не пугливая зайка! И кое-кому на хвост могу наступить, если будет показывать зубы!

— Благодарю, — холодно ответила я, хмуря брови, но продолжая делать зарисовки.

— Где вы жили раньше, Диана?

— В Москве.

— М-м-м, интересно. Жаль, что мы не встретились с вами там.

— Зачем? Я бы вам тогда не смогла сделать смету на растения и проект сада. Доставка отсюда, даже если бы вы осилили ее финансово, убила бы половину растений.

— Но мы могли бы встретиться с вами лично. У меня еще не было рыженьких.

Мужчина подошел совсем близко, взял меня за предплечье и потянул на себя, ожидая, что мне этот жест покажется манящим и привлекательным. Он не был груб, но его напористость, граничащая с недопустимым поведением, мне не пришлась по вкусу. Стало смешно от того, что такие подкаты он считает действующими.

Сделав вид, что принимаю его игру, я повернулась, слегка улыбнулась и заглянула ему в

глаза. Дала возможность понаблюдать, как моя улыбка медленно сходит с лица, делая его каменным, а бровь приподнимается. Свободно рукой я поднесла остро заточенный карандаш ему прямо в бок и кольнула через футболку, чтобы он почувствовал.

— Боюсь, Игорь, с этим я вам ничем не могу помочь. И список сомнительных сексуальных достижений вам придется пополнять без моего участия. А вот другое я вам точно могу гарантировать! Не уберете свою руку, этот карандаш окажется у вас в брюхе уже через пару секунд. — Для подтверждения своих слов я надавила на него снова.

Понимая мою обманчивую доброту, Игорь улыбнулся, будто ловя непонятный кайф от происходящего.

Он замер и всмотрелся в мое лицо как-то по-новому.

— Хитрая лиса, — произнес он игриво.

— Не удивили! Я такое с детства слышу.

Смирившись, мужчина отпустил мою руку, отошел на пару шагов и виновато поднял ладони.

— Понял, не дурак. Прошу прощения.

— Игорь, вам действительно нужен сад или вы проснулись со жгучим желанием поиграть в кошки-мышки?

— Нужен, — ответил он, не отводя глаз.

— Тогда давайте договоримся. Если хотите продолжать наше сотрудничество, ведите себя достойно. А то канцелярский нож у меня всегда при себе, мало ли чего вам тут нужно укоротить или, может, какой орган лишний мешает вам жить.

— Вы правы! Я смешал личное с работой, этого больше не повторится.

Его ответ был предельно ясен, но все равно в глазах продолжал читаться легкий огонек хитрости. Показалось, в его словах скрыт какой-то особенный смысл, и все, что он хотел сказать на самом деле, нужно читать между строк. «Или я становлюсь еще большим параноиком, чем была раньше?» — отмахнулась я снова, и это стало моей ошибкой номер три!

После этой беседы Игорь вел себя как паинька. Объяснял, что бы он хотел видеть в саду и в какие сроки. И только редкие косые поглядывания в мою сторону продолжали подмывать мой фундамент терпения и внутреннего равновесия. Я еще сильнее начала проклинать себя, что приехала не на своей машине. Но жутко не хотелось показывать ему, что я струсил.

Путь назад казался уже не таким легким и беззаботным. А его следующий вопрос только все усугубил:

— Как вам знакомство с Яном?

Услышав знакомое имя, я наконец-то поняла, что происходит — к чему весь этот подкат и расспросы. Сказать, что я удивлена? Да! Но вместо этого я только сильнее вжалась в кресло и, нахмутив брови, посмотрела на его профиль. Когда он выкидывал следующую карту на стол, он даже не изменился в лице — истинный шулер! Оказывается, у нашей игры появился новый игрок, а меня не предупредили.

— А что же вы с этого не начали допрос? Вы бы облегчили мне жизнь.

— Не подумайте, это не допрос, — рассмеялся он.

— Игорь, я не маленькая девочка!

— Трудно что-то комментировать...

— Раз вы знаете, кто такой Ян, — продолжила я, не обращая внимания на его

словечки, — то знаете и причину, по которой он здесь находится. Если все-таки решили говорить со мной честно... продолжайте. Ответьте! Какую роль вы играете в этой ситуации? — Я произнесла все без тени улыбки и посмотрела на мужчину с видом, который говорил: «Не стоит со мной играть».

— Меня попросили помочь решить этот вопрос.

— Ой, какие вы все интересные! Я просто ошеломлена, сколько чести для моей персоны! Сколько адвокатов уже пытаются оставить меня... — Так и хотелось сказать «без трусов», но добавила: — Без нитки?

— Я не буду в это вмешиваться. Мне совершенно безразлично, кому достанется наследство. Сейчас меня больше всего интересует наше сотрудничество.

— Быстро же вы слили клиента.

— Ян не клиент, он... — Парень осекся, с ухмылкой почесал подбородок и потрогал свою нижнюю губу, затем после недолгой паузы закончил: — Скажем так, он друг.

Глядя на Игоря, я понимала: встретиться я с ним при других обстоятельствах, может, чисто внешне, он бы мне и понравился... Но! Его высокомерное поведение, читающееся в каждом движении, просто бесило. Пробуждало во мне дух сопротивления и подмывало сделать все то, чего он явно не привык получать от девушек. Сделать все наоборот, чтобы разбить это самолюбование в пух и прах.

— Так ваши игры на этом закончились? И мы начнем работать над нашим проектом? — Бровь мужчины взлетела от моего прямого вопроса. — Простите, я не могу позволить себе тратить время на хождения по мукам, раздумывая, что вы там решили сделать у меня за спиной.

— Даю вам слово! Я не буду помогать Яну за вашей спиной, — ответил он твердо и четко, но в его слова так и сочились двойственностью.

— Простите, Игорь, я не привыкла доверять словам, но скажу так: время покажет, сколько стоит ваше слово.

Машина заехала на парковку у центра, и я была готова выскочить из нее, не дожидаясь, пока водитель припаркуется. Вместо этого я напряглась, сжимая челюсть и кулаки, и сидела, не желая показывать слабость, и уж тем более страх.

И тут Игорь совершил очередную оплошность и сорвал главный приз в номинации «Мудак года»!

Когда я рванулась рукой к рычажку, открывающему двери, мужчина играючи опередил меня и заблокировал их со своей стороны.

— Диана, мне нравится наше общение. Может, вы передумаете?

— Однозначно передумала! — сказала я и невесело улыбнулась. — Но вы чем именно интересуетесь, позвольте уточнить?

— Может, украсите не только мой сад, но и постель? Обещаю, вы не разочаруетесь. Я щедр на подарки. — Он галантно потянулся к моей руке и поцеловал ее, словно предлагал невинный романтический ужин на Эйфелевой башне, а не прыгнуть к нему в койку с раздвинутыми ногами.

— Передумала. Однозначно передумала! — повторилась я, закипая от злости, улыбаясь лишь краешком губ. А подняв свободную руку, со всего размаха, насколько позволял салон шикарной машины, залепила Игорю увесистую пощечину. — Я должна была сделать это еще в первый раз.

Дважды потянув ручку на себя, я разблокировала дверь, вышла из машины и понеслась

на всех парах в центр, а в спину мне долетал мужской хохот. На входе я встретила Яна. Захотелось высказать ему пару ласковых насчет друга и того, что произошло. Но передумала.

Диана вышла из машины с недовольным лицом, а затем заскочила в центр. Я пошел к Игорю навстречу. Так и подмывало скрутить его по рукам и ногам и запихнуть в багажник собственного автомобиля. Нутром почуял, он затеял очередную пакостную игру.

— Какого хрена ты тут делаешь? — спросил я прямо в лоб, глядя на его самодовольное лицо и ленивое потягивание.

— Приехал передать поцелуйчики от Яны! Скучал?

Я даже не дернулся, услышав имя бывшей несостоявшейся жены и язвительный тон собеседника. Просто наблюдал, скрестив руки на груди, пока Игорь, потешив свое самолюбие, успокоится и продолжит говорить.

— Какое у тебя плохое чувство юмора, — наконец-то произнес он, переставая лыбиться как умалишенный.

— Это у тебя оно извращенное.

— Твой отец отправил к тебе на помощь, приструнить ушлую бабенку твоего дяди. Но все оказалось намного интересней, не так ли, Ян? В тихом рыжем омуте, оказывается, черти водятся? Я и сам не могу поверить, что на первый взгляд такая невинная девчушка забавлялась в постели с мужиком... на сколько старше нее?

Я угрожающе шагнул к нему с желанием дать ему в морду прямо на парковке.

— Тише, тише, не ревнуй! — Игорь отстранился, заметив мою реакцию, выдержал паузу и добавил: — Она просто опыта набиралась.

Вот теперь точно хватит! Я не стал медлить и в ту же секунду ударил его в лицо за эту пошлую шутку. Выпад оказался точным, о чем говорила его кровоточащая губа. Игорь развернулся и попытался нанести мне ответный удар, но у него не вышло — перенесся центр тяжести, я увернулся. Но этим только подогрел его желание попытаться снова.

— А ну, хватит, вы как бойцовские петухи! — вдруг послышалось у меня за спиной. — Вы чего творите?! Устраивайте свои разборки в другом месте! Мне не нужны проблемы с полицией, и что подумают покупатели?

Диана, словно воительница, излучала уверенность и силу характера. Ее резкого голоса хватило, чтобы вмиг нас утихомирить. Но вот вид у воительницы был до жути сексуальный. Я даже невольно сглотнул, увидев, каким огнем сверкают ее глаза и как вздымается ее упругая грудь от учащенного гневного дыхания.

— Прости, — сказали мы с Игорем одновременно и переглянулись, замечая, что оба смотрим на нее, как нашкодившие мальчишки.

— Так, либо вон отсюда, либо в мой кабинет, и даже головы не смейте поднимать!

Она пошла обратно в центр, а мы за ней, как два хулигана за строгой учительницей. Причем чертовски соблазнительной, а не такой, какие были при мне в кадетском училище!

Следуя за Дианой, я смог рассмотреть ее ровную спину с осиной талией, хорошо заметной даже в мешковатой футболке, и привлекательные округлые бедра, подчеркнутые рабочими штанами... Правда, горячие мысли рассеивались при виде смешного рыжего хвоста, точно лисьего, как в русских сказках. Аккуратные утренние пряди распушились и превратились в большой пышный пучок, и он при каждом ее движении покачивался из стороны в сторону. Я даже блаженно улыбнулся, прежде чем опомниться, что у Игоря появилась такая же возможность — разглядывать девушку сзади. Повернувшись, я заметил в

его глазах нездоровый азарт и животный интерес, словно он думал о том же, о чем и я. Захотелось ударить его за то, что он смотрит на мою лису с таким желанием и восторгом.

Диана открыла дверь в кабинет и пропустила нас первыми.

— Вернусь через минуту. Попробуйте мне что-то повредить или испортить, и я вас закрою здесь, пока не обессилите от обезвоживания. — Пригрозив нам указательным пальцем, рассерженная девушка вышла прочь.

Как только дверь за ней закрылась, мы одновременно ухмыльнулись, но полностью осознали, что она не шутит и вполне способна исполнить свою угрозу.

— Я понимаю, почему ты здесь остался, — вдруг произнес Игорь таким голосом, будто разгадал какую-то великую тайну.

— Еще раз спрашиваю, что ты тут делаешь?

— Твой отец попросил помочь тебе. Но не волнуйся, я не буду влезать в ваши разборки.

— Не лезь к ней!

— Тебя забыл спросить, — безразлично прыснул Игорь.

— Игорь, передай отцу, что я не буду оспаривать завещание.

— Пофиг мне на ваше завещание. Сам отцу говори, что хочешь.

— Тогда зачем ты приехал?

— Я дом купил. Хочу новый сад и Диану, — сказал он будничным тоном.

— Чего?

От этой фразы и легкости, с которой он ее произнес, у меня снова закипела кровь, а руки сжались в кулаки. Он заявляет, что может купить Диану, словно какую-то вещь, без особых напрягов.

Он начал ходить по кабинету, не обращая на меня внимания. Касался предметов на ее столе, а взяв фотографию Дианы вместе с дядей, улыбнулся. И видя его безумный взгляд, я понял, что он заинтересовался лисой точно так же, как и я, с первых секунд общения.

— Не лезь к ней! — процедил я сквозь зубы.

— Ян, если твоя бывшая лезла ко мне в штаны, прося оттрахать ее, когда вы встречались, это не делает меня насильником. — Он помолчал, усмехнулся и добавил: — Хотя можно сказать «наша бывшая». И вообще, скажи спасибо, что вовремя увидел ее настоящее лицо.

— Хрен тебе, а не спасибо! Ты сам развлекался, а не мне глаза раскрывал.

— Да, тут ты прав. Но будь позитивней, тебе мое развлечение было только на руку. Или ты хотел обрюхатить ее рано или поздно, а потом жить как рогатый скот? Кстати, какое самое рогатое животное на планете?

— Не впутывай в это Диану! — сказал я, не обращая внимания на его издевки.

— Ой, только не притворяйся святошей! Думаешь, я не вижу, как ты хочешь залезть к ней в трусы? Или попытаешься решить вашу ситуацию «поллюбовным» способом?

— Это не твое дело!

— Предложишь ей наследство за любовь? Ты же у нас благородный, ты не можешь признаться самому себе, что просто хочешь с ней горячего секса. Открою тебе глаза еще на одну истину: ты такой же мужик, как и я! Ты пользуешься девушками ради своего удовольствия. И ты знаешь это, но все же продолжаешь, мать твою, строить из себя гребаного принца!

Его тон и мерзкие слова начали выводить меня из себя с новой силой. Но мне, вопреки всему, не хотелось признавать, что в чем-то он все-таки прав. Мои отношения с девушками

не сильно складывались, потому что раньше, кроме физического удовольствия, я от их компании ничего не получал. Но с Дианой все иначе. И только я хотел открыть рот и ответить, как в кабинет зашла эта разъяренная бестия и протянула мне маленький пакет со льдом.

— Приложи, тебе еще краны чинить этими руками, — произнесла рыжуля без тени улыбки.

Подойдя к Игорю, она с силой ткнула второй пакет ему в лицо. Игорь лишь недовольно шикнул — от холода или от приложенной к «заботе» силы.

— Не повезло этой стороне сегодня. — Жалости в ее голосе совершенно не ощущалось.

— Что поделаешь, если у нас обоих тяжелая правая, — ответил мужчина, улыбаясь как дурак.

Я немного обрадовался факту, что ему и от нее досталось.

— Но ваши удары, Диана, я готов терпеть, — добавил мудак с наигранной невинностью, от которой меня затошнило.

Пожалуй, я впервые видел его таким «поплывшим» от женского внимания. Даже голову склонил набок, наблюдая за ними, и от осознания этого стало только хуже.

Если Игорь ею заинтересуется, не понятно, что он может выкинуть.

— Игорь, вы помните главное условие нашего сотрудничества? — строго спросила Диана, скрестив руки на груди.

Ошибка! Мы оба заметили этот соблазнительный вид, казавшийся ей воинственным. V-образный разрез ее футболки не давал особой свободы взглядам, но натянутая ткань четко обрамляла ее пышные груди в тонком кружевном лифчике, сквозь который были видны слегка торчащие соски. Хитрец даже облизнулся, глядя на нее.

— Помню и обещаю больше руки не распускать, — опомнился Игорь.

Мне так и хотелось запротестовать: «Врет как дышит!»

— И речь контролируйте, Игорь!

— Постараюсь.

— Уж постарайтесь. Больше предупреждений не будет. Ведите себя профессионально, или нам не по пути.

— Обещаю поменять свою тактику.

— Я вам не мешаю? — буркнул я, наблюдая за их любезной беседой.

— Нет, — ответила девушка, смерив меня строгим взглядом.

— Мешаешь! Свали отсюда! — возразил Игорь и махнул рукой в направлении двери.

В кабинете на минуту повисла тишина.

— Я смотрю, вы хорошо ладите. Дружите с детства? — спросила Диана, переводя заинтересованный взгляд с меня на Игоря и стараясь анализировать наше поведение.

— Дружим! Вот только игрушки поделить не можем никак.

Мне не терпелось подойти и снова дать ему в нос за это напоминание. Но жуть как не хотелось, чтобы сейчас, чего доброго, всплыло имя Яны.

— Тогда, мальчики, поиграетесь в своей песочнице потом!

Она подтолкнула Игоря ко мне, а сама уселась за письменный стол и опять смерила нас взглядом строгой директрисы.

— Игорь, как и договорились, к вашему следующему визиту я составлю полную смету на материал и работу. А вы решите, согласны ли с нашими условиями.

Я с недоумением посмотрел на Игоря, не веря своим ушам.

— Ты действительно здесь дом купил?

Я был осведомлен о его финансовой обеспеченности, но то, что для вклада средств он выбрал именно Португалию, показалось больно уж странным совпадением.

— Да, заваялось пару лишних лимончиков, вот решил вложиться. Теперь могу прилетать на выходные, греть бока у бассейна, пить шикарное вино и наслаждаться красивыми видами с прочими прелестями этой прекрасной страны. — Он перевел свой хищный взгляд на Диану и облизнулся, как кот, ожидающий сметану.

Да что он за дьявол такой? Каждым словом и каждым взглядом раздевает ее и укладывает на этом же столе. Я инстинктивно дернулся в его сторону, готовясь ударить его снова. Диана моментально бросила на меня строгий взгляд, даже не поднимая головы, склоненной над ежедневником. Поняв, что я успокоился и ничего не замышляю, продолжила:

— Тогда мы договорились, — произнесла девушка деловитым тоном, делая соответствующую запись и не замечая плотоядного взгляда собеседника.

— Вы лично будете заниматься проектом? — спросил Игорь, включив профессионала.

— Не обязательно.

— Хорошо.

Поднявшись из-за стола, Диана подошла ближе и поравнялась с нами. Пожав руку, без лишних слов дала понять Игорю, что разговор закончен. Он не стал сопротивляться, лишь улыбнулся, попрощался вышел из кабинета. Но через пару секунд снова открыл дверь и взглянул на меня.

— Ян, я взимаю долг, — сказал он и ушел, даже не дав мне возможности что-либо возразить, посчитав, что я согласился. Только я не соглашался: меня, как и раньше, удивил его расчет и мысль о том, что я якобы его должник.

— Диана, не работай с ним.

— Тебя забыла спросить! — прыснула она. Воительница снова вышла на тропу войны и не собиралась сдаваться. — Насколько я помню, у тебя только половина дома, а не половина бизнеса. А совета твоего я не спрашивала.

— Он нечестный человек.

— Он клиент! Я не замуж за него собираюсь выходить. Ты думаешь, я не умею ставить на место таких, как он? Если бы я отказывалась работать со всеми флиртующими со мной клиентами, нам бы пришлось туго. Согласна, Игорь перешел черту дозволенного, но, думаю, урок он усвоил, осознал и не повторит своей ошибки.

— Вряд ли.

— А что вы не поделили? Невооруженным глазом видно, что вы не выносите друг друга. — Диана прищурилась и всмотрелась мне в лицо слишком пронизательным взглядом, точно начала догадываться о всей картине в общем. Но разве возможно описать тремя словами, что мы не поделили и, главное, почему?

— Это долгая история.

— А-а, ну конечно! На рассказ которой у тебя совершенно нет времени. Хотя, знаешь что? Без разницы! Это ваше дело, и я не собираюсь вмешиваться, пока вы не будете лезть ко мне.

Пройдясь по кабинету, девушка собрала вещи в сумку, схватила ключи и направилась к выходу.

— Поехали, мастер, я взяла выходной на пару дней, так что будем заниматься ремонтом

дома. Также пригласила знакомую бригаду строителей.

— Ого, какая ты оперативная!

— Ян, последнее время у меня не было сил и настроения заниматься домом. Но это не означает, что я безнадежная лентяйка.

— Я такого не говорил.

— Но подумал!

Хотел высказать, насколько она ошибается. Единственной причиной, по которой у нее не хватало времени, я считал то, что она слишком часто остается ночевать вне дома. Это беспокоило меня больше всего остального. Но за такой комментарий мне бы прилетела оплеуха, и наше хрупкое перемирие треснуло бы, еще не успев набраться сил.

От приглашения на обед Диана отказалась, но когда мы приехали в строительный магазин, вела себя на удивление дружелюбно. Спустя пару часов мы вернулись домой с кучей коробок. Дождались бригаду строителей — они все оказались как на подбор: четверо молодых, красивых и, судя по дальнейшим разговорам, не женатых мужчин — и обговорили предстоящий план работ. Попав под обаяния моей соседки, ребята в тот же час бросились помогать, хотя до этого предупреждали, что начнут только на следующей неделе. Так что до самого вечера по дому шныряли люди, делая свою основную работу и не только...

Я начал сомневаться в своей адекватности. Постоянно замечал, как реагируют на девушку все, кто с ней обращается. Оставаясь в полном восторге от ее красоты и обаяния, они влюблялись в ее беззаботность без оглядки. После того как парни узнали, что она не замужем, а я лишь совладелец дома, я только и ловил довольные и смелые взгляды флиртующих с ней парней. Хотелось придраться и выгнать их вон, но, сжав челюсть посильней, я продолжил наблюдать.

Про нее мог сказать, что она снова оставила меня в изумлении. Как я вообще мог принять ее за хрупкую невинную девчушку? Переодевшись в удобные шорты и обтягивающую футболку, она уже не казалась такой невинной. Ее стройные ножки сводили меня с ума. Думаю, и парням их разгулявшаяся сексуальная фантазия мешала работать. У них тек не только пот, но и слюнки. А то, что она бралась за ремонт наравне со строителями, не боялась любой работы, несмотря на ее тяжесть... Но когда парни начинали заигрывать, она ставила их на место таким образом, что даже сапожник был бы в шоке от ее словечек. При этом все оставались от нее в полном восторге и продолжали работу на дружеской ноте.

Несомненно, она умеет красиво обламывать поклонников.

В таком ритме прошло пару дней. К вечеру последнего Диана заказала еду и накрыла стол на террасе с видом на сад и бассейн. Как настоящая хозяйка, накормила довольных строителей в благодарность за быструю и качественную работу. Деловито договорилась, что в будущем предстоит ремонт еще и других частей дома.

Пока ребята всеми силами старались обратить на себя внимание Дианы, мои недовольные взгляды остались незамеченными. Они не видели в моем лице соперника, и мне доставались только вежливые кивки и редкие переговоры на тему ремонта и оплаты. Поэтому никто из них не постеснялся открыто оставить свой номер телефона, приправленный слащавой фразочкой: «Звони в любое время, если понадобится».

Когда строители покинули наш дом, я выдохнул с облегчением. Порадовало и то, что бумажки с номерами полетели в мусорное ведро.

Диана собирала со стола грязную посуду и складывала ее в мойку. Я стоял и глядел на нее, пытался понять, как же мне относиться к ее противоречивому поведению. Но одно мне

открылось совершенно ясно: меня к ней влечет, я ревную ее даже к дуновению ветра. И я не знаю, что мне с этим делать.

— Диана, нужно убраться в комнате Виктора, собрать его вещи и... — произнес я неожиданно для самого себя.

— Не сейчас, — перебила она меня, не дав возможности договорить. Улыбка моментально сошла с ее лица, а глаза заблестели. — Оставь его комнату в покое!

— Я имел в виду...

— Спокойной ночи! — бросила она, совсем поникнув, и ушла прочь.

А я вновь осознал, что я полный дурак, ничего не понимающий в женщинах. Хоть было у меня их и немало. Дурак, который, пытаясь наладить контакт с этой девушкой, постоянно норовит все испортить.

2:35 — светились ярко-желтые цифры на циферблате часов.

Я лежала в постели, спиной к стеклянной двери, выходящей в сад, и услышала противный скрежет. Я не сразу сообразила, что происходит. Эхо, разнесшееся по небольшой комнате, показалось зловещим. От страха по телу побежали неприятные мурашки, спина покрылась холодным потом, и это притом, что на улице был май и ночи были довольно жаркие. Я всегда любила свою комнату и не была готова менять ее на огромную хозяйскую спальню на втором этаже дома. Так же в этой стране я всегда чувствовала себя в полной безопасности. Я даже в страшном сне не могла представить, что кто-то попытается вломиться сюда. Сегодня впервые, повернувшись, я смотрела на дверь с опаской, а не с наслаждением. Продолжающийся противный звук скрежета металла пробирал меня дрожью до самых костей. Я заставила себя присмотреться сквозь стекло в сад, чтобы понять, что происходит, и с ужасом заметила внушительную мужскую фигуру. Склонившись, человек ковырялся в незамысловатом замке, чтобы открыть дверь с наружной стороны. Зная конструкцию португальской постройки не нового дома, у меня не осталось сомнений: этот кто-то скоро добьется желаемого.

Пытаясь опередить «гостя», я, даже не беспокоясь о своем внешнем виде, быстро поднялась с постели и рванула к входной двери, чтобы выскочить в холл. Увы, одновременно с этим я спиной почувствовала наступление попавшего внутрь взломщика. Сердце неистово застучало, отдавая в ребра и в кончики пальцев. Я очень испугалась, но старалась не поддаваться панике и мыслить логически.

— Шеф сказал, что научит тебя держать рот на замке, — прозвучал мерзкий мужской голос на русском языке.

Я бросилась бежать по темному коридору, но не успела преодолеть и нескольких метров, как мужчина схватил меня за край ночной рубашки. Она с треском порвалась, оголяя мою спину до самой попы. Но и это не помешало мне продолжать сопротивляться.

— Помогите! — выкрикнула я, пытаюсь привлечь хоть чье-нибудь внимание.

Только потом до меня дошло, что звать кого-то — это утопия. В доме, кроме меня и моей новой головной боли, никого не было. А Ян вряд ли услышит крики, находясь в дальней комнате, с совершенно с противоположной стороны дома.

— Стой, — снова прохрипел здоровяк.

К горлу подступила тошнота, а разум затуманила накатившая волна страха. Но вместо покорности, я лишь сильнее рванула вперед. Только урод настиг меня в два счета, схватил меня волосы и потянул назад. Стремясь не терять хладнокровия, я начала размахивать руками — пытаюсь задеть предметы вокруг себя. И под руку попала ваза, стоявшая в углу, на маленькой тумбочке. Мне удалось столкнуть ее на пол, и она разбилась, создав немало шума.

Взяв меня под мышки, как маленькую куклу, мужчина потащил меня обратно в комнату, выдавая многоэтажный мат, о существовании которого я даже не имела понятия. Я продолжала сопротивляться — бить ногами и царапаться, — но с ужасом соображала, что, с моим-то ростом почти метр шестьдесят, это совершенно бесполезно. А нападавший был ростом не меньше двух метров! Но я не оставляла попыток добраться хоть до чего-нибудь, чем можно было бы огреть здоровяка. К счастью, когда он держал меня за талию и уже

затаскивал обратно в спальню, я по пути смогла нащупать на краю стола очередную вазу. Схватив ее кончиками пальцев и вывернувшись с проворностью акробатки, я со всей силы стукнула мужика по голове. Удар вышел удачным и пришелся на самую макушку этого урода.

В полной темноте я не смогла разглядеть лица мужчины, но поняла, что он разозлился не на шутку. И его рык подтвердил мою догадку. Правда, долгожданная секундная заминка дала мне шанс вырваться из его захвата и снова попытаться сбежать.

— Ах ты ж, тварь! — прохрипел он диким голосом и ударил меня, отчего я упала на пол. В ладони мне тут же впились несколько осколков разбитой вазы. Но я, несмотря на боль и головокружение, продолжила отползать назад.

— Помогите! — выкрикнула я еще раз. И с радостью услышала звук быстрых шагов в дальнем углу коридора. Сердце радостно забилось, надеясь на спасение.

Громила услышал приближение Яна и замер в раздумьях.

— Не думай, сучка, что я не вернусь. Теперь это дело принципа, — выругался он, бросил горящий злобой взгляд в мою сторону, развернулся и убежал через ту же дверь, через которую сюда и проник.

Через пару секунд в доме загорелся свет, показывая всю ужасающую картину случившегося.

Замерев в начале коридора, Ян смотрел во все глаза на осколки вазы, покрывающие пол. А когда увидел меня, ужаснулся и бросился на помощь.

— Что произошло? — выкрикнул он, разглядывая окружающий нас бедлам.

Я буквально сидела в лужице собственной крови, на горсти осколков. Все это может напоминать только дешевый фильм ужасов.

Лицо парня исказилось беспокойством. Он быстро подошел и, аккуратно прижимая к себе, поднял меня на руки. Мой испорченный наряд сполз с одного плеча, и обнаженная грудь практически прижималась к голому торсу Яна. Я даже не заметила, что парень прибежал ко мне в одних легких шортах, забыв про футболку, и теперь наши тела соприкасались слишком интимно. Но боль от мелких порезов и испуг от произошедшего уступали чувству стыда и скромности.

Ян перенес меня в главный холл, усадил на край дивана и, стараясь не смотреть на мою наготу, стянул первое попавшееся покрывало и укрыл им мои плечи.

В последнее время мы почти ненавидели друг друга, и разговор не ладился, но сейчас я была искренне благодарна ему за заботу и своевременное появление. Вскоре до меня начал доходить смысл произошедшего. Нахлынувшее чувство ненависти ко всем мужчинам начало вытеснять страх.

Оставив меня на диване, Ян быстро удалился, а вернувшись с маленькой аптечкой в руках, снова задал тот же вопрос.

— Что случилось?

— Какой-то мудака забрался в мою комнату и сказал, что некий шеф научит меня держать рот на замке, — произнесла я, заикаясь и пытаясь вспомнить, что он еще сказал.

— Ты не сама упала? — удивленно переспросил он, чем тут же взбесил меня.

— Ты идиот?! — вырвалось ругательство против воли. — Ты считаешь меня полной дурой, не умеющей ориентироваться в пространстве?! Или что я сама все подстроила: заехала себе по лицу, разорвала ночнушку?

— Нет! Я не это имел в виду. Просто, я никого не видел. Я услышал шум и прибежал, но

увидел лишь тебя, сидящей на полу...

Он откинул края покрывала с моих ног и начал рассматривать раны.

— Больно! — зарычала я, но не сопротивляясь и не мешая ему осматривать свои голые ноги, что в других обстоятельствах было бы недопустимым.

— Не злись и потерпи. Я должен тебя осмотреть! — Он остановился буквально на секунду, сочувственно глядя мне в глаза. — Кажется, раны неглубокие, но нужно удостовериться, что в них не осталось осколков.

— А ты откуда знаешь, что нужно делать?

— Я привык осматривать раны.

— Нужно вызвать полицию и скорую. Я не хочу, чтобы ты меня осматривал!

— Вызовем, но для начала я должен убедиться, что у тебя нет опасных порезов. А то ты истечешь кровью, пока приедет помощь.

Его доводы были логичными, но мне совсем не хотелось в этом признаваться. Идти за телефоном в спальню тоже было страшно, поэтому, рассерженно сжав зубы, я лишь моргнула, позволяя ему продолжить.

Руки парня легко скользили по коже, проверяя каждый порез. Он со знанием дела доставал разные предметы из аптечки и бережно обрабатывал ими каждую рану.

— Кто это был? Ты узнала его? — спросил Ян, сильно хмурясь, но не останавливаясь.

— Это тебя нужно спросить! До твоего приезда у меня не было таких ситуаций. Да я в жизни не слышала о таких нападениях! Ты не знаешь ничего о нашей жизни здесь. В Португалии спокойно — здесь не нападают на людей посреди ночи.

— А я тут при чем?

— При том! — Зло продолжало сочиться из моей речи, ведь была я полностью уверена в своей правоте. — Он говорил на русском!

— Повторюсь, а я тут при чем?

— Не прикидывайся дураком! — рявкнула я. В этот момент Ян начал дезинфицировать мои раны, и я зашипела от боли еще сильнее. — Пока ты не приехал, у меня не было проблем! Тем более я не знаю никаких боссов, желающих мне отомстить!

— Диана, я не представляю, кто это мог быть. Как ты помнишь, я сам приехал сюда не так давно.

Вся злость и обида на него решила вырваться наружу именно сейчас:

— Да. Приехал и превратил мою и так не сладкую жизнь в сущий кошмар!

Я смотрела, как он вытаскивает последний осколок из моей ноги, почувствовала жуткую боль и, не выдержав, толкнула парня назад. Схватила края покрывала и закуталась в него, словно оно может защитить меня от всего этого ужаса.

— Не смей меня трогать! Ненавижу! Всех вас, мужланов, ненавижу! Почему вы все так норовите испортить мне жизнь? Что я вам сделала?

Несмотря на происходящее, я еще с самого детства перестала быть плаксивой. Я словно зачерствела, потому в подобные моменты не видела особого смысла рыдать. Всегда знала, что слезами горю не поможешь и проблемы не решишь. Даже после смерти Виктора я не позволяла себе плакать. Мне казалось, я выплакала все свои слезы еще много лет назад, при других обстоятельствах, с которыми я не могла смириться. Но сегодня, дойдя до лимита терпения, нервы решили воспользоваться моментом и выйти наружу. Меня прорвало. Сама того не замечая, я начала плакать навзрыд.

Я поднялась и отошла к окну, чтобы не показывать парню мою маленькую истерику.

Меня трясло от всхлипываний, а щеки обжигали соленые слезы, но я никак не могла остановиться. Нахлынувшее чувство одиночества и грусть душили невидимой рукой. Я только-только начала надеяться, что в моей жизни все наладится и счастье согреет душу, обещая спокойное, светлое будущее, как случилось это: Виктор — единственный родной человек, любящий меня с самого рождения, заболел, а потом покинул этот мир и оставил меня совершенно одну. Зачем мне нужно наследство, если я ему даже не рада? Но разве я должна его отдавать и терпеть все незаслуженные оскорбления в свою сторону? А теперь все стало еще запутанней: появился сумасшедший босс, который хочет меня проучить. Знать бы еще за что.

Через несколько минут я начала успокаиваться. Ян подошел сзади и остановился рядом.

— Вызови полицию, — прошептала я. — Об этом надо сообщить. Тот урод сказал, что не оставит меня и вернется снова.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Ян своим заботливым тоном взбесил меня еще больше.

— Не позволит он! — прыснула я. — Тогда уезжай! Продай мне свою часть дома и оставь меня в покое. Я уверена, что все наладится, как налаживалось до твоего появления.

— Я не могу. Тем более мы не уверены, что этот кто-то пришел за тобой именно из-за меня.

— Ян, ты издеваешься? Я мухи в своей жизни не обидела. Мой бизнес легальный, и у меня даже с конкурентами нормальные дружеские отношения. Мне просто некому переходить дорогу! Ты можешь сказать такое про себя?

Когда я обернулась и посмотрела в его глаза, в них проблеснул лучик понимания. Он так сильно сжал челюсть, что желваки заходили, и я услышала скрип зубов.

— Вот видишь, — грустно усмехнулась я, — по твоему лицу ясно: ты знаешь, что я права. Но ты, как и все мужчины, огромный эгоист с раздутым самомнением, и тебе совершенно безразлично, что твои проблемы затронули меня!

— Я вызову полицию.

— Бесполезно! Это твои разборки, вот и разбирайся. Португальская полиция максимум составит протокол о случившемся. Кого им искать, двухметрового русского бугая? Какого-нибудь очередного твоего дружка?

— Это не был мой друг.

— Тогда почему он помогал тебе избавиться от меня? — Высказав это вслух, мое пытлиное сознание пошло дальше и начало продумывать разные варианты: — Подожди-ка, ты решил нанять кого-то, чтобы решить наш вопрос в обход закона?

— Диана, не носи чушь! — прыснул Ян. Он явно разозлился от моего предположения.

— А что? Это вариант! Я же о тебе ничего не знаю. Ничего, кроме того, что ты племянник Виктора. Племянник, бросивший своего больного родственника умирать в одиночестве и муках!

— Я не знал о его болезни!

— А ты интересовался? Или для тебя не было ничего важнее, чем узнать, не оставил ли он мне половину своего имущества? Называете меня мошенницей? А ты знал, что я была с ним до последней минуты его жизни?

— Ты спала с ним, так что не удивительно, что была рядом.

Звук пощечины эхом разнесся по комнате. Моя рука горела от силы, которую я вложила в удар. Округлившись глаза парня подтвердили, что он, как и я, не ожидал от меня такой

резкой реакции.

— Ты никчемный корж, думающий в меру своей распущенности! Твой дядя заблуждался, утверждая, что ты единственный нормальный человек в вашей семейке!

Клянусь небесами, я не хотел ей грубить и тем более в чем-то упрекать ее! Слова вылетели из моих уст, за что я получил заслуженную оплеуху. Будь я на ее месте, этим бы не обошлось.

Глядя в ее разъяренные глаза, на губы, сжатые в тонкую линию, и раздувающиеся ноздри ее маленького носика, я и сам мечтал наказать себя как следует. С растрепанными ярко-рыжими волосами Диана выглядела словно стихия огня. И она явно жаждала сжечь меня за мою фразу в этом пламени.

Было поздно стыдиться — сказанного не воротишь. Я открыл рот, чтобы как-то объясниться, попросить прощения, но успел лишь набрать воздуха в легкие. В дверь позвонили.

— Да что ж за ночь такая? — выругался я, продолжая стоять как вкопанный.

Диана опомнилась первой и спешно пошла открывать неожиданному позднему визитеру. Я рванул за ней, пытаясь ее опередить. Мне не хотелось, чтобы она рисковала, но она все же распахнула дверь. За ней стоял мой коллега-самец, и он понял все по-своему. Когда он увидел растрепанную и заплаканную девушку, то не думая и секунды залетел внутрь и ударил меня в лицо. На губах почувствовался привкус крови. Я быстро нанес легкий ответный удар, чтобы успокоить «защитничка».

Громкие, призывающие к себе внимание крики Дианы затормозили разъяренного как быка парня. Вися у него на руке, она объяснялась с ним на португальском. Я ничего не понял из услышанного, только наблюдал, как он переводит шокированный взгляд то на нее, то на меня. Спустя долгие минуты информация дошла до адресата, и тот выпустил меня из рук, но настроения своего не поменял. Повернувшись к девушке, он заключил ее в крепкие объятия и стал что-то нашептывать ей на ухо.

Смотреть, как Диану обнимает ее подросевший любовник, для меня было невыносимо, но и узнавать, что он делает здесь в такое время, тоже не хотелось. Догадывался!

Когда я осматривал пол, залитый кровью, ко мне пришла и другая, не менее беспокоящая меня догадка. Поэтому, схватив ключи от машины, я направился в гараж.

— Ян, ты куда? — прокричала Диана мне в спину.

— Решать свои проблемы.

Я был настолько зол, что хотел свернуть кому-то шею. И очень доволен тем, что ненароком узнал у Дианы, где находится новая недвижимость говнюка-Игоряши. Не подозревал, что эта информация пригодится так быстро, тем более не думал, что он пойдет на такой безумный шаг. Я, конечно, всегда был не лучшего мнения о нем, но послать своего человека и навредить девушке — это уже пахнет психическим расстройством!

Когда я подъезжал к его дому, у меня появилось чертово ощущение дежавю. Ворота были открыты, будто хозяин подозревал, что я приеду на огонек посреди ночи. Входная дверь также была не заперта, а в ближайшем помещении — в кухне — сидел сам виновник моей бессонной ночи. Удобно устроившись на высоком барном стуле, Игорь преспокойненько попивал виски. Весь его ленивый вид доказывал причастность к произошедшему. И он явно ни о чем не сожалел.

Подойдя к нему за пару шагов, я, даже не говоря ни слова, зарядил ему кулаком в нос один раз, затем и второй. Игорь стойко принял удары, после чего вывернулся, и уже через

мгновение я встретился лицом с его немаленьким кулаком. Всю жизнь я был уравновешенным человеком, ярость впервые упала мне пеленой на глаза. Я уже не мог думать ни о чем другом. Сбивая руки в кровь, мы дрались, разбивая мебель и посуду на пути. И продолжалось это до тех пор, пока Игорь не упал на пол. Он сплюнул кровь и выкрикнул:

— Я не хотел, чтобы она пострадала!

— Но она пострадала! Большой убудок! Когда я спустился вниз, она сидела на полу, в луже собственной крови и с разбитой губой! Вы охренели? Совсем больные? Как отец мог попросить о таком? Нападать на девушку из-за какого-то сраного наследства... Оно мое, захочу — вообще подарю! Скажи отцу, чтобы не трогал ее, иначе пускай окончательно забудет о том, что у него есть сын. Я постараюсь, чтобы он не увидел меня до конца своих дней!

— Твой отец тут ни при чем!

Не понимая, я уставился на Игоря во все глаза, как если бы он заговорил на неизвестном мне языке.

— А что тогда? В чем причина?

Игорь поднялся и снял окровавленную рубашку. Он не торопился с объяснениями, и я несдержанно закричал:

— Говори!

— Мой человек неправильно понял мое распоряжение, и он за это поплатился.

— Что значит — неправильно понял? — Я ошалел и напрягся.

Игорь подошел к крану и набрал в ладони воды, чтобы смыть с лица кровь.

— Ее должны были доставить ко мне целой и невредимой.

— Доставить? — переспросил я, надеясь, что ослышался.

— Не дорос еще, чтобы понять!

— Ты больной? — выкрикнул я ему в спину. — Ты хотел похитить девушку из комнаты посреди ночи и говоришь, что я не дорос? Не дорос до кого, маньяка преследователя? У тебя с головой явно что-то не то!

— Все должно было произойти не так, Ян.

— А как? Хотя, твою мать, мне не интересно! Да тебе повезло, что у твоего долбодятла ничего не вышло. Она бы тебя голыми руками убила. — Я невесело засмеялся, представляя эту картину.

— Ты ничего не понимаешь в женщинах! Не знаешь, что они любят на самом деле.

— Судя по всему, ты понимаешь не больше меня! — Его бахвальство в познании женщин вывело меня лишь на раздраженный смешок. — Долбаный дамский угодник, ты хоть раз пытался честно добиться расположения девушки? Или умеешь впечатлять только деньгами и с помощью силы своих амбалов?

— Заткнись, не тебе меня учить!

— А я и не собирался! Но если ты или твои люди подойдете к Диане ближе чем на десять метров, я лично отвезу ее в полицейский участок, чтобы она написала заявление на твои хваленые «ухаживания».

— Я объяснюсь с ней сам. Мы это уладим без твоих сопливых советов.

— О-о-о, я тебе не завидую. Что-что, а нрав у Лисы огненный! Если она узнает, что это твоих рук дело, уверен, она пустит твою кровь в первую секунду, как увидит тебя. Молись, чтобы у нее к этому моменту не было в руках какого-нибудь садового инвентаря типа секатора или лопаты. Она мигом кастрирует тебя.

Игорь заулыбался, хотя это было больше похоже на оскал сумасшедшего. В глазах загорелся неподдельный интерес, будто эта черта характера рыжей бестии нравилась ему больше всего. А мое предчувствие просто заорало: «Он не успокоится. Этот говнюк не успокоится».

— Не подходи к ней! — вырвалось у меня раздраженно.

— Не волнуйся так, у меня самолет через четыре часа, так что кое-какое время вы меня не увидите.

— Ты не посмеешь прийти к ней и потом...

— Ты не сможешь помешать, если Диана выберет меня, с моими варварскими методами обольщения, вместо тебя, с твоей хваленой добродетелью, лживым благородством и нерешительностью.

— Игорь, она не такая! Она даже в сторону твою не посмотрит!

Стало противно даже представлять вероятность подобного будущего.

— А какая, Ян? Тебе-то от нее чего понадобилось? Могу поспорить, что ты к ней даже прикоснуться боишься. Думаешь, я не заметил, как ты на нее смотришь и слюни пускаешь? У тебя штаны горят от стояка, а ты лишь прячешь руки в карманы, не так ли? Уверен, даже если она на тебя запрыгнет, ты будешь бороться между желанием взять ее и своей честью; имею в виду твоего мертвого родственника. Да мужик сам бы в гробу перевернулся, знай, что ты отказываешься от такого лакомого кусочка!

Мне за его мерзкую тираду захотелось ударить его снова. Но в чем-то Игорь был прав: мы разные, подход к девушкам у нас разный. Разговаривать не о чем, а доказывать ему что-то — бесполезно.

— Я все тебе сказал. — Не желая продолжать бессмысленный разговор, я развернулся и пошел к выходу.

— Она будет моей, Ян! Вот увидишь!

— Обидишь ее, и я похороню тебя в твоем же саду. А сверху пальму посажу! — сказал я честно, даже не глядя ему в лицо.

— Хорошо, — выкрикнул Игорь, выходя вслед за мной. А когда я усаживался в машину, он продолжил кричать с крыльца: — Но если она станет моей хоть на одну-единственную ночь, ты свалишь из ее жизни навсегда!

Последнюю фразу я оставил без ответа. Просто поднял руку и показал ему средний палец.

Я ни на секунду не мог поверить, что Диана поведется на такого, как Игорь. Даже если бы жизнь меня наказала и то, о чем говорил Игорь, стало реальным, то мои чувства к этой девушке умерли бы в одночасье. Мне не нужна очередная безмозглая Яна, падкая на психопатов. Меня даже передернуло от брезгливости.

Когда я вернулся в поместье дяди, Дианы уже не застал. Убирая осколки и кровь с пола, я переживал, где она могла быть и у кого ее искать. Совесть начала снедать меня изнутри, ведь я оказался виноват перед девушкой по всем фронтам. Если бы дядя рассказал мне о своей болезни, я бы обязательно приехал и не оставил Диану переживать в одиночестве. Не поменяй он завещание, нам бы не пришлось делить с ней дом. Да и отец... Расскажи он мне все вовремя, я бы присутствовал на похоронах чего бы мне это ни стоило. И я бы не позволил никому оскорблять девушку, знай я с самого начала об их с дядей отношениях. Она любила его — это главное. Невооруженным глазом видно, как тяжело ей дается потеря. Ни одна актриса в мире не смогла бы так искренне сыграть скорбь. Если бы отец не выслал мне на

«помощь» Игоря, Диана бы не попалась ему на глаза и не оказалась в такой ситуации. Да еще и эта моя грубая фраза, о которой я сожалел каждую секунду...

Через час во двор заехала незнакомая машина. Из окна я разглядел за рулем коллегу-любовника и Диану на пассажирском сиденье. Я хотел объясниться с Дианой, потому вышел к ним навстречу. Я открыл ей дверь автомобиля, но она отказалась от моей помощи и лишь бросила на меня злой взгляд, чем быстро охладила мое стремление. Такой же недовольный взгляд меня ожидал и от рассерженного качка, который так и кричал, что мое проживание здесь стало для него неприятным сюрпризом. Но разговор «по-мужски» он со мной все же заводить не стал.

Обойдя машину, парень помог Диане выбраться и попытался взять ее на руки, желая донести до дома. Упрямица разозлилась еще больше и наотрез отказалась от какой-либо помощи.

— Диана, я могу что-нибудь для тебя сделать? — виновато спросил я.

— Можешь! — резко ответила девушка, уверенно вытягиваясь струной. — Но не станешь! Так что даже не старайся быть дружелюбным. Я тебе до этого не доверяла, а уж сейчас тем более!

— Прости, что из-за меня ты пострадала, — согласился я вслух.

Язык не повернулся рассказать, что ею заинтересовался неадекватный Игорь, что он по собственному желанию устроил соревнования по уходу за кожей и хочет заполучить ее в качестве трофея. Для этого ее пришлось бы посвятить в мою собственную предысторию, а это уйма откровенных признаний.

— Сделай одолжение, — ответила она, — не показывайся мне на глаза. Давай разговаривать только по очень острой необходимости. Хотя не так... — Проходя мимо, девушка остановилась напротив и добавила: — Это не просьба!

Они вошли в дом, а я так и остался стоять на улице, размышляя над ужасной ночью и тем, что делать дальше.

Может, мне и правда стоит все оставить и уехать? Пускай успокоится. Да и я пойму, как лучше поступить в будущем. Только вот идея отъезда меня совсем не радовала. Ни одна часть меня не желала возвращаться в Москву. Я просто не мог. Что-то внутри разрывалось от беспокойства и не позволяло собрать вещи. Что-то держало сильнее земного притяжения.

Я зашел в дом и услышал тихие голоса. Бросив беглый взгляд в сторону парочки, увидел, как крепко обнимает Диану и нежно целует в губы. Не желая наблюдать за романтической идиллией, я отвернулся от этой картины и отправился наверх.

Как же все странно и непонятно! Похоронила одного любимого, целуется с другим, а еще двое за нее глотку готовы перегрызть друг другу. Точно рыжая бестия нарасхват.

Глава 17. Диана

Как же меня достали все мужчины! Что за наказание такое? Куда делась та жизнь, когда никто не обращал на меня, невзрачную девчонку, внимания? Скажи мне кто-нибудь еще пару месяцев назад, что со мной такое произойдет, я рассмеялась бы шутнику в лицо. Я рыжая лиса, с которой мальчишки в детстве даже за одной партой сидеть не хотели. Сторонились, дразнили и издевались. А сейчас табун какой-то образовался!

Сначала долбаный высокомерный Игорь пригласил скакануть к нему в постель, будто это норма. Какой-то дубина попытался вытащить меня из дома в прямом смысле этого слова за волосы. Ян заявил, что я спала с Виктором. Ну ну устроил мне сцену ревности, когда узнал, что я живу в одном доме с молодым парнем.

Я устала! Я морально истощена и просто хочу спать! Пускай заберут обратно все ненужное мне внимание. Я его не просила!

Просидев в скорой помощи целый час, я дождалась, чтобы меня осмотрели и обработали раны, как положено. Официальной версией стало: я поскользнулась в темноте. Доктор хвалил человека, предоставившего мне первую помощь, и краем глаза поглядывал на меня. Он пытался понять, как так вышло, что у меня не только порезаны ноги, но еще и разбита губа. Признаваться, что на меня напали в собственном доме, было бесполезно. Это бы не принесло ничего, кроме головной боли. Судя по всему, Ян действительно знал нападавшего, ну или его босса. Видела я их злые переглядывания с Игорем. Неужели они чего-то не поделили, а мне это расхлебывай?! Если это окажется он, то я собственными руками задушу его при первой же встрече! Или возьму секатор и отрежу ему что-нибудь лишнее.

Слова, сказанные Яном о моих отношениях с Виктором, даже вспоминать не хотелось. Я и предположить не могла, что кто-то мог подумать, будто у нас Виктором был роман. Он мне в отцы годился.

— Противный, наглый тип, этот Ян! Только ему такое могло взбрести в голову! Ну ничего, я ему это еще припомню! — прыснула я себе под нос, позабыв про компанию Ну ну.

Ему я тоже сказала, что ударила об дверь, потом поскользнулась в темноте. Он настоял отвезти меня в больницу, а потом отказался оставлять одну. Пришлось объяснить, что Ян живет в доме со мной только из-за завещания и между нами ничего нет. Но когда он начал высказывать свое недовольство, я быстро потеряла терпение и поставила его на место:

— Я не обязана отчитываться перед тобой. Прекрати говорить со мной как ревнивец. Я говорю правду.

На обратном пути в машине повисла тишина. Она давила на уши, но терпеть ее было приятней очередных разбирательств.

Я не сожалела о том, что так грубо выразилась, и думала, что мы с ним друг друга поняли. Но, как оказалось, неверно. Когда мы приехали домой, Ну ну прижал меня к себе своей сильной хваткой и поцеловал в губы. Мне захотелось расплакаться и забиться в истерике. Я со стоном отстранилась, когда почувствовала его настырный язык, пытающийся пробраться мне в рот. Вдобавок разбитая губа снова начала кровоточить.

— Прости, я забылся, — прошептал он с беззаботной улыбкой, заметив, что я держусь за губу.

Он попытался провести по моему лицу ладонью, но я резко отступила на шаг и не дала

ему возможности прикоснуться ко мне снова. Мысленно начала считать до десяти, борясь с желанием залепить ему пощечину. Не дом, а бойцовский клуб какой-то.

— Ты действительно забылся, Нуно. Это что такое было? — Закрыв глаза, я пыталась сдержаться, чтобы не закричать.

— Диана, ты мне нравишься, и ты так любишь моего сына... Давай жить вместе?

— Чего? — выдохнула я.

У меня крышу сорвало от такого предложения. Он даже не сомневался в правильности этой задумки. Просто стоял, смотрел на меня, улыбался, как гордый ребенок, получивший медаль на олимпиаде.

— Ну все, сам напросился!

Если с Яном я еще старалась показаться вежливой, то сейчас мой стакан терпения переполнился! Нуно попал мне под горячую руку. В другой день я бы не стала язвить так открыто. Но рано или поздно ему пришлось бы услышать, что я действительно об этом думаю.

— Нуно, ты чай с белладонной себе заваривал? Совсем обалдел?! Ты серьезно предлагаешь мне жить вместе? Пару лет назад я была влюблена в тебя, и ты знал это, но делал вид, что не замечаешь меня. А теперь что случилось? Почему именно сейчас ты обратил на меня внимание? Только не ври, что из-за сына!

В голове принеслась нехорошая мысль, будто тогда я была ему не интересна лишь потому, что была обычной эмигранткой-работницей. Но как только я стала владелицей хорошего бизнеса, интерес в его глазах заблестел новыми красками.

— Ты мне давно нравишься! Но из-за происходящего с Виктором я думал, что у тебя нет настроения для романа... — промямлил он неуверенно.

— А сейчас кажется, что настроение у меня появилось? Или ты заметил заинтересованность других и понял, что меня могут увести у тебя из-под носа?

По его взгляду стало понятно, что я попала в самую точку. Он виновато опустил глаза, пытаясь подобрать достойный ответ.

— Но... Диана, я...

— Никаких «но», Нуно! Я люблю твоего сына, это правда, но моя любовь не распространяется на тебя. Мне не хотелось, чтобы он рос с грустью. Ты знаешь, что испытывает ребенок, брошенный родным человеком?словно он не нужен, будто какая-то помеха.

В памяти всплыл момент, когда после выписки из больницы дед поставил меня перед фактом, что я не могу жить с ним. Я до сих пор помню, как сквозь боль я бежала за его уезжающей машиной, не веря, что он вот так запросто оставит меня с незнакомой женщиной. Как упала на колени и долго плакала.

— Нет, я никогда не думал об этом, — виновато прошептал Нуно.

— Я прошу прощения, если ты принял мою заботу о твоём сыне неправильно. Мы с тобой только друзья. И останемся ими, если ты пообещаешь не возвращаться к этому разговору.

— Значит, между тобой и этим Яном все-таки что-то есть? — вновь очнулся его внутренний ревнивец.

— О-о-о, мой друг! — возмутилась я еще больше. — Если ты плакался мне о всех своих пассиях, это не означает, что я буду посвящать тебя в тонкости своей личной жизни. А теперь... Спасибо за помощь, но не мог бы ты оставить меня одну? Я хочу отдохнуть.

Недовольный парень вышел, ничего не добавив в ответ. Глядя, как уезжает его машина, я еще раз отругала себя за то, что попала в такое дурацкое положение и за то, что давным-давно принимала нерешительность парня за что-то милое.

Отдохнуть, как я планировала, не удалось. С рассветом, стараясь избегать Яна, я отправилась в центр. Весь день натыкалась на Нуну. Он смотрел на меня исподлобья, и я все никак не могла определиться, злится он на меня или обижается. Я так устала от этих эмоциональных горок, что мне было безразлично его настроение, поэтому еще пару дней тоже делала вид, будто вовсе не замечаю его.

Возвращаясь домой вечером в пятницу, я начала немного нервничать. На следующий день выпадал государственный выходной, и это означало, что два дня мне придется провести дома, в обществе «недруга Яна», который тоже затих, словно мышь. Уверенность крепчала: как только он поймет, что у нас появилось больше свободного времени для разговоров, захочет обсудить кое-какие вопросы.

Я заехала на территорию дома и не успела закрыть ворота, как следом за мной во двор влетел маленький автомобиль — двухместный ярко-красный Smart, не нуждающийся в напоминании, кто является его хозяйкой. Спутать его с кем-либо было невозможно — на двери и капоте красовались две огромные фотографии обворожительной девушки-риелтора.

Ольга вышла из машины и уверенно начала:

— Диана, солнышко, ты сегодня от нас не отвертись! Хватит с тебя депрессии! Поплакала четыре недели, пора и честь знать. Виктор меня сам попросил дать тебе не больше месяца на грусть.

С высокой и привлекательной блондинкой, которая старше меня на пару лет, мы были знакомы с первых дней моего проживания в Португалии. Виктор всегда отзывался о ней хорошо, но предупреждал, что лучше держать ухо востро. Мы встречались на разных мероприятиях и праздниках, да и в бизнесе Ольга мне помогала довольно часто. Она работала в основном с обеспеченными клиентами, которые покупали виллы стоимостью по миллиону и больше, и всегда советовала наш садовый центр как лучшее место для приобретения растений, когда те изъявляли желание обновить устаревший сад или разбить новый. Именно она продала дом Игорю, и у меня сразу возникло желание расспросить ее о нем немного больше.

За ней из машины вышла еще одна подруга — Женя. Не менее эффектная брюнетка с внешностью фотомодели. Девушка работала парикмахером-стилистом в очень престижном салоне, куда я частенько навевывалась, когда у меня было настроение для этого... то есть довольно давно.

Глядя на двух высоких, стройных и разодетых в элегантную одежду красоток, трудно представить, что я могла находиться рядом с ними и тем более дружить.

Оля всегда была хитрой и с хорошо подвешенным языком. Она изворотливо находила подход к любому человеку, даже с самым сложным характером. Девушка всегда вела себя самоуверенно не только с клиентами, но и со всеми окружающими, словно она не квалифицированный риелтор, продающий чужую недвижимость, а покупатель, вкладывающий в сделку собственные неограниченные средства. Такое поведение привлекало иностранных инвесторов, и заработок девушки за последние восемь лет позволил ей купить собственную недвижимость стоимостью около миллиона.

Женя была завсегда спокойна, она знала цену своей внешности. Безумно красивая девушка подрабатывала моделью, потому привыкла к путешествиям в Милан и Париж как к

себе домой. Всеобщее внимание и восторженные комплименты насчет внешности были для нее в обыкновение. Она почти никогда не показывала свои эмоции, отчего создавалось впечатление, будто для нее такой образ жизни банален и даже немного скучен. Она смотрела на всех свысока, но не потому, что у нее скверный характер, а потому, что ее трудно удивить. Мужчины не скупались ради нее и выкладывали немалые деньги на дорогие подарки, пытаясь привлечь к себе ее внимание. Красавцы всех мастей и социальных классов бегали за ней, не побоюсь этого слова, толпой.

Но при всем при этом радикальная разница во внешности, образе жизни и мышлении не мешала нашей троице дружить. Иногда мы встречались и хорошо проводили время, наслаждаясь беззаботной болтовней и неиссякаемым потоком шуток.

— Мы приехали веселиться, — пропела Оля, бросая на меня странный оценивающий взгляд. — Возражения не принимаются! Переодевайся, и идем к тебе на террасу. Мы притащили с собой кучу еды!

— Не согласишься, мы кинем тебя в бассейн! — подтвердила Женя, замечая, как я открываю рот для возражений. — И ты все равно снимешь с себя эту ужасную робу! Будто рабыня какая-то, а не хозяйка собственного бизнеса.

Я судорожно начала размышлять, как лучше выпроводить их из дома. Но буквально через пару секунд с другой стороны территории послышался плеск воды. Не было смысла смотреть туда, чтобы понять: человек, которого я всеми усилиями пыталась спрятать от подруг, только что прыгнул в бассейн.

Мы как замороженные повернули три головы на звук. С парковки просматривался сад и край бассейна, но это не мешало хорошо рассмотреть, как оттуда выходит красивый мокрый парень — Аполлон.

Ян, одетый лишь в одни красные короткие плавательные шорты, стоял к нам боком и не замечал нашего присутствия. Вода стекала по его загорелому атлетическому телу и горе мышц — и все это выглядело как в замедленной съемке. Клянусь, когда он встряхнул головой и его волосы начали торчать красивым сексуальным ежиком, казалось, даже капли падали медленней, как в рекламе дорогого парфюма или еще чего-то очень шикарного и эксклюзивного.

С каждой секундой, глядя на парня, глаза девушек увеличивались. Мне же от досады и других смешанных чувств пришлось прикусить губу. Захотелось провалиться сквозь землю. Ожидая подробного допроса, я мысленно сжалась в комочек.

— Кто это? — спросила Оля, глядя на Яна с приоткрытым ртом. Только не облизнулась, как голодная кошка. — Подожди-ка! Мы приехали ее из грусти и печали вытаскивать, а она, оказывается, мужчинку себе завела?

— Это не мужчинка! — вырвался у меня резкий ответ.

Глядя в сторону Яна, я начала хмуриться и злиться, а в голове пронеслась неожиданная мысль: с чего он решил, что ему можно ходить по дому в полуголом виде? Это месть за мою нелепую попытку соблазнения в душе?

— То есть как не мужчинка? Я отсюда вижу, что у него в шортах топорщится, и я тебя уверяю, Диана, это мужчинка!

— Да еще и какой! — подтвердила, задумавшись, не на шутку заинтересованная Женя. Хотя обычно ее очень трудно чем-то заинтересовать. Красавчиков на своем веку она повидала немало.

— Это племянник Виктора.

— А-а-а, как его?.. — Оля постучала указательным пальцем по своим накачанным губам, пытаясь вспомнить имя.

— Ян.

— Точно, Ян! Помню же, имя необычное.

— Помнишь? — переспросила я и посмотрела на нее удивленным взглядом, пока обе девушки заворуженно рассматривали парня. — Ты его знаешь?

— А кто же его не знает? Он единственный родственник, приезжающий к Виктору за все годы. Он такие вечеринки классные закатывал в свои летние визиты.

— А почему я тогда не знала о Яне? — пробормотала я, обращаясь к себе. Меня это сильно удивило.

— Кажется, вы разминулись, когда ты приехала. Он так изменился, я бы его даже не узнала. Тогда он выглядел иначе. Милый, но чистый суповой набор: кожа да кости. А сейчас он возмужал и мяска нарастил. — Плотоядный взгляд Оли уже подтверждал ее восторг от вида на «бассейн». — Так бы и съела. Ты не против?

Обе девушки посмотрели на меня, ожидая ответа и внимательно изучая выражение моего лица и реакцию на вопрос.

— Кушай, только не обляпайся! Хочешь, домой его себе забери, я тебе еще вина в подарок дам, — высказалась я резко, а самой стало неприятно представлять, как он будет флиртовать с моими подругами.

— Я заберу, если пойдет! Такие экземпляры на дороге не валяются.

Оля выровняла плечи и походкой соблазнительницы ринулась напрямиком к бассейну, обходя дом со стороны.

— Диана, у тебя в последнее время вкус к жизни пропал? Под боком ходит такой секс, а ты носом крутишь. Странная ты! — произнесла Женя, оставаясь со мной наблюдать, как Оля раскачивает аппетитными бедрами, желая показать свою женственность и все приемы обольщения.

Парочка пропала из поля зрения, и мы словно очнулись от гипноза. Развернулись и отправились к машине. Начали доставать из малюсенького багажника большие пакеты с едой и напитками.

Мне не хотелось объяснять девушкам, что случилось между нами из-за наследства, о шпионской выходке и всем остальном, произошедшем за пару недель. Я еще сама не знала, как к этому относиться. Как быстрее спровадить Яна подальше отсюда, но с минимальными для себя потерями. Я осознавала, что если он запросит рыночную цену за свою часть дома, то мне придется очень туго затянуть пояс. А если еще и Оля включит своего профессионального риелтора и дружелюбно начнет искать ему клиента побогаче, то мне вообще несдобровать.

Закрыв машину, мы направились к мило болтающей парочке, стоящей на террасе, где мы собирались ужинать на свежем воздухе. Подруга блистала красноречием как никогда. Показывая свое обаяние, она смеялась особенным флиртующим смехом и якобы ненароком постоянно прикасалась к еще мокрой груди Яна. Он в ответ расплывался в той самой мальчишеской улыбке, запомнившейся мне с первых минут нашего знакомства.

«Прямо пара года, которая бесит меня с каждой секундой все больше и больше!» — подумала я, поглядывая на его беззаботное настроение. Опомнившись, я встряхнула головой, не ожидая такой бурной реакции от самой себя. С чего это я?

— Девушки, я предложила Яну поужинать с нами, и он любезно согласился скрасить

нашу женскую компанию, — промурлыкала Оля.

— Он не может! — вырвалось у меня слишком быстро, и три пары глаз уставились на меня в ожидании вразумительного пояснения такой вспышки.

— Почему? — спросили девчонки в один голос.

— Вечер пятницы! Зачем ему скучать в нашей компании? У него свои планы.

— Да? — Они опять обратили взгляды на Яна, а я за их спинами начала сверлить его злым взглядом и жестом показывать, чтобы он отказался от предложения.

— Нет. С радостью посижу с вами, — глядя мне прямо в глаза, ответил засранец с обворожительной улыбкой.

«Ах так?!» — едва не бросила я. Кто-то захотел поиграться и довести меня до бешенства новым способом? Посмотрим, кто кого!

— Так, Диана, иди переодейся. Приведи себя в божеский вид, а то смотреть на тебя без слез невозможно в этой робе. А мы пока что все здесь организуем.

Я уже повернулась и хотела пойти в комнату, но услышала интересный вопрос:

— Ян, а ты надолго приехал в Португалию? — спросила не менее заинтересованная в парне Женя.

Девушки так разгорелись, что, кажется, к концу вечера передерутся за право уложить парня в свою в постель.

Ответ был важен для меня, и я немного задержалась на полпути, чтобы его услышать. Но Ян заметил мое любопытство и не стал спешить с четким ответом.

— Посмотрим, как карта ляжет, — произнес он, кидая дразнящий взгляд на меня.

Карта ляжет? Шикарный ответ! Меня аж перекосило, а когда я услышала его смешок на мою реакцию, я недовольно сжала губы, выпрямилась и пошла прочь.

Через двадцать минут я была готова выйти обратно, сделав легкий макияж и надев летнее длинное белое платье с откровенным вырезом на груди. Я оставила волосы влажными, отчего они ложились по спине красивыми аккуратными волнами. Даже я осталась довольной своим видом.

— Не всегда же ходить замарашкой, в резиновых перчатках и бесформенных футболках, — прошептала я своему отражению. Да и в платье самоощущение куда приятнее: раны на ногах заживали очень быстро и уже почти не беспокоили. Добрый доктор пообещал, что если я буду мазать их лечебной мазью, то шрамов на коже не останется. Хватит с меня огромного уродца на спине.

— О, другое дело! — пропела Оля, увидев меня первой.

Остальные тоже посмотрели в мою сторону оценивающим взглядом, отчего на душе стало приятно. Так и подмывало съязвить: «Да, я и красоткой могу быть».

— Обожаю твои волосы! — промурлыкала Женя, когда я проходила мимо, и, бережно касаясь прядей, накрутила одну себе на палец. — Покрасишь их, и я тебя сама придушу. Ни у кого нет таких красивых волос!

— Согласен, — произнес Ян с необычно мягкими нотками в голосе, немного смутив меня. Я даже не смогла поднять головы. Да и девушки не упустили этой нежности от Яна — они посмотрели на него такими удивленными глазами...

Много лет цвет моих волос был лишь поводом для издевательств, глупых шуток и некрасивых прозвищ, и я привыкла к этому. Сейчас только Женька смотрела на них с обожанием — скорее всего, с профессиональной точки зрения. Да и услышать от Яна даже это единственное слово «согласен» оказалось очень приятно. Оно будто завоевало в моей

душе свое собственное место и улеглось там мягким мурлычущим котенком.

Меня уже ждал накрытый длинный стол прямоугольной формы, изобилующий всевозможными вкусностями. Нарезка сыра для вина и разного вида колбас должна была начать наш нескучный вечер. Коробки с суши из моего любимого ресторана обещали дразнить вкусовые рецепторы каждым маленьким кусочком. Ян уселся во главе стола, а девушки, как липучки, — по обе стороны от него. Я же, наоборот, села подальше, но напротив парня. Выдерживая хорошую дистанцию, приготовилась сверлить его недовольным взглядом весь вечер.

— Ну же, Ян, расскажи, чего это ты столько лет не приезжал? — спросила болтливая Оля, и я была готова расцеловать ее за этот вопрос. Кажется, подруга собиралась весь вечер задавать нужные мне вопросы. Оставалось узнать, ответит ли он.

— Да, виноват. После учебы я открыл свой бизнес. Совсем не заметил, как заработался, даже ни разу не брал отпуска, это первый.

— Бедняжечка, работал днями и ночами? — саркастично вылетело у меня неожиданно для себя самой.

— Да, я часто работаю ночами.

Мы встретились взглядами, соревнуясь в игре под названием «кто кого удивит».

— Могу себе представить, — фыркнула я, отпила вина и только потом заметила, с каким любопытством смотрят на меня девчонки, приподняв брови от удивления.

Мысленно осадив себя за бурную реакцию, я немного успокоилась и натянула дружелюбную улыбку, чтоб не вызывать к своему поведению еще больший интерес подруг.

— Ветеринары часто работают по ночам, особенно когда нужно присматривать за животным после сложной операции, — произнес Ян с непонятным для меня выражением лица, то ли довольным собой, то ли моей реакцией.

— А при чем тут ветеринары? Ты же адвокат! — Теперь мои брови взлетели вверх от удивления, не понимая, к чему это вранье и рассказ о добродушном Айболите.

— Нет.

Меня уже несло без тормозов:

— У вас же в семье не позволено выбирать другую профессию, прямо средневековые какое-то.

— Так и есть. Поэтому в моей семье я бунтарь, пошедший против правил, — ответил Ян и печально усмехнулся.

Мне в одночасье стало стыдно за свою гневную тираду и за то, что я говорила ему ранее. Господи, я же его «мягколапкой» обозвала. Раздражение отступило, и я почувствовала, как лицо покрывается румянцем. Вот теперь я точно взяла себя в руки и замолчала. Пришло время подумать и получше узнать, с кем же я делю одну жилплощадь. Оставалась надежда, что девчонки с радостью мне в этом помогут.

За вечер, проведенный с Яном за беззаботной болтовней, он доказал, что общался с Виктором, как и заверял раньше. И это повергло меня в шок. Я никак не могла понять, почему крестный никогда не говорил мне о их близкой дружбе. По сравнению с подробными рассказами парня, Виктор упоминал его лишь пару раз: хорошо отзывался о нем, но не часто.

В глазах Яна мне почему-то отчетливо виделось, что он думает о том же, о чем и я. Он не задал никакого наводящего вопроса, но весь его вид показывал: он не знал о моем существовании в жизни Виктора и какое именно место я в ней занимала, что просто невозможно не назвать странным!

Как понимать все, что я узнал? Эта девушка просто сводит меня с ума, и я теряюсь. Чувствую себя заблудившимся в трех соснах. Мысли в голове не желают складываться в одну логическую цепочку, и мое потрясение трудно утаить.

Мне всегда казалось, что у меня доверительные отношения с дядей. Мы могли откровенно разговаривать на все темы. Но поражает, что он ни разу за все эти годы даже единожды не произнес имя «Диана».

У нее есть маленький ребенок от другого мужчины, а она все равно продолжает жить здесь, а не со своим любовником и сыном. Когда ревнивец, прибежавший на помощь, произнес «сын», я до последнего сомневался, что правильно расслышал. С моим скудным португальским слово «филью» я слышал часто. Многие спрашивали, приходился ли я дяде сыном, и он всегда отвечал с довольной улыбкой: «Практически». Припомнив это, я быстро выхватил его из диалога «просто коллег». Но Диана вернулась домой с ребенком, чем полностью подтвердила мою догадку. Да и ее поцелуй с Нуну той ужасной ночью доказывал, что между ними все еще есть не только рабочие отношения.

Хорошо. Допустим, из-за разницы в возрасте дядя согласился, чтобы Диана родила от другого мужчины. Но я в жизни не поверю, чтобы он отдал ребенка отцу и довольствовался его присутствием лишь выходным. Дядя был человеком современных взглядов, но не настолько. И было видно, как Диана заботится о ребенке: сюсюкается, играет, целует и обнимает. Трудно понять, почему она с ним так редко видится.

Сейчас она наконец-то сидит напротив. Первый раз в беззаботной болтовне между девушками у нас получилось узнать друг о друге хоть что-то. Крупицы информации малы. Хочется задать еще тысячу вопросов, но подружки так быстро меняют темы, что мне приходится довольствоваться лишь тем, что я успеваю выудить из беседы.

— Диана, на эти выходные ты не берешь Андрэ к себе? — вдруг осуждающе спросила Ольга.

Я напрягся в ожидании. Именно этого вопроса мне не хватало.

— Нет, малыш остался с отцом.

Она явно не хотела поднимать болезную тему — резко приняла оборонительную позу: поморщилась, а скрестив руки на груди, нервно заерзала на стуле.

— Не понимаю, зачем ты возишься с этим мальцом! — добавила Женя безразличным тоном, и моя челюсть сжалась от такого глупого заявления. Что случилось с женщинами в наши дни?

— А разве мать не должна возиться с ребенком? — спросил я, но вышло слегка резко.

— Мать должна! Но она загорает на бразильских пляжах, попивая коктейль «кайпринью», занимается сексом с горячим бразильцем и скидывает сотни фоток ее идеальной жизни в интернет. А Диана почему-то в это время возится с ее сыном!

— Не понял!

Я опешил. У меня даже челюсть отвисла. Обработывая информацию, я всеми силами старался сдержаться, чтобы не выдать своего потрясения. Захотелось засмеяться от своей глупости. Долгими днями я пытаюсь анализировать поведение девушки, думая, что она мать этого ребенка, а оказывается, она просто самая заботливая нянька на свете? Или мачеха?

— Подожди-ка, ты подумал, что Андрэ мой сын? — отозвалась Диана, глядя на меня

подозрительно.

Я даже растерялся, не зная, что ответить.

— Нет. — Я уверенно покачал головой, сжимая кулаки, но тоже ерзая на стуле.

— Ди, не говори только, что ты хочешь закрутить роман с Нуно. Он же ни рыба ни мясо. Красивый, но такой нерешительный, — вклинилась Оля, не замечая возникшего между нами с Дианой напряжения.

Ого, это интересный вопрос! И в этих размышлениях я был далек от истины? Значит, раньше между ними романа не замечалось? Ну что, Ди, ты ответишь на это? Я взбодрился и глядя ей в глаза в ожидании ответа, как и девушки, многозначительно приподнял бровь.

— Оля, давай не будем обсуждать эту тему за столом, особенно при посторонних.

— Но он же не посторонний, он племянник Виктора.

Я заметил, что Диана начала закипать от настолько личного вопроса. И правда, как-то неуместно обсуждать любовника, если учесть, что еще и месяца не прошло, как из жизни ушел ее мужчина. Тем более при мне — его племяннике. Даже мне стало немного неловко. Но Ольга все не унималась, и старалась она явно не ради спокойствия подруги. В ее поведении проглядывалось нечто завистливое, будто она хотела ее уколоть, да побольней.

Как я ни старался держаться обособленно: менял позу и отодвигался, — девушки весь вечер то и дело пытались дотронуться ко мне под столом. То проводили по колену рукой, но гладили ногой. Как только я резко поднялся с места, ножки девушек соскользнули и коснулись друг друга. По их округлившимся глазам стало понятно, что красотки догадались: они обе пытались ко мне подкатить, и им не нравится это соперничество. Но останавливаться и отступить ни одна из них не желала.

Я решил ненадолго удалиться, давая Диане возможность приструнить разболтавшуюся «заботливую» подругу. Было видно невооруженным глазом, как она желает поставить ее на место, но при мне не позволяет себе этого. А еще жутко захотелось увидеть удивленные лица Ольги и Жени.

— Девушки, я принесу еще вина.

Монахом я никогда не был. Сексом наслаждался и об обязательствах и морали не сильно задумывался. Только вот все это осталось в далеком прошлом. Сейчас откровенный флирт меня не будоражит, кажется пошлым и дешевым. А мысли витают вокруг совершенно другой красавицы.

Вопрос с сыном отпал — уже хорошо! Но как справиться со всем остальным? Я прилетел в Португалию, чтобы успокоиться и разобраться в себе. А тут встретил девушку-загадку, всколыхнувшую во мне дикий интерес, и запутался еще больше. Как бы я ни пытался не думать о Диане, у меня ничего не получалось.

Раньше я считал, что любовь — это сказки. И как я умудрился влюбиться с первого взгляда в пассию своего умершего дяди? У меня явно что-то с головой! Сначала связался с Яной, не заметив в ней подлого манипулятора, а теперь все это. Я реально не могу перестать думать о девушке, проживающей с мужчиной, который почти на тридцать пять лет старше нее.

— Ян, нужна помощь? Что-то ты надолго пропал, — неожиданно промурлыкала Ольга мне на ухо, проводя рукой по спине и останавливаясь довольно низко.

Во мне проснулась разборчивость, граничащая с брезгливостью. Ее поведение мне даже не показалось смешным. Пару лет назад я бы принял эту игру и провел веселую ночь. Но это явно не то, что мне нужно сейчас. Яна преподнесла хороший урок: научила сторониться

таких легкодоступных и падких на «сладкое» особ.

Я повернулся и заметил устремленный на меня взгляд сквозь стеклянные двери, выходящие на задний дворик. Диана сидела под таким углом, что невольно стала свидетельницей происходящего на кухне. И ей не пришлось по вкусу, как рьяно ее подруга пытается быть «приятной». Рука Ольги играючи ползла по моей груди, прокладывая путь пальцем с чрезмерно длинным ногтем, вниз. Стало противно. Не отводя взгляда, Диана выпрямилась, недовольно сложила руки на груди и закусила нижнюю губу. От этого вида стало смешно.

— Оленька, давайте не будем вводить друг друга в заблуждение. При всей вашей привлекательности, как женщина вы мне неинтересны, — сказал я ей в лицо, а грубо перехватывая руку, вложил в нее откупоренную бутылку вина.

— Ты что, из... этих? — заикаясь, спросила девушка, будто впала в шок, и захлопала длинными накладными ресницами. Так и хотелось добавить: «Кажется, у тебя насекомое запуталось в глазах». Это же жутко некрасиво. Зачем девушки вообще пользуются этой штуковиной? А судя по тому, как она начала их поправлять, словно сбившуюся прическу, — еще и неудобно. Но вместо этого я улыбнулся — ее предположение показалось мне забавным, — кивнул и произнес:

— Из них самых! Отнесите вино на стол, а мне нужно подняться наверх.

Я догадался, о каких «этих» подумала Ольга, но переубеждать ее не стал. Предполагать — ее право. Она же в полной уверенности считает, что только «эти» не ведутся на нее и ее искусственные прелести. Зачем честным ответом разрушать девушке самооценку?

Поднявшись в комнату, я быстро переоделся в темные джинсы и новый белый батник. Вечер был поздний. Теплая майская ночь радовала своим теплом, но сидеть в мокрых плавательных шортах становилось не сильно приятно.

Я открыл дверь, чтобы вернуться к девушкам, и замер в проходе от удивления.

— Искала ванную? — пошутил я.

— Нет, я хорошо знаю этот дом. Искала комнату, в которой ты остановился.

Женя залетела в комнату и кинулась мне на шею с поцелуем настолько резко, что я чуть не потерял равновесие. Я старался как можно скорее отстраниться от этой напористой девчонки, отворачивал лицо, но она все же успела поцеловать меня, даже умудрилась оставить засос на шее.

— О-у-оу, притормози, девочка! — Я осадил ее пыл и снял со своей шеи.

— К черту тормоза! Мы взрослые люди, к чему жеманство, если я хочу тебя!

— Но я не хочу тебя! — Выдавая уверенный ответ, пришлось крепко держать ее шустрые руки, так и старающиеся залезть мне в штаны.

Она замерла. Пытаясь осмыслить услышанное, продолжила смотреть на меня, словно на инопланетянина.

— Что? Ты гей?

На тебе! Ни разу за всю жизнь мне такого еще не говорили, а тут бинго! Два раза за пять минут, да еще и от разных девушек.

Мое затянувшееся молчание Женя приняла за положительный ответ. С лицом оскорбленной невинности она гордо выпрямила плечи и вышла из спальни быстрее, чем зашла, и галопом понеслась вниз. Я не смог сдержаться от смеха. Так и казалось, что она сейчас начнет кричать «Фу, бегите от него!»

Забавляясь этой абсурдной ситуацией, я медленным шагом пошел обратно. Подходя к

кухне, стал свидетелем вполне ожидаемого диалога. Поддавшись соблазну, пока не был замечен, я остановился, желая послушать развеселую трель:

— Диана, ты чего не предупредила, что он смотрящий на другую сторону луны? — прошипела Женя, осушая бокал.

— В смысле? Какой луны? — недоумевая, переспросила Диана.

— В коромысле, девочка! Я накинулась на мужика, которого совершенно не интересуют все мои прелести, будь они хоть золотыми, — продолжила Женя.

«Правильное заявление!» — усмехнулся я, опершись о стену.

— То есть набросилась? — возмутилась Ольга. — Ты вообще чего творишь? Пристаешь к мужику под столом...

— А сама-то? Кто тискал его колено весь ужин?

— Ну раз заметила, могла не вклиниваться! Уступила бы мне. Я его весь вечер обхаживаю. Трачу на него свои флюиды.

— Ой, ну так походи и забери свои вклады! И с чего это я должна была уступать? — ответила Женя, усмехаясь с недовольного выражения лица Ольги.

— Не заводись, я уже поняла, что это бесполезно, — огорченно добавила другая. — Он на кухне сам сказал мне, что он из «этих».

Не совсем честно! Я такого не говорил. Она сама сделала неправильные выводы, а я лишь промолчал. Я продолжал веселиться от души, стоя в укромном месте.

— Вы совсем одурели! — потрясенно вставила Диана. — Вы чего обе творите? Вы мужиков, что ли, не видели? Кидаются на первого встречного...

— Ой, а ты когда в последний раз такого мужика видела, Святая Дева Мария? Ты хоть помнишь, что такое оргазм и каким именно образом его получают?

Обе девушки залились неприятным смехом.

— Ты когда в последний раз сексом занималась? — не унималась Оля.

Откровенненько! Такого я не ожидал. Стало совсем не по себе от таких подробностей сексуальной жизни Дианы и дяди. Захотелось прервать эти вульгарные нападки. На террасу я вышел уже без улыбки.

Вскоре вышли и девушки.

— Ребят, большое вам спасибо. Ян, было приятно увидеться снова, — начала торопливо прощаться Ольга. Улыбалась она явно неискренне, и я не уверен почему: то ли она догадалась, что я слышал их беседу, то ли просто не желала более находиться в моей компании ни секунды больше.

— Очень! — саркастично добавила Женя. — Но нам пора ехать.

Через десять минут, проводив подруг, Диана вернулась притихшая и задумчивая, судя по хмурому выражению лица. Мы молча начали собирать посуду со стола и заносить все в кухню. Открыв холодильник, непривычно заполненный фруктами и овощами, девушка не выдержала тишины и спросила:

— Я смотрю, ты сторонник правильного питания.

— Я люблю вкусно покушать, но если это будет еще и полезно, то это вдвойне приятно.

— Ну да... Вы хорошо за собой ухаживаете.

Опаньки! Вы? Я прям выровнялся и моргнул пару раз. Хорошо, что она не заметила мое лицо. Кому скажи, не поверят. Я сам себе не поверил. Месяц назад готовился стать отцом, а сейчас притворяюсь, что женщины меня вообще не интересуют. Санек услышал бы, со смеху бы помер.

Но грех было не воспользоваться этим моментом, раз в ее голосе, впервые за неделю, появились дружелюбные нотки.

— Я люблю готовить, поэтому сам могу контролировать, что ем.

— Да, я заметила...

— Булки с корицей понравились? — спросил я довольный собой. Диана смутилась вопросу, а на ее лице появился милый румянец. — Я заметил, что парочка из них исчезла, даже не успев остыть.

— Прости. Не удержалась, они вкусно пахли. Я последний раз такие пробовала, когда еще были живы родители.

Заметив грусть в ее глазах, я взял наши бокалы и указал в сторону диванчика:

— Не хочешь еще немного посидеть на улице? — произнес я, надеясь не спугнуть девушку и не разорвать столь тонкую ниточку налаживающихся между нами дружеских отношений.

Похоже, мое новое ампула и винишко заставили лисичку подобрать и спрятать свои зубки. Она устало повела плечами, а приняв бокал, направилась к маленькому диванчику.

— Пошли.

Я присел рядом и накинул на плечи девушки плед. Не сопротивляясь, Диана приняла его, расслабленно улыбнулась и прошептала благодарность.

— Твои родители умерли?

Я понимал, что вопрос слишком личный, и даже приготовился к резкому, неприятному ответу. Но мои опасения оказались напрасны. Она заговорила тихо и спокойно, словно история предназначалась не мне, а ночной тишине, ярким звездам и полной луне.

— Мне было восемь лет.

— Очень рано, — вырвалось у меня от потрясения. — Прости, я...

Было трудно представить, каково маленькой девочке остаться без родителей. Мои родные на меня наплевали, отослали подальше, никогда особо не стремились общаться, но я всегда знал, что они у меня есть. Живы и здоровы.

— Знаешь, все говорят, что время лечит. Нагло врут, либо не каждая душа подлежит лечению. С каждой потерей в сердце что-то обрывается и исчезает. От боли ты заставляешь себя черстветь, чтобы не чокнуться.

Я не ожидал такого откровения. В голосе девушки слышалась такая боль, что и у меня сжалось сердце.

— Я потеряла всех, кого любила. Мы тогда собрались, чтобы отметить папин день рождения. Утечка газа привела к большому взрыву, который разрушил дом и унес всех одним махом. Только дедушка и Виктор опоздали на праздник и случайным образом остались живы. Они-то меня и нашли и вытащили из-под обломков. Не знаю, это удача моя или наказание, но я послушалась маму и, вместо общения с гостями, пошла в дальнюю часть дома играть с собакой, потому от взрыва пострадала меньше. Лишь несколько осколков повредили мне позвоночник.

Диана откинула волосы на одну сторону, приспустила плед и повернулась, показывая спину. Присмотревшись, я заметил небольшой шрам. Он уходил вниз, под платье. Пальцы сами рванулись дотронуться до рубца. Диана не отстранилась, и я с замиранием повел ладонь вниз. Девушка вздрогнула, словно от легкого разряда тока. Чтобы не переходить грани дозволенного, я убрал пальцы, а она вновь торопливо укрылась пледом.

— Мне очень жаль, — прошептал я чуть слышно, борясь с желанием обнять ее. Но у

меня моментально возник еще один интересный вопрос: — Значит, ты знала дядю еще до приезда в Португалию?

— Да. Пожалуй, можно сказать, он был единственным человеком, который любил меня после смерти мамы, папы, бабушек и деда.

— Но как... — Я замолчал. Хотелось спросить, как получилось, что спустя столько лет между вами появились романтические чувства. Но этот вопрос был слишком откровенным. И если бы она прыснула в духе «не твое собачье дело» и «что ты понимаешь в любви?», я бы с ней согласился. Так что я быстро поменял ход мысли и продолжил: — Но ты сказала, что один дедушка выжил...

— Да, и он отказался от меня. Отправил подальше... с глаз долой — из сердца вон... так же говорится? — Она усмехнулась, тем не менее по лицу скатилась слеза. — Он даже фамилию мне сменил. Я раньше была Белова.

Шестеренки в голове завертелись с новой скоростью, создавая много шума.

— Белова? Стоп... Генерал Белов? — удивился я еще больше. — Александр Анатольевич Белов не твой дедушка случайно?

Диана резко повернулась, глядя на меня такими большими и красивыми глазами, что у меня дух перехватило.

— Да. А ты был знаком с ним?

— Да. И хорошо. Мировой мужик был. Толковый. Всегда был готов прийти на помощь. Когда дядя прилетал в Москву, он брал меня на рыбалку или охоту — все то, что любят делать мужчины, но не мой отец. Он нас и познакомил с генералом. Первую водку я попробовал именно с ними. — Я усмехнулся, вспоминая, как мужчины дали попробовать мне алкоголь с фразой «первый раз терять голову лучше среди своих»; и еще много приятных моментов.

— Рада, что ты проводил время с моим дедом чаще, чем я, — произнесла Диана с такой печалью, что мне стало стыдно за свой энтузиазм.

— Он говорил о тебе. Рассказывал о твоей жизни и достижениях. Ты же училась на этого... садовода.

— Агронома, — поправила она, глядя на меня и не веря моим словам.

— Да, как и твоя мама! Он говорил, что ты полная копия мамы.

— Да, — шепотом добавила ничего не понимающая девушка. — Но...

— Прости, Диана, но все это наталкивает на странную мысль. Такое ощущение, что мужчины прятали тебя.

Все это было как минимум странно! Если раньше я находил оправдание для дяди — в разнице в возрасте и нежелании афишировать свои отношения, — то сейчас эта головоломка явно не складывалась. Что-то было не так. И другое казалось неестественным. Неужели генерала не смущало, что его внучка живет с его хорошим другом? А по времени в нашу последнюю встречу девушка однозначно уже жила здесь. Никто из них и словом не обмолвился насчет нее. Я упустил какую-то деталь, и это заставляло теряться в догадках.

— От чего или от кого меня прятали? — усмехнулась Диана с грустью и снова обратила взгляд к звездам. — От нормальной семейной жизни, человеческих отношений? Легко быть хорошим и добрым другом постороннему и наплеватьски относиться к своей единственной внучке.

— Не знаю, что сказать... У меня нет слов для оправдания твоего деда. Но дядя тоже повел себя странно. Я не имел и малейшего понятия о твоём существовании в его жизни.

Анатольевич рассказывал о тебе, но дядя не заикнулся, что тоже знаком с тобой. Тем более о твоём проживании здесь. А я могу поклясться, что говорил с ним чаще, чем со всеми, вместе взятыми, родственниками. У него были сотни... тысячи возможностей хотя бы намекнуть о тебе. Но он этого не сделал!

— Этого я тоже не понимаю, — прошептала Диана, пряча лицо в плед. — Он не рассказывал о вашем близком общении. Но я верю, что ты не врал по этому поводу.

Повисла тишина. Только стрекотание сверчков разбавило затянувшееся молчание. Сейчас жутко не хватало двух людей, которые могли пролить свет на сложившуюся ситуацию.

— А знаешь... — начал я. Мне вдруг вспомнился еще один момент, и я решил поделиться этой мыслью с Дианой. — Еще много лет назад мне показалась странной одна ситуация. Зная об их крепкой дружбе с генералом, дядя почему-то сказал, что не может прилететь в Москву. Его отговорки мне показались какими-то неправдоподобными. Но он попросил присутствовать на похоронах твоего деда, и я выполнил его просьбу. Сам он прилетел гораздо позже.

Только произнеся это, я подумал, что, может быть, друзья к этому времени разругались?

— Нет, ты ошибаешься, — настороженно выдохнула Диана. — Мы с Виктором узнали о смерти деда спустя пару недель. Никто даже не удосужился сообщить нам об этом. Дед вычеркнул меня из жизни, и не удивительно, что меня не оповестили. Но никто из старых знакомых не предупредил и Виктора. Его похоронили сослуживцы, даже не дав нам возможности попрощаться с ним.

Честность дяди в моих глазах пошатнулась. Всегда правильный — мой идеал — поступил несправедливо. Мне очень не хотелось верить в это, но все было очевидно: он специально скрыл правду от девушки. Врать ей, глядя прямо в глаза, я не хотел, поэтому признался:

— Диана, дядя был в курсе. Я узнал через него. Положил цветы на могилу по его просьбе...

— Нет! Нет! — взорвалась она и резко поднялась на ноги. — Ты что-то путаешь! Виктор не мог меня обмануть! Зачем ему это? И вообще, наш разговор сильно затянулся. Спокойной ночи.

Она залетела в дом как ураган. Злая и озадаченная, но будто готовая в любую секунду развернуть свои негативные эмоции в мою сторону. А я так и остался сидеть на улице с новой мыслью, поселившейся у меня в голове, словно навязчивой идеей.

Глава 19. Диана

Я вбежала в спальню и громко захлопнула дверь.

Все это не может быть правдой! — подумала я. Ян либо путается, либо пытается запутать меня! Только зачем? Хорошо, предположим, он не врет, тогда зачем Виктор обманул меня и не позволил похоронить деда? Да, я была на него обижена, но не настолько же, чтоб наплевать на его похороны! Я же не изверг, у меня есть совесть и моральные принципы.

И почему Виктор скрывал хорошие отношения с племянником? После разговора за ужином у меня отпали сомнения, что парень знал обо всем происходящем в жизни дяди. Но возникшие вопросы совершенно не помогли мне расслабиться и спокойно заснуть. Новая информация судорожно пыталась поместиться в голове, но все путалось, приводя только к возникновению новых вопросов, остающихся без ответов. Перестав думать о том, что Ян был знаком с дедом, я вернулась к другой, не менее важной для меня новости: Ян — мужчина, предпочитающий... не девушек!

Должно быть, в его глазах все мои попытки соблазнения выглядели смешно и жалко. Но это все меняет! То, что я приняла за флирт обворожительного парня, оказалось моей разгулявшейся фантазией. Стало еще постыдней вспоминать все мои эротические сны. Общаться с ним, определенно, отныне будет проще: больше у меня не возникнет ощущения, что мои действия могут быть восприняты неправильно. Станет легче думать в его присутствии, ну или почти. Моя сумасшедшая голова все равно продолжает считать его интересным... и до умопомрачения сексуальным! Прямо-таки ходячий соблазн.

— Совсем сбрендил с голодухи, — буркнула я себе под нос, ударила по подушке и с силой закрыла глаза.

Ближе к утру, когда мне почти удалось уснуть, я подскочила в кровати от резкого раскатистого грома. Большие капли били по стеклу, будто старались проникнуть внутрь. Сверкающие молнии могли сравниться со светом мощных прожекторов. Одна вспышка — и в темной комнате становилось светло, как днем.

Вот он, мой главный страх! Как бы ни было стыдно признаваться, но я, как маленькая, до дрожи продолжаю бояться такой погоды. Она у меня ассоциируется с происшествием из прошлого. Гром — звук взрыва, рушащего стены дома, как картонную коробку, шум которого, как мне кажется, до сих пор стоит у меня в ушах. Молнии — языки пламени, видневшиеся каждый раз, когда я возвращалась в сознание, лежа на операционном столе; я лежала и мечтала умереть, чтобы не чувствовать боль, разрывающую душу и тело.

Такое не забудешь, даже посетив сотни психологов. Скелеты прошлого всегда вылезают наружу и пугают меня до чертиков. Как бы я ни старалась, в грозу я всегда вспоминаю тот злосчастный день.

От вновь нахлынувшего страха по лицу непроизвольно покатились слезы. Тело пробрала дрожь, стало сложно дышать. Появилось что-то схожее с панической атакой, или это она и есть, а я просто не хочу называть вещи своими именами.

Каждый раз, когда за окном бушевала непогода, я приходила в комнату Виктора, усаживалась в кресло, стоящее в углу, и он просил меня читать ему вслух. Первый раз его предложение показалось мне абсурдным, но оказалось действенным. Я читала, а он шуточно комментировал каждый абзац, разнося в пух и прах логику моих любимых героев, чем всегда

доводил меня до приступа смеха. Его план работал: я отвлекалась. А еще я навсегда запомнила фразу: «Говорить надо с любимыми, тогда не будет проблем».

Виктор понимал меня и никогда не критиковал, просто был рядом и пытался помочь всем, чем мог.

Ноги сами потянули меня в его комнату, хотя со дня его смерти я не осмеливалась зайти туда. Боялась, что боль потери очередного любимого человека будет слишком сильной. Мысль, что меня вновь покинули и оставили в полном одиночестве, душила, держа за горло невидимой рукой. Только сегодня страх непогоды был настолько велик, а успокаивающий ритуал необходим как воздух, что это пересилило жалость к самой себе.

Зайдя в комнату, я, как всегда, прошла в угол, села в свое кресло, схватила книгу и начала читать. В этот раз в моих руках покоилась любимая книга Виктора. Он до последних минут, пока его не забрали в больницу, просил читать ее, и я думала, что никогда больше не прикоснусь к ней. Не смогу. Не хватит сил.

Жизнь снова должна была подкинуть случай, учащий верить пословице: «Никогда не говори “никогда”». Эта шутница вывернет тебя так, что придется сделать то, чего обещал никогда не делать. Общаться с разного типа людьми, забывая обиду, желание отомстить и многое другое...

— Диана? Ты чего здесь делаешь? — тихо прошептал удивленный Ян, заметив меня, сидящей в углу.

Я растянула губы в сумасшедшей улыбке и вытерла слезы со щек, но даже не подняла головы. И продолжила читать вслух, словно и вовсе его не заметила и не услышала вопроса. К моему удивлению, Ян не ушел. Он схватил большое покрывало, накинул его на меня и крепко закутал мои ноги, как кокон окутывает бабочку. Затем присел рядом, на полу, оперся о кресло спиной и прижался боком к моим ногам, будто мы делали так всегда.

Он молча слушал, ухмылялся с некоторых моментов книги, как и его дядя. Даже тест на родство не нужно было делать — настолько они похожи.

Продолжая читать, я даже не заметила, как Ян положил голову на мои ноги и беззаботно заснул, словно ничего необычного и не происходило. Парню не мешала ни погода, ни мой голос — он дремал, как большой и ленивый кот.

— Завидный сон, — прошептала я с улыбкой, медленно отложила книгу и начала рассматривать черты лица Яна при свете неяркой лампы. Рука сама дернулась к его забавным, вечно растрепанным волосам. На этот раз они не были уложены гелем, поэтому показались более мягкими и шелковистыми. Осмелев, я ноготками погладила мужчину по голове и осторожно провела кончиками пальцев по лбу, нащупывая маленькие морщинки. От невинной ласки краешки его губ дрогнули и потянулись вверх. Затем он, не просыпаясь, повернулся набок, устраиваясь поудобней, обнял мои ноги, чмокнул их сквозь толстое покрывало и снова засопел.

Гром стихал, уходя к океану. Тяжесть мужского тела на моих ногах вызывала странное чувство успокоения. Я расслабилась, откинулась на спинку кресла и тут же уснула, как ребенок.

Я проснулась, сладко потянулась всем телом и окинула взглядом залитую солнцем комнату. На прикроватной тумбочке заметила часы, показывающие половину одиннадцатого. Я не помню, когда последний раз оставалась в постели так долго и оставалась ли вообще.

Закрыв глаза, плюнув на угрызения совести, я решила насладиться своей ленью в

выходной день. Приятный мужской запах околдовывал и успокаивал. И я никак не могла сообразить, почему в моей комнате пахнет Яном: его привычным парфюмом, смешанным с запахом собственного тела. В памяти всплыли мгновения, когда я засыпаю в кресле, и только потом до меня дошло, что проснулась я в кровати. Резко открыв глаза, я ахнула от удивления.

Я находилась в спальне Яна, а не своей, как предполагала. Вскочив с кровати, словно ошпаренная, я опомнилась, что и ночная рубашка на мне не из самых скромненьких. Такие надевают, чтобы их снять в порыве страсти. Быстро. Очень быстро.

— Хотя какая ему разница? Я хоть голой выйду, ему хоть бы хны, — успокоила я себя, вспоминая некоторые факты из услышанного вчера.

Может, между ним и Игорем это была сцена ревности? Ой, нет... Пускай сами разбираются, — отмахнулась я, не желая продумывать подробности.

Я спустилась на первый этаж и зашла в кухню. Там уже благоухало свежее испеченными булочками и кофе. Я, словно лиса, задрала нос и пошла на запах, даже не замечая парня, стоящего в углу.

— Доброе утро! Прежде чем ты на меня накричишь, заявляю: я просто перенес тебя в свою постель, а сам туда не вернулся. Прости, я не Геракл, спускаться с такой ношей по ступенькам на первый этаж. Это могло плохо кончиться для нас обоих, — произнес парень оправдывающимся тоном и невинно отвел взгляд от моей груди с предательски торчащими сосками, которые выпирали через тонкую ткань шелковой ночной рубашки. Не будь он из... «этих», я бы и сама запаниковала, с таким-то эротическим видом. А в этом случае мне нечего было стесняться.

— Доброе утро. Ничего страшного, я все понимаю, — ответила я, ведь он не сделал ничего предосудительного.

— Тогда угощайся. — Ян дружелюбно подвинул ко мне тарелку с вкусняшками, пахнущими корицей.

— Когда ты все успеваешь?

— Никому не говори, — заговорщически прошептал Ян, наклонившись чуть ближе. Я инстинктивно придвинулась, дабы услышать продолжение. — Тесто покупное, так что на все приготовления уходит не больше двадцати минут.

— Ой, как смешно! — Кухню залил наш дружеский смех. — Я и на это не способна. Выпечка — не мое. Но готовлю я неплохо, просто ленюсь ради себя одной.

— Тогда с тебя обед ради нас двоих.

— Договорились. Что предпочитаешь?

— Удиви меня. Может, что-то из португальской кухни? — заулыбался он моей любимой улыбкой, отчего на душе стало спокойно и приятно.

— Тогда треска. Это любимая рыба у местных. Без нее не обходится ни одно рождество. Не преувеличивая, у них есть тысяча рецептов.

Пока я рассказывала о разных способах приготовления этой рыбы, Ян сделал мне кофе и дружелюбно протянул кружку.

— Спасибо.

Когда я принимала напиток, наши пальцы соприкоснулись, и мы посмотрели друг другу в глаза. Тело пробрала мелкая дрожь. Захотелось утонуть в его добром взгляде. Улыбка сошла с лиц, словно у нас обоих в голове пролетел вихрь разных мыслей. Кажется, время приостановилось. А мы не спешили отстраняться. Я, как замороженная, не могла отвести

взгляд, а когда его милая улыбка появилась снова, заулыбалась в ответ.

— Спасибо, что не испугался моего странного поведения.

— У каждого свой способ бороться со страхами, главное, чтобы он работал, — ответил парень, потупив взгляд.

— Меня Виктор научил.

— Да, дядя был очень добрым и мудрым человеком, всегда готов прийти на помощь.

На улице все еще шел мелкий дождь и шумел ветер, трудно было поверить, что вчера светило яркое солнце. Ничего не предвещало такого перепада. Но в этом вся Португалия — погода меняется резко, точно по щелчку пальцев. Утром может быть самый настоящий ураган, а после обеда — солнце, выгоняющее тебя на пляж. Более непостоянным, нежели это, было только мое настроение.

Ян посмотрел в окно с грустной улыбкой, будто возвращаясь в прошлое. Повернувшись ко мне, он снова двинулся к обеденному столу, присел на стул и задал неожиданный для меня вопрос:

— Можешь рассказать о нем? Я не понимаю, почему он не сказал мне, что болен, если знал о диагнозе целый год.

— С этим я не могу помочь. — Я присела напротив и закинула ногу на ногу. — Я узнала только за три месяца до...

— То есть он и от тебя утаил?

— Да.

Пытаясь понять, почему Виктор отказался от лечения, я прикусила щеку с внутренней стороны так сильно, что почувствовала привкус крови.

— Я приглашал его прилететь в Москву, но принял его отказ, думая о других причинах. — Ян немного задумался, а потом и вовсе нахмурил брови. — Мне не сказали, что его не стало. В этот день я попал в автомобильную аварию...

— Я не знала об этом. Прости, пожалуйста, что так некрасиво высказалась в твой адрес. — Мне в очередной раз стало стыдно за мои недавние упреки.

— Ничего страшного, главное, что мы это выяснили, — произнес он мудро, словно похоронив топор войны. — Но знаешь, произошла странная вещь. Я никому не говорил об этом, думал, меня посчитают умалишенным. Когда я был в отключке, он мне... приснился. Сказал кое-что такое...

— Что-то особенное?

Будучи не особо религиозным человеком, я все равно верила, что случается то, чего не объяснить так просто, не говоря уже о том, чтобы доказать происхождение. Но те, кто сталкивался с подобным, утверждали, что сверхъестественные силы, ангелы-хранители и жизнь после смерти существуют.

— Он попросил помочь девушке, — сказал Ян, затем поднял на меня взгляд и приоткрыл рот, точно вспомнил что-то очень странное. Так пристально, что я даже немного поежилась. — Но я не знал никакой девушки, которая бы нуждалась в моей помощи.

— Помощи? Разве что защитить меня от нападок твоего отца. — Я попыталась пошутить, но смешным это не выглядело. — Кажется, он сильно на меня разозлился.

— Ты ни в чем не виновата. Мы были очень близки с дядей, гораздо ближе, чем с остальными родственниками, вместе взятыми, но мы не были знакомы с тобой. Уверен, иначе ты бы позвонила мне лично.

— Да, однозначно! — Я замаялась, но не желая оставаться в долгу, решила также

признаться: — Меня разозлило, что твой отец не выказывал особого интереса к новости до тех пор, пока речь не зашла о наследстве. Дальнейший разговор с твоей семьей вышел очень... странным.

— Могу себе представить. Прости.

На душе стало легче от виноватого вида парня и того, что мы решили еще один вопрос. Ян казался искренним, а его помыслы — чище святой воды.

— Знаешь, сейчас гораздо проще общаться с тобой, зная, что ты не хочешь оставить меня без трусов.

Глаза парня полезли на лоб, и он поперхнулся кофе. Я тут же подбежала к нему и похлопала его по спине, помогая откашляться. Только потом сообразила, как двояко прозвучала моя фраза. От стыда захотелось спрятаться под стол, тем не мене я вернулась на место и попыталась объяснить, не ударив в грязь лицом.

— Прости. Ты не так понял! Просто, когда я разговаривала по телефону с кем-то из... — не знаю, был это твой отец или адвокат, — прозвучала фраза, что я мошенница и меня оставят без ничего, и даже без этого предмета гардероба.

Ян снова засмеялся так громко, что я дернулась от неожиданности, но как только он успокоился и стал серьезней, добавил:

— Да-а-а, фразочку они явно поганенькую выбрали. Как-то даже непрофессионально со стороны отца. Диана, прошу прощения за их слова. Я не имею ничего общего с их желанием. — Ян заулыбался, будто вспоминая что-то свое.

Нервно ерзая на стуле, я вспомнила свои сны и представила, как он снимает с меня белье, но совершенно по другой причине. Пришлось сделать большой глоток кофе — спрятаться за кружкой, — лишь бы сглотнуть вязкую слюну и угомонить сорвавшуюся с цепи фантазию.

— Когда я только приехал в Португалию, я не хотел ничего у тебя отбирать. Просто не мог понять, кто ты... и почему я о тебе ничего не знаю. Я, конечно, понимаю, что дядя не хотел... — он запнулся. — Не о том речь. Я уважаю его решение! Так как наследник я, только я имею право подать на тебя иск. А я этого точно не буду делать.

— Но что с нашими половинами? Может, ты все же хочешь продать мне свою часть?

— Нет, — он мотнул головой, — прости, я не могу.

— Ты от кого-то бежишь? Тебе нужно жилье за границей, чтобы спрятаться? — спросила я шуточно и сразу же опомнилась, — Прости, это не мое дело.

— Нет, я не бегу. Просто, какое-то время хочу побыть здесь...

— Ян, этот дом важен для меня как память о человеке, которого я очень люблю... любила.

Недосказанность... В воздухе снова повисла тягучая, неприятная тишина.

— Я понимаю, но пока что я не могу продать тебе свою часть, — выдохнул Ян.

— И как будет дальше?

— Поживем — увидим! Ты не хочешь прирезать меня канцелярским ножом — это уже хорошо. Считай, мы на правильном пути. Уже маленький успех.

— Не смешно! — выдала я, но улыбнулась, вспомнив тот момент слепой ярости. — Это произошло нечаянно. Ничего подобного я не думала делать. Я бы придумала что-нибудь более изящное, чтобы меня не поймала полиция.

Я хитро сверкнула глазами, как бы говоря ему: «А теперь задумайся, какая доля шутки в моих словах».

— Порадуюсь только первой части сказанного. И не буду проверять твою кровожадность.

— Не проверяй, не надо. Я мстительная натура. Не умею прощать. Попытаешься меня надурить, я тебе быстро докажу, что не надо было этого делать.

— Вот и отлично. Поверю на слово. Тем более врать тебе мне незачем. А теперь шутки в сторону. Собирайся, поедем за покупками. Тебе еще обед нам готовить сегодня.

Его взгляд опять скользнул по моей груди, и от этого стало жарко. Я словно увидела в отражении его зрачков, как он усаживает меня на стол и балует грудь нежной лаской. Как-то уж очень он напоминал оценивающий «мужской».

— Я выдаю желаемое за действительное, — неслышно прошептала я себе под нос, прикладывая холодные ладошки к своим покрасневшимся щекам.

Вернувшись в спальню со скоростью Флеша, я привела себя в порядок и надела более привлекательные вещи, чем мои рабочие широкие штаны и безразмерные футболки темно-зеленого цвета.

Все думала о нашей беседе и о том, что это меняет. Дружеский свет в нашем общении не мог не радовать, но я никогда не принадлежала к категории людей, которые верят всем на слово, поэтому решила не расслабляться и понаблюдать.

Выйдя из своей комнаты, Диана подошла ко мне своей беззаботной походкой и с милой улыбкой на лице. Воздушное красненькое коротенькое платье так четко подчеркнуло каждый изгиб ее стройного, сексуального тела, что я сглотнул от накатившего желания прижать девушку к стенке и украсть заветный поцелуй. Джинсовая курточка и белоснежные кроссовки выглядят на ней стильно, и мне снова показалось, будто она младше своих лет.

Да простит меня дядя, сдерживаться рядом с ней становится все сложнее, а сопротивляться влечению и вовсе нереально! Ее красота сводит меня с ума днями и ночами, с момента нашей встречи. Ее искренняя улыбка освещает помещение, словно маяк в темноте. Глядя на нее, я чувствую себя потерянным моряком, который всеми силами стремился к яркому свету, а заполучив его, уже точно не покинет его источник и никому не отдаст. Ее смех действует так завораживающе, я не слышал ничего прекрасней. Рыжие волосы так и манят, чтобы их потрогали, запутались в них, накручивая идеальные пряди на палец, а того и на кулак.

Ох, даже руки пришлось в карманы спрятать, чтобы удержаться от вольности! И как она вообще может думать, что я из «этих»? Умей она читать мои мысли, прямиком бы отправилась в полицию, писать заявление о домогательствах.

— Давай по пути заедем в центр? Хочу убедиться, что там ничего не пострадало из-за непогоды.

— Хорошо, поехали.

— Чур я за рулем!

Я согласился и совсем об этом не пожалел: это позволило мне украдкой подглядывать за ней. В этом был и большой бонус — пока Диана вела авто, будучи всецело увлечена дорогой, она невольно ерзала попой по сиденью, отчего легкая ткань ее и без того коротенького платьица слегка задралась. Я смотрел на ее стройные ноги и фантазировал, что там дальше. А фантазии шустро дорисовывали в сознании смелые картинки.

— Ты смотришь, что я белая как сметана? — заулыбалась Диана, заметив мой взгляд.

Слава Богам, не догадалась о моих настоящих мыслях. Я даже встряхнул головой, чтоб вернуться в себя.

— У тебя действительно очень белая кожа. Для человека, проживающего в южной стране, фактически на берегу Атлантического океана, ты просто Белоснежка.

— Я не хожу на пляж, — серьезно заявила лисичка, немного задирая свой милый носик с веснушками.

— Почему, могу узнать? Хотя, кажется, догадываюсь. Ты ведь работаешь от заката до рассвета.

— Это, конечно, тоже. Но нет, это не главная причина. — Она сделала паузу, будто решаясь, стоит ли продолжать, а я застыл в ожидании. — Это из-за шрама. Он больше, чем ты увидел вчера. С таким «украшением» тело в купальнике выглядит не очень привлекательно.

Даже своим ушам не смог поверить. Она стесняется собственной внешности? Лесная фея необыкновенной красоты не считает себя достаточно красивой для пляжа, пока мужики дерутся за ее спиной, соперничают ради ее внимания и мечтают обладать ею как главным призом. Но вслух я произнес другое:

— Не помню случаев, чтобы людей выгнали с пляжа за их внешность.

— Тебе просто говорить, — парировала она с озорной улыбкой, — когда у тебя идеальное тело Бога Посейдона.

— Ого, спасибо за столь высокую оценку! — Я удивился настолько откровенному комментарию и ответил голливудской улыбкой. — Это плюс к моим мягким рукам?

— Ты мне не простишь этих слов? — засмушалась она.

— Почему же, это приятно.

— Это из-за того, что ты всегда в перчатках работаешь?

— Порой и в рукавицах: некоторые кошечки бывают очень царапучими. С самыми строптивыми нужно набраться терпения. Иногда даже и связывать приходится, когда сильно упираются.

Я съехал с темы о моей профессии, а девушка продолжила беззаботную болтовню о своем. Следя за ее губами, я перестал вслушиваться, улетел в свои фантазии и размышлялся о поцелуе: как нежно прикасаюсь к ее губам, пробуя их на вкус, заставляю стонать, выгибать спинку и обхватывать меня белоснежными ножками.

— Ты это и сам знаешь! — произнесла Диана чуть громче, и я сильно напрягся, пытаюсь сообразить, о чем она сейчас говорила. — Смешно! На тебя вчера набросились обе мои подруги, и не будь ты... других вкусов, ночка бы у тебя была веселенькая. Я даже не ожидала от них такого рвения!

Когда до меня дошел смысл услышанного, я решил, что шутка затянулась... И пора ее прекращать! Врать я не хотел, тем более я и так уже слукавил в некоторых вопросах.

— Да, легкодоступные девушки — не мой конек, — произнес я спокойно, припоминая день свадьбы.

Ситуация с Яной научила меня приглядываться к женскому полу внимательнее. Не жизненный урок, а клеймо, которое оставит свой шрам и заставит не забывать. Клин клином вышибать — не моё, я это сразу понял. Весь перелет сюда девушка, сидевшая рядом со мной, бросала на меня томные взгляды и все норовила дотронуться. А у меня же, кроме брезгливости и желания послать ее прямым текстом, ничего не появилось. Но я не стал срывать на любительнице острых ощущений.

Не пояись Диана на моем пути, я бы никем и не интересовался. Она привлекла меня своим невинным взглядом, смехом. Даже сейчас, когда она засмеялась, вспоминая вчерашнее, на душе у меня стало теплее. Но через минуту размышлений ее лицо приобрело другое выражение — она начала сомневаться в моих словах. А помолчав еще немного, она на полном серьезе добавила:

— Ты хотел сказать, девушки в общем?

— Нет, — я беззаботно покачал головой.

Я следил за дорогой, но боковым зрением заметил, что Диана смотрит на меня во все глаза, приоткрыв свой милый ротик. Новость настолько потрясла ее, что она отвлеклась, и мне пришлось схватить руль. Не помоги я вовремя, мы бы вылетели в кювет.

— Ты пошутил? Но ты же вчера отказал им...

— Диана, если я не тяну в свою постель кого попало, это еще не означает, что я — как там твоя подружка высказалась? — из «этих». — Я не смог удержаться от довольной улыбки.

— Но... — только и смогла произнести Диана, будучи в изрядном потрясении. Я едва сдержался, чтобы не засмеяться, но мне еще сильнее захотелось воспользоваться ситуацией и поцеловать ее.

— Я ничего подобного не говорил. Они сами решили найти мне такую отговорку.

Диана торопливо справилась с шоком и вернула все внимание на дорогу, чтобы не опозориться, затем нервно заерзала попой по сиденью и потянула край платья, пряча понравившийся мне вид. Ее лицо покрылось ярко-красными пятнами, отчего веснушки стали выглядеть еще милей. Готов голову дать на отсечение, она вспоминала свое спокойствие за завтраком: беспечное закидывание ногу на ногу и полупрозрачную ночную рубашку с торчащими сосками, которые чуть не свели меня с ума.

— Я подумала, что...

— Это ничего не меняет.

— Ой как меняет!

— Мы взрослые люди, и я не поведу себя некрасиво, если ты боишься моих домогательств.

«Если это будет обоюдно, я поменяю тактику, и мое благородство уйдет в далекое прошлое», — проскочила мысль, но вслух такое говорить категорически запрещено.

Мы заехали в центр. Там мы разделились и пошли по рядам, высматривая, нет ли повреждений. Это дало Диане время подумать, как быть со мной дальше.

Проходя по ряду с декорацией, я увидел смешную картинку на полу и остановился. Заметив это, Диана подошла ко мне и, проследив за моим взглядом, спросила:

— Что-то не так?

На полу, рядом с декоративными фонтанами, виднелись края двух мордашек-смайликов. Один в виде солнца, а другой — смешного вампира.

— Я должен был покрасить полы, но уронил банку с краской. Дядя дал мне за это подзатыльник и сказал, что у меня руки не с того места растут и что он боится за всех животных, которые попадут ко мне. Потом забрал кисточку и нарисовал солнце, а я дорисовал вампира.

Меня словно унесло в те времена. На мгновение показалось, что дядя сейчас рядом и наблюдает за нами с теплой улыбкой.

Слушая меня, Диана подвинула соседний стеллаж, и из-под него показалась еще одна мордашка в виде цветка.

— Он попросил дорисовать его здесь, — как-то сдавленно произнесла Диана, глядя на рисунки сквозь слезы, но продолжала улыбаться. — Он не упомянул о тебе. Сказал, что это его детки-мордашки, а я решила, что это шутка. — Диана заплакала, прикрывая лицо ладонями.

Меня это растрогало. Я обнял ее за дрожащие плечи и притянул к себе. Девушка прильнула ко мне, точно испуганный ребенок: маленькие, но сильные руки оплели мою талию. Пряча лицо у меня на груди, она безуспешно пыталась сдержать всхлипы. Я тем временем опустил голову на ее макушку, сделал глубокий вдох и... пропал. Понял, что не в силах совладать с собой. Отпустить, чтобы однажды она нашла счастье в руках другого мужчины. Осознал, что не желаю оставлять ей выбора, хочу завоевать любой ценой. Хочу, чтобы она принадлежала мне, даже если мне всю жизнь придется сражаться с «мертвецом» и собственной совестью.

— Прости, — прошептала Диана, немного успокоившись, но не отстранилась, лишь прижалась щекой к моей груди.

Я оставил поцелуй на ее волосах, наслаждаясь цветочным ароматом, погладил по спине и стал подбирать правильные слова:

— Ты его любила, это нормально.

— Я сильно по нему скучаю.

— Я тоже. Мне не хватает его искрометного чувства юмора и маниакального желания устраивать приколы везде и всегда.

— О-о-о да! Когда отель еще действовал, Виктор попросил работников выставить мою кровать на газон. Я проснулась, приняв душ под струями воды автоматической системы полива. Ему пришлось купить мне новый матрас.

Мы рассмеялись, вспоминая дядю-шутника и его добрый взгляд.

— На день рождения он отправлял мне новогодние открытки, — решил и я поделиться воспоминанием. — Утверждал, если я стал старше на год, значит, у меня наступил Новый год.

По большому залу снова разнесся грустный смех залу, а мы все так же стояли в обнимку, не желая прерывать этот момент.

И тут до моего сознания дошла запоздавшая мысль: если Диану вынесли на газон, то она не могла спать на втором этаже вместе с дядей.

— Ты всегда жила в той комнате? — спросил я как можно осторожней, пытаюсь не вызывать подозрения своим вопросом. Но мое сердцебиение, судя по ее ответу, выдало меня с головой.

— Да, я еще в первый день выбрала именно ту комнату. Надеюсь, тебе станет хоть немного стыдно за свои слова. Хочу кое-что прояснить: я никогда не спала с твоим дядей! Совершенно не понимаю, откуда у тебя взялась эта мысль.

О Боги! Как там говорят, гора с плеч? Да нет, не так! Мне подали кислород. Я снова смог дышать, не сгорая от мук совести из-за того, что, вопреки всем правилам морали, я хочу женщину своего единственного любимого родственника!

Диана молча отстранилась и посмотрела на меня своими изумрудными глазами с мокрыми ресницами. И все мысли из моей головы вылетели разом. Я схватил ее лицо в ладони и, склонившись, накинудся на ее губы жадным поцелуем. Настолько жадным, что я готов идти до конца, даже если почувствую сопротивление. Но, к моей радости, этого не произошло. Девушка ответила мне с не меньшим желанием и страстью, словно нас обоих освободили от всех обязательств и сказали, что теперь все дозволено.

Руки Дианы оплели мою шею, и она всем телом прильнула ко мне. Схватив ее за ягодицы, я приподнял ее податливое тело, усадил на низкий стеллаж и устроился между ножками. Оторвавшись от сладких губ, начал целовать щеки, желая одарить вниманием каждую полюбившуюся веснушку, а когда услышал томный выдох — как дозволение, — скользнул к бархатистой коже шеи. Диана вытянулась, прося сладкого продолжения. Ее ладони запутались в моих волосах, жадно притягивая к себе. От довольного выражения ее лица и страстного огня в глазах мое сердце взволновано забилося.

Она навсегда овладела моим дыханием, моими мыслями, и я полетел в незнакомую бездну без сожалений.

— Диана... — прошептал я, вновь припав к ее губам.

Она своей тонкой ручкой поползла по моей спине, приподнимая пальцами край одежды и впиваясь ногтями мне в кожу. Я, не в силах сдержать своей наглости, скользнул губами к ее упругой груди, стал ласкать ее. Невозможно описать мое удовольствие от неповторимого сексуального урчания девушки, сводящего меня с ума.

Градус между нами повысился. Диана подвинулась на край стеллажа и обняла меня

ногами, определенно ощущая своей промежностью мой возбужденный член, выпирающий через легкую ткань шорт. Она застонала так сладко, внушая мне мысль, что мы на правильном пути, и я выдал довольный рык.

Мы позволили страсти овладеть нами полностью, отдаваясь друг другу без остатка. Я притянул ее ближе в надежде воплотить все то, что таилось в недрах моих тайных желаний. Я начал мечтать услышать, как она произносит мое имя, дойдя до пика удовольствия, просит не останавливаться и не оставлять ее никогда.

«Мы оба этого хотим! И нас уже никто не остановит», — обрадовался я, поддаваясь своим мечтам, но...

— Диана! — раздался крик откуда-то издалека.

Тяжело дыша, мы замерли, прислушиваясь к шуму. Я взмолился, чтобы это нам просто показалось.

— Это Нуно, — прошептала Диана с таким разочарованием, что я готов поклясться: она почти плачет.

— Что он здесь делает? Не волнуйся, он уйдет.

— Диана! — На сей раз голос прозвучал еще ближе.

Глава 21. Диана

Когда я услышала голос Нуну, мне показалось, будто на меня ушат холодной воды вылили. Что же я творю? Да, я верю, что Ян не собирается меня оставлять без наследства. Но выглядит это, будто я сошла с ума и на радостях решила не только сама с себя белье снять, но еще и тело на блюде преподнести. Я ведь не остановилась бы, пока не получила желаемое. Меня тянет к Яну, как магнитом, с первой встречи, а сейчас это притяжение становится совсем невыносимым.

Голос Нуну был уже совсем близко, и я спрыгнула со стеллажа, одернув платье. Застегивать маленькую расстегнувшуюся пуговицу на груди было практически бессмысленно: припухшие губы Яна выдавали нас с головой, а свои даже представлять не хотелось. Плюс блестящие глаза и сбившееся дыхание. А когда я взглянула на шорты парня, вообще застонать захотелось.

Когда коллега подошел ближе, я встала перед Яном и прикрыла главное «доказательство» собой. В отличие от меня, Ян, наоборот, расслабился и внаглую уселся на стеллаж, там, где только что была моя полуголая задница.

Нуну даже не сразу заметил, что я не одна, поэтому с широкой улыбкой на лице начал:

— Я так и знал, что ты не оставишь центр. Ты приехала проверить, все ли хорошо?.. — Он так и не успел закончить фразу — заметил позади меня Яна. Его улыбку как ветром унесло, а хорошее настроение смыло проливным дождем.

— Да, мы проезжали мимо.

— Мы? — переспросил Нуну, явно вкладывая в эти буквы гораздо больше смысла.

— Да, прости, я вас как-то не представила нормально.

— Ян, — уверенно произнес парень и протянул Нуну руку, выходя из-за моей спины.

От Нуну не ускользнул наш растрепанный вид и все остальные улики того, насколько подробно мы рассматривали центр. Но руку Яна он все же пожал и произнес:

— Нуну, друг Дианы. — И даже здесь он попытался вложить двойкий смысл, интересующий только его одного.

От таких слов я напряглась и посмотрела на него без тени улыбки, давая понять, что не нуждаюсь в его дружеской заботе.

— Не смотри на меня так, Диана! — прямолинейно выдал Нуну, глядя осуждающе. — Не хочешь быть со мной? Хорошо! Но что даст тебе он? Курортный роман на пару недель? Он наиграется и уедет! Ты заслуживаешь большего! Не повторяй моей ошибки, чтобы потом не плакать на моем плече, как делал это я.

— Нуну, это не твое дело! — отрезала я, раздражаясь его вмешательству.

— Знаю. Но я не могу молча смотреть на то, как ты совершаешь глупость.

Просто кивнув на прощание, он отправился на выход, оставляя нас с Яном наедине.

— Что это было? — прошептал Ян, откидывая мои волосы на одну сторону, готовый опять прильнуть губами к моей шее. — Я ничего не понял. Не хочешь перевести?

— Ничего особенного.

— Вы вместе? — задал Ян следующий вопрос, немного напрягаясь, но уже целуя мою шею.

— Нет. И никогда не были.

И как бы ни было приятно нежное прикосновение его губ, а все тело ни просило

продолжения, я поняла, что Нуно действительно был прав. Вывернувшись от Яна, я направилась за сумкой, выпавшей у меня из рук там, где парень обнял меня, стараясь успокоить. Когда я вновь увидела рисунки, я осознала, что отныне «мордашковая площадка» у меня всегда будет ассоциироваться с нашим первым поцелуем, уничтожившим здравомыслие.

— Поехали в магазин? Здесь, кажется, все нормально.

— Диана, — Ян схватил меня за руку, останавливая и заглядывая в глаза, — прости, я никогда не хотел тебя обижать. Мне сказали, что ты...

— Неважно, — перебила я его, не желая слушать, чего там такого обо мне наговорило его честное семейство. — Давай не будем все усложнять и просто останемся друзьями?

А что еще я могла сказать? Да, я хочу переспать с тобой, но не знаю, что будет со мной потом? Особенно когда ты вернешься в Москву.

Ян понял все без лишних слов и молча пошел со мной к машине, сделав вид, что забыл о произошедшем между нами в центре. Словно он и не думал о том, чем бы все закончилось, если бы не пришел Нуно и не помешал нам.

Оставшийся день прошел странно. Мы уже не ругались и дружелюбно болтали о всяких мелочах. Ян рассказал о своей работе и о том, как удаленно контролирует рабочий процесс в клинике. Рассказал о своих друзьях и любимых крестниках; было приятно смотреть, как светятся его глаза, когда он говорит о детях. И вспоминали Виктора. Говорили обо всем, лишь бы не затрагивать самую важную тему, интересующую меня — надеюсь, не только меня — больше всего.

Ян знал, что, кроме секса, ничего больше не может мне предложить. А я осознавала, что этого мне будет мало. Но произносить такого вслух не хотелось. Да и зачем?

Ближе к вечеру дождь прекратился, и я улеглась на маленьком диванчике на улице. Завернувшись в плед, попыталась почитать книгу, но когда поняла, что пролистала пару страниц, а смысла таки не уловила, я раздраженно откинула книгу и задумалась, как же быть дальше.

Обед прошел хорошо. Ян похвалил мои кулинарные способности и отшутился, что теперь верит: я не преувеличивала, говоря о своих талантах. Все взгляды и легкие нечаянные прикосновения разливались по телу мелкими разрядами тока. Все нутро требовало продолжения того, что началось в садовом центре, превращаясь в очень соблазнительную навязчивую идею. От этого я и сбежала на улицу — подальше от «запретного» соседа.

Неожиданно зазвонил мой телефон. Увидев номер Катарины, я вздохнула с облегчением. Обрадовалась мысли, что хоть немного отвлекусь.

— Привет. Ты уже собираешься? — спросила подруга-ураган.

— Привет. А куда, если не секрет?

— Диана, я, конечно, прощаю тебя за то, что ты не поздравила меня с самого утра! Но я не думала, что ты напрочь забудешь о моем дне рождения.

— Ой, прости, пожалуйста! — Мне стало стыдно, что я замоталась и умудрилась так поступить с подругой.

— Ладно, прощаю! Я так понимаю, ты отходишь после шокирующей вчерашней новости? — засмеялась она на той стороне.

— От какой?

— Ой, Диана, ты как не с этой планеты в последнее время! Что твой сосед предпочитает бананы, а не спелое манго.

Я от души рассмеялась с этой пошлой шути, особенно вспоминая, насколько сильно Ян предпочитает манго, что чуть не попробовал его на пыльном стеллаже. И я прекрасно помню выпуклость его банана сквозь шорты, зажатого между моих ног.

— А ты откуда знаешь?

— Вчера одна барменша заболела, пришлось мужу помогать. Девчонки завалились в бар и всю ночь на него жаловались. Чуть ли не в подробностях обсуждали, на что они рассчитывали и какой облом получили.

Мы обе засмеялись в один голос.

— Жаль, а я все же надеялась, что вы поженитесь, — продолжила Катарина. — Вы такие искры метали на первом совещании. Между вами вспыхнула страсть. Я думала, вы прям там накинетесь друг на друга, вот только не совсем понимала, с кулаками или поцелуями.

Слова Катаринины напомнили мне тот день, и я улыбнулась, думая, что, кажется, я действительно понравилась ничего не подозревавшему Яну. И наша встреча была случайной, а не его хитрым планом-разведкой.

Подруга уловила мое настроение:

— Чего это ты так мечтательно замолчала?

— Думаю, что надеть на твой праздник.

— Ага, конечно, ври больше! Но времени спорить с тобой нет. Собирайся, через два часа мы заедем за тобой. Я наняла маленький микроавтобус, поедem все вместе. По программе у нас ужин, а потом дискотека!

— Дискотека?

— Не смей мне портить планы! — шуточно перебила меня она, услышав мой удивленный тон. — Я у мужа неделю отпрашивалась, а у дочери и того больше! Так что да! Я хочу в клуб, потряхнуть стариной и потанцевать!

— Тебе тридцать пять! Какой стариной?

— Диана, муж держит бар, который я знаю как свои пять пальцев. Он считает, что больше никакие развлечения нам не нужны. Дочь меня из виду не выпускает. Дай мне насладиться одним днем свободы! Когда будешь в моей возрастной категории, поймешь, что такое один вечер с подругами, без мужа и маленького ребенка на хвосте.

— «Разочарованные» тоже будут присутствовать?

— Да. Так что оденься покруче, чтобы их лица не были такими самодовольными. Мне нравятся эти девчонки, но иногда мне хочется напоить их лимонадом и стереть эти напыщенные улыбочки с лица. Вечно они думают, что на них свет сошелся клином, — справедливо заметила девушка. — Гляди, и твой сосед увидит тебя не только в рабочей одежде и поменяет свое мнение.

— Катарина, он...

— Диана? — раздался голос Яна неподалеку.

— Ладно, потом поговорим. Я пошла собираться, — произнесла я, отключилась и крикнула Яну в ответ: — Я здесь!

Парень появился с обворожительной улыбкой на лице и остановился в дверях. А я опять сглотнула слюни. Черт, как же он красив! Особенно сейчас, когда он уже не просто посторонний, ходящий по дому как привидение, а парень, который осыпал меня такими жгучими поцелуями, словно опять вдохнул в меня жизнь.

— Я тут подумал... Ты приготовила обед, значит, с меня ужин.

— Я не буду ужинать, — прошептала, не зная, как относиться к этой новости. Какая-то часть меня радовалась возможности сбежать от него подальше, дабы привести мысли в порядок. А другая уже дорисовывала, как мы будем вместе готовить ужин. Потом будем смотреть фильм, а ночью наслаждаться близостью. Все показалось таким приятным и домашним, будто именно этого мне не хватало для душевного равновесия.

— Почему? Следишь за фигурой? Должен заметить, ты и так очень плохо питаешься. — Своей заботливой фразой Ян прервал поток моей фантазии, но только усилил тепло, разрастающееся в груди.

— Нет, я забыла о приглашении подруги на ужин в честь ее дня рождения. Так что мы ужинаем большой женской компанией, а потом отправимся в клуб.

— В клуб? — удивился Ян, и улыбка окончательно исчезла с его лица.

— Да, именинница хочет отдохнуть по полной. Вспомнить былые времена.

— Значит, ночка у вас будет веселенькая, — сказал он себе под нос, выдавая легкое чувство разочарования на лице.

— Пожалуй. Я не большая любительница таких мест. И крепкий алкоголь — не мое. Я слишком быстро пьянею.

От моих слов Ян почему-то напрягся еще больше.

— Я пошла собираться. Не буду брать машину, девчонки за мной заедут. Мы поужинаем в Виламоуре, тут недалеко. Обрато приеду на такси.

— Давай я тебя заберу? — услужливо предложил парень без улыбки.

— Нет необходимости, не будешь же ты сидеть и ждать до четырех или пяти утра. Я не знаю, когда мы разойдемся.

— Позвонишь мне, когда освободишься, а я приеду и заберу тебя. Так мне будет спокойней. Ты же сама сказала, если с тобой что-то случится, твоя часть дома отойдет государству, а с ним мне не договориться.

— Очень смешно! — саркастически прыснула я, но записала его номер телефона и пошла к себе в комнату.

Через полтора часа я уже была готова и довольна своей внешностью! Даже не помню, когда я в последний раз уделяла себе столько времени. А еще я знаю точно, что сегодня буду выделяться не только благодаря цвету волос!

Я выбрала свое самое шикарное платье — короткое, обтягивающее, черное, без рукавов и с многочисленными разноцветными стразами. С закрытой спиной, но очень откровенным сердцеобразным вырезом на груди, откуда виднелась немаленькая часть моих округлых форм. Сегодня мне хочется выглядеть именно так! Соблазнительно и умопомрачительно! По максимуму показать свою конкурентоспособность двум самым капризным красавицам нашей компании. Проведя в ванной как минимум сорок минут, я навела красоту везде, где могла. Уложила волосы на одну сторону, аккуратно зачесав их большими ровными волнами. Сделала шикарный макияж, намазалась кремом, дабы кожа блестела и не казалась такой бледной. Оделась, как на показ мод, и не забыла не менее шикарные босоножки с каблуками, угрожающими моему здоровью.

Я вышла в общий коридор и сразу заметила Яна. Он присвистнул и пораженно выдал:

— Ого!

Именно такого впечатления я ожидаю от всех, кто меня сегодня увидит! Я засияла от радости — реакция Яна показалась для меня самой ценной. Он то запускал руки в волосы, то сжимал челюсть, а потом прикрыл рот ладонью, будто стараясь молчать изо всех сил.

Опираясь о стену, он скрестил руки на груди, а я, как глупая девчонка, покрутилась на месте, хвастаясь своим видом.

— Нравится? — промурлыкала я, довольная собой.

— Не то слово! Ты так пойдешь?

— А это что значит? — ощетинилась я моментально и посмотрела на него, склонив голову набок.

— Ты сверху ничего не наденешь? Вечером будет прохладно, ты можешь простыть, — добавил он невинно.

— А-а-а, ты в этом смысле. Нет, все нормально! Мы ужинаем в казино, клуб находится там же, так что на улицу выходить не буду.

Зазвонил телефон, и я поняла, что возле дома меня уже ждет машина. Я попрощалась с Яном и пошла к двери, но чуть не грохнулась у порога. Парень даже рванул ко мне на помощь, но я остановила его, выровнявшись и оборонительно выставив ладони.

— Все в порядке! Не знаю, где была моя голова, когда я покупала обувь на таком высоком каблуке. Если не переломаю себе ноги, значит, вечер удался.

— Красота требует жертв?

Приловчившись к высоким и неудобным каблукам, я все же пошла более привлекательной походкой, уже не боясь опозориться перед подругами, которые уже ждали меня в машине у ворот.

— Ого-го, какая ты красотка сегодня! — произнесла Катарина, присвистывая.

— С днем рождения! Это ты красотка! — Я обняла подругу, вышедшую мне навстречу.

— Я смотрю, ты мою фразу восприняла буквально.

— Нет, это просто так, — отмахнулась я и, хитро сверкнув глазами, поправила волосы.

— Ага, расскажи мне, знаю я тебя...

— Поехали! — закричали другие девушки, и мы направились к ним.

Весь путь до ресторана мы болтали на португальском языке и мечтательно обсуждали, чего ожидаем от этой ночи. Смеялись и шутили, пока не приехали на парковку у местного казино.

Это здание круглой формы находилось среди дорогих отелей, возле пристани, и привлекало к себе зеленой неоновой вывеской. На парковке к нам присоединились Женя и Оля, приехавшие на своей машине. Девчонки окинули меня не самыми дружелюбными взглядами, хотя приветственно поцеловали в щеки, как и раньше.

— Что такое, Диана, пытаешься поставить соседа на путь истинный? — едко выдала Оля, неожиданно показывая мне свою не лучшую, «сучью» сторону.

— Можно это воспринимать как комплимент? Вообще-то мы здесь собираемся женским составом. Да и на путь истинный никого не нужно наставлять.

У нее был такой злой взгляд, что захотелось тут же сказать что-то наподобие ответа Яна о легкодоступных девушках, но Катарина вовремя потянула меня к ресторану.

Оля посмотрела на меня так холодно и сопернически, что захотелось поставить ее на место, оплатив той же монетой. Но увидев, как Женька тянет ее за руку и призывает вести себя благоразумно, я немного успокоилась и решила получить удовольствие от ужина, не обращая внимания на эти колкости. А тут есть чем насладиться! Я обожаю это место!

Мы прошли в шикарный зал по красной ковровой дорожке и остановились у входа. Официант в классическом костюме провел нас к столику, подождал, пока мы рассядемся, раздал меню и завел милую трель о том, какие особенные блюда приготовил для нас шеф.

Сделав заказ, все начали болтать о своем, а я с удовольствием окинула красивый зал влюбленным взглядом.

Первый раз я попала сюда именно с Виктором и осталась в полном восторге. Пообещала себе, что буду приходить сюда хотя бы раз в год, но как-то заработалась и позабыла данное обещание. Здесь ничего не изменилось за восемь лет, но это и не плохо: зал по-прежнему выглядит величественно и одновременно уютно. Темно-красные стены чередуются с черными обоями и зеркальными вставками в виде больших ромбов. Черный потолок, как ни странно, не принижает помещение, а наоборот, выделяет его подсветкой с россыпью звездочек — и это просто восхитительно. По правую руку от меня расположилась небольшая сцена, на которой под живую музыку, исполняемую группой из трех музыкантов, потрясающим голосом пела милая девушка.

Оля села в центре стола. Достаточно далеко, чтобы не смотреть на меня в упор весь вечер, но и довольно близко, чтобы слышать наш с Катариной разговор.

Ужин проходил замечательно, двенадцать девушек поздравляли именинницу, по очереди желая ей всего самого наилучшего. И все было замечательно, пока вдруг Оля не выдала на португальском во всеуслышание:

— Жаль тебя, Диана! Столько лет мужика здесь не можешь себе найти, а тот, что приехал к тебе и поселился прямо под боком, оказался бракованным.

Ее слова прозвучали так высокомерно, что все за столом замерли. Только Женька шепнула ей «замолчи» на русском языке.

Не ожидав от подруги такого подлого комментария, я немного напряглась и резко ответила:

— А когда ты начала беспокоиться о моей личной жизни?

— Ты же мне подруга, — произнесла она фальшиво, — я волнуюсь!

— Ты лучше о себе волнуйся!

— А у меня с этим проблем нет! Я могу заполучить любого мужика, которого захочу, — съязвила она. Но я-то знаю, что она все-таки кое-кого не заполучила, и злится за это именно на меня.

Я уже хотела выдать очередную колкость, но на сцене заиграла громкая музыка, оповещающая нас о новой долгожданной части этого вечера. Должно было начаться шоу танцоров кабаре. Свет погас, огромные шторы закрылись, автоматически погружая зал в полную темноту.

Преширяться с Олей мне не хотелось, сверлить злым взглядом — тоже. Слишком много чести. Я повернулась к сцене и стала наблюдать за танцорами. И мысли под ритмичную музыку унеслись далеко отсюда.

Соблазнительные движения девушек радовали глаз, чувственные захваты парней будоражили нервные клетки. Музыка подстегивала двигаться вместе с танцорами, и нога под столом меня в этом желании выдавала. Я двигала ею и в такт выбивала ладонью по колену, получая удовольствие от вечера. Шоу было просто восхитительным, и все выглядели довольными, кроме блондинки со скрещенными на груди руками, продолжающей сверлить меня злым взглядом почти все это время. Но ужин мы все же закончили на веселой ноте, после чего отправились в клуб, находящийся в том же здании, только уровнем ниже.

Я лишь краем глаза увидела, как Катарина потянула Олю за руку, и по ее тону стало понятно, что она решила приструнить девушку за поползновения в мою сторону. В клубе, заказав напитки, мы продолжили веселиться, а потом пошли «тряхнуть стариной», как и

хотела именинница. И все было хорошо, пока мужская рука неожиданно не опустилась мне на талию...

Обернувшись, я увидела Нуну. Он глядел на меня как-то виновато. А он чего тут забыл? Я очень удивилась такому совпадению.

— Ты что здесь делаешь? — прокричала я ему на ухо.

— Шикарно выглядишь! — сказал мужчина, при этом в ответ еще сильнее припав губами к моему уху — воспользовался громкой музыкой, осмелев от пары коктейлей.

— Спасибо, но мой вопрос остается прежним.

— Я хотел попросить у тебя прощения...

— За что?

— Диана, я люблю тебя! И поступил как дурак... Оля мне все объяснила, и я чувствую себя просто ужасно.

Прежде чем я переварила смысл его слов, он схватил меня и поцеловал, как и в первый раз. Только сейчас здоровяк прижал меня к себе еще крепче: он взял мою голову в свою ладонь, не позволяя мне отстраниться от него так же быстро, как я это сделала тогда. Никого разливающегося тепла, никакого трепета — ровным счетом ничего приятного не пробудила во мне его выходка. Мои стоны недовольства заглушала музыка, а маленькие ладошки, упиравшись в него, не имели нужной силы для сопротивления. Поэтому мне не осталось ничего другого, как укусить его за губу.

— Ай! — крикнул парень, почувствовав боль и привкус крови. — Ты чего?

— Это ты чего?! — возмутилась я, глядя на него во все глаза.

— Но Оля сказала, что ты...

Глава 22. Диана

Энергичная музыка начала раздражать, а Нуну — еще больше. Я рванула к заднему выходу и на улицу. Я прямо боролась сама с собой, чтобы не ударить его прямо там, при всех. Правда, это его «Оля сказала, что...» насторожило и заставило думать логически.

Парень вышел со мной и начал бляеть что-то о прощении, пока я с закрытыми глазами мысленно считала до десяти, пытаясь унять злость, перерастающую в ярость. Что за игру затеяла блондинка, даже не предупредив меня?

— Нуну! — грубо прервала я его извинения и повернулась к нему. — Мы с тобой все уже обсудили! Я не испытываю к тебе никаких чувств, кроме дружеских! Не нужно говорить красивые слова, это ничего не изменит. И если ты хоть чуть-чуть дорожишь нашей дружбой, возьми себя в руки и веди себя нормально, как и раньше, — выдала я на одном дыхании.

— Но твоя подруга сказала...

— Что она тебе сказала? — прыснула я, выискивая взглядом через стеклянную дверь эту «заботливую подругу».

— Она рассказала, что ты... не интересна своему соседу, — замялся парень, пытаясь подобрать деликатные слова.

— Не интересна, говоришь? — Я приподняла брови от удивления. — Вот оно как? И когда она успела донести до тебя эту информацию?

— Она написала мне пару часов назад.

— Ого, как мило с ее стороны! Настолько она обеспокоена моей сексуальной жизнью? — вырвался у меня откровенный ответ, подпитанный красным вином и коктейлем, достигающим своей цели.

Выпитый до этого момента, согревающий и придающий легкость алкоголь смешался с моими бурлящими нервами и подстегнул сделать огромную гадость! Раз и навсегда поставить на место обоих недогадливых людей! Со мной так всегда: если кто-то старается загнать меня в угол, я брыкаюсь и включаю свой звериный инстинкт и кровожадность. У меня не было мамы, к которой я могла побежать и поплакаться в жилетку. Не было папы, который бы защитил меня от несправедливости этого мира. Потому от «доброжелателей» я привыкла защищаться сама. И делала это своим способом, иногда перегибая палку.

— Давай-ка я вам с Олей кое-что объясню более доходчиво. Иди внутрь и попроси ее подойти на парковку, вон к той машине. — Я показала на крайний, самый видный автомобиль.

Как только он зашел, я позвонила Яну и попросила забрать меня с парковки у казино, затем тоже вернулась внутрь. Подойдя к Катарине, я вкратце рассказала ситуацию и то, что я вынуждена уехать раньше.

— Не дури! Так она подумает, что выиграла и смогла тебя взбесить за этот вечер.

— Да, это у нее получилось, но вот выиграть — это вряд ли. Я сотру самодовольную улыбку с ее фальшивого лица. — Поцеловав подругу на прощание, я взяла клатч под мышку и отправилась завершать свой вероломный план.

Когда подходила к назначенному месту встречи, Нуну и Оля уже стояли там, и по ее растерянному лицу стало понятно, что она не ожидала быть пойманной и не хотела говорить один на один.

— Оля, в чем твоя проблема? — прямо спросила я на португальском, подойдя к ним

ближе.

— Ни в чем! — недовольно зашипела она.

— Тогда для чего все это представление? Зачем ты впутала в это Нуну?

— Найди себе уже мужика и будь с ним счастлива! И вообще, твой предел — вот такой остолоп, как он, — перешла она на русский, и парень напрягся. Он не понял ни слова, но догадался, что речь идет именно о нем, когда Оля кивнула в его сторону.

— Тебе-то что до моей личной жизни? — поразила я, недоумевая, как отказ Яна мог так сильно разозлить девушку.

— А с чего это все мужики на тебя позарились? Тоже мне наследница нарасхват! Ты же рыжая, ни рожи ни кожи. Только сиськи красивые, да и то ты их прячешь постоянно, как монашка!

У меня челюсть упала от такого злобного высказывания, и только через пару секунд до меня дошло другое.

— Мужики? — переспросила я непонимающе.

— Ладно твой Ян, он бракованный, с него нечего спрашивать! Но Игорь прямым текстом послал меня из-за тебя!

— Игорь? — Я даже не сразу сообразила, о каком Игоре идет речь.

— Не смотри на меня такими овечьими глазами! Не прикидывайся! Я знаю, что вы знакомы! Я отправила его к тебе купить растения для облагораживания сада, а не его постели!

— А, этот Игорь... А я тут при чем?

Неадекватности подруги не было предела. Вся ее уверенность в себе сдулась как воздушный шарик. Она нервно достала пачку сигарет, прикурила, сделала большую затяжку и с раздражением в голосе продолжила:

— Диана, я с ним сплю уже полгода! — истерически взвизгнула девушка, а потом и вовсе начала плакать и растирать тушь по лицу. — Полгода он приезжал сюда, чтобы выбрать подходящий дом. И все было хорошо, пока вы не познакомились! Он мне так и сказал, что блондинки его больше не интересуют, ему теперь рыжих подавай! Я думала, он шутит, даже предложила перекраситься. А он сказал, что ему нужен эксклюзивный вариант.

— Я не знаю, чего вы там не поделили и каких рыжих он предпочитает, но это не моя проблема, я тут ни при чем!

— Ты спала с ним? — Она подступила ко мне на шаг, желая схватить меня за волосы, и я чудом отскочила назад. Нуну, не понимая ни слова из нашей перепалки, подоспел вовремя и оттащил девушку.

— Ты больная? — возмутилась я.

— Может, это не тебя он увидел? — проговорила она шепотом, словно умалишенная. — Кто на тебя позарится? — Она будто продолжала мыслить вслух, не замечая, как я занесла руку для пощечины: и за оскорбление, и дабы прервать эту истерику.

— Все в порядке? — вдруг послышался вопрос Яна за моей спиной.

Он, хмуря брови, смотрел на нашу троицу и пытался понять происходящее. Только когда он подошел ближе, я заметила у него в руках большую теплую кофту, пропитанную его парфюмом, которую он бережно накинул мне на плечи. Я в ней утонула, а запах мужчины околдовал меня в считанные секунды. Его близость отозвалась во мне огромным желанием попасть в его объятия снова. А алкоголь и злость на подругу разбили все дозволенные рамки, которые я строила у себя в голове неделями.

Как там Оленька сказала? Кто на меня позарится? Ну смотри!

Мои руки скользнули к шее Яна и оплели их, сокращая расстояние между нами. Клатч упал на пол, но это уже было не важно. Заглянув в его добрые глаза, я, словно в зеркальном отражении, увидела желание продолжить начатое утром. Потянувшись вверх, я прильнула к его губам, и он одарил меня безумно нежным поцелуем.

Его губы ласкали меня осторожно, а язык, проникший ко мне в рот, принес самое сладкое блаженство, о котором я даже не мечтала. Он прижимал меня к себе, но не сминал, а лишь грел и давал понять, что здесь, в этих объятиях, я дома, в полной безопасности, и могу быть сама собой. Могу свернуться калачиком, как маленький котенок, и нежиться, пока мой мужчина будет оберегать меня от всех неприятностей.

Поцелуй длился максимум минуту, но для меня прошла целая вечность. Мир остановился, а моя душа улетела в поднебесье и вернулась окрыленная.

— Я не хотел, чтобы ты замерзла, — произнес Ян мне в губы, немного отстраняясь, но не выпуская из кольца своих сильных рук.

— Спасибо за заботу. — Я прижалась крепче и уткнулась щекой ему в грудь, совершенно забыв, что мы здесь не одни.

— Но ты же?.. — по слогам проблеяла шокированная Оля, приоткрывая рот и тыча в нас пальцем.

— Не заинтересован в тебе, — спокойно продолжил Ян, давая очередную «пощечину» самоуверенной «Мисс Мира, которая может заполучить любого мужика».

— Значит, ты спишь с обоими? — Оля снова сорвалась на слезы и капризно затопала ногами.

— Слышишь, Барби перекрашенная, хватит! Рот закрой и протрезвей!

Я вырвалась из рук Яна и несдержанно дернулась к Оле. Ну ну перегородил мне путь, чтобы та не схлопотала по морде, хоть я этого и не хотела. Только сейчас я увидела, как он обиженно и брезгливо смотрит на меня из-за поцелуя с Яном, словно я ему изменила. Но мне не менее противно было наблюдать за тем, как он защищает Олю.

— Да ну вас! Сами разбирайтесь, кто с кем спит и для чего ты устроила эту заваруху.

Развернувшись, я взяла Яна за руку, и мы отправились к нашей машине. На ступеньках я заметила Катарину и помахала ей рукой на прощание. Она курила и наблюдала за нами с довольным лицом, по выражению которого можно было понять, что завтра меня ожидает подробный допрос.

Но это завтра. А сегодня мне хорошо и приятно. Хорошо сжимать сильную мужскую ладонь и замечать, как смотрят на меня красивые глаза. Приятно, что Оля прикусила свой ядовитый язык, поняв, что, несмотря на ее холеную внешность, парень предпочел меня — «рыжую и никакую», а не ее «красавицу топ-модель».

Что это было? Женское соперничество? Я не знаю. Но однозначно, это ощущение потешило мое самолюбие и подняло уверенность в себе на новый уровень.

Ян галантно открыл мне дверь. Я забралась в машину и сильнее укуталась в его кофту, казавшуюся безразмерной. Парень даже пристегнул меня, как несмышленного ребенка, и облизал свои губы, глядя на мои. Закрыв дверь обошел машину и, не разрывая зрительного контакта, сел рядом и спросил:

— Не подскажешь, что сейчас произошло?

— Все странно! Вечер вышел из-под контроля. Оля написала Ну ну и сказала, что ты гей, и посоветовала парню действовать смелее. А оказывается, что это месть из-за того, что ее

любовник предпочитает рыжих!

Не будь во мне несколько коктейлей и красного вина, может, я бы и не осмелилась на такой честный ответ. Но вот то, что любовник — это наш общий знакомый, Игорь, я почему-то утаила.

— Она совсем с катушек слетела? — удивился Ян моему ответу. — И что Нуно сделал?

— Он признался в любви и поцеловал меня.

Ян дернул за ручку, собираясь выйти из машины, чтобы разобраться с моим наглым коллегой. Я тут же схватила я его за руку и потянула на себя.

— Ян, не надо! Я его укусила и все объяснила. С него и так хватит на этот вечер. Он неплохой парень, просто запутался в руках этой манипуляторши. Оставьте его, ему и так нехорошо.

Мои слова подействовали. Ян пристально посмотрел на меня, повернулся, завел двигатель и повез нас домой.

Домой... Я размечталась, представляя нашу с Яном совместную жизнь, наших детей, как минимум троих! Выпитые напитки успокоили и позволили разрастись грезам о счастливом будущем. Хоть до нашего адреса было и недалеко, но легкая качка убаюкивала, и меня начало клонить в сон.

— Диана, — прошептал парень, находясь уже в гараже, — мы приехали. Пошли, я уложу тебя спать.

— Я не хочу спать. У меня ноги гудят, мне нужно снять эти кандалы и помочить ноги в холодном бассейне.

— Диана, на улице прохладно, и ты можешь заболеть.

— Не могу! Я никогда не болею! — продолжала капризничать моя внутренняя бунтарка.

Я вышла из машины и поплелась по знакомой аллейке.

Ночной вид на бассейн мне нравится больше, чем дневной. Разноцветная подсветка переливается всевозможными цветами, изменяя окрас воды каждые тридцать секунд.

Ночь всегда была моим любимым временем, а сегодняшнее звездное небо особенно радует своей красотой. Полная тишина, шелест любимых пальмовых листьев и полная луна. Что еще надо? Чего еще ожидать от этой ночи?

— Знаешь, почему я люблю Португалию? — произнесла я на полпути к воде, чувствуя позади Яна.

— Расскажи же.

— Небо! Посмотри на него, оно совершенно другое. Здесь звезды ярче!

На мои мечтания парень лишь хмыкнул.

Я подошла к краю бассейна и наклонилась, пытаюсь расстегнуть змейку босоножки, но потеряла равновесие. Ян подскочил и придержал меня, не позволив мне упасть в воду. Он медленно стал на одно колено, наклонился и без стыда начал помогать мне с застежкой.

Вот он настоящий мужчина! Многие скажут «подкаблучник», но это не так. Только настоящий мужчина не постесняется показать свою заботу о женщине, будет оберегать свою половинку и во всем ей помогать. Я всегда недолюбливала мужчин, выставляющих напоказ свою хваленную мужественность, которая скрывается за чистым эгоизмом. Все бруталы, переживающие о своем виде «непоколебимого», всего лишь фасад мужской мудрости и силы.

От прикосновений его мягких пальцев по коже пробежали мурашки, тело пробила мелкая дрожь. Дышать стало тяжелее, и я громко сглотнула, соображая, как мне не хочется

прерывать этот контакт. Сняв с моих ног обе босоножки, Ян поднял голову и посмотрел на меня затуманенным взглядом. Он стоял на одном колене, глядя на меня снизу вверх, на его лице не было и тени улыбки, но его желание читалось без слов. Я нагло запустила пальцы в его волосы, впитывая его красоту как никогда раньше. В этой позе столько интимного, откровенного и горячего, что фантазия унесла меня очень далеко, туда, где нам обоим хорошо.

— Ты действительно очень красивый. Понятно, почему девушки сходят с ума и готовы ради тебя подставить подругу.

— А ты пьяна. И должен сказать, что если она такое сделала, то и подругой твоей не была. Просто притворялась, — произнес Ян, поднимаясь с колена, но не отстраняясь.

— Виктору она никогда не нравилась, но он умел с ней общаться. Я слишком прямолинейная и не умею так, как он. Все, что у меня на уме, то и на языке...

— А что у тебя на уме сейчас? — спросил он тихо, наклоняясь к моим губам.

Сердце затрепетало, точно птичка в клетке.

— Я хочу тебя, — честно ответила я, поднимаясь на носочки, а обхватив его за шею, нечаянно подтолкнула к краю бассейна.

Потеряв равновесие, мы полетели вниз. Упали в воду, будто одно целое, не разрывая объятий. Ян вытащил меня из-под воды и прижал к себе еще крепче. Холодная вода вмиг отрезвила меня, но не отбила желание находиться в его объятиях. Наоборот, все подстегивало поцеловать его и греться жаром его тела.

— Почему ты не уезжаешь? Разве в Москве тебя никто не ждет? — прямолинейно я прошептала ему на ухо, избегая взгляда в глаза. А что, если он скажет, что у него есть девушка? Мне стало страшно услышать ответ, но я уже определилась и все равно сделаю то, что хочу.

— Нет, в Москве меня никто не ждет, и я не хочу возвращаться туда.

Правильные слова достигли своей цели! Вырвавшись из захвата, я довольно откинулась на воду и растянулась, как звезда, желая отдаться этой ночи, как никогда не делала раньше. Ноги продолжали обхватывать бедра Яна, прижимаясь к будоражащему мою нервную систему бугру на его одежде.

— Сумасшедшая, ты замерзнешь и заболеешь, — рассмеялся Ян, вытирая лицо от созданных мной брызг.

— А ты согрей меня, — прошептала я снова, подтягиваясь к нему и оплетая его руками и ногами.

— Диана, ты пьяна.

Ответ Яна звучал неуверенно, точно он боролся с желанием и моральными принципами. Приятно наблюдать, как он сомневается, вместо того чтобы воспользоваться моментом, как сделала бы тысяча других мужчин на его месте. Это пленило меня. Его дыхание обдало мое тело приятным теплом. Останавливаться или делать шаг назад стало нереальным вариантом для нас двоих. Мои сомнения растворились, исчезли. Страсть забурлила в крови, внушая надежду, что я поступаю правильно.

В самом деле, что я потеряю, если окунусь в омут с головой? Кто не рискует, тот не пьет шампанского! Я просто обязана испробовать это дурманящий напиток, чтобы потом не жалеть об упущенной возможности и быть счастливой в заботливых руках.

— Не настолько, чтобы не понимать, что я хочу тебя.

Я сама поцеловала его первая. Ласково прильнула к его теплым губам. Голова

закружилась. Близость его тела опьянила меня сильнее алкоголя. Его губы стали настойчивыми, желая подчинить себе. Уверенный язык скользнул мне в рот, показывая, чего хочет. Мои стоны удовольствия подстегнули парня не останавливаться, и это захлестнуло нас в бесконечный водоворот нежности. Задыхаясь от восторга, я задрожала всем телом, даже холодная вода не смогла понизить жар, окутывающий нас с головой.

Все тело горело, желая этого мужчину без остатка. Хотелось чувствовать его нежные ладони на своей обнаженной груди, чтобы его губы целовали меня всю ночь напролет. Пульсирующее желание внизу живота требовало его внутри себя...

— Тебе холодно? — прошептал Ян, чувствуя, как меня пробивает мелкая дрожь.

— Нет, но в воде лучше не оставаться.

Диана прижималась ко мне грудью и обхватывала ногами мои бедра — это была картинка из моих мечтаний. Я смотрел ей в глаза, желая взять ее прямо в бассейне, под звездным небом. Казалось, вода вокруг нас закипит! Хотел ласкать каждый сантиметр ее тела, пока мы не свалимся от бессилия, но когда почувствовал, как ее трясет, понял: пора выходить из холодной воды.

Не знаю, откуда взялась моя выдержка. Эта девушка сводила меня сума, лишь облизывая свои губки. А от такой близости, когда я на себе ощущал ее страстное желание, у меня полностью срывало крышу.

О Небеса! После того как я увидел ее вечером, выходящую из комнаты, я больше ни о чем другом думать не мог! Вырез на ее груди был слишком откровенным для ужина с кем-то посторонним. Я всю ночь не находил себе места и не сомкнул глаз, думая, что на нее смотрят другие мужчины. А они однозначно смотрели! Осиная талия, красивое личико — этого не заметил бы только слепой. А этот сексуальный голосок... Мне даже ясны мотивы этого долбаного горе-коллеги. Хотя это не умаляет желания разбить ему морду за то, что он осмелился поцеловать мою лисичку!

Я чуть не одурел от счастья, когда Диана прильнула ко мне на парковке, показывая всем, с кем она и почему. А действительно, почему? Почему из всех бегунов в забеге за ней она выбрала именно меня? Неужели я заслужил это счастье? «Какая разница! — кричал мой внутренний эгоист. — Главное, что мы оба хотим одного и того же. И этой ночью не упустим своего шанса».

— Диана, — простонал я, целуя ее шею.

Продолжая поддерживать дрожащую девушку за бедра, я направился к ступенькам, желая укутать ее в одеяло, чтобы она не замерзла. Сегодняшняя ночь очень обманчива. Диана выглядит такой хрупкой и может простудиться, если вовремя не согреется.

Выйдя на террасу, я опустил Диану на пол и рванул в дом за одеялом. По возвращении меня ждала ошеломляющая картина: мокрое платье спало к ногам девушки, оставив ее лишь в полупрозрачном белье. Если я думал, что ее вид до этого был соблазнительным, то теперь он оказался убийственным. У меня из ушей дым повалил, а член начал рваться вперед, желая подарить этой красавице истинное наслаждение.

Раньше я мог лишь фантазировать о том, что скрывается под ее одеждой, но реальность оказалась привлекательней всех моих самых откровенных мыслей. Девушка встала на носочки, отчего ноги стали длинней и элегантней. Плоский животик, красивая пышная грудь с нежной кожей, к которой моя рука так и тянется для ласк. Все в ней идеально.

Но пришлось поспешить и спрятать этот ходячий соблазн от холода.

— Ты что творишь? Я беспокоюсь, чтобы ты не замерзла, а ты... — вырвалось у меня, и я начал укутывать взбалмошную лисичку в одеяло.

— К черту одеяло! Согрей меня другим способом!

Уверенная в себе Диана скинула с себя плед и порывистым движением впиалась в мои губы поцелуем.

«Сейчас или никогда», — сказал я себе и сдался.

Я сбросил волосы с плеч девушки, затем слегка приподнял ее за талию, чтобы она встала пальцами мне на ноги, словно маленькая неумелая танцовщица.

— Мне нравится, какой ты заботливый... Ты очень добрый, — прошептала она, и мы замерли.

Ее слова напомнили мне о том злосчастном дне, когда я едва не женился. Но сейчас все иначе. Диана сказала это с восторгом, не видя в этом моей слабости, и это не может не греть душу.

Ее губы разомкнулись, и с них слетел томный стон. Все во мне заликовало. Возбуждение разлилось по телу жарким огнем. Немного отстранившись, она порадовала меня своим затуманенным страстью взглядом, затем хитро улыбнулась, взяла меня за руку и повела по лестнице вверх. Поднимаясь за ней, я между прядей ее мокрых волос заметил шрам, а когда мы зашли в комнату, я отбросил их на бок и провел по рубцу пальцами.

— Не надо, — совсем тихо прошептала Диана, стараясь вывернуться, но я ее остановил.

— Ты прекрасна, и это тебя совершенно не портит.

Вдоль позвоночника виднелся длинный шрам после операции. А рядом другие — от ожога. Я провел по ним кончиками пальцев, наклонился и прильнул к ним губами. Лаская каждый пострадавший сантиметр ее кожи, я был готов всю ночь доказывать ей, что меня совсем не отталкивают эти отметины... Если бы не ее тихий всхлип и дорожки слез на щеках.

— Что же ты плачешь, моя лесная фея? — прошептал я ей на ушко, когда она обняла меня что было сил.

— Раньше я никому не разрешала к ним прикасаться. Это мое грустное прошлое.

— У тебя есть хорошее настоящее. Прошлое осталось позади. Не будем тратить на него время ради лучшего будущего.

У всех имеется багаж неприятных моментов. Мне тоже хотелось бы выкинуть свой за борт и никогда не вспоминать. Продолжить плавание с Дианой и создавать новые счастливые воспоминания.

Диана приподняла лицо, и я взял его в ладони. Большими пальцами вытер влагу и наклонился к губам. Нежный поцелуй длился недолго. Он разжег костер желания еще ярче, который быстро набрал свои обороты и вышел из-под контроля.

Я крепче обнял Диану и ощутил, как участилось ее сердцебиение. Мои руки скользнули к лифчику. Когда я справился с застежкой, сбросив вещицу на пол, я чуть не застонал от несдержанной радости, словно подросток, мечтающий о своей первой девушке, и замер. Телесное удовольствие я всегда получал как полный эгоист: сначала брал, прежде чем вернуть обратно. С этой девушкой хочется иного. Мне необходимо видеть ее радость и блаженство. Лишь ради нее, хотя, пожалуй, и своего самолюбия, надежды, что ей будет настолько хорошо, что она не сможет думать ни о ком другом. Навсегда будет моей, как я того и желаю.

«Не останавливайся!» — кричали ее губы, руки и все тело.

От бархатистой кожи шеи я спустился к груди, целуя и жадно сжимая ее в ладонях. Схватив упругий сосок губами, я зажал второй между пальцами, прислушиваясь, как Диана на это отреагирует... И о, небеса! Она сладко застонала и выгнула спину мне навстречу, и от этого мой внутренний подросток возликовал. Я не обделил ласками ни единого сантиметра ее кожи, за что был вознагражден довольными ахами и глубокими вздохами.

Я потянулся ладонью вниз, прошел барьер полупрозрачного кружева и нырнул к соблазнительной и самой чувствительной части ее тела. Мои пальцы попали в мокрые складочки и нащупали пульсирующий клитор. Диана дернулась и впиалась в мои губы

поцелуем, отдавая мне стоны наслаждения.

Это как подарок на Новый год! Ты ждешь его, предвкушаешь, и вот он твой! И по телу разливается теплое, сладкое блаженство. Моя! Наконец-то моя. Стонет в моих руках и просит большего. Что может быть лучше? Дать ей это!

Я отпустил Диану лишь на пару секунд. Быстро снял свою мокрую футболку. Тем временем она нетерпеливо рванула к моим шортам и сняла их с меня, разом цепляя трусы.

— Идеальный, — игриво прошептала она.

Диана ловко запрыгнула на меня и обвила ногами мои бедра, нащупывая своими трусиками возбужденный член. Подхватив ее, как пушинку, и сделав пару шагов к кровати, я наклонился и положил драгоценную ношу на матрас. Нависая над ней и чувствуя, как ее коротенькие ногти оставляют дорожки у меня на спине, прошептал ей прямо в губы:

— Это еще один комплимент?

— Это констатация факта! Весь вечер Оля называла тебя бракованным. Меня так и подмывало сказать, насколько сильно она ошибается.

Усмехнувшись ее обидчивой реакции, я снова припал к ее губам. Диана потянулась и ловко сбросила последнюю разделяющую нас материю. Полетев в сторону, ее трусики эротично повисли на лампе, и мы весело засмеялись, но мгновение спустя продолжили наши игры.

Диана опустила нежную ладонь на мой возбужденный член и аккуратно провела ею вниз, и я застонал, боясь потерять голову гораздо раньше времени. Наслаждаясь удовольствием, бегущим по венам, я навис над ней, чувствуя тонкую грань полной потери разума и приближения пика блаженства. Но бесстыдница не собиралась оставаться без сладкого: она уверенно подалась бедрами вперед и сама пригласила меня войти до конца. И я сделал это, словно стрела. Зрачки девушки расширились, выдавая желание, а с губ сорвался сладострастный стон:

— Пожалуйста, не останавливайся.

Это невероятно! Я никогда и ни по ком не сходил с ума так сильно. Никогда близость не приносила мне такого всепоглощающего удовольствия. Она извивалась, целовала мои плечи и просила еще. И я был готов дать ей все что угодно.

Оттолкнув меня, соблазнительница уложила меня на спину. Не давая и секунды перерыва, запрыгнула сверху.

— Хочу быть сверху.

— Делай что пожелаешь. Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

Эти мгновения обещали отпечататься в памяти навсегда. Влажные длинные волосы Дианы спадали на меня волнами, а ее идеальная грудь подсакивала от быстрых движений — девушка таяла, каждой своей клеточкой откликаясь на мои ласки.

Только от этого вида я был в полном экстазе, но мы с удовольствием продолжали это всю оставшуюся ночь. Меняли позы, будто хотели попробовать все за раз.

С каждым прикосновением, с каждым движением наши дыхания учащались. Когда я проводил по внутренней стороне ее бедра, Диана мило закатывала глазки и прикусывала нижнюю губу. Я нежно массировал, гладил ее живот, целовал, щекотал языком и слегка прикусывал зубами. Она извивалась, словно кошка, и шептала: «О да... Только не останавливайся».

Все мое существо было втянуто в неистовый вихрь ощущений. Мы не могли насытиться, желали продолжать это бесконечно. Балансировали между вершиной блаженства и

мучительной пропастью, и казалось, этому не будет конца. Но страсть достигла своего головокружительного завершения, и мы одновременно завалились на кровать, изнеможенные и очень довольные.

— В чем-то девочки были правы, — промурлыкала довольная лисичка, когда отдышалась и свернулась клубочком у меня на груди.

— В чем же? — усмехнулся я, потянув покрывало, чтобы укрыть ее белоснежное тело.

— Я позабыла, как хороши бывают такие моменты.

— Не буду проверять, насколько плохая или хорошая у тебя память, — недовольно пробормотал я, вспоминая ее поцелуй с громилой Нуну.

— Твой опыт мы тоже не будем обсуждать. Уверена, что ты не сидел годами на голодном пайке.

Мы усмехнулись шуткам, но без слов решили закрыть эту тему. Не хотелось сейчас рассказывать, что совсем недавно от меня в другую постель сбежала якобы беременная невеста. Да и я до этого никогда не был паинькой. Теперь кажется, что все это осталось в прошлом. Сейчас у меня есть девушка, с которой я готов делить одну постель до конца наших дней. И все это не по совести, а по желанию... и по любви!

Утром я проснулся в пустой постели. Дианы рядом не оказалось. Надев шорты на обнаженное тело, я пошел вниз в надежде найти ее на кухне. Но там ее тоже не обнаружил. Пройдясь по дому, я отправился к ее комнате и через открытую дверь сразу заметил спящую в постели красавицу.

Вот те на! Обычно я уходил или выискивал вероломный план, лишь бы не оставаться спать с девушкой в одной постели. Я даже с Яной не мог выспаться — чувствовал, как она ворочается во сне. А тут моя красотка сбежала, и теперь я прочувствовал, насколько неприятно, когда тебя бросают одного после ночи... любви?

Обидненько однако... О-о да, я совсем голову потерял! Мы словно поменялись местами, и это чувство мне не совсем нравится, но придется терпеть.

Я подошел ближе, желая убедиться, что все в порядке, но услышал ее тяжелое дыхание и замер, лишь переступив порог. Почувствовав мое присутствие, Диана приподняла голову и взглянула в мою сторону, смешно открывая лишь один глаз. По-детски беззаботная улыбка растянулась на довольном лице девушки, и я расслабился, набрался наглости и прилег рядом.

Рыжие волосы сонной лисички разметались по подушке, создавая ореол. Я потянул руку к одной аккуратной пряди и закрутил ее на пальце, снова восторгаясь этой красотой. Диана закрыла глаза, но продолжила улыбаться.

— Ты сбежала? — прошептал я.

— Прости, я не могла заснуть. Ворочалась постоянно, не хотела тебе мешать. Ты так сладко спал.

Девушка-мечта хотела дать мне выспаться? Я заулыбался от такой мысли во все тридцать два зуба. Наклонившись, я поцеловал ее лоб и моментально забеспокоился, так как он показался мне слишком горячим.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Чувствую себя разбитой! Но это неудивительно, после такой-то ночи... интенсивной тренировки на все группы мышц, — заулыбалась она шире.

Я приспустился ниже. Не открывая глаз, Диана прильнула к моему боку и коснулась меня лбом, и у меня отпали все сомнения — у нее однозначно жар.

— Диана, у тебя температура.

— Нет, я никогда не болею, — отмахнулась она от моих слов, но при этом закашляла.

Я так и хотел дать себе подзатыльник за то, что не заставил ее принять горячий душ после «заплыва» в бассейне. Я весь день волновался, чтобы она не простыла. И вот, нате, произошло именно это!

— В доме есть медикаменты?

— Есть аптечка в комнате Виктора, — ответила лисичка и сжалась в клубочек. — Мне холодно, не уходи.

— Я ненадолго, посмотрю, что там есть. И приготовлю легкий завтрак. Нельзя принимать лекарства на голодный желудок.

— Меня будет лечить ветеринар? — спросила она с доброй усмешкой.

— Ну ты же лиса! — заулыбался я в ответ.

— Почему-то у тебя получается сказать это с нежностью. В детстве я ненавидела, когда меня так дразнили. — И то ли шутя, то ли уже в бреду шепотом добавила: — Хорошо, мамочка, лечи меня.

Разбираться с этим не хотелось, а сказать, что я считаю ее самой красивой лисой на свете, я успею и позже.

Поднявшись с кровати, я быстро направился в комнату дяди. Когда зашел, в глаза мне бросилась большая коробка. В ней было много чего, но не совсем того, в чем нуждалась Диана, и я стал искать дальше. Открыв первый ящик комода, я нашел нужные таблетки, и уже хотел закрывать его, как заметил интересный конверт — на нем почерком дяди было подписано: «Яну». Я достал его и вскрыл одним движением. Внутри было письмо, написанное от руки:

«Дорогой Ян, мой милый мальчик.

Думаю, когда ты прочтешь это письмо, меня уже не будет на этом свете. И ты уже узнаешь о изменениях в моем завещании. Прошу понять меня и простить. Я это сделал не в наказание или из-за какой-либо обиды на тебя. Нет! Я люблю тебя как сына, которого у меня никогда не было, о котором я так сильно мечтал. Но так же сильно я люблю и Диану. Ты родился первым, посему ты мой первенец, пускай не по крови, а она моя принцесса.

Я полюбил Диану еще до ее рождения, когда она была у матери в животе. Она не моя дочь, но ее родила самая необыкновенная женщина в моей жизни. И я бы все отдал, лишь бы быть рядом с ней несмотря ни на что, но судьба распорядилась по-своему. Девочке выпало печальное детство, а мне пришлось покинуть родину. Но я не жалею о своем поступке. Ради любви мы готовы на все.

Помнишь мои наставления о настоящей любви, которые ты не хотел слушать и постоянно кривился? Они не появились от прочтения книг русских классиков-романтиков. Надеюсь, за свою жизнь ты поймешь всю силу этого великого чувства и не совершишь моих ошибок. Мой милый мальчик, запомни, за любовь нужно бороться, нельзя отступать! Жаль, что я понял это слишком поздно.

Я специально не сообщал тебе о своей болезни — это мой крест, и я его заслужил. Надеюсь, и Диана не будет в обиде, когда узнает правду. Я не хотел видеть грусть на ее лице, ведь только ее улыбка грела мою душу. Я скрывал как мог, пока все не стало очевидным.

И о Диане я не мог тебе рассказать. Полагаю, это будет для вас обоих большим сюрпризом, и вы, надеюсь, не поубиваете друг друга при первой встрече. Зная вас лучше вас самих, мне всегда казалось, что вы влюбитесь с первого взгляда. И тогда я не смогу удержать

своего рыжика возле себя.

На это есть свои причины, и они серьезные. Никто в Москве не должен знать, что девочка выжила в том пожаре после взрыва. Она не должна расплачиваться за мои грехи. Ее безопасность была на моих плечах до последнего вздоха, и я боюсь оставлять ее одну. Успокаивает, что Диана полюбила Португалию не меньше, чем я, и что она добровольно не захочет возвращаться на родину.

Я должен быть уверен, что ты осознаешь, как Диана дорога мне. И хочу, чтобы ты понимал: ты не должен обидеть ее никоим образом. Не поступай с ней, как с очередной обычной проходящей девушкой в твоей жизни. Она этого не заслуживает. Ей и так пришлось нелегко. Боль предательства много времени разъедала ее светлую душу. Я много лет пытался вернуть ей улыбку. Не добивай в ней последние крупинки веры в людей и в настоящую любовь.

Помоги ей всем, чем сможешь, а если понадобится — защити! Не допусти, чтобы невинное дитя пострадало от рук мстительного психопата. Это моя единственная и последняя просьба.

И никогда не забывай: я люблю тебя, племянник, и буду присматривать за вами с небес, если это возможно... Хотя вряд ли я туда попаду.

Виктор.

P.S. Ослушаешься — вернусь с того света и не дам тебе жизни!»

Что можно сказать после такого письма? Дядя в своем репертуаре! Он даже с небес пытается шутить и мудрить. Я и половины из письма не понял. Какие грехи? Какая безопасность? От кого скрывали Диану и почему? Я нахмурился, пытаюсь понять, что он имел в виду, особенно про историю с психопатом.

Вложив письмо обратно в конверт, я по пути закинул его в верхний ящик комода в своей комнате. Обсуждать его сейчас с Дианой нет смысла. Она в таком состоянии, что не услышит, а даже если и прочитает много раз подряд, все равно не поймет, впрочем, как и я.

Когда я спустился на первый этаж, я аж выругался, заметив девушку на кухне, с босыми ногами и лишь в моей футболке. Раньше такая женская привычка казалась мне глупой, сейчас вид сексуальных ножек очень порадовал. Вот только босых, на холодном полу, — разозлил!

И тут я поймал я себя на новой мысли, что я, пожалуй, незаметно для себя, свихнулся на безопасности и здоровье Дианы.

— Диана, ты почему поднялась с постели? — попытался я произнести чуть мягче, чем хотелось бы.

— Я пить хочу. У меня вода закончилась. Кажется, у меня похмелье.

— При похмелье не бывает температуры.

Я подошел ближе, положил руку ей на лоб и с недовольством понял, что жар продолжает расти. Приложив к ее лбу градусник, я перепроверил, и результат 39.7 уже начал пугать.

— Пошли, тебе нужен прохладный душ. Температура растет очень быстро. Съешь кусочек булочки, а потом выпьешь таблетки.

— Так хочется с тобой поспорить, — прохныкала она, морща носик, — но мне действительно плохо.

Взяв Диану на руки, я понес ее напрямиком в ванную комнату. Душа заликовала от нежности, когда девушка прильнула ко мне, словно маленький котенок. В душевой мне

скрепя сердце пришлось отпустить ее, снять с нее футболку и включить прохладную воду. А отойти я не смог — так и остался под струйками воды вместе с ней.

Какое-то сумасшествие! Все мое нутро сжимается от беспокойства, но я не могу перестать наслаждаться красотой этой лисички. Диана, прижав руки к груди, стоит с закрытыми глазами, а я сглатываю слюни, глядя, как вода эротично стекает по ее сексуальному телу. Попытался отогнать пошлые мысли, но не вышло.

— Ты намокнешь тоже, — произнесла она и слегка оттолкнула меня.

— Ничего, я еще не акклиматизировался. Меня холодный душ и местная погода не проберет.

— Я тоже так думала, — буркнула девушка, цокоча зубами и дрожа всем телом, — но, как видишь...

Выключив воду, я накинул на нее полотенце, вытер насухо и понес обратно в постель. Дал ей таблетки и предложил лечь поспать еще чуть-чуть. Уже хотел уйти, предоставив ей возможность отдохнуть, но она схватила меня за руку и с печальными глазами прошептала:

— Не уходи.

— Не уйду, — заверил я ее, мечтая о другом смысле.

Сняв мокрые шорты, я прилег рядом с ней. Наслаждаясь ее близостью, я начал поглаживать ее плечи и спину.

Я боялся, что, протрезвев, Диана может пожалеть о сегодняшней ночи. Будет кричать и посылать меня куда подальше. Но этого не произошло, и ее настроение не могло не радовать, жаль только, что при этом она заболела.

Девушка заснула очень быстро и крепко, но беспокойно. Я решил подняться и пойти приготовить обед, но она вдруг захныкала, как маленькая девочка, и сквозь дрему стала повторять одну и ту же фразу: «Она их забирает, забирает у меня», а затем неожиданно села на кровати и заплакала. А когда, укладывая ее обратно и успокаивая, я спросил, кто забирает, Диана коротко шепнула: «Смерть».

Я онемел, не зная, как реагировать, но стало понятно: она очень сильно переживает потерю близких. Гораздо сильнее, чем показывает.

Глава 24. Диана

Высокую цену я заплатила за одну ночь веселья. Три дня с повышенной температурой, бредом и болями в теле. Яну пришлось вызвать доктора на дом. Тот, конечно же, по голове меня не погладил. Выписал таблеток и отчитал за мое плохое питание и загруженность на работе, из-за чего организм сильно ослаб. Мы давно знакомы с этим приятным пожилым мужчиной, который приходился Виктору лечащим семейным врачом. Он оказывал нам огромную поддержку и был в курсе того, что я последнее время себя не щадила. Болезнь дорогого мне человека протекала очень быстро, и я не могла не страдать вместе с ним. Хоть и по-иному. Потом его смерть отняла у меня любое желание следить за собой. Единственное, что я могла делать, это работать, не видя белого света, лишь бы забыться. Печаль сменялась апатией, грусть — злостью, и, глядя в прошлое, я только сейчас могу признать, что тогда была не в порядке. Появление Яна стало яркой приятной вспышкой, сжегшей мое терпение окончательно. Наши перепалки выматывали морально, но подстегивали бороться — жить дальше. Узнав его лучше, я поняла, что и второе впечатление оказалось обманчивым. Наша страстная ночь и его забота обо мне изменили все в лучшую сторону.

Прошла неделя после моего окончательного выздоровления, и почти все свободное время мы наслаждались компанией друг друга.

Когда я вернулась в центр после болезни, многие восприняли мое отсутствие не совсем правильно. Поползли слухи, что у меня бурный роман с приезжим парнем. Ну ну ничего не комментировал, а потом даже взял отпуск за свой счет, не желая сталкиваться со мной на рабочем месте. Правда, написал послание о том, что он не хочет терять меня как друга. Просто, по его мнению, какое-то время нам нужна небольшая дистанция. И с этим я не могла не согласиться! Мне нравилось заботиться об Андрэ, но я не должна была возвращать неверные мысли в голову его отца. Так что нам обоим требовалось время, чтобы успокоиться, все осмыслить и определиться, как поступать дальше.

Ян узнал, что мы остались без пары сильных мужских рук, и вызвался помогать с делами в центре. И он справлялся не хуже нашего крепыша, а когда мы оставались наедине, не упускал шанс поприставать ко мне и на рабочем месте. Так что дело, начатое нами однажды на стеллаже, было успешно доведено до сладкого конца.

Мы оба словно сошли с ума. Наш день начинался с утренней пробежки. Мы обедали вместе и делились веселыми историями из детства. Ездили на работу и возвращались домой как супружеская пара. Гуляли вечерами по набережной и нежились под лучами весеннего солнышка. И занимались сексом, где только придется и когда захочется. А хотелось всегда!

Как и сегодня...

Сегодня мы решили выехать на пляж и позагорать на самом отдаленном от посторонних глаз месте.

Португальские пляжи очень сильно отличаются друг от друга. Здесь можно найти километры мелкого светлого песка, но также есть пляжи рядом со скалами, с их таинственными пещерами и каменистыми берегами — пристанищем большого количества морской живности.

С самого утра мы отправились на морскую экскурсию на небольшой лодке, способной принять на борт не больше пятнадцати человек, и ушли в неторопливое путешествие рядом с

береговой линией. Пожилой мужчина — гид, если можно так назвать капитана этой посудинки — рассказывал старинные легенды и объяснял название каждого пляжа, приправляя все смешными историями. Мы заплывали в красивейшие гроты и любовались творчеством матушки-природы. Особенно нас поразил маленький пляжик, доступный только людям, добравшимся сюда вплавь.

Ян все время сидел рядом со мной. Он обнимал меня и украдкой наблюдал за моей реакцией и восторженными взглядами больше, чем за морской красотой. Мое настроение ежесекундно становилось все лучше. Я наслаждалась каждым мгновением, проведенным в компании Яна.

После экскурсии мы пообедали в рыбном ресторане. Желая воспользоваться этим выходным по максимуму, я предложила поехать на мой любимый пляж. Радовалась как ребенок, что и Яну не меньше, чем мне, нравится проводимое вместе время.

Попав на маленький пляж, на который можно пройти лишь в отлив, преодолев небольшой туннель, мы достали маски и ласты и пошли нырять и рассматривать рыб, морских звезд, осьминогов и много чего еще.

Подводный мир завораживал! Трудно с чем-либо сравнить ощущения, которые ты переживаешь под водой. Плавая на поверхности с трубкой, приходится контролировать дыхание. Сердце неспешно выстукивает свой ритм, а ты в это время спокойно наблюдаешь за происходящим. Восхитительное чувство, когда вытягиваешь руку, а рыбы, маленькие и побольше, начинают танцевать вокруг тебя целой стайкой. Не ощущая опасности от дайверов без подводного оружия, они, словно заигрывая, притрагивались к нашей коже, отбивая хвостиками. Немного позднее мы увидели, как на дне промышляет осьминог. Стребая свою жертву щупальцами, он и сам становится легкой добычей — он настолько близко, что его можно схватить руками, что Ян и попытался сделать, но я помешала. Из рассказов местных жителей я узнала о случаях, когда хитрые моллюски оплетали своими конечностями руку человека и без особых усилий ломали ее. Стало страшно, что и с Яном может произойти что-то нехорошее.

Насладившись морским миром неопишуемой красоты, мы вышли из прозрачной воды и вернулись к нашим вещам.

— Как же здесь классно! — произнесла я, радуясь увиденному. — Сто лет сюда не приезжала. Даже забыла, чего я себя лишила.

Скинув ласты и маску возле полотенца, я легла на него и начала разглядывать свой новый раздельный купальник цвета морской волны — подарок, выбранный Яном. Раньше я старалась скрывать тело из-за шрама на спине. Всегда выбирала цельные купальники, закрывающие всю мою спину. За короткое время парень внушил мне такое спокойствие и уверенность в себе, что все мои комплексы и стеснения показали себя глупыми отголосками прошлой жизни.

— Еще раз спасибо за купальник. Он очень красивый, — сказала я, окидывая взглядом Яна снизу вверх, провела пальцами по телу и с радостью заметила веселые огоньки в добрых глазах парня. Он не заставил себя долго ждать — подошел и лег прямо на меня, стряхивая холодные капли воды на мое уже подогретое солнышком тело. Я завизжала от неожиданности и попыталась улизнуть от него, но тяжесть мужского тела быстро сменила мой настрой.

— Это всего лишь вещь, надетая на красивую девушку, — произнес Ян игривым тоном и припал к моим губам нежным поцелуем.

От его близости голова закружилась, а по телу разлилась приятная нега. Захотелось продолжения, но сказала я почему-то совершенно противоположное:

— Ты в курсе, что даже если мы на всем пляже одни, то сверху, со скал, нас очень хорошо видно?

— И что?

— Там есть деревянные дорожки, по которым прогуливаются толпы туристов.

— И? — протянул Ян, спустился к моей шее и неспешно лизнул, отчего у меня перехватило дыхание.

— Если ты не хочешь найти свою голую задницу на просторах интернета, советую тебе остановиться, — прошептала я, прикрывая глаза от удовольствия.

— Никому нет дела до моей задницы. А я, как настоящий джентльмен, обещаю прикрывать тебя своим телом до самого конца. Сладкого, громкого... делающего твои глаза блестящими и еще более красивыми.

— Действительно, какой ты джентльмен! Но заниматься любовью среди белого дня, на виду у посторонних?.. Пожалуй, я откажусь от вашего прекрасного предложения, — высказала я неуверенно, а мои руки противоречиво рванули в плавательные шорты Яна и нашли там готового друга.

— Что-то твои действия опровергают твои слова, — довольно промурлыкал мужчина, как большой кот.

— Ты путаешь мои мысли: в твоём присутствии я постоянно теряю голову и не могу противостоять твоим ласкам.

С довольной улыбкой на лице я притянула Яна к себе и поцеловала в губы, лаская и дразня их языком. Парень быстро отозвался на мою игру и ответил с такой жадностью и страстью, что наши припухшие губы после такого начали болеть. И мы бы вряд ли остановились, несмотря на все доводы разума, если бы не услышали неподалеку голоса семейной пары с детьми. Устраивать жаркие игрища на глазах у детей не показалось нам будоражащей идеей. Это не посторонние туристы, проходящие где-то там, вдалеке.

— Скажем детям спасибо? — продублировал Ян мои мысли, но при этом как-то разочарованно засмеялся и откатился от меня на другое полотенце, пока взрослые бросали на нас осуждающе взгляды. Ну или сочувственные.

— Поехали домой? — Я поднялась на локте, повернулась и поцеловала его плечо. Затем прикусила и поцеловала снова. Начала играть пальчиком, очерчивая красивые мышцы на его животе и груди. С наслаждением заметила, как лишь от невинных прикосновений его глаза заполняет дымка страстного желания, и добавила: — Продолжим там?

— Не могу отказать такому заманчивому предложению.

Мы собрались буквально за пару минут и не спеша отправились к машине. По пути Ян держал мою руку в своей большой ладони, и я расплывалась от нового всепоглощающего тепла. На душе стало так хорошо и так спокойно, что казалось, я просто парю в невесомости. Несмотря на одну маленькую и подленькую мысль, словно нашептывающую мне на ухо: «А что дальше?»

Ян так и не проронил ни слова о своих планах на будущее. Мысль, что он скоро скажет: «Я возвращаюсь в Москву» и бросит меня, просто доводила меня до паники. Но другая наивная сторона моей души успокаивала и внушала обманчивое спокойствие. Утверждала, что я не должна быть параноиком и мы сможем найти выход.

Когда мы подъехали к дому, я, пока Ян не успел выйти из припаркованной в гараже

машины, перебралась к нему на колени. Прижавшись полуобнаженной грудью к мужскому лицу, я притянула его к себе что было сил.

— Мне нравится ход твоей мысли, — заулыбался он, сразу улавливая мое желание. — Но, может, дома будет удобней?

— Пожалуй, ты прав. Но у меня еще не было секса в машине. Я очень хочу провести сравнительный опыт.

— У-у-у, меня будоражит такая соблазнительная идея. Почту за честь поучаствовать в столь интересном и приятном эксперименте.

Ян одной рукой горячо прижал меня к себе, а пальцы другой запутал в моих волосах. Мы словно сорвались с цепи — целовали все, что находили губами: щеки, подбородок, шею... С дыханьями вырывались стоны, а голова кружилась от пьянящей близости. Я потянулась руками к его плавательным шортам и уверенно освободила возбужденный член.

— Кажется, я получаю удовольствие от того факта, что здесь можно носить легкую одежду, которая быстро сбрасывается, — сказал Ян. Его комментарий немного напомнил о моей главной проблеме, но желание не останавливаться оказалось сильнее самобичевания.

— А можно и не снимать вообще, — игриво ответила я.

С этими словами, слегка задирая платье, я лишь отодвинула нижнюю часть купальника в сторону и села на возбужденный орган, заполнив им себя полностью. От нежности, с которой Ян касался меня, сердце еще сильнее сжималось в груди. Еще один блаженный стон слетел с моих губ, и в краешке глаза от удовольствия проступила нежданная слеза радости. Ян покрыл поцелуями мои щеки и ресницы, собирая губами все соленые капельки. Наше учащенное дыхание распалило фантазию.

Как же мне хорошо с ним. Его руки, прижимающие к себе, дарят такое спокойствие и умиротворение, словно я снова становлюсь маленькой и попадаю в новый мир без бед и печали. Его губы ласкают так нежно, будто и нет ничего лучше и слаще на свете. Его член приносит столько телесного удовольствия, что я вновь чувствую себя полноценной. Создается впечатление, что я хожу на грани сумасшествия. Мне жадно хочется еще, просто чтобы понять, когда же мое тело скажет «хватит». Ведь сколько бы мы ни занимались любовью, я не могла сказать «стоп». Не хочется прекращать происходящее между нами и отпускать его и на минуту. Каждое движение сопровождается сладкой истомой. Каждый толчок внутри меня заставляет бежать кровь быстрее. Нет желания открывать глаза, всецело отдаваясь ощущениям.

— Диана, — прошептал Ян бархатным голосом, не останавливая поток поцелуев, — если мы так продолжим, я не успею выйти.

— Хочу тебя всего.

Каждый раз Ян был очень осторожен и заботился о последствиях нашей близости, а мне так и не пришло в голову сообщить о том, что я принимаю противозачаточные. Просто приятно знать, насколько ответственно он относится к нашей «безопасности». А сейчас какое-то непонятное эгоистичное существо во мне захотело проверить, насколько мысль о детях напугает моего пылкого любовника: остановится он или решит рискнуть?

Ян сжал меня сильнее, впился поцелуем в губы, словно отдавая себя этому сумасшествию полностью, и продолжил двигаться, заставляя меня кричать еще громче. Пик наслаждения, пришедший к нам одновременно, заставил меня вытянуться дугой. Волна блаженства пробежалась по всему телу, принося с собой расслабляющий эффект на все мышцы. Наслаждаясь легкой дрожью от разрядки, я упала лицом в ложбинку его шеи и

сделала глубокий вдох поллюбившегося аромата своего мужчины.

Спустя долгие минуты я приподняла лицо и нашла взглядом глаза Яна. Никакого беспокойства. Соприкасаясь лбами, мы засмеялись друг другу в лицо. «Шалость удалась». Тепло разлилось по всему телу и душе, и я была готова сидеть так вечно. Только затекшие ноги и поцарапанные коленки начали напоминать о себе.

— Должна признать, секс в машине приятен, но неудобен, — промурлыкала я со смешком и вернулась на пассажирское сиденье.

— Я предупреждал. — Ян протянул мне пачку салфеток и взял одну себе. — Диана, ты не переживаешь, что можешь забеременеть? Прости, что так в лоб, но я должен знать.

— Нет. В моем возрасте я не против детей. — Заметив его удивленный взгляд, я добавила: — Но не волнуйся! Я принимаю чудо-таблетки.

— А я и не волнуюсь.

— Ну да, сделаем вид, что я поверила.

Я вышла из машины, не давая Яну возможности продолжить эту тему, и быстро направилась в дом, напрямик в душ, чтобы смыть с кожи морскую соль и доказательства «эксперимента» в машине. Скидывая на пол одежду и нервно прикусывая губу, я все размышляла: когда же мы все же решимся прейти к самому главному вопросу.

Через пару минут прозвучали бархатистые нотки голоса у меня за спиной:

— И куда ты убежала?

Зайдя в маленькую ванную комнату, Ян уже снял с себя вещи и решил присоединиться ко мне. И все мои здравые мысли смыло прохладными струями воды. Его губы накрыли мои... и все пошло по новому кругу.

Повернув меня лицом к стене, Ян намотал мои волосы на кулак и, нежно притягивая меня к своей мускулистой груди, прошептал:

— Я обожаю твои волосы, пожалуйста, никогда не меняй прически.

— Хочешь превратить меня в Рапунцель? — заулыбалась я, втайне радуясь, с каким удовольствием он произнес свое пожелание, ставшее самым важным комплиментом на свете.

— У тебя неповторимый цвет волос, как и вся ты. Ты сводишь меня с ума, кардинально меняешь мой мир, и я совсем не хочу сопротивляться.

Парень вошел в меня так медленно и нежно, что я чуть не расплакалась от удовольствия, мечтая об этом не как о телесной разрядке, а как о чем-то новом. Я будто с каждым движением все больше осознавала, что я не просто увлеклась жгучим красавчиком, а влюбилась и больше не смогу жить по-другому. Много лет я не испытывала ничего подобного, не таяла в чьих-то руках, как сладкая вата во рту. Не припомню на своей памяти такого сильного магнетического притяжения, которое испытываю по отношению к Яну, только заглянув в его добрые глаза.

Это будоражит и пугает одновременно.

Выругав себя за негативные мысли, я отдалась во власть блаженства. Ощущая дыхание на волосах и жар мужчины внутри себя, я полностью потеряла ход времени. Прикрыла глаза, откинула голову назад и сосредоточилась на том, как ловкие пальцы Яна ласкают мою пульсирующую горошинку. С каждым ускоряющимся толчком я выдыхала стоны наслаждения, до самого пика, который наступил одновременно для нас двоих. Прижимаясь от изнеможения голой грудью к холодной стене, я млела от восторга, пока вода смывала все следы нашей новой шалости.

Обтершись полотенцами, мы продолжили улыбаться друг другу, словно два подростка.

— С меня обед! А с тебя разговор о Викторе. Кстати, я тебе должен кое-что показать. Совсем забыл про это...

Фраза Яна оборвалась на полуслове. В доме раздался громкий звонок домофона, оповещающий, что кто-то стоит у ворот. И судя по несдержанному второму звонку, гость явно надеется скорее попасть на территорию.

— Я открою, а ты пойдешь оденься.

— Я поднимусь наверх, мои вещи слегка испачкались после нашего бесподобного первого «заезда» в машине. В следующий раз попробуем на заднем сиденье — там места побольше. — Ян шутливо подмигнул и поцеловал меня в губы, пока я надевала легкое платье и белье.

Когда мы шли к двери, Ян продолжал обнимать меня одной рукой за талию и дразнил мою шею поцелуями. По коже рассыпались предательские мурашки. Тиская грудь, он сжимал и дразнил соски, отчего с моих губ слетали сладкие стоны... И не раздайся третий звонок, пожалуй, мы заигрались бы снова.

— Боже, кто там такой нетерпеливый? — вырвалось у меня раздражительно.

— Нужно купить новый домофон с камерой, чтобы не приходилось открывать ворота каждому желающему.

— Тут я с тобой соглашусь! Вряд ли этот дом снова станет отелем, а держать ворота открытыми для каждого прохожего я не люблю.

Не удержавшись, я шлепнула парня по аппетитной голой попке и подождала, пока он поднимется на этаж выше, чтобы не показывать его наготу уже заезжающей во двор машине, и только тогда нажала на кнопку открытия ворот.

Глава 25. Диана

Открыв входную дверь и заметив дорогуший тонированный черный автомобиль у себя во дворе, я почувствовала, как улыбка сползает с моего лица, а челюсть сжимается от негодования. Быстрым шагом я отправилась навстречу машине и перегородила ей путь, не давая возможности припарковаться на более подходящем месте. Водитель, заметив мое настроение, остановился как раз у моих ног. Заглушив мотор, он неторопливо вышел из салона и вразвалочку пошел ко мне. Я терпеливо ждала, но продолжала сверлить его злым взглядом.

— Чтобы не разрываться в сомнениях, — начала я, — я хотела бы задать этот вопрос лично, глядя вам прямо в глаза. Сразу предупреждаю: мне врать бесполезно, у меня на ложь хорошее чутье!

— А я и не собирался.

Подойдя ко мне на расстояние вытянутой руки, уверенный в себе Игорь, потеряв кончик носа, принял мужественную позу, показывая, что он готовился к этому разговору.

— Ваших рук дело?

— Да, — честно признался он, выровнялся и сцепил перед собой руки в замок.

Я же, как и хотела, вlepила ему самую сильную и болезненную пощечину, на которую была способна, чем оставила не только красный след на его ничего не выражающем лице, но и жуткую боль в своих пальцах. Но и этого мне показалось недостаточно. Захотелось пойти и взять лопату в саду, чтобы добавить.

— Как ты посмел прислать в мой дом какого-то громилу?!

Моя кровь закипала, злость набирала новые обороты с каждой секундой. Но его готовность вынести еще не один такой удар немного меня обескуражила и возмутила одновременно. Скрипя зубами и сжав кулаки, я размышляла над новым ударом, но уже в более чувствительное для мужчины место. Этого наглеца явно не цепляла обычная пощечина!

— Диана, произошла ошибка.

— Ошибка? — заорала я на всю улицу. От испуга птицы, сидящие на соседнем дереве, разлетелись в разные стороны. — Меня ударили по лицу и пытались вытянуть из дома посреди ночи в одной рубашке! А ты говоришь об этом так, словно допустил маленькую пометку в своих документах!

— Ты права, и я приму любое твоё наказание, — уверенно ответил он, хотя и виноватым тоном.

— Игорь, ты больной?! У тебя тараканы в голове что-то праздновали и решили пригласить меня на пирушку? У вас в Москве все так дела ведут, или только ты?

— Я готов заплатить любую сумму и сделаю что угодно, лишь бы ты меня простила.

— Простила? — опять заорала я, не веря услышанному. — Притронься ты или кто-то из твоих людей ко мне еще раз — я не просто пойду в полицию, я тебя сама похороню в твоём же саду. Живьём! Будешь лежать и наблюдать за тем, как он пестрит яркими красками.

Игорь заулыбался от моей угрозы, а я несдержанно замахнулась снова, но остановилась, услышав у себя за спиной приближающегося к нам Яна.

— Какого хрена ты тут делаешь? — прорычал злющий Ян, и я немного опешила. Но вовремя взяла себя в руки и перегородила ему путь, не дав возможности налететь на гостя с

кулаками.

— Оу-у, добрый день, Ян. Каникулы тебе к лицу, хорошо выглядишь. Загорел, посвежел. Твои родители передают пламенный привет и просят вернуться на историческую родину. Как-то ты уж засиделся тут.

Язвительный тон Игоря поддевал Яна каждым словом, видно по его лицу. Он так напрягся, вытянулся как струна. Его сильно сжатая челюсть заходила желваками, и я поняла, что до этого видела лишь добрую сторону парня. Злая мне не нравится, но у него явно есть веские причины для такого «перевоплощения».

— Что. Ты. Тут. Забыл? — прорычал Ян сквозь зубы.

— Я приехал поговорить с Дианой лично. Хочу вымолить прощение, а если понадобится, пойду в ее рабство до конца наших дней. — Насмехаясь, он внимательно наблюдал то за мной, то за Яном, словно пытался понять, что между нами изменилось.

— Очень смешно! — саркастично выдала я, желая спрятаться от его пристального взгляда.

Неожиданно пассажирская дверь в машине открылась, и оттуда показалась незамеченная до этого момента высокая блондинка. Ухоженная, пафосная супермодель наподобие моей «подруги» Оли. Одинаково накачанные какой-то дрянью губы, перманентный макияж, наращенные волосы — весь набор столичной модницы. Ну прям ставь рядом и ищи отличия! С первых секунд она мне не понравилась, но я промолчала, наблюдая за реакцией мужчин. Глаза Яна округлились всего на пару секунд, а потом лицо опять превратилось в лед. И только Игорь получал какое-то непонятное скрытое удовольствие от этой встречи, затем самодовольно и фальшиво сказал:

— Ой, Ян, совсем забыл! Я тут кое-кого привез.

— Привет, Ян, — несмело произнесла девушка, неотрывно глядя ему в глаза. — Нам нужно поговорить.

— Нам не о чем разговаривать! — отчеканил он, не выражая никаких эмоций. Девушка же, наоборот, растеряла уверенность в себе. Склонив голову, она явно боролась с подступающими слезами.

— Пожалуйста, это важно, — негромко проговорила она умоляющим тоном и подняла уже мокрые глаза.

— Диана, дадим им пару минут?

Игорь подошел и протянул руку, чтобы притронуться к моему плечу, однако Ян моментально встал передо мной и посмотрел на парня убийственным взглядом.

— Я догадываюсь, какую игру ты затеял, — сказал он. — Но у тебя ни хрена не выйдет! А если ты притронешься к Диане, я от тебя мокрого места не оставлю.

Никто из мужчин не желал уступать: оба были настроены серьезно. Казалось, одно лишнее движение, и они вцепятся друг в друга мертвой хваткой, как дворовые псы.

— В этот раз я не виновен, Ян. Это ты не был аккуратен, так что вини себя. И расхлебывай все сам. Я пообещал Диане, что и не коснусь ее, пока она сама не позволит. Я сдержу свое слово.

Рука Яна уже подлетела вверх, готовая опуститься на лицо собеседника.

— Так, все, хватит! — отрезала я, наблюдая за диким петушиным боем. — Достали!

Я кинула беглый взгляд на девушку. Она рано или поздно все равно донесет Яну желаемую информацию, и тянуть с этим просто нет смысла. Встав между мужчинами, я растолкала их в разные стороны. Ян одарил меня взглядом, полным замешательства и

нежелания верить в происходящее.

— Поговори с девушкой. А мы отойдем.

Я покинула площадку перед домом, где и оставила всю честную компанию, и направилась к бассейну, тщетно отгоняя от себя плохое предчувствие и мысль, что Яна и блондинку что-то связывает. От этого представления меня пробила нервная дрожь. Мысленно я начала молиться, надеясь, что уже через полчаса незваные гости разъедутся и все встанет на свои места. Я даже попыталась уговорить себя в том, что это девушка Игоря, которая приходится дальней родственницей Яну, и она хочет попросить прощения за какую-то некрасивую выходку, на которую, чуется мое сердце, эта блондинка ох как горазда!

Игорь последовал за мной, словно тень. Уважительно соблюдал дистанцию, хоть и окидывал каким-то подозрительным взглядом, чем раздражал меня с каждой секундой все сильнее.

— Одно радует... — засмеялся он неуверенно, прерывая затянувшуюся тишину.

— Что именно, позволь узнать? — буркнула я в его сторону, а боковым зрением заметила, как Ян с блондинкой прошел на кухню, держась от нее примерно на таком же расстоянии, на каком и мы с Игорем.

— Неожиданно мы перешли на «ты».

— Ты, наверное, издеваешься надо мной? Думаю, пролив собственную кровь по твоей вине, я имею право выйти из себя и перестать «выкаты», — язвительно кинула я ему в лицо.

— Ты имеешь право на все, что угодно. Хочешь, можешь пустить мою кровь, если это искупит мою вину. Но я могу поклясться всем, что имею: я не хотел причинять тебе боль.

— Хорошо! А какой был план?

И действительно, в чем смысл его поступка?

— Думаю, он тебе не понравится.

Игорь склонил голову, изучая носок своего ботинка, что явно не вязалось с его обычным самоуверенным поведением.

— Выдавай! Я уж сама решу, понравится или нет!

— Хотел, чтобы ты проснулась на яхте и дала мне последний шанс познакомиться с тобой поближе.

От этих слов у меня челюсть упала, при этом Игорь расцвел, словно майская роза, — расплылся в широкой улыбке. Но он даже не догадывался, в какое бешенство мог привести меня его план.

— Прежде чем ты выдашь очередной злой ответ, я должен сказать, что ничего лишнего я бы себе не позволил. У меня нет привычки брать девушек силой.

— Поверь, — закивала я головой, не веря своим ушам, — это заявление не делает чести тебе и твоим поступкам.

— Диана, какой самый безумный поступок совершал ради тебя мужчина?

И тут я серьезно задумалась. Мой первый мужчина однажды отличился таким поступком, но он был совершенно нехорошим. И чуть не довел им меня до сумасшествия. А потом... Мужчины никогда не выстраивались очередь, чтобы хоть как-то постараться ради меня. Раньше такое внимание мужского пола показалось бы мне жутко странным, а может, даже и польстило... Но что насчет моего желания сейчас?

— Ты умеешь отойти от темы, — пробубнила я, понимая, что сама немного запуталась в своих мыслях.

Повернувшись к двери, я с недовольством заметила, что девушка уже обошла стол и

подошла к Яну гораздо ближе. Жалобно рассказывает ему что-то, заглядывая в глаза, как побитая кошка, пока он, скрестив руки на груди, смотрит на нее совершенно холодным и пустым взглядом.

«Нет, это точно не возлюбленная! Тут что-то другое!» — подумалось мне.

Сделав невинное лицо, я кивнула в сторону парочки и решила пойти ва-банк, задав Игорю вопрос:

— Не ревнуй, что твоя девушка говорит там с Яном?

— Моя? — усмехнулся Игорь, показывая на себя рукой. — Нет, это не моя девушка! Это невеста Яна.

Кто?! Невеста? Может, я ослышалась? Комната вдруг закружилась. Появилось ощущение, что я вот-вот потеряю сознание, но мое тело словно парализовало. Я попыталась схватиться хоть за одно логическое объяснение среди мыслей, жужжащих у меня в голове точно рой диких пчел. Или десяток роев, собравшихся вместе! Жалящих и оставляющих большие болезненные волдыри. Мой позвоночник напрягся, а шрамы на нем запульсировали. Память моментально подкинула момент, когда Ян целует каждый сантиметр моей кожи, внушая мне уверенность в себе. Только сейчас во мне крепчала уверенность в том, что меня одурачили. А я доверчиво позволила себя обмануть. Ком в горле начал душить, и мне катастрофически стало не хватать воздуха. Чувство того, что от предательства моя душа треснула вновь, больно сжало сердце. Между тем Игорь продолжал рассказывать:

— Она сбежала с их свадьбы. А теперь сильно сожалеет и хочет вернуть его обратно.

— Этого не будет! — произнес уверенно мой страх, хоть все подсознание не было в этом уверено.

— Я не знаю! Он сильно хотел ребенка, а оказалось, что она не беременна. — Игорь дружелюбным тоном пытался показать мне свою честность, только зная его хитрое нутро, я не поверила ни единому его слову. — Тогда она не была беременна... — добавил он лукаво, и все стало на свои места.

— А сейчас?

Я повернулась и посмотрела на него пристальным взглядом. Он повел плечами, будто не имеет понятия. Но весь его вид говорит, что он в курсе всей истории и знает гораздо больше, чем произносит вслух.

Ян благородно решил меня не посвящать в такие тонкости, надеясь, что я не узнаю? На что он рассчитывал?

— Как давно сбежала невеста со свадьбы? — задала я новый вопрос, думая о временных рамках и о том, что живот блондинки еще не заметен.

— За день до его прилета в Португалию.

«За день? За день, вашу мать?! — Мои глаза невольно округлились. Я размечталась о том, что Ян влюбился в меня, как только увидел, а оказывается, он завел новую зверюшку, пытаюсь забыть сбежавшую невесту? Несостоявшуюся жену?! Вот в чем была его идея? Или это какой-то больной план мести вроде: «Найду несмышленную дурочку, проиграюсь и тоже сбегу»?

Ему все же удалось снять с меня трусы, как мне и угрожали его родственники!

Чувствуя себя наивной студенткой, я уже не могла думать разумно. Мне не хотелось плакать или страдать, как обычной девушке, испытавшей предательство. Злость разливалась по венам со скоростью света, подталкивала сделать какую-то гадость. Хотелось, как огнедышащему дракону, выжечь всех и каждого из своей жизни. Выгнать со двора, закрыть

ворота и больше никогда с ними не встретаться!

Если Ян решил, что у него получилось меня подмять ради собственных целей, фиг угадал!

Гордо выровняв плечи и задрав подбородок, я отправилась напрямиком на кухню с желанием устроить охрененный скандал. И расставить все точки над «і» уже прямо сейчас! Но подходя ближе, я услышала совершенно неожиданную фразу:

— Родишь. Сделаешь тест ДНК. И после этого я начну платить алименты.

Вот тебе и благородный джентльмен двадцать первого века! У меня лицо перекошило. Я не ожидала такого ответа от доброго Яна. Или я только так подумала. Еще час назад или меньше кто-то излился в меня и заявил, что не пугается мысли о детях. А оно вот почему? Потому что... я рожу, сделаю тест ДНК — и потом начну получать выплаты на ребенка? Благородный принц, ничего не скажешь!

Стало противно! Меня передернуло от воспоминаний о нашем сексе и о поцелуях. Даже подташнивать начало, глядя на него. Не хочу больше видеть! Пускай делает все, что хочет! Пускай возвращается к своей перекачанной силиконом и ботоксом кукле Барби... И вообще не понятно, почему он Олю не предпочел? А, ну да, забыла. У нее нет половины этого дома! Но если план был в этом, хрен что он получит.

Я подошла к двери и резко открыла ее, желая пройти в свою комнату специально мимо них.

— Яна, я сказал свое последнее слово. Диана, подожди, — прокричал Ян, заметив меня, прошествовавшую через кухню вглубь дома с совершенно фальшиво спокойным лицом.

— Нет, не отвлекайтесь! Я всего лишь возьму документы и ключи от машины.

— Ты куда-то поедешь? — удивился Ян, прекрасно помня о других наших планах: мы хотели готовить обед, а потом поваляться на диване за просмотром фильма, который мы оба любили и обсуждали уже не один день.

— Да, поеду с Игорем и обсужу проект его нового сада.

— Ты будешь с ним работать после всего, что он сделал? Ты в своем уме? — взорвался он и бросился за мной.

Между тем, стараясь увеличить дистанцию между нами, я быстро направилась в комнату, не желая терять лицо перед самодовольной блондинкой, явно наблюдающей за нашими далеко не идеальными отношениями. Схватив сумку, я вернулась в коридор и злобно добавила:

— Буду! Или ты мне запретишь?

— Диана, давай сначала поговорим. — Ян схватил меня за руку, и меня снова передернуло.

— Не смей меня трогать! — прошипела я, вырываясь из его захвата. — Иначе я уложу тебя в том же саду, где обещала закопать твоего друга.

Ян опешил от моей гневной реакции и на шаг отступил.

— Иди и говори со своей бывшей будущей женой! У вас есть что обсудить!

— Дай я тебе все объясню.

— Нет необходимости! Мы заигрались, Ян! Каждый из нас хотел обхитрить и добиться своего, но в нашу игру вписываются новые невинные детали. Мне нужна от тебя лишь половина твоего дома! Я прошу тебя, продай! Или я начну судебный процесс, и все равно добьюсь своего. Не забывай, я имею двойное гражданство, а ты здесь только турист!

— Тебе нужен был только дом? — спросил он, шокировано глядя на меня и не веря

своим ушам.

— Всегда! Но за хороший секс отдельное спасибо! Только у меня нет привычки спать с почти женатыми мужчинами!

— Я не женюсь на Яне.

— Яна? — От негодования мои брови поползли вверх. — Черт! Да вы прям идеальная пара! Ян и Яна. На свадебных приглашениях смотрелось хорошо? А срезанные цветы на торжество уже завяли или так еще и стоят в вазах? Сколько прошло недель?

— Диана, ты злишься. Ты успокоишься, и мы поговорим нормально.

— Нечего здесь обсуждать! Ты скоро станешь отцом! — взвизгнула я несдержанно. — Я в любом случае не стану женщиной, которая увела папу из семьи. — И добавила себе под нос: — Я знаю, как расти в одиночестве.

Ян стоял как вкопанный. А когда он ринулся ко мне с желанием обнять меня, я остановила его и тихо добавила:

— Мы заигрались, Ян. От тебя мне нужен только дом. Если ты еще не понял, мне вообще никто не нужен. Мне хорошо одной. Я всегда была одна, и если ты подумал, что ты что-то изменишь и я смягчусь, то ты ошибся.

Я высказала всю эту ложь, глядя ему в глаза, которыми он теперь смотрел на меня с пустотой и холодом. Я оставила его и побежала прочь, желая сделать свежий глоток воздуха. Вышла на улицу и жестом позвала Игоря, все еще ожидающего на том же месте, возле бассейна.

Глава 26. Игорь

Недели тянулись, а я не мог прийти в себя. Образ Дианы преследовал меня на каждом шагу. Поглядывая на женские задницы, я понимал, что у садовницы она аппетитней. Слыша смех, сравнивал и осознавал: у Дианы он заразительней. Везде и всегда мысли постоянно возвращались к рыжей бестии. Сосредотачиваться на работе стало сложнее, мне чего-то не хватало.

Я вызывал к себе самых элитных эскортниц с натуральными рыжими волосами, но ни одна из них не смогла меня удовлетворить. Каждая извивалась и терпела все мои прихоти, а перед глазами стояло совершенно другое милое лицо с веснушчатым и упрямым носиком. Прямо наваждение какое-то.

Когда отец Яна попросил об одолжении, я подумал: «Все будет проще простого. Полечу в Португалию, потрахаю изголодавшуюся риелторшу и загляну на огонек к любовнице старого знакомого». Оленька старалась как могла. Засасывала по самое не балуй и рассказывала, как страшной, никем не любимой и никому не нужной рыжей девке повезло с большим наследством. Она злорадствовала без стеснения, и с каждой ее фразой я понимал: она сама не против оказаться на месте рыжей.

Первоначально я, конечно, удивился, что у любимого родственничка доходяжного Яна была молодая любовница, но не предполагал, что настолько! То-то старик почти не появлялся в Москве. Была бы у меня такая прелесть под боком, может, и я бы забил на всех большой и толстый и сбежал.

Когда я встретил Диану у дверей центра, я аж ошалел, увидев, насколько свеженьким оказался цветочек — лет так на тридцать пять моложе старого проныры, не меньше! Глаза полезли на лоб. А разглядев, какая Диана красивая, понял, что ушлая риелторша просто завидовала, причем далеко-таки не белой завистью, натуральной красоте девчонки! Диана заговорила о работе, а я все улыбался и думал, как же внешность обманчива. Стоит вся такая невинная, хлопает своими ресничками, как студентка, а сама опыта набиралась у мужика, выдавшего виды. Ну да ладно!

Продолжил знакомство и получил приятный сюрприз! Лиса-то оказалась со стержнем! Дерзкая, смелая, красивая, умная — просто гремучая смесь, а не женщина. Не повелась ни на какие приглашения, да еще и не побоялась постоять за себя. Я завелся не на шутку. Так и хотелось схватить ее, закинуть на плечо и увезти, пока строптивица не станет добрее и покладистой.

Когда я увидел, как Ян пускает на нее слюни, мне даже смешно стало! Ему такая цаца не по зубам! Так и будет ходить вокруг да около и обхаживать ее, пока она не найдет себе кого-то достойного, уверенного в себе, да еще и у него на глазах. Вот я и решил девочку воспитать. Вывезти на шикарной яхте в океан. Покормить деликатесами. Напоив хорошим шампанским, дать ей возможность понять, что мужики бывают разные, а ради хороших денег не стоит спать со стариками. Только мой человек сильно напортачил, чем вывел меня из себя! Когда он доложил, что лиса начала сопротивляться и ему пришлось ее «успокоить», я, даже не дослушав, выломал ему пару пальцев. А стоило узнать, что он дотронулся до рыжули, захотелось убить его на месте. Но худшее произошло, и выход из этой ситуации был лишь один — отойти в сторону и дать Диане время успокоиться.

Риелторша посылала то гневные, то слащавые сообщения, на которые я не отвечал еще с

нашего последнего разговора. Согласилась покрасить волосы в ярко-рыжий, но не учла, что свою продажную шкурку она не смогла бы поменять, как бы ни старалась. Я таких продуманных знаю, вижу насквозь. Не кидал ее в черный список, лишь бы она иногда доносила мне о рыжухе. А она, стерва, доносила! При первой возможности выслала мне гневное послание, сказав, что если я рассчитывал затянуть Диану в постель, то опоздал. Она там уже кувыркается с Яном.

И тут мне стало совсем худо! Хотелось выломать Яну руки и сломать каждый палец, протянувшийся к моей «навязчивой идее». Я даже подумал, не послать ли одного гонца и не разобраться ли прямо на месте с этим вечно достающим меня своими идеалами парня. Но тогда у рыжей возникли бы проблемы, а мне почему-то этого не хотелось. И тут я наконец понял, что этот «драгоценный камень» я хочу сохранить в целостности и сохранности только для себя. Надо было лишь понять, как выманить Яна из его нового гнезда.

Решение пришло само! На своих длинных и худых ногах. Даже захотелось хорошенечко ее оттрахать за такую новость. Но безмозглая курица запоздало включила принципиальность и верность «любимому».

— Проходите, — произнесла моя секретарша, провожая Яну в кабинет, пока я изучал досье на Диану. «Обычная деревенская девчонка, выросшая в какой-то глуши с престарелой бабкой, а вскружила голову покруче светской львицы», — подумал я и улыбнулся краем губ, разглядывая ее фотографию.

Помощница ушла, виляя своим округлыми бедрами, а я усмехнулся снова, разглядывая ее сзади. Странная ситуация, ведь это еще одна баба, которая до сих пор не попала в мою койку. Не предпочитай она женщин, может, я бы и оскорбился и уволил ее, но она стала лучшей работницей офиса.

Яна ревниво кашлянула, привлекая внимание к своей персоне. Прошла мимо моей «недоступной» и смерила ее брезгливым взглядом, видя в ней соперницу. Присела на предложенное место и, показав свою решимость, начала сверлить злым взглядом и меня.

Мы не виделись со дня ее свадьбы. Когда она не захотела покидать мой дом лично, пришлось вызвать такси и выпроводить ее силой. Заверил, что после ее провалившегося плана «вызвать во мне ревность» она может окончательно валить на все четыре стороны.

Да, я хотел наказать благородного мальчика Яна. Думал еще немного поразвлечься с дешевой куклой, считающей себя очень ценным экземпляром, но все обломалось, когда я узнал о ее хитроумном плане с беременностью; тут даже я охренел — не ожидал от нее такого. Средневековые договоры двух старых прожженных жуков-отцов меня позабавили. Они уже предчувствовали, что их компашкам скоро придет конец и они будут сожраны моим холдингом — это всего лишь дело времени. И если крестный думал, что таким способом я пощажу его и его партнера, то он сильно ошибся.

Пощада? Я не знаю такого слова. Никто не получал пощады, хоть раз перейдя мне дорогу. Спасибо моему отцу-одиночке, этому садисту. Он в свое время мне доходчиво объяснил, как ведутся дела. Всех своих обидчиков и конкурентов он убирал не моргнув и глазом. И я тоже, разными доступными и недоступными мне способами, убираю их со своего пути. Много лет лежащие в могиле недруги семьи не дадут соврать о серьезности моего настроения.

Яна присела на краешек кресла, и я заметил, что она будто посерела. Выглядела как-то странно: помятая, измученная. В дорогих шмотках, но без блеска и своего постоянного высокомерия, бьющего ключом. С таких надменных особенно приятно сбивать спесь, ставя

раком — указывать их настоящее место.

Даже не имея товарного вида, Яна решила впустить в нашу беседу невинный флирт, или свою хитрость и изворотливость. Контролируя свой ревнивый взгляд, она произнесла спокойно, но игриво:

— Здравствуй.

— И тебе не хворать. Хотя выглядишь ты не лучшим образом.

— Ты умеешь быть засранцем! — прыснула блондинка в ответ, надувая перекачанные губы.

— Ну тебе же это нравится во мне?

— Нравилось, потому что я была душой! Я не ценила хорошего парня и променяла его на напыщенного мужлана.

— Яночка, мне кажется, ты не по адресу пришла. Я явно не тяну на хорошего парня. Так что же ты приперлась сюда и поешь свою запоздалую оду любви к другому?

— Я знаю, ты в курсе, где сейчас Ян.

— Допустим.

Этот разговор начинал мне нравиться, но я не стал показывать виду. Поднялся с кресла и пошел к бару. Достав бутылку дорогого виски, плеснул себе в стакан и ради приличия предложил Яне:

— Не желаешь?

— Нет.

— Что такое? Мне помнится, ты любишь крепкие дорогие напитки.

Я поставил бутылку на место и взглянул на девушку. Она же старательно отводила взгляд, и я заподозрил неладное.

— Мне нельзя, — подтвердила она мою догадку своими неуверенными словами.

Подойдя ближе, я присел напротив нее на край стола и поставил одну ногу на соседний стул. Наклонившись чуть ниже и прищурившись, я начал рассматривать ее пристальным взглядом, по-новому.

— Деточка, неужто ты снова хочешь провернуть тот трюк? Второй раз это не сработает. Ян, конечно, доверчивый дурак, но не настолько же. Придумай что-то новое.

Яна вздернула свое гордое лицо, будто было чем гордиться, и вперила в меня рассерженный взгляд, желая защитить своего доходагу.

— Не говори так про Яна! В этот раз я действительно беременна! И один из вас отец этого ребенка!

Я целую минуту вглядывался в ее уверенное лицо, затем взорвался диким смехом, который разнесся по всему кабинету. Счастью не было предела! Решение проблемы пришло мне в руки, само того не подозревая. Мне всего лишь надо было доставить его в правильное место и в правильный час.

— Не радуйся так! Я буду молиться, чтобы Ян оказался отцом этой крохи!

— Ой, Яночка, какая же ты безмозглая! Молись кому угодно, но я скажу тебе точно: отец не я!

Яна округлила глаза с синими мешками, открыла рот с неестественно пухлыми губами и заморгала чересчур длинными ресницами. Кажется, она с горя после сорвавшейся свадьбы сделала себе еще несколько уколов красоты. И точно переборщила! От этой картины захотелось рассмеяться снова.

Гордо выровняв плечи, она злобно добавила:

— С чего это ты так уверен? Помнишь порванный презерватив?

— Помню, и это досадно. Не хотелось иметь с тобой небезопасный секс, мало под кого ты еще ложились.

— Ты омерзителен! — фыркнула она, но возбужденно облизнула губы.

— Не старайся, мы это проходили! После этих слов ты обычно кричишь: «Еще... Давай еще». Мне побоку твои заскоки! Объяснение в другом. Видишь ли, когда-то очень давно я переболел одним вирусным заболеванием и, к счастью, лишился способности размножаться.

— Это точно? — с облегчением спросила девушка.

— Точнее некуда! Так что из двоих подозреваемых я однозначно отпадаю. Но я сделаю тебе подарок по старой дружбе и доставлю твою беременную тушку к счастливому отцу семейства. А ты пообещаешь проявить всю свою изворотливость, дабы завоевать своего доходягу заново. Даже если придется врать и плакать сутками напролет. Хотя тебе не привыкать.

— Ян добрый, он поймет и простит меня. Он обрадуется! Он сильно хотел детей, а я стану лучшей женой и матерью для его ребенка.

Яна начала нести всякий бред на тему: «Осознала. Поняла свои ошибки. Готова на все, чтобы измениться». Но все это было уже не важно! Теперь я имел возможность вывести еще одного конкурента из игры, причем не укладывая его в гроб.

Завершив свои дела, мы с Яной по договоренности отправились в Португалию. И я не мог нарадоваться, увидев вытянутое лицо Яна при виде своей бывшей, когда она вышла из машины.

Увы, все указывало, что ручонки паршивца уже добрались до моей нимфы. Но зная бесхребетность Яна, я предвидел, что он даст заднюю и вернется в объятия бывшей и своего долгожданного приплода, как только узнает новость.

Признаюсь, я немного напрягся от его непоколебимости при разговоре с блонди, так что пришлось немного схитрить. Благо, любопытство рыжули помогло выдать всю нужную информацию в незатейливом виде.

И тут началось самое интересное! Стойкость характера Дианы меня просто восхитила! Никаких слез, соплей и истерик! После первого шока рыжая бестия показала свою настоящую сущность и готовность свернуть шею любому на ее пути. Это вам не заточенный карандаш в бок! Это целый ураган! У меня аж привстал от ее выдержки.

Диана спокойно зашла в дом. Казалось, на этом все и закончится, но нет. Она повела себя еще круче, чем я ожидал: отшила сопляка чуть ли не по-мужски. Так и хотелось похлопать ей и крикнуть «браво». Сказать, что из них двоих у нее яйца больше. Но пришлось снова промолчать и позволить ей самой поставить все точки в их непонятном романе. А когда она заявила, что мы с ней едем в центр заниматься проектом сада, мне всего лишь пришлось пройти мимо с довольным лицом.

— Приголубь обездоленного. Хоть клофелин используй, но уложи его в постель, — шепнул я Яне. — Ты сегодня под любым предлогом остаешься ночевать здесь.

— Ты не сказал, что у него появилась какая-то девка! — раздражительно прыснула мне блондинка на ухо.

— Не появилась! Она для него всего лишь недоступная мечта!

— Она ведь такая страшная! Что он вообще в ней нашел?

«Какие же бабы завистливые, — подумал я, — когда видят, что мужик, несмотря на все их раздутые прелести, уходит к кому-то натуральному. Тут же норовят показать свою

сущность, брызжут ядовитой слюной».

Я прошел мимо Яна, вслед за Дианой, пока этот истукан пытался переварить их диалог. По пути он схватил меня за руку и открыл рот для нового заявления, но я опередил его и произнес первый:

— Это ее я обещал не трогать! А тебе рожу разобью. Прими отказ и вали восвояси. Отдай ты девочке дом, в конце концов! Для тебя это не такие большие деньги, а ты выставляешь напоказ какие-то непонятные семейные ценности и мучаешь ее.

Сдернув руку Яна, я отправился уже в открытый гараж, откуда шустро выезжала машина Дианы.

Глава 27. Диана

Ненавижу всех мужчин! Злостные мысли просто разрывают меня на куски! Ян слишком чужой и далекий, чтобы стать родным за такой короткий срок. Так почему на душе неприятно и липко, словно меня опустили в грязь? Как я позволила обвести себя вокруг пальца? Тот, кто был необходим мне как воздух всего час назад, стал очередным хитрозадым предателем.

Когда я села в машину, мне в нос ударил запах его парфюма. Только если раньше, улавливая его нотки, я принималась и наслаждалась этим ароматом, то теперь, вспоминая произошедшее за последние двадцать минут, меня прям подташнивает. Мой любимый автомобиль просто пропах им, особенно после моей глупой попытки разнообразить нашу сексуальную жизнь очередным экспериментом. «Фу, ненавижу», — покрутила я носом, пытаюсь уехать подальше и побыстрее!

Выехав из гаража, я чуть не задела автомобиль Игоря, но в этой ситуации мне совсем не было совестно. Если в нем поубавится гонора, тоже будет неплохо. Со злорадным наслаждением я представила, как он ругается, рассматривая царапину на весь бок своего дорожущего авто. Идея показалась очень заманчивой, но я успокоилась и решила пойти другим путем.

«Он у меня тоже еще получит свою порцию возмездия», — подумала я, радуясь возникшему как вспышка плану в голове.

— Диана! — Игорь вышел из дома и перегородил мне путь. — Может, не стоит садиться за руль в таком состоянии?

Я открыла окно и, несмотря на вулкан эмоций, взорвавшийся у меня внутри, сделала бесстрастный вид. Показала ему указательным пальцем знак «отойди».

— В каком состоянии? Нет, со мной все в порядке!

— Прости, но ваш разговор было слышно. И понятно, что ты сейчас на взводе.

— О чем ты? Мы просто решили, что пора прекратить секс решить нашу основную проблему. Ничего больше!

Хрен угадали, если думали, что я буду обливаться слезами перед этой толпой приезжих избалованных богатеев.

— Игорь, если хочешь, поезжай за мной до центра. Окончательно закроем с тобой вопрос по твоему саду, но если нет... Просто отойди в сторону и дай мне проехать. У тебя должок, так что, если будешь мешать, я проеду по тебе или прокачу тебя на капоте.

От моей фразы мужчина просиял довольной улыбкой, хоть я не вкладывала и доли шутки в свои слова. Я действительно считала, что могу устроить ему такую расплату после того, что он сделал.

— Поехали, воительница.

Он отступил, я нетерпеливо нажала педаль газа и объехала его и стоящий посередине двора автомобиль, направляясь к все еще открытым воротам. Мельком глядя по сторонам, я выехала на проезжую часть.

Еще никогда в жизни я не доезжала до рабочего места так быстро. Прибыв на парковку первой, без лишних свидетелей в машине я выругалась еще раз. А всю злость выместила на руле, стуча по нему ладонями.

Как он посмел? Как я посмела поверить мужчине, приехавшему сюда с настроением

отобрать у меня мою часть наследства? Все разговоры и поведение Яна еще тогда мне показались фальшивыми. Я не могу понять себя, я ведь никогда не была доверчивой дурочкой. Так что же я так легко потеряла голову и чертовы трусы? Я всегда была самостоятельной и прекрасно осознавала, что мужчины не способны на верность и серьезные отношения, которые мы, женщины, рисуем у себя в голове. Еще много лет назад я перестала мечтать об этом. Будучи сильной, я никогда не нуждалась в мужском плече, и ни один секс в мире не должен был становиться важнее моей независимости и душевного равновесия. Даже такой хороший, как с Яном!

Игорь припарковал свою машину рядом и, сидя внутри, продолжил изучать меня пристальным взглядом. Глядя на него, мне вспомнились слова Оли о его заинтересованности в какой-то рыжей. Теперь стало ясно, что она имела ввиду именно меня. Я видела, как он смотрит на меня в надежде довести свой план до конца. Его маниакальное желание добиться своего пробуждало во мне большую стерву, так что хотелось по полной отыграться на нем за все содеянное. Хитрый волк накиннул на себя овечью шкуру и думает, я не вижу этого? Ну ничего! И он свою дозу справедливости получит.

Я вышла из машины и, не дожидаясь парня, уверенной походкой пошла в центр.

— Диана, ты забыла закрыть окно в машине, — воскликнул он мне в спину.

— Нет, не забыла. Надеюсь, машину украдут и у меня появится возможность купить новую.

— Она тебе настолько надоела? — усмехнулся мужчина, при этом его глаза остались холодными.

— Да! В ней появился странный запах. — Так и хотелось дополнить «предательства», но я промолчала.

— Надеюсь, твоего заработка за сад хватит на новую покупку.

— А это мы посмотрим. Все зависит от того, согласишься ли ты на мои условия.

Я открыла дверь своим ключом — в воскресенье здесь обычно никого нет — и прошла в кабинет по моим любимым коридорам зарослей. Я моментально почувствовала прилив энергии и небольшого успокоения. Это место всегда было для меня лучше тысячи психологов. Мужчина последовал за мной, словно зверь, вышедшей на охоту. Только он, кажется, не догадывается, что я больше похожа на злого охотника с дробовиком, чем на невинную, легкую добычу.

По первой договоренности я уже выслала Игорю имейл с планом сада и полный проект с зарисовками, как он будет выглядеть по окончанию. Подозревая его в том нападении, я сразу поняла для себя, что не хочу с ним работать дальше. Правда, выдать обычный отказ мне показалось слишком простым и банальным. Поэтому я отправила ему смету на проведение работ, увеличив цену в десять раз!

Любой нормальный человек понял бы, что эта цена не то что слишком высока, она просто заоблачная! И мне хотелось увидеть его самодовольное лицо и услышать, как он спорит со мной по этому поводу.

Сев в свое кресло, я взяла со стола папку с его делом и жестом предложила сесть напротив.

— Не стойте, Игорь, присаживайтесь.

— Мы опять на «вы»? — удивился он моим словам, но присел.

— Как-никак мы будем обсуждать рабочие вопросы, а не нашу личную жизнь.

— Я могу и личную обсудить. Ты же помнишь, я перед тобой в долгу. Стану твоим

личным круглосуточным психологом, доступным семь дней в неделю.

— Нет необходимости. А насчет долга... Да, я подумаю, каким именно образом ты мне его выплатишь. Но сейчас я хочу обсудить дело. Не люблю смешивать личное и бизнес.

Игорь опять улыбнулся, глядя на меня с легким прищуром, придвинулся ближе и принял от меня папку.

— Все эти копии ты уже видел. Но по электронной почте ты так ничего и не ответил.

— Да, предпочел обсудить это лично с тобой. Но меня все устраивает.

Он уселся и вальяжно откинулся на спинку стула, забавляясь всей ситуацией и выражением моего лица.

— Цена тоже устраивает? — Я сжала зубы, понимая, что мой коварный план с треском провалился.

— Вполне! Если будут отдельные дополнительные расходы, я возьму их на себя.

Теперь уже я откинулась на спинку своего кресла, а склонив голову набок и скрестив пальцы перед собой, задала следующий вопрос:

— В чем подвох?

Мы ведь оба понимаем, что за эту цену реально можно сделать десять таких садов, а в некоторых компаниях и того больше.

— Его нет! Просто я готов платить за желаемое неограниченную сумму. А я точно знаю, чего хочу от тебя... как создателя этого сада.

И вот теперь стало точно понятно, что мужчина решил, будто получит меня в подарочной упаковке вместе с моей работой. Он даже не подозревает, что не лично я этим делом буду заниматься, и в контракте этого не прописано.

Проснувшаяся во мне язва просто не хочет упустить шанс поиграть на его раздутом самолюбии:

— Раз вы согласны, мы можем подписать документы. После перевода пятидесяти процентов от суммы фирма начнет подготовку. И с этим лучше поспешить, чтобы не делать эту работу по жару. Это исключит возможность гибели растений при высоких температурах.

Я сказала это вполне серьезно, заботясь о невинной зелени, а не о недовольстве нового клиента.

Распечатав стандартный контракт, я подписала его и передала обе копии Игорю. Он деловито достал из кармана дорожную ручку, подписал обе копии и вернул одну мне.

— Чернила с кровью невинных жертв? — Меня так и подмывало сказать «девственниц». — Или испаряющиеся через время?

Все во мне просто кричит: «Не доверяй этому зверю». Но что-то такое же животное и притягивает.

— Собранная в полнолуние у десятка девственниц, — поддержал он мою шутку.

— Почему-то я верю, что это может оказаться чистой правдой, — парировала я без тени улыбки на лице.

— Вот видишь, Диана, как хорошо ты меня понимаешь.

— Согласна, есть такое. Но я думаю, и ты, глядя на меня, понимаешь, что ты не всегда можешь получать то, чего так сильно желаешь.

— А вот здесь ты ошибаешься! Я всегда получаю желаемое, я просто подбираю правильный подход.

От его слов мне не стало неприятно, такая уверенность удивила меня и заинтриговала одновременно. И подстегнула подразнить, чтобы, не заполучив своего, он потерял

высокомерное выражение лица. Достав телефон из внутреннего кармана пиджака, Игорь сделал пару движений, словно написал короткое послание, а я пригляделась к нему снова.

Он чертовски привлекательный, в нем есть опасная харизма. Почти уверена, его поведение хозяина мира действует на основную часть людей магнетически. Только вот я никогда не велась на таких мужчин. И все, чего мне хочется, это поиграть в эту рискованную игру, лишь бы доказать, что не все продается и заполучается по первому щелчку пальцев.

Спрятав документы на место, я поднялась с кресла и захотела выйти из кабинета, тем самым прерывая наше затянувшееся общение. Поднимаясь со своего, мужчина преградил мне путь. Игорь находился на чересчур близком расстоянии, и я даже почувствовала его жаркое дыхание на своих волосах, но не отстранилась, чтоб не показывать трусость. В голове тут же возникла картина того, как я бью парня в лицо, если он попытается протянуть ко мне хоть палец.

— Я не прикоснусь к тебе первым, — произнес он, словно читая мои мысли. — Но когда это сделаешь ты, меня уже будет не остановить.

— Это вряд ли! Мне не нужен ни ты, ни кто-либо другой! И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше для тебя.

— Диана, ты молода и вспыльчива и сама еще не осознаешь, что будет лучше для тебя.

— О-о-о, в этом я с тобой не соглашусь! Я точно знаю, чего хочу! И ни одна особь мужского пола в этот список не входит!

— Ах, лесная фея, как же тебя обидели.

Он слегка склонился ко мне, словно захотел меня поцеловать, сделал глубокий вдох и неожиданно отошел назад, давая мне возможность пройти.

— И тут ты ошибаешься! Меня не обидели, меня разочаровали. Но это моя вина, раз я понадеялась, что в этот раз все может быть по-другому. А теперь на выход!

Мы вышли на улицу и направились к машинам, но вдруг Игорь задал неожиданный вопрос:

— Так когда мы сможем более подробно обсудить план сада?

— Как только произведешь оплату, — парировала я, думая, что это будет не раньше чем завтра.

Мужчина достал телефон и показал мне подтвержденный перевод на мой счет. Эта сумма снова привела меня в легкое замешательство — я еще никогда не выставяла клиентам такого огромного счета. А скорость исполнения первого пункта контракта и решительность парня в очередной раз меня поразили.

Сдерживаясь всеми силами, я не показала свои настоящие мысли, лишь натянула вежливую улыбку. Решила смотреть на ситуацию с профессиональной стороны.

— Поехали пообедаем, и я покажу, что именно хотел бы изменить.

Поняв, что я опять просчиталась и выбора особого у меня нет, я согласилась на приглашение, и мы отправились в ресторан.

Все время мужчина вел себя прилично и не делал никаких намеков на пошлость. Выпив бокал вина, я даже расслабилась и начала получать удовольствие от нашего общения, пытаясь всеми силами не думать о Яне и его невесте, оставшихся у меня дома наедине.

Глава 28. Ян

Диана уехала. Вот бы еще понять, что меня раздражает больше всего! Твою дивизию! Утром я проснулся самым счастливым человеком на свете. Думал, мы проведем замечательный выходной, разбавляя его хорошей едой, веселым настроением и восхитительным сексом. Но приезжает этот невыносимый урод и портит все в считанные минуты!

Заявление Яны раздражало не меньше. Мало того что я не поверил в правдивость ее слов, так и почти уверен, что ребенок не мой. Если в этот раз она действительно беременна, то я олух! Я должен был рассказать о ней Диане. Но как можно было вставить эту информацию в нашу беседу?! «Ой, ты сегодня прекрасно выглядишь, не сравнить с моей несостоявшейся женой. И я молюсь всем святым в благодарность за то, что не женился на ней еще пару недель назад!» Она бы все неправильно восприняла, впрочем, так и получилось. Я в страшном сне не мог себе представить, что чертов Игоряша вернется со своими грязными играми в нашу жизнь. Но чего я точно не ожидал, что это подвигнет Диану рассказать мне о ее истинных планах! Оказывается, хитрая лиса закрутила со мной роман в надежде смягчить меня в решении продать ей часть моего дома.

— Голова просто лопнет сейчас! — произнес я себе под нос и украсил все отборным матом.

Так хотелось затянуть ее в спальню и, прижав к матрасу, потребовать доказательства ее слов. «Не могла Диана так поступить! — вскричало мне подсознание. — Она не такая! И это в ней говорила всего лишь злость на меня».

И так я думал еще пару часов.

Звонил на ее номер, и каждый раз она сбрасывала, а потом и вовсе отключила телефон. Разозлившись окончательно, я взял машину и под недовольные крики Яны поехал в центр. Там все было закрыто, машин на парковке не оказалось. Я позвонил Игорю со старой симки, но и он отклонил звонок, а затем прислал мне послание: «Не трезвонь! Мы заняты». Находясь в полной уверенности, что я их не найду, я все равно отправился к дому Игоря, чтобы попробовать застать их там. Мне было просто необходимо поговорить с Дианой и сказать все, что я должен, именно своими словами. Но все тщетно... И я ввернулся домой.

Не желая слушать очередной бред, я даже не разговаривал с Яной. Но и не стал возражать против того, что она сегодня никуда не уедет, потому что это мне было совершенно безразлично. Все мысли были лишь о моей лисе, так и не вернувшейся ночевать домой.

Просидев на улице без сна и попивая виски на шезлонге, я гнал от себя главную мысль: «Она не с Игорем, она не поступит так со мной. С нами». Я не мог наступить на эти грабли дважды! Не мог я так сильно ошибиться в Диане... Но время шло, а злость на нее росла. Быть с девушкой, прыгающей в постель к другому при первой же ссоре, я не собираюсь. Даже думать об этом не хотелось. Помня заявления ушедшего Игоря, что он добьется ее любым путем, моя уверенность в порядочности моей лесной нимфы с каждой минутой все больше пошатывалась. Но я продолжал убеждать себя в том, что Диана не смягчится...

Пока...

Примерно в шесть утра, когда солнце начало подниматься на горизонте, пробуждая новый день, я сидел на улице. С другой стороны дома слышался звук подъезжающего

знакомого автомобиля. Судя по шуму двигателя, несомненно — машина Игоря.

Обойдя дом, пряча сжатые кулаки в карманах, я направился к парковочной площадке и увидел не самую лучшую картину. Нежно обнимая девушку за плечи, очень медленно, на слишком близком расстоянии, словно на романтической прогулке, Игорь вел Диану в сторону дома. Но как только она заметила мое присутствие, остановилась и взглянула на меня без улыбки.

Я просто не поверил своим глазам! Что-то произошло. Изменилось. Диана не рассержена, теперь смотрит на него по-другому, с добротой.

Злость закипела во мне с новой силой. Даже не так! Во мне родилась гремучая ярость! Я даже не мог себе представить, что способен испытывать такое ядовитое чувство. Мне не больно видеть Яну в рубашке другого хмыря, даже зная, что у них был секс в день нашей свадьбы. Но когда я заметил на плечах моей лесной феи мерзкие ручонки Игоря, у меня в душе появилась резкая боль. Словно выбивая из меня последний воздух, она желала меня довести до самой смерти. Пожалуй, в этот момент во мне что-то умерло, а любимая девушка, проведшая ночь в других объятиях, стала тому виной.

Первым прервал молчание Игорь:

— Доброе утро, если так можно сказать.

— Смотрю, у вас доброе!

Сжав челюсть и кинув на меня недовольный взгляд, он уже хотел выплюнуть очередную мерзость, но Диана положила на его грудь свою ладонь и покрутила головой, как бы говоря: «Не надо».

«Ну прямо пара года!» — хотелось заорать брезгливо.

Снимая с плеч его пиджак, не обращая на меня никакого внимания, она продолжила говорить с ним нежным шепотом:

— Поезжай домой, отдохни. Ты благодаря мне глаз не сомкнул этой ночью. Спасибо за все, — сказала она устало.

От явной смены их настроения у меня еще сильнее сжались кулаки, а губы выдали еще раньше, чем я успел подумать:

— Что-то ты меня не благодарила за бессонные ночи.

— Может, потому, что с тобой они были другими? — резко ответила девушка, даже не поворачиваясь ко мне, а самодовольная улыбка говнюка начала расти на глазах.

— Ты тоже ложись. Я ведь не один не спал.

Дружелюбная улыбка на лице Дианы совсем не помогла мне думать рационально. Голова уже подкидывала картинку голой нимфы... в чужой постели. Хотелось убить Игоря на месте.

— Я позвоню тебе позже, и мы договоримся о следующей встрече, — добавила девушка.

— Хорошо, — произнес Игорь и наклонился для нежного поцелуя, специально заслонив девушку спиной, лишая меня возможности понять, в губы или в щеку.

Облизываясь, как довольный кот, он повернулся и отправился к машине. Садясь в нее, посмотрел на меня таким радостным взглядом, намекая: «Я же говорил!» Только за это мне уже хотелось разбить ему нос.

Когда его авто покинуло наш двор, я подошел к Диане, даже не желая смотреть в ее сторону, и спросил:

— Где твоя машина?

— Выпила лишнего... — Запнувшись и хмуря брови, она продолжила уже другим

тоном: — А вообще, это не твое дело!

Я вспомнил то, что произошло, когда она в последний раз выпила лишнего, и мне захотелось завывать. Все только подтверждало и без того неопровержимые факты ее легкомыслия и предательства.

— Диана, неужели тебе все равно?

Выровнявшись, она резко приподняла руку, словно собралась ударить меня, но передумала и остановилась. Продолжила стоять на месте, не желая сокращать расстояние между нами.

— И это спрашиваешь ты?

— Вы спали? — спросил я прямо, молясь услышать краткое «нет».

— Нет, наоборот. Мы не спали всю ночь.

— Значит, хорошо ночьку провели, — прошептал я, не желая верить в худшее. В очевидное! Как последний дурак, не хотел верить, что она так легко это сделала.

— Замечательно! Незабываемо! Никогда в жизни так не веселилась! — съязвила она, заглядывая мне в глаза. — С тобой у меня такого не было!

На этой фразе мне захотелось схватить провокаторшу в охапку и... Непонятно только, чтобы задушить или поцеловать. Несмотря на все ее поведение, мое тело все так же жадно требовало близости с ней. Я был почти уверен, что она тоже получила бы удовольствие от выяснения отношений в горизонтальном положении. Особенно видя, как загорелись ее глаза — то ли от ненависти, то ли от такого же сумасшедшего желания, как и у меня.

Я сделал резкий шаг в ее сторону...

— Ян, милый, вернись в постель, — произнесла чокнутая Яна за моей спиной, появляясь совсем не вовремя, замотанная в одну простыню на голое тело.

Глаза Дианы сверкнули молниями, а лицо скривилось в брезгливой улыбке.

— Действительно. Ян, милый, — передразнила она, — почему бы тебе не вернуться в постель к своей беременной девушке? Или, стой, ошиблась! Невесте!

— Диана, она мне...

— Да мне наплевать, Ян! — закричала она так громко, что эхо разнеслось по пустынным дремлющим улицам. — Мне все равно, в какую постель ты вернешься. Главное, не в моем доме.

Ее лицо покраснелось, а ноздри раздулись от учащенного дыхания. Она напоминала разъяренного огнедышащего дракона. самого красивого, которого изображали иллюстраторы. Даже в этом состоянии было в ней что-то безумно милое, и мне хотелось прижать ее груди. Прижать и проснуться. Понять, что последние сутки были просто ночным кошмаром. Мое сердце не хотело верить в ее измену, хоть все факты были налицо. Оно слепое не хотело верить в то, что лестная фея нежилась в моих руках только из-за наследства.

— Все дело в доме? — заорал я так же громко, теряя голову, и подошел к ней еще на один шаг ближе.

— Ян... — возмущенно позвала меня капризная Яна.

— Зашла в дом! — почти озверел я, показывая ей пальцем наверх.

— Bravo! Настоящий джентльмен! — прошипела Диана мне, как только я повернулся к ней снова. А меня от ее запаха просто унесло...

И несмотря на всю злость, я схватил ее лицо в ладони и впился ей в губы грубым поцелуем. Она сопротивлялась считанные секунды: упиралась в меня ладонями, пыталась оттолкнуть. А я не собирался ее выпускать, лишь крепче прижимал к себе ее податливое

женское тело. После тихого стога девушка оплела мою шею и ответила мне не менее страстно. Наши языки блуждали: из ее рта в мой; губы дразнили, руки ласкали, а тела поддаваясь жгучей страсти, желали продолжения. Обоюдные возбужденные вздохи, как всегда, непроизвольно соскакивали с губ, показывая, как нам обоим хорошо.

Когда ее дыхание стало сбивчивым, она резко отстранилась, пока я, как мальчишка, продолжал наблюдать за ее раскрасневшимися губами и возбужденными сосками. Глубоко дыша, она смотрела на меня большими глазами, будто блюдцами, и я уже злорадно думал: «Вот, сейчас она готова выслушать, что произошло на самом деле. Ради чего она совершила ошибку, разрывая наши отношения». Но она удивила меня снова, залепив мне пощечину.

Ее тяжелая рука опустилась с шумом на мою щеку, и кожа начала гореть огнем, словно меня ударил тяжеловес, а не малютка-лисичка. Я опешил, так и оставшись стоять с повернутой головой на сторону.

— Дом! Мне. Нужен. Дом! — произнесла она, выделяя каждое слово. — А свои лобызания можешь оставить для других!

— Значит, тебе действительно больше ничего и не было нужно?

— Все началось именно с наследства! Прими это! Кто-то из нас все равно должен был проиграть в этом споре! У тебя будет ребенок и семья в другой стране. Оставь мне мои стены, или я заберу их у тебя через суд!

— Хорошо, Диана. Я продам тебе свою часть, — сказал я обреченным голосом, не видя смысла говорить о большем.

— Спасибо.

Диана достала из сумки телефон и направилась к дому. Я выждал минуту, дал ей возможность пройти внутрь, не попадая под мой пристальный взгляд.

Весь мир перевернулся, вновь. Все произошедшее казалось бредовым кошмаром. Я провел ладонью по лицу, вздохнул, направил взор в небо и устало прошептал:

— В чем смысл, дядя? Что я постоянно делаю не так?

Ожидать ответа было глупо. Знака, хоть крошечного, что все это ошибка, — бессмысленно. Я медленно поплелся в дом, раздумывая, какой я доверчивый дурак и как снова ошибся в девушке. Только в этот раз разочарование задело меня как никогда — до глубины души.

И тут я услышал краем уха:

— Да, я принимаю твое предложение. Я вернусь в Москву вместе с тобой, как мы и говорили.

Услышав эти слова, я догнал Дину и резко спросил:

— Я не понял, ты чье приглашение принимаешь?

— Хорошо, я докуплю тебе билет на тот же рейс, — произнес на той стороне телефонного разговора довольный Игорь. И прежде чем я успел выхватить ее телефон из рук, мечтая разбить его об стенку, Диана отключила звонок, не добавив ни слова, а мне со злобой ответила:

— Не твое дело!

— Если ты собираешься брать деньги у него, то сделка отменяется!

— Да вбей ты в свою голову, что мне от вас ничего не нужно! Я просто мечтаю, когда вы все свалите в туман и оставите меня в покое! Я решала свои проблемы и без вас. Возомнили себя долбаными принцами! Девушка в двадцать первом веке не нуждается в фальшивой заботе. Она умеет справляться со своими жизненными трудностями

самостоятельно!

С этими словами она повернулась и заскочила в свою комнату, хлопнув дверью так сильно, что со стены упала рамка с фотографией. Не останавливаясь для долгих размышлений, я залетел на второй этаж и направился в комнату Яны. Как и ожидалось, там я ее не обнаружил. Резко развернувшись, пошел в свою спальню и наткнулся на нее голую, лежащую в моей постели под одной простыней.

— Когда у тебя обратный рейс?

— Сегодня ночью. Но, если хочешь, я могу отменить. — Она глупо захлопала накладными ресницами, приподнялась и потянулась ко мне.

— Билет на один и тот же рейс вместе с Игорем?

— Да, — ответила она, не догадываясь о ходе моей мысли.

— Покажи мне его!

Яна послушно повернулась за телефоном и показала мне электронный билет. Сделав фотографию экрана своим, я кинул ее телефон обратно на кровать.

— А теперь выметайся из моей постели.

— Но Ян... — промурлыкала она, откинула простынь, оголив свое тело, и начала подползать ко мне. Медленно двигаясь, как умелая соблазнительница, Яна поглядывала на свою грудь, касалась сосков, закусывала губу и смотрела на мою реакцию. Я лишь улыбнулся одним краешком губ, думая, как смешно выглядят ее попытки меня сломить. Ни один нерв не дернулся, лишь раздражение закипало в жилах от того, что она так ничего и не поняла.

— Яночка, если ты думаешь, что я буду спать с тобой после твоей выходки, ты полная дура! Ну или считаешь меня полным дураком!

Повернувшись на пятках, не желая видеть, как она собирается впасть в очередную истерику, я открыл дверь и фактически столкнулся нос к носу с Дианой. Девушка остановилась как вкопанная, заметив на кровати полуголую Яну, стоящую на коленях в одних полупрозрачных трусах. Сверкнув зло своими глазами, она посмотрела на меня с такой брезгливостью, что даже день нашего знакомства у адвокатов показался мне по сравнению с этим детским лепетом.

— Не отвлекайтесь! Я просто иду в комнату Виктора.

— Ты не любишь туда заходить, — вылетело у меня автоматически.

— Кажется, я скоро сделаю табличку с надписью «Не твоё дело!» Мне уже порядком надоело повторять одно и то же. Дам совет: прилетишь домой, сходи к отоларингологу. И к психиатру заскочи.

Глава 29. Игорь

Зайдя в свой португальский дом, я понял, что спать совсем не хочется. Последние двадцать четыре часа оказались гребаными американскими горками! Со своими взлетами и падениями довели меня как и до восторга, так и чуть ли ни до сердечного приступа.

Мне понравилось время, проведенное с Дианой, и я не переставал думать, насколько она забавная и интересная. В ресторане я начал разговор по поводу сада, а она расслабилась и выпустила свою добрую доброту из заточения в холодных стенах. Беззаботно болтала о растениях и как их лучше расположить у меня в саду. Твою мать, могу поклясться, я начал представлять, что вокруг ее головы летают маленькие феечки и посыпают гребаной блестящей пылью — настолько волшебной девушкой она мне показалась!

Пока она делала маленькие глотки вина и раскрепощалась с каждым из них, я медленно попивал виски, крутил бокал и думал, что крепче и сильнее вставляет: янтарная жидкость или ее поцелуй. Но я пообещал, что не притронусь к ней первым, и готов был держать свое слово. Даже если придется годами ухаживать за ней, доказывая свои серьезные намерения.

Став добрее, лиса все же не выдала ничего о своей личной жизни, не выказала никаких сопливых переживаний. Стойкий оловянный солдатик! За это я ее особенно уважаю. Умеет вести дела круче любого мужика. Берет за яйца и перекачивает их в руке с игривой ухмылкой. Развела меня на баснословные бабки, но я был готов заплатить и больше. Просто ради возможности общаться с ней лично.

Я предлагал какую-то ересь в виде других растений, а она тут же, словно защитница всего зеленого, бросалась отстаивать свое решение и объяснять причину такого выбора. А я, как паршивый школьник, лишь наблюдал за своей учительницей. Наблюдал и мечтал. А лиса это видела и дразнила меня, будто канатоходец. Я впервые осознал, что никогда еще не встречал столь сложную, противоречивую, но чертовски соблазнительную девушку.

Когда мы вышли из ресторана, я не захотел расставаться с ней и произнес первое, что пришло в голову:

— Пошли прогуляемся возле пляжа? Слышал, там сделали деревянные дорожки, и теперь туристы устраивают пешие прогулки над самой водой.

— Да, правительство решило все облагородить. Построить километры дорожек дешевле, чем оплачивать вертолеты и спасателей, ищущих этих самых туристов в воде.

— Не понял, — помотал я головой.

— Существуют разные запреты, предупреждающие об опасности таблички. Но людям нравится рисковать своей жизнью ради красивого вида и адреналина. Результат? Они падают со скал в воду с большой высоты. А выбраться, как ты понимаешь, у них не всегда получается. Ну, точно не живыми.

— Позитивненько.

— Реалистично.

— Ты не любишь рисковать?

— Зачем? Для парочки селфи? Я трезво взвешиваю, ради чего стоит идти на риск, а ради чего нет. И фотки в социальных сетях — это смешная причина, недостойная даже обсуждения.

— Многие в наши дни ради лайков и возможности сиять на таблоидах готовы отдать львиную долю своих сбережений и даже жизнь...

— Точно не я! Спокойствие и душевное равновесие — вот мой двигатель и все, чего я желаю. Ненавижу излишнее внимание. Никогда бы не выбрала жизнь знаменитостей, даже за огромные деньги. У них же нет ничего личного. Все норовят влезть с камерой в их дом, постель и не только... Проще говоря, туда, куда любопытная собака свой нос не совала.

Диана спокойно пожала плечами, но по ее грустному лицу стало понятно, что она задумалась о чем-то близком ей. И мне показалось, что я что-то упустил из ее прошлого. Будто в ее чересчур чистом досье не хватает каких-то фактов.

— Ну так что, едем? На безопасную дорожку, — сказал я, решая оставить этот вопрос на потом. А видя сомнения девушки, я добавил: — Да ладно тебе! Ты же не хочешь наблюдать за воссоединением влюбленной парочки.

И Бинго! Ее тело пробил мелкая дрожь, а лицо скривилось. Она резко выровнялась и ответила совершенно уверенным тоном:

— А поехали! Только место выбираю я. А ты едешь за мной.

— Не хочешь поехать на одной машине?

— Нет уж, Игорь! На эти грабли я дважды не наступлю. — Она покачала головой и погрозила пальчиком. — Тем более там дорога сложная — запутаться проще простого. Будет лучше, если ты поедешь за мной, соблюдая хорошую дистанцию.

Так мы и сделали. Минут двадцать мы ехали по узкой проселочной дороге с крутыми поворотами, подъемами и спусками. Диана открыла окно своей машины, вытянула руку и задвигала ею, словно в танце. На поворотах я слышал громкую музыку, доносящуюся из ее авто, и было видно ее довольное лицо. Наблюдая за ней, я снова начал широко улыбаться, радуясь вместе с ней, как беззаботно она наслаждается ветром в волосах, подпевает и веселится сама с собой на полную катушку.

Проезжая маленький перекресток, Диана сбросила скорость, но я могу поклясться, что он был пуст. Имея приоритет, девушка продолжила путь, а я, соблюдая дистанцию, поехал за ней. Вдруг откуда ни возьмись на дорогу вылетел темный внедорожник и на всех парах врезался в маленькое авто девушки с правой стороны. От силы удара он протянул автомобиль еще как минимум метров пять и остановился, прижимая его к высокому каменному забору.

Все произошло на моих глазах за доли секунды. Единственное, что я смог сделать, это резко ударить по тормозам. Опешив, я смотрел на битое стекло и дымящийся внедорожник, откатившийся назад. Мое сердце замерло от ужаса, дыхание прервалось, я даже боялся посмотреть в сторону Дианы.

— Диана!.. — закричал я что есть мочи, а опомнившись, выскочил из машины и побежал к ней.

Из покореженного авто на всю орала громкая музыка, которую я моментально возненавидел и, кажется, запомнил на всю жизнь. Девушка лежала без сознания, откинувшись на сидение после удара о подушку безопасности. Я даже побоялся подходить к ней ближе, не желая верить в худшее. Но ноги сами потянули вперед, а руки открыли дверь. Онемевшие дрожащие пальцы притронулись к ее бледной веснушчатой щеке. Сердце отдавало быстрый ритм, затем будто пропустило пару ударов. Во рту пересохло, в душе похолодело. Диана не пошевелилась. Желая проверить ее пульс, я спустился к шее. выдала недовольный стон, и мое сердце радостно забило вновь.

— Я убью его, — прошептала она пересохшими губами.

— Кого? — удивился я, но расслабился и начал улыбаться, как несмышленный дурак.

— Водителя, не увидевшего чертов знак «Стоп» со своей стороны.

— А-а-а, ты о нем.

— Я хотела продать машину, а не разбить ее вдребезги! — застонала она, то ли от боли то ли оттого, что она увидела свою машину неузнаваемой.

Даже в такой ситуации она восприняла все стойко, где остальные бы впали в истерику. Я восторгался еще больше ее поведением, но сильнее всего поразила моя собственная реакция: испытанный страх за ее жизнь, и ужас от мысли, что могу потерять ее навсегда. В ту минуту, наплевав на обещание, хотелось обнять и поцеловать упрямыцу. Но потирая шею, она застонала вновь.

— Ты в порядке?

— Я, да, — Она посмотрела в сторону другого водителя. — Игорь, посмотри на него. Может ему нужна помощь?

— Похрен! Пускай сдохнет!

Я и правда был так зол, что понимал: если подойду, а горе-водитель окажется живым, то за содеянное, я добыю его собственными руками.

— Игорь! Не пойдешь ты, значит я отправлюсь к нему на помощь!

Отстегнув ремень безопасности, рыжая бестия уже собралась приступить к обещанным действиям, но я положил руку на ее маленькую ладонь и остановил ее.

— Ладно. Сиди на месте, тебе не стоит шевелиться. А я гляну, что там с ним.

Я подошел к разбитому внедорожнику и увидел мужика моего возраста. По запаху перегара, доносившемуся из машины, не оставалось сомнений в его алкогольном опьянении. Сжав кулак и стиснув челюсть, я занес руку для удара, несмотря на его еле внятное «Айм Сорри». Я боролся с желанием убить его на месте или отключить хотя бы до приезда скорой. Пелена ярости настолько застлала мне глаза, что я даже не сразу заметил обеспокоенных людей, подбежавших к нам на помощь. Кто-то уже звонил спасателям и бежал от машины Дианы к автомобилю виновника аварии с жалобными воплями. Плюнув на пьянчугу, я вернулся к девушке и провел с ней все время до оказания первой помощи.

Полиция приехала быстро. Одни составляли рапорт о случившемся, другие тем временем оттесняли скопивших вокруг любопытных зевак. Я настоял, чтобы упрямую лису забрали в больницу и сделали все нужные тесты и анализы, в которых она нуждалась. Весь оставшийся вечер и ночь я провел с Дианой в больнице. Врачи, к счастью, подтвердили, что она в полном порядке. Все как один, и полицейские и доктора, шутили, что у нее сильный ангел хранитель. Вспоминая аварию в мелких подробностях, я и сам был готов поверить в существование чего-то подобного.

Диана была живее всех живых и без единой царапины. Единственное, что ее беспокоило, так это небольшая боль в шее, от которой ей выписали обезболивающие и отпустили домой. Так как девушка не захотела оставаться в больнице и секундой дольше, я сразу уверился: по своей воле она не примет ни одной таблетки. Поэтому, выхватив рецепт из ее рук, я сам заехал в круглосуточную аптеку, купил все, что нужно, и заставил Диану принять лекарства прямо в машине.

— Боже, какая ты упрямая!

— Я не люблю, когда со мной сюсюкаются, — пожала она плечами, устраиваясь удобней на кожаном кресле моего автомобиля,двигающегося не спеша в сторону дома.

— Тебе говорили, что ты очень необычная? — усмехнулся я ее ответу.

Невольно я засмотрелся на ее красивые пряди, разметавшиеся по сиденью. Диана, точно

котенок, старалась свернуться в клубочек, поджав под себя ноги.

— Мужчина! Я рыжая и конопатая, я слышу такие фразочки еще с... — Она сделала паузу и замерла. — Не помню.

Диана нахмурила брови, задумчиво глядя куда-то вперед и постукивая указательным пальцем по своему милому носику. Молча сидела так больше минуты, и я забеспокоился. «Легкое сотрясение могло скрывать что-то серьезное», — испугался я, напрягаясь всем телом. Я уже сбрасывал скорость и продумывал, где развернуться, чтобы отвезти ее обратно в больницу.

— Короче! Все время, что себя помню...

Я понял, о чем она, и даже ушам своим не поверил, но выдохнул с облегчением и рассмеялся на всю машину. А когда успокоился, объяснился:

— Прости. Я подумал, что у тебя память пропала. Уже хотел возвращаться в больницу.

— Ох, если бы, — грустно произнесла девушка и отвернулась к окну.

— Будь осторожна в своих желаниях! Смотри, только с утра ты заявила, что хочешь избавиться от машины, и...

— Это точно! Что-то я не то пожелала! Надо было просить, чтобы Ян вывез свою задницу из моего дома.

— Хочешь, я решу этот вопрос? — спросил я и замер в ожидании. Я уже жаждал сделать хоть что-то, лишь бы улыбка лесной феи вернулась на ее лицо.

— Нет, не надо. Я сама решу, — ответила она грустным голосом. — Просто пообещай, что не расскажешь им о случившемся. Я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь из них узнал об этой аварии.

— Обещаю. Могу добавить: я не имею привычки отчитываться перед кем-либо.

— Вот и отлично.

Диана вновь отвернулась, и я уже не видел выражения ее лица. Старался ехать как никогда осторожно и медленно. Хотелось растянуть время нашего пребывания в одном автомобиле, где я мог ощущать исходящий от нее умопомрачительный цветочный аромат.

— Тебе требуется отдых. Хочешь остаться у меня?

Девушка моментально повернулась с недовольным видом и со злым прищуром открыла рот для спора.

— Не смотри на меня так! В доме куча спален. Я же, для твоего спокойствия, лягу на диване в зале. Ты должна отдохнуть, я все равно сегодня ночью улетаю в Москву.

— Блонди и Яна заберешь с собой?

— Целиком или по кускам их вывести из твоего дома?

Диана сделала такое серьезное лицо, словно задумалась о выборе. А я просто сошел с ума: я реально ради нее готов сделать это и глазом не моргнув.

— А знаешь что? Может, лучше мне свалить на пару дней? Я давно хотела полететь в Москву и решить... — Она запнулась и начала сексуально прикусывать свои губы. А я возбуждился, думая, как я буду целовать и прикусывать их вместо нее. Сглотнул, представляя, как расцеловываю ее всю, особенно то место, от которого она срывается на довольный крик. — Кое-какие бумажные вопросы.

Наш перелет вместе — это подарок! От одной лишь мысли, что мы проведем полет на соседних креслах, а если повезет... уйдем целоваться и заниматься диким сексом в туалет, моя фантазия еще сильнее напрягла ширинку на штанах; гляди вот-вот порвет их. Но вместо согласия, неожиданно для самого себя, я нахмурился и спросил:

— А тебе не стоит избегать перелетов после сотрясения?

— Игорь, спасибо тебе за беспокойство, но перестань уже паранойить насчет моего состояния здоровья, — засмеялась она, и я вместе с ней.

— Тогда только скажи мне, и я докуплю тебе билет на тот же рейс.

— О да, твоя оперативность не может не восторгать.

— Дай мне шанс, Диана. Я тебя удивлю, — парировал я спокойно, а сам впервые немного занервничал. Никогда мне еще не хотелось добиться расположения девушки. Раньше они мне доставались без особых усилий.

— Чем быстрее ты поймешь, что со мной тебе ничего не светит, тем лучше будет для тебя, — сказали ее губы, но мой мозг даже не воспринял это неуверенное сопротивление.

— Ну так что? Ко мне?

— Нет, я хочу домой, — ответила она и снова устало прикрыла глаза.

Глава 30. Диана

Когда мы заехали во двор, я уже мечтала о кровати. Мой организм беспросветной сони брал свое. Игорь был лучше подорожника: весь день заботился обо мне, а не вел себя как козел. И я не могла не порадоваться, что не одна оказалась в той ситуации. Хотя, пожалуй, я бы сама вряд ли поехала на отдаленный пляж. Но кто знал наверняка? В любом случае, я была ему благодарна и почти уверена в том, что этот момент останется между нами. Поэтому, когда он наклонился и поцеловал меня в щеку, а на ушко прошептал: «Целиком или по частям, только скажи», я заулыбалась, а по спине пробежали мурашки. Почему-то в голове возникла безумная мысль: я не знаю, шутит он или говорит серьезно. Было в его взгляде что-то дикое и необузданное.

Но то, что далее сделал Ян, миг вывело меня из себя.

Его наглый поцелуй — просто издевательство надо мной! А моя ответная реакция на него — мазохизм. Хотелось рвать и метать после его слов и действий! Поэтому, зайдя в свою спальню, я начала рыскать в поисках паспорта. Билет, как мы и договорились, купит Игорь.

Только после того как я перевернула комнату вверх дном, меня осенило, что последний раз я положила все документы в сейф, находящийся в комнате Виктора. И решив удостовериться, не откладывая этот момент на потом, я бесшумно поднялась по ступенькам и направилась в его спальню.

Интересно получается... Как злость вытесняет из головы все остальные чувства? Больше суток назад я тайком мечтала о детях от парня с самыми добрыми глазами на свете. Но узнав пару нюансов, мне хотелось придушить его собственными руками. Скинуть с балкона или бросить в бассейн, а после намеков, что я спала с Игорем, — утопить его там.

Ян поцеловал меня, показывая, что он все равно может делать все, что взбредет ему в голову. За такое непростительное поведение мне не хотелось останавливаться на одной пощечине. Но это цветочки! Ягодки — это когда он открывает дверь своей спальни, а в ней стоит голая белобрысая секс-игрушка, невестушка его!

Хотелось превратиться в ведьму и наложить на них какое-нибудь проклятие! Но это было невозможно, поэтому я сжала кулаки, до боли впившись ногтями себе в ладони, нацепила маску безразличия, перекинулась с ним парой фраз и пошла куда планировала.

— Диана, что ты задумала? — спросил Ян, залетая в спальню дяди сразу же за мной.

— Ян, отвали от меня! Иди воспитывай сисястую!

Я открыла сейф, пытаясь от негодования, достала паспорта и еще какую-то стопку конвертов.

— Я тоже хочу знать, что там лежит.

Слыша его предположения, что я могу что-то украсть, меня передернуло. Всучив всю пачку ему в руки, я раздражительно добавила:

— Боишься, что здесь есть драгоценные камни, а я их украду? Так я тебя удивлю! Их здесь нет! И денег тоже нет! Когда Виктор переписал на меня садовый центр, он был на грани банкротства! Знаешь, что во время пандемии нас закрыли? Почти полгода у нас не было клиентов. Многие закупленные товары для сезонных работ — перестроек садов во время спада туристического сезона — мы не продали. Знаешь, сколько растений погибло? Мы понесли ужасные убытки! Не знаешь! Единственные деньги, которые у нас оставались, пошли на оплату налогов. Я днями и ночами работала, чтобы вернуть тому месту былую

славу. Я не получала зарплату, чтобы выплатить ее остальным! -Ч-и-т-а-й- -н-а- -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

— Вообще-то я не это имел в виду, — произнес он тише. — Здесь есть два конверта, подписанные для тебя. Свой я просто нашел и хотел показать тебе.

По коридору, за спиной Яна, прошествовала полуголая блондинка. Презрительно посмотрев на меня, она улыбнулась. Ее обрадовала наша перепалка.

И меня прорвало:

— Не хочу! Ничего не хочу с тобой иметь! Я воздухом одним в этой комнате не хочу с тобой дышать!

Я выхватила протянутые мне конверты, схватила свои паспорта и убежала. Спустившись вниз, я закрыла свою комнату на ключ. Достала чемодан, кинула конверты в боковой карман, а паспорта — в рюкзак. Услышав звук новой эсэмэски, я подняла телефон и увидела купленный электронный билет с номером рейса и временем вылета. Набрал один очень старый номер телефона, я произнесла пару коротких фраз:

— Привет. Я прилетаю в Москву, встретить меня, пожалуйста. Номер рейса и время прилета я скину тебе посланием.

Я так и сделала, а потом отправилась в душ. Даже струйки воды не позволили мне расслабиться. Накинув на себя ночную рубашку, я плотно зашторила окно, легла в постель и отключилась...

В какой-то момент я почувствовала чье-то присутствие в своей постели. Я еще не увидела его, но все поняла. За прошедшие недели я привыкла к его дыханию и запаху кожи. В это мгновение он снова показался мне приятным. Я открыла глаза, повернулась к своему визитеру, глубоко вдохнула и разомкнула губы. А он вдруг накрыл их своей ладонью.

— Выслушай меня! Прости меня! Я виноват перед тобой! Я должен был рассказать тебе все заранее, но не смог. Я поступил как дурак. Струсил и поставил нас в идиотское положение. Это все моя вина! Если бы я все объяснил раньше, ты бы поняла меня. Ты бы простила...

И я простила...

Глядя в его добрые глаза, я снова поверила. Ведь глаза не могут лгать? Его бархатистый голос заставил мое сердце выбивать сумасшедший ритм. Тепло его ладони обожгло мне не только лицо, оно передалось всему телу, останавливаясь где-то внизу живота. Сладкая истома. Мне захотелось большего, чем просто легкое соприкосновение.

Убрав его ладонь со своих губ, я потянулась к нему и поцеловала. Довольный рык мужчины подбодрил меня. Прильнув к мужчине всем телом, я закинула ногу на его бедро и почувствовала, что он полностью голый и готов мириться до сладкого конца.

— Прости, лисичка, но я знаю лучше тебя, как нужно с тобой мириться. И поверь, я бы не выпустил тебя из спальни, пока ты бы не подобрела, — усмехнулся Ян, наслаждаясь тем, как я коленом поглаживаю его возбужденный член.

— Кажется, мне нравится такая идея, — прошептала я ему в губы.

Я скользнула рукой вниз и уверенно схватилась за готового на все дружка. Нетерпеливо направляя его в нужное место, я почувствовала, как увлажнились мои складочки и жаждут принять его в себя.

— Не так быстро!

Ян вывернул меня и уложил на спину, прижимая к матрасу всем своим телом.

— Я хочу тебя.

— А я хочу, чтобы ты умоляла меня!

Его нежные губы одаривали поцелуями мои щеки, шею и пошли ниже. Опираясь на локоть, Ян стал нежно ласкать мою грудь, а губами дразнить сосок. Когда он слегка прикусил и зажал между пальцами второй, я громко ахнула от наслаждения.

— Прощу! — прошептала я, выгибая спину ему навстречу.

— Хочу, чтобы ты умоляла! — безжалостно повторился Ян.

Его губы проскользнули вниз, к самой чувствительной точке моего тела. Раздвигая мои ноги и сгибая их в коленях, он прошелся пальцами по влажным складочкам, и я опять дернулась от возбуждения, а потом и вовсе подалась вперед, выпрашивая большего. Когда его язык начал вырисовывать узоры, я застонала на весь дом, чувствуя, насколько я близка к первому оргазму. Первой волне наслаждения. Я почти заплакала от удовольствия, но Ян внезапно остановился, тем самым заставив меня стонать от разочарования.

— Умоляй, Диана, — произнес он так, будто мы оба нуждались в этих словах.

— Умоляю.

Ян вошел в меня мучительно медленно, но так сладко и приятно, словно с каждым сантиметром все плохое из меня уходило далеко, оставляя нам лишь удовольствие и радость этого момента.

Будильник зазвонил так противно и так не вовремя, что я захотела заплакать наяву. Сев в кровати, я поняла, что я действительно плачу... Одна... В своей постели. Настоящий Ян не сожалеет. Не попросил прощения. Его невеста беременна. Да и я уже не прощу его...

Похоже, не все принцессы заслуживают честного, любящего принца. Если только мое счастье не в чем-то другом.

Я проспала весь день, а когда открыла глаза, не сразу поняла, что в комнате уже темно не только из-за плотно задернутых штор, но и из-за времени суток. Взяв телефон с тумбочки, заметила парочку непрочитанных эсэмэс от новой «Няньки И», которая делала обратный отсчет времени до вылета и угрожала мне, что если я не отвечу еще на одно послание, то он приедет и соберет меня лично.

Пришлось ответить, хоть я и не имела на то особого желания.

Я. «Будь спокоен! Сотрясение меня сотрясло, но не убило. Я только проснулась. Соберу чемодан за пятнадцать минут».

И. «Не смешно».

И. «А то, что соберешься быстро, это здорово».

И. «Ты хорошо себя чувствуешь?»

Я. «Хватит волноваться. А то по частям в моем чемодане полетишь ты!»

Эсэмэс-атака прекратилась. Я поднялась и отправилась на кухню, чтобы перекусить и успокоить урчащий живот. Зайдя туда, увидела традиционную тарелку с моей любимой выпечкой от соседа. Рука сама потянулась к аппетитным рулетикам, но, нависая над ней, я остановилась. Живот предательски заурчал с новой силой, совсем не помогая моей слабой выдержке. И тут я поймала себя на мысли, что если я от чертовой булочки не могу отказаться, то как я хочу избавиться от пекаря? Схватив тарелку, я вывернула все содержимое в мусорное ведро. И только после этого боковым зрением заметила в дверном проеме Яна. Опершись на него одним плечом, скрестив ноги и руки, он наблюдал за моим «тараканьим выездным цирком».

— Не хочу, чтобы муравьи набежали! — прыснула я, схватила банан из корзины для фруктов и выбежала вон.

Как и обещала, я собрала чемодан в рекордные сроки. Затем позвонила Луизе и предупредила, что я срочно вынуждена вылететь в Москву. Болтливая сотрудница, чувствуя груз ответственности, сразу преобразилась в серьезную даму. Мы обсудили главные темы, и она заверила меня, что они справятся и будут высылать мне ежедневный отчет о проведенных работах.

Сезон больших продаж давно прошел, и моя совесть не мучилась от того, что я покидаю свое гнездо в тяжелые времена. К тому же я действительно давно не была на исторической родине и уже долгое время хотела решить кое-какие вопросы.

Я собрала все необходимые вещи, надела удобные джинсы и, не сказав никому и полслова, на цыпочках, словно вор, вышла из дома. Не желая создавать много шума, я несла чемодан до самих ворот. А за ними я наткнулась на уже хорошо знакомую машину.

— Мне нравится твоя машина, — сказала я парню, опирающемуся на капот. — Хочу себе такую же!

— «Порш Панамера» неплохой вариант. Но не думаю, что тебе дадут на него кредит, — подхватил он мою шутку и забрал чемодан у меня из рук.

— А что, выручки с создания твоего сада на него не хватит? — Я уже усаживалась на пассажирское сиденье рядом с Игорем.

— Разве что на подержанный, — с усмешкой ответил мужчина.

— Ах, мало я с тебя взяла, — сфальшивила я, ведь мы оба знаем, что я сильно перегнула палку.

— Хитрая лиса!

Мы засмеялись и замолчали. Проехав пару километров, Игорь не выдержал и прервал тишину:

— Теперь я знаю, что могу подарить тебе на день рождения. Кстати, когда он? Я ведь о тебе почти ничего не знаю...

— Ты не посмеешь! — проговорила я, подумав, с какой же легкостью он может позволить себе еще одно такое авто. Мурашки забегали по коже от одной мысли, что я останусь у него в долгу. — У тебя кредит за эту еще не выплачен.

В пустой болтовне и шутках мы доехали до самого аэропорта. Игорь оставил машину на платной VIP-парковке, а я прошлась и по этой теме. Он немного поутих, и общаться с ним стало гораздо легче. Полет обещал быть не сложным, а возможно, даже приятным... если мне удастся проспать его!

Мой спутник улыбался как никогда. Но в один момент, глядя за мою спину, его улыбка сошла с лица, будто ему сказали ужаснейшую новость. И он снова стал серее грозовой тучи.

Глава 31. Диана

Конечно же, даже не поворачиваясь, я догадалась, кто может вот так испортить ему настроение, но верить в это не хотелось до самого конца. А он наступил очень быстро! Сразу же, когда обладатель бархатистого голоса, причем явно иронично, произнес за моей спиной:

— Какая неожиданная встреча!

— Прямо-таки неожиданная? — парировал Игорь, напрягаясь всем телом и раздраженно почесывая подбородок.

Что творилось с этими мужчинами, я никак не могла понять. Но то, что их неприязнь подогревалась годами — яснее ясного! Они испепеляли друг друга враждебными взглядами.

— Молодец, Яна! Ты же сказала, что вы остаетесь.

— А мы передумали, — ответил Ян за нее, пока девушка, повиснув на его плече, прятала глаза от пристального взгляда Игоря.

Препираться дольше не получилось. Работница аэропорта нетерпеливо позвала нас, так как мы задерживали всю очередь. Пройдя регистрацию без каких-либо сложностей, мы с Игорем отправились на проверку ручной клади. Парочка недомолодоженов все это время не отступала от нас ни на шаг. Ян, как ястреб, наблюдал за каждым моим движением, отчего меня начала пробивать нервная дрожь. Хотелось кинуть в него увесистой косметичкой и приказать отвернуться. Но я сдержалась, чтобы не опозориться.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Игорь, заметив мое состояние. — Голова не болит?

— Нет. Все хорошо. Просто я очень нервничаю из-за предстоящего перелета. Принимать снотворное уже сейчас не хочу, а то вырублюсь раньше времени, придется меня заносить в салон на руках. Если меня впустят, конечно.

— Да, в таком состоянии тебя вряд ли впустят.

Я отшутилась, что я еще чуть-чуть потерплю, и заняла место в кафе. Игорь услышал, как заурчал мой живот, и тут же бросился покупать мне перекус. Заботу Игоря обо мне заметил не только Ян, но и блонди, и, сидя за соседним столиком неподалеку, она, не скрывая, пялилась на нас во все глаза. А затем приступила к едким комментариям, чем начала раздражать меня еще больше.

Только и я заметила, что у голубков было не все так радужно, как ей хотелось. Ян почти не смотрел на нее, а когда она пыталась взять его за руку, отстранялся и не давал ей этой возможности. От этого моя вредина-Диана сидела молча глубоко внутри, но злорадно потирала руки.

Я не особо удивилась, когда увидела, что мы со всей компанией сидим в первом классе и в одном ряду. Яна попросилась сесть у окна, а когда и мой спутник предложил мне такую же возможность, я отказалась, честно признавшись, что не разделяю общего восторга от наблюдения за удаляющейся планетой в иллюминатор. Вышло, что мы с Яном сидели на расстоянии вытянутой руки, разделяемые проходом коридора.

После обучающего инструктажа бортпроводниц, как я любила мысленно представлять себе, под песню «Макарена», самолет быстро набрал высоту. Продолжая нервничать, я начала вспоминать отрывки из моих любимых книг, лишь бы не показывать присутствующим еще один свой страх: боязнь перелетов.

Как только появилась возможность ходить по салону, услужливые стюардессы стали

предлагать нам напитки. Игорь заказал нам два бокала шампанского, а на мое возражение добавил:

— Поверь, это лучше, чем снотворное.

— Мне хочется поспорить с тобой просто из вредности, но в этот раз, пожалуй, я соглашусь.

Мы дружно улыбнулись.

Когда Яна попросила себе бокал белого вина, мы замерли от неожиданности. Она заметила наши растерянные взгляды, опомнилась под их натиском и, проблевав «забылась», попросила сок. Глядя на этот маразм, у меня вырвалось против воли:

— Как можно забыть, что ты беременна?

— Ей не привыкать, — прыснули оба мужчины в один голос. И я с широко раскрытыми глазами посмотрела сперва на одного, затем на другого.

— Ты бы не расслаблялся, — произнес Ян, откидываясь в кресле, устраиваясь поудобней и закрывая глаза. — Он может быть твоим.

— Нет. Не надейся. — ответил Игорь, глядя в иллюминатор.

Я обалдела, понимая всю суть услышанного.

— Так вот, что вы не поделили! А точнее кого! Ну вы и извращенцы! — съязвила я, уже чувствуя, как попавшее в пустой желудок шампанское начинает меня не только успокаивать, но и подстегивает ослабить все мои внутренние тормоза.

— Кто бы говорил! — прошипела недовольная блонди, услышав мой комментарий.

— Дамочка, я лишь уважаю ваше положение. Так что предлагаю не лезть ко мне со своими ядовитыми нападками. Наслаждайтесь видом из самолета и не обращайтесь внимания на мою скромную персону.

— Да что ты себе позволяешь, принцесса недоделанная?! — вспыхнула она, готовая продолжать перепалку, совершенно не заботясь о своем положении.

И Ян, и Игорь посмотрели на девушку с таким злым видом, что даже мне стало не по себе. И я действительно почувствовала себя словно среди двух недопринцев. Блондинка обиженно скрестила руки на груди, надув свои перекачанные губы, отвернулась и продолжила бубнить недовольства себе под нос.

— Где ты остановишься в Москве? — спросил Игорь, наклоняясь в мою сторону. В то же время я заметила, как напрягся рядышком и другой парень в ожидании моего ответа.

— О-о-о нет! Я тебе не скажу! Мало ли, меня попытаются выкрасть еще и из московской квартиры.

— Да кому ты нужна? — прыснула блонди. Я только покачала головой на ее язвительность.

— Видишь? — Я показала взглядом на злючку. — Ты жертвой ошибся. Она бы была в восторге от такого поступка. Визжала бы, как умалишенная, и все фотки выкладывала в интернет.

— Не смешно. Я уже попросил прощения. — Игорь изменился в лице. Забавно наблюдать за тем, как он действительно о чем-то сожалеет. Но прощать я его не собиралась.

— Ты реально считаешь, что после твоего сумасшедшего поступка я могу тебе доверять? Просто потому, что ты сказал: «Я так больше не буду. Я исправлюсь»?

Он смерил меня строгим взглядом, только не совсем ясно, злится он или все-таки наслаждается моей язвительностью. Странная троица! Непонятно, что у них в головах. Меня даже замутило немного от мыслей о всех подробностях их запутанных отношений.

Самолет попал в зону турбулентности, и нас хорошенечко тряхнуло в воздухе. Напиток в моем бокале выплеснулся прямо на рубашку Игоря, отчего он недовольно шикнул и начал тщетно оттирать жидкость. Я бы не помогла, даже если бы захотела, так как от страха только сильнее вжалась в кресло. Игорь поднялся и направился в сторону уборной, а блонди бросила мне недоброе словечко, упоминая точку, из которой растут мои руки.

«О Боже, дай мне сил! Я прилечу в Москву и избавлюсь от этой ненавистной компании», — взмолилась я, вздохнула поглубже и отвернулась, чтобы не наговорить беременной кучу гадостей, вертевшихся на кончике языка.

Угрызения совести все же заставили меня подняться с места и отправиться вслед за Игорем. Ян резко схватил меня за кисть, желая остановить. По выражению его лица я поняла, его рефлекс стал неожиданностью для нас обоих.

Я, опьяненная жидкостью с пузырьками, запахом знакомого парфюма и теплом его руки, пошла на хитрость: перебросила свои волосы на одну сторону, припоминая слова и комплименты Яна о том, как он «обожает, когда я так делаю», театрально склонилась, касаясь губами мочки его уха, и прошептала:

— Не уберешь свою руку, лишишься ее!

От воспоминаний обо всех его обманчивых поступках злость разрывала меня на куски. Моя грубая реакция отрезвила Яна, поэтому, раздраженно сжав челюсть, он отпустил мою руку, но продолжил следить за мной таким же злым взглядом, как и у меня.

— Хороший мальчик, жаль, не очень умный, — злорадно прыснула я и гордой походкой пошла в сторону уборной.

Подойдя ближе, в слегка приоткрытую дверь я увидела Игоря. Он снял с себя рубашку и полностью оголил свой атлетический торс. Он протирал мускулистую грудь мокрыми салфетками, стараясь избавиться от липкого следа на коже.

Именно такие мужчины попадают на обложки журналов, рекламируя спорт-центры. Видно, он немало работает над своим телом в качалке. Довольная улыбка на его лице подтвердила, что он и сам от себя в восторге. Особенно сейчас, когда заметил мой интерес, ведь я встала как вкопанная и смотрю на его голую грудь. Только мое любопытство пробудилось совсем не из-за мышц и соблазнительного вида, а кулона, висящего на тонкой золотой цепочке у него на шее.

Мужчина неторопливо подошел ко мне, и моя рука непроизвольно потянулась к его цепочке. Взяв кулон в пальцы, я начала рассматривать хорошо знакомое украшение.

Я узнаю этот кулон из тысячи. И это вводит меня в ступор.

Совершенно не мужской кулон — состоит из трех маргариток, исполненных из белого золота. Внутри каждого цветочка разместились три разноцветных драгоценных камня. Этот и еще один такой же — сделали всего две копии: мне и маме; и мужчина потребовал, чтобы больше таких не изготавливали — были сделаны на заказ много лет тому назад. Виктор сам рассказывал, что нарисовал эскиз, подобрал изумруд, рубин и брильянт. Он преподнес подарки на мамин день рождения; и мне заодно, чтобы маленькая модница имела такую же вещь, как и у мамы. Мой давным-давно лежал в коробке в сейфе, носить его было сложно — слишком много воспоминаний он навевал. Так что я надевала его только в особенные дни. А мамин пропал. Исчез вместе с ней в день взрыва. И теперь моя голова разрывалась от мысли: «Что у него делает такое же украшение, как и у меня?»

Игорь воспринял мою реакцию по-своему. Я даже не заметила, как он приблизился фактически вплотную, и пока одна моя рука держала кулон, вторая покоилась на голой груди

парня. Судя по всему, он решил, что это тот случай, когда я притронулась к нему первая. Схватив мои волосы на затылке, он резко рванул к моим губам, прижал меня так сильно и властно, что полностью отнял возможность сопротивляться. Его губы не ласкали, они нападали. Он, словно жадный разбойник, штурмовал опешившую жертву и пытался взять все, пока она не опомнилась. А я опомнилась! И хотела уже укусить его за губу и залепить еще одну пощечину, как вдруг услышала за своей спиной грозное:

— Я не мешаю?

Мои руки оплели мужскую шею, а губы подарили еще парочку ласкательных, дразнящих поцелуев. Затем без всякой нежности потянув Игоря за волосы, я прервала это действие. Не спеша вырываться из его стальных объятий, я повернулась и спокойно произнесла:

— Мешаешь. Так что лучше возвращайся к своей беременной невесте.

Ян посмотрел на меня с такой злостью, смешанной с брезгливостью, что мне захотелось залепить ему еще одну пощечину. Но вместо этого я совершенно безучастно посмотрела ему в глаза, как и раньше. И как только он ушел, я повернулась к довольному Игорю и продолжила разборку уже с другим обидчиком:

— Ты даже не представляешь, как вы оба меня достали! Игорь, я начинаю подозревать, что ты самый настоящий мазохист. Еще раз прикоснешься ко мне, — я приподняла колени и надавила на слабую точку любого мужчины, — я тебе точно что-то отобью! Я не устрою тебе здесь охрененный скандал, только чтобы «отец года» не радовался понапрасну.

Продолжая надавливать, я ждала, пока он сам ослабит хватку. Затем поправила одежду и отправилась в салон, показательно вытирая губы и давая понять Яну, что произошло гораздо больше, чем он увидел.

«Каково это, спать в постели с другой девушкой, где простыни пахнут моим телом? И при этом указывать мне, что я должна делать и с кем?» — хотелось прокричать ему в лицо. Но вместо этого я спокойно села на свое место.

Мысли о кулоне ушли на второй план. Спрашивать о нем у Игоря при свидетелях не хотелось. Удобно устроившись, я закрыла глаза и заснула еще до того, как вернулся мой сосед.

Оставшийся полет я провела в царстве Морфея. Меня разбудили, когда самолет уже приземлился, и я обрадовалась не только земле под ногами, но и тому, что у меня получилось избежать недовольных взглядов обоих мужчин.

Отказавшись от помощи и взяв свой чемоданчик, я без особого желания поплелась рядом с троицей, мечтая как можно скорее расстаться с их компанией. Мы направились к выходу, и оба мужчины предложили подвезти меня домой фактически в один голос. И я уже хотела отказаться, как наша надувная кукла Барби, не выдержав, взорвалась в злой браваре:

— Вы совсем оупели? Вы что творите? И ради кого? Ржавой девки, у которой ни кожи ни рожи.

Мне стало смешно, что такая «идеальная красавица» устроила настоящую истерику по поводу моей внешности. К тому же она даже не скрывала своей ревности к обоим мужчинам. Но тут ее внимание привлек другой человек, который вошел в здание аэропорта вдалеке от нас.

Он шел уверенной походкой хозяина этого места, не меньше, а может, и не только этого.

— Это же... это же Антон Далин? — проблеяла она голосом, полным восторга, позабыв о своем недовольстве и капризах.

— Кто? — снова дуэтом переспросили Ян и Игорь и проследили за восторженным взглядом блондинку. И сразу же наткнулись на совершенно потрясающей красоты молодого мужчину, идущего в нашу сторону с самой искупительной улыбкой на этом свете. Спортивный брюнет привлекал внимание совершенно всех присутствующих в этом здании, а за ним по пятам следовал хмурый охранник, державший в руках неподъемный букет алых роз.

— Вы что, не знаете, кто это? — продолжила блонди, не дождавшись ответа, пока мы вчетвером наблюдали за ним издали. — Он какой-то там номер в списке Форбс. Богатый, умный, чертовски красивый, харизматичный, сексуальный и холостой. Мужчина-мечта! Золотая рыбка, живущая в мире девушек, желающих устроить свою жизнь. Боже, да о нем ходят такие горячие сплетни, что можно сойти с ума только от них...

— Яна, так почему ты под него не легла? — сразу же кинул в ее сторону Игорь.

— Смешно! Он на таких, как я, не смотрит, — ответила она разочарованно. — К нему в постель попадают только после подиума «Victoria's Secret».

Я усмехнулась от такого заявления и осведомленности пустышки, за что она моментально одарила меня испепеляющим взглядом с видом: «Что ты понимаешь?» Даже носом брезгливо повела. Тем временем «какой-то там номер Форбс» приближался к нам.

— Посмотрите, какой букетище! Сколько в нем роз? Не меньше двухсот? — опять выдала она мечтательно и завидуя той, кому он предназначался.

— Триста шестьдесят пять, — вырвалось у меня против воли.

Не желая продолжать разглядывать достойного соперника, мужчины отвернулись и обратили все свое внимание на меня, оставляя «ходячий букет» блондинке. Она шустро потянулась в сумку за своим телефоном, чтобы поработать папарацци. Я же, скрестив руки на груди, наблюдала за красавчиком с его наглой улыбкой на лице.

— Так что, Диана? Тебя подвезти? — спросил Игорь, и одновременно с ним Ян открыл свой рот, желая задать тот же вопрос, а потом окинул «друга» злющим взглядом.

— Солнышко, прости! Я не опоздал? — произнес Антон, бестактно расталкивая мужчин плечами, чтобы подойти ко мне.

У блонди от шока не то что челюсть упала на пол, но и телефон выскользнул из рук. Я точно услышала характерный звон треснувшего экрана, но девушка этого не заметила. Она продолжала смотреть на мужчину и на то, как он целует меня в щеку. Я чудом успела вывернуть лицо, чтобы не схватить поцелуй в губы. Антон не обратил на это внимания и крепко сжал меня в объятиях, а я, честно признаться, поняла, что тоже скучала по нему, и искренне ответила тем же.

Приобняв меня за талию, он зашел за мою спину, окинул моих новых «друзей» серьезным взглядом и в обычной своей форме задал прямой вопрос:

— Малыш, а что это за хмыри? — Антон склонился к моему уху, но произнес все достаточно громко, чтобы его услышали все присутствующие.

Пока надувная секс-игрушка пыталась поднять свою челюсть, мои спутники занимали призовые места в конкурсе «Мистер-Злость» и «Мистер-Ярость». И я не знаю, кому бы досталась какая награда. Оба стояли в полном потрясении, крепко сжимали кулаки и челюсти.

— Антон, веди себя приличней, — сказала я, хотя и бессмысленно, хорошо зная его прямолинейность. Тем более от его взгляда не ускользнуло, как резко испортилось настроение моих спутников. — Игорь мой клиент. Я делаю для него новый сад.

— Ах, ты ж моя фея зеленки! — задорно воскликнул Антон и громко чмокнул меня в щеку. Затем зарылся лицом в мои волосы и сделал глубокий вдох, совершенно не стесняясь посторонних. — Ой, как же ты вкусно пахнешь, малыш.

— Ян, племянник Виктора, он продает свою часть дома мне, — продолжила я, несмотря на тисканье мужчины.

— О-о-у, этот дом станет твоим? — И опять влажный чмок в щеку, от которого мне захотелось вытереться.

— Привет, а я Антон, — деловито обратился он к Игорю с такой же наглой улыбкой, как и прежде (ему только жевательной резинки во рту не хватало, чтоб у них начал глаз дергаться), и протянул ему руку. — Я муж рыжунчика.

Повисла гробовая тишина, кажется, даже шум в здании стал едва слышен. Игорь руку Антона не принял. Ян даже не шевельнулся, чтобы ответить на приветствие. Блонди, казалось, вообще держалась на волоске от того, чтобы не упасть на пол и не начать стучать руками и ногами от зависти. Не беспокоясь из-за видимой враждебности, написанной на лицах мужчин, Антон вернул все свое внимание мне. Крепко обнял меня и приподнял, словно мягкую игрушку. И в любой другой день он бы получил за это самый большой нагоняй, но не сегодня...

Сегодня я с радостью наблюдала, как мужчины смотрят на меня во все глаза. А их эмоции на лице меняются со скоростью света. Хоть учебник по психологии пиши. Боль предательства, удивление, отрицание, принятие, брезгливость и прочее в этом духе...

Но мое нутро ликовало! Так и хотелось прокричать им в лицо: «Не нужно обижать девушку! Не надо врать ей, а тем более делать это ради собственной выгоды. Она, может, уйдет в себя на пару дней, поплачет, но когда поймет, что ей хорошо одной, вы ей будете безразличны!» А в моем случае, у меня еще проснулась просто дикая жажда мести...

Так что мой совет мужчинам: не рискуйте, не обижайте девушек. Они ведь могут вас переиграть и обидеть в ответ!

— Ой, ребят, простите. Забыла сказать: я замужем. Видать, не только у вас память плохая. Вечно я забываю всякие мелочи. Ян, я решу кое-какие дела, а после оплачу твою часть дома, — сказала я, спокойно глядя на одного мужчину. — Игорь, спасибо за помощь. И напоминаю, мой отказ тебе был однозначен. Но ты не волнуйся, я выполню свою работу, как и обещала, — дополнила я, глядя на второго.

Понимая, что ответа не последует, Антон прижал меня к себе еще крепче и произнес, словно довольный мартовский кот:

— Пошли домой? Я так скучал!

Я искренне улыбнулась ему. За годы нашего брака этот мужчина стал еще красивей, а его харизма действовала на меня все так же, словно магнит, как и в день нашего знакомства много лет назад. А еще я улыбалась всей прекрасной ситуации в общем.

Шалость удалась! Обидчики повержены, и мне реально стало легче на душе. Мстительность — плохо, скажете вы? Возможно. Но кто меня осудит?

— Смотри, я купил твои любимые цветы, — прошептал муж мне на ухо, уже потянув меня за собой к выходу.

— Это полный капец! — произнесла по слогам Барби за моей спиной. — Bravo! Эта рыжая умеет удивлять!

Я физически чувствовала, как мою спину прожигают три пары глаз. Идя рядом с мужем и держа его за талию, я все думала о своем поступке... Жалела? Нет! Оставь они оба меня в

покое, ничего бы этого не произошло. Оба мужчины захотели помериться тестостероном и не сообразили, что и я могу их обмануть. Обманула? Пожалуй. Но они об этом не узнают. А перебесившись, потеряют последнее желание переходить мне дорогу и в будущем играть с чьей-то судьбой.

С кем останется принцесса, спросите вы? Поживем — увидим.

Правильно сказала блонди. Я умею удивлять!

Да, я саму себя удивила в то утро, в здании аэропорта! Мной овладел бес, не меньше. Прошло не так уж и много времени, а я помню тот момент в мельчайших подробностях и усмехаюсь своей реакции. Но я должна была совершить что-то подобное, или это была бы не я. И я не могу сказать, что испытываю сожаления. Это был инстинктивный порыв, моя маленькая месть: обидели меня — я обидела в ответ. Мстительность — не лучшая черта человеческого характера, но она моя. И мне не удалось ее усмирить.

Но хорошо, что все позади. Сейчас я сижу в своем любимом доме и наслаждаюсь видом цветущих роз в саду. Виктор — мой ангел хранитель, — человек, разбивший этот сад, гордился бы мной. После его смерти прошло немного времени, но я старалась и ухаживала за каждым растением как могла, иногда даже перегибая палку в своей заботе. Я не умею по-другому. Все, что я люблю, пускает очень глубокие корни у меня в душе, и я уже сама не осознаю, что не могу не жить этим. Я всегда буду благодарна дорогому мужчине за все то, что он сделал для меня. Его забота присутствовала в моей жизни еще до моего рождения, и это трудно объяснить... Да и зачем мне сейчас кому-то что-то объяснять? Это уже совершенно другая история.

Сидя на улице в плетеном кресле у входной двери на кухню, я блаженно принохиваюсь к потрясающим запахам, от которых у меня разыгрывается аппетит.

Мой хитрый муж знает, как меня побаловать! Меня и малыша.

Поправляя складки на летнем сарафане и поглаживая округлившийся живот, я расплываюсь в блаженной улыбке. Уже скоро мой маленький футболист наберется сил и покажет мне, что такое настоящие толчки.

Я скоро стану мамой, и это замечательное чувство! Я так давно об этом мечтала и в какой-то момент думала, что это единственное, чего я хочу. Ребенок стал смыслом моего существования, и каждый день я справлялась с душевными терзаниями и всеми трудностями ради него. Но быть счастливой мамой и выйти замуж за любимого мужчину — просто неопишное счастье... Об этом я даже не смела мечтать.

Месяцами ранее Игорь спросил: «Какой самый безумный поступок совершал ради тебя мужчина?» Тогда я опешила и не смогла ответить. Но сейчас я точно знаю ответ.

Ян отдал мне дом — тем самым сделал меня единственной хозяйкой тех стен, как я того желала. Антон ради сумрачной надежды на наше светлое будущее вместе захотел бросить к моим ногам все его состояние. Игорь поступил еще более безумно, и вспоминая это, меня все так же пробивает нервная дрожь.

Но самое главное: мой мужчина рискнул ради меня своей жизнью. Он закрыл меня от пули, не боясь за свою безопасность. Даже не догадываясь о том, что я ношу в душе огромную тайну, он все равно пожертвовал собой ради моего светлого будущего... Меня и малыша.

Невыносимо больно вспоминать его тело в крови и испытанный мною страх от мысли, что я его потеряю. Но ради своего животика я стараюсь забыть тот ужасный день. И уверена, когда-нибудь я позабуду ту часть жизни как страшный сон.

Мы с мужем простили друг другу ошибки и отдались во власть взаимной любви. Мы вытеснили из памяти плохие моменты, чтобы жить долго и счастливо.

Выйдя из кухни, муж направляется ко мне, неся в ложке очередную вкусняшку. У меня перехватывает дыхание от его красоты и той нежности, с которой он на меня смотрит. «Мой самый лучший мужчина на свете», — думаю я и одариваю его нежной улыбкой.

— Открывай рот! — произносит он ласково, как никто другой.

— Здесь? Среди бела дня? Нас могут увидеть соседи.

Он отвечает мне игривой улыбкой, от которой в душе разливается приятное тепло.

— Пошлячка, я имел в виду ради еды, но будешь так шутить, оттащу тебя в ближайшую спальню и попрошу повторить свой вопрос.

Бархатистый голос мужа возбуждает меня, как и прежде, а у него от моей пошлой шуточки просыпается страстное желание.

Заполучив угощение, я начинаю стонать от удовольствия, закатывая глаза.

— Как же вкусно. Ты точно продал душу дьяволу. Ты так вкусно готовишь!

Я рассасываю еду, наслаждаюсь ею как никогда. Почему при беременности все меняется: еда становится вкусней, эмоции ярче, солнце жарче? Или, может, это не только гормональный фон действует на мои впечатления? Может, любая рыжая бестия может стать покладистой кошкой, когда она чувствуют, что ее любят и готовы заботиться о ней до конца своих дней?

— Я знаю, женщина! — самоуверенно говорит муж, наклоняется и оставляет на моих губах нежный поцелуй.

— Что бы я без тебя делала, любимый? — подшучиваю я, не желая прерывать его ласку, и подтягиваю его ближе.

— Не знаю. Но я без тебя так бы и не понял, что означает любить.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net